Ольга Видова

Путин. Зрелость Президента

Преемник

В 1999 году началось активное расширение НАТО на Восток путем организации военной операции против Югославии. Стало очевидным, что Вашингтон уже не считал нужным скрывать свои интересы и пошел на явное нарушение международного права, установленного после Второй мировой войны странами-победителями. Западный военный альянс начал стремительное продвижение к границам России.

Слободан Милошевич отказался от размещения военной базы НАТО. Самолетами стран – членов блока был нанесен удар по Сербии. Бомбардировки европейской столицы не прекращались даже на Пасху. С этой поры мир начал существовать вне международного права. США силой устанавливали свой миропорядок.

Венгрия, Польша и Чехия вступили в НАТО. Все заверения США, данные устно Горбачеву о нераспространении НАТО на Восток, оказались ложью. Сопротивлявшийся президент Милошевич был арестован, предан Гаагскому суду, а вскоре ушел из жизни.

Стало ясно, что отныне мир находится под диктатом США, он принципиально изменился. Причем разрушение СССР подавалось Западом как проигрыш коммунистической системы.

Однако Александр Зиновьев, великий русский философ XX века, писал: «Принято считать, будто поражение Советского Союза и его сателлитов в «холодной войне» доказало несостоятельность коммунистического социального строя и преимущество строя капиталистического. Я считаю это мнение ложным. Поражение коммунистических стран обусловлено сложным комплексом причин, среди которых сыграли свою роль и недостатки коммунистического строя… Но самый важный урок, на мой взгляд, урок «холодной войны» состоит в том, что обнаружилась самая глубокая цель Запада в этой войне – разрушение Советского Союза и России с любым социальным строем. Коммунизм был удобным предлогом и прикрытием сути войны. Кроме того, коммунизм был настолько органичен для России, настолько прочно вошел в образ жизни и психологию русских, что разрушение коммунизма было равносильно разрушению России и русского народа как народа исторического».

К середине девяностых годов российский народ начал понимать, что с ним сделала ельцинская власть. По мнению Александра Зиновьева и его единомышленников, ельцинская Россия превращалась в идейные задворки Запада, в рынок сбыта западного идейного дерьма.

«Разрушена государственная система, то, что создается, это ублюдочная система колониального режима. Разрушена идеология, разрушено моральное и идейное состояние населения, разрушена культура, деморализована молодежь, растлевается следующее поколение… Такого тотального разрушения страны мы еще не знали, даже когда мы разгромили Германию во время Великой Отечественной войны, ничего подобного не было… У меня же лично позиция такова: мы обречены, и поэтому я, как русский человек, буду драться до конца, пусть я останусь один против шести миллиардов».

В этой новой, непростой для России ситуации «семья» Ельцина находилась на грани истерики. И было отчего. Возник вопрос об импичменте президента. Он не прошел, но оппозиция, которая была сильной, жаждала крови.

Беспокоил союз Примакова с Лужковым в будущей борьбе за президентство. Евгений Примаков заявил о коррупции в окружении президента Ельцина, объявил о том, что намерен баллотироваться в президенты. При поддержке Лужкова, мэра Москвы, он создает политический блок «Отечество – вся Россия».

Политическая элита качнулась в сторону противников Ельцина: Зюганова, Примакова, Лужкова. При ужасающе низком рейтинге Ельцин не мог с ними конкурировать.

Именно тогда возник прагматический вопрос о возможном добровольном уходе Бориса Ельцина с политической арены.

При этом нужно было сохранить себя и свою семью в том состоянии, каким оно было в эту пору, со всем нажитым. Кроме нового президента, никто не мог дать такой гарантии. Однако не каждый человек мог и сдержать свое слово. Ельцин это отчетливо понимал.

Поэтому, избрав Владимира Путина, он подчеркнул, что «хотел передать ему шапку Мономаха. Передать ему свое политическое завещание: через победу на выборах, через нелюбимую им публичную политику, во что бы то ни стало удержать в стране демократические свободы, нормальную экономику. Донести эту ношу до 2000 года будет очень и очень непросто. Даже такому сильному, как он».

Для осуществления своей задачи Ельцин выбрал август, рассчитав, что он «самая отпускная пора. Назначение Путина будет как гром среди ясного неба. Все мгновенно накалится. Но несколько амортизирующих недель, когда людям так не хочется влезать в политику, выходить из благостного настроения, у нас будут. У Путина будет время, чтобы взять разгон».

Что же могло заставить Ельцина, искушенного человека, начать присматриваться к Путину и в конечном счете остановить свой выбор на нем?

Прежде всего, как он сам отмечал, ему импонировали простота, четкость и ясность суждений Путина в сочетании с отказом выходить за рамки чисто служебных отношений. Эти черты личности Путина в чиновной среде ценились высоко.

«Путинские доклады, – вспоминал Борис Ельцин, – были образцом ясности. Он старательно не хотел «общаться» и, казалось, специально убирал из наших контактов какой бы то ни было личный элемент. Но именно потому мне и хотелось с ним поговорить! Поразила меня и молниеносная реакция Путина. Порой мои вопросы, даже самые незамысловатые, заставляли людей краснеть и мучительно подыскивать слова. Путин отвечал настолько спокойно и естественно, что было ощущение, будто этот молодой, по моим меркам, человек готов абсолютно ко всему в жизни, причем ответит на любой вызов ясно и четко. Вначале меня это даже настораживало, но потом я понял – такой характер».

Но стремительное карьерное движение Путина нельзя объяснить только качествами его характера.

«Путин – человек эмоционально сдержанный и достаточно скрытный. Понять его отношение к обсуждаемому предмету не всегда просто. Как правило, он работает «на прием». А здесь впервые за многие годы появилась достаточно сложная натура, которая не очень легко просвечивается».

Ельцин подчеркивал приверженность Путина демократии и государственности, но его притягивали не эти черты личности. Главное, что оценил тогда Ельцин, начав пристально вглядываться в Путина, – надежность, порядочность. Истории с Собчаком и Скуратовым Ельцин расценил в свою пользу. Все же это не дает полного ответа на вопрос, почему все же Ельцин остановил свой выбор на Путине, назначил его сначала и. о. премьер-министра, а затем – своим преемником.

В свое время в печати муссировалась версия о заговоре, в итоге которого Ельцин и был вынужден назначить преемника. Кто же выступал в роли этих заговорщиков? Одни западные журналисты называли армейский генералитет и силы безопасности, другие считали, что ими являются российские олигархи. Конкретным покровителем Путина называли Березовского.

Можно вспомнить громкое утверждение Эдуарда Тополя о том, что в эпоху Ельцина к власти в России пришли евреи. Если это так, то почему тогда вдруг высшая государственная должность была отдана именно коренному тверяку Путину, а не Гусинскому, Березовскому, Смоленскому или Ходорковскому? Пожалуй, ближе всего к разгадке истины стоит тот факт, что Путин не отступался от тех, с кем приходилось работать, даже если эти люди теряли посты и должности.

Иными словами, Борис Ельцин, перебирая свое окружение, примеряя этих персон на пост премьера, тем более – президента, искал прежде всего надежности, уверенности в том, что его не предадут. Он не мог не осознавать, что ему нужны гарантии безопасности от будущего президента и оппозиционных сил, жаждущих реванша. Поэтому он расстался со всеми, в ком хоть чуть сомневался, хотя и ценил их деловые качества. Чутье Ельцина не подвело.

Однажды Людмила Телень брала у него интервью и спросила: «Как вы принимали решение о преемнике?»

Он ответил так: «Я довольно долго изучал его (Путина), и не только по анкетам. Хорошо был знаком с его работой в Питере у Собчака. А когда он переехал в Москву, тем более стал присматриваться. Я довольно много времени на это потратил. Вижу, человек не просто умный и грамотный, но очень выдержанный и порядочный».

Под «порядочностью» Ельцин понимал надежность слова. А оно ему было необходимо как никогда, так как ненависть и презрение россиян достигли апогея по отношению к нему и его семье. Нужно было срочно уходить, чтобы не испытывать судьбу.

После долгих размышлений Ельцин пригласил Путина к себе и сказал, что хочет предложить ему пост премьер-министра. По Степашину он уже принял решение.

Владимир Путин вспоминает: «Накануне увольнения Степашина мне позвонили и попросили утром приехать к Ельцину в Горки. Мы сидели вчетвером – Борис Николаевич, Степашин, Аксененко и я. Сергею президент объявил об отставке. Представляете мое состояние! Я же его товарищ. Оправдываться мне вроде перед ним не в чем. Ну что сказать: «Сергей, все равно тебя уволят». Когда назначили премьером, было интересно, почетно. Думал, ну поработаю год, и то хорошо… А дальше…»

9 августа 1999 года появился Указ Президента РФ о назначении Путина исполняющим обязанности Председателя Правительства РФ.

Ельцин поставил одно важное условие: Путин должен организовать победу на выборах в Государственную думу. Владимир Путин с тоской вспомнил о выборах мэра Санкт-Петербурга, проваленных в прошлом, и спросил Ельцина, на кого же он должен опираться на выборах? На что тот ответил: «Не знаю. Будем строить новую партию».

Люди из окружения Ельцина по-разному относились к Путину, но не возражали против выбора «царя» Бориса. Только Чубайс по-прежнему ощущал в Путине чужака и потому всеми силами противился его назначению, уговаривал Ельцина не передавать тому власть.

Не найдя понимания со стороны Президента РФ, Чубайс пытался надавить и на самого Путина: «Ты просто не знаешь, что это такое. Лучше поэтому отказаться сейчас самому, чем позднее под влиянием обстоятельств». На что Путин кратко ответил: «Извини, это решение президента. Я обязан его выполнять. Ты на моем месте поступил бы точно так же».

Позже Владимир Путин вспоминал: «Ельцин не спрашивал, согласен ли я стать премьером или нет. Он лишь сказал, что относительно Степашина уже принял решение. Кстати, в разговоре со мной он не произносил слова «преемник». Ельцин

говорил о «премьере с перспективой», что если все пойдет нормально, то он считал бы это возможным. А потом, уже в эфире, президент сказал обо мне как о будущем возможном президенте. Он произнес это вслух на всю страну. И когда меня сразу после этого забросали вопросами, я ответил: «Раз президент сказал, то так и сделаю».

Возможно, это прозвучало не очень уверенно, но по-другому Путин ответить не мог. На высоком посту главы правительства он мог продержаться даже меньше своих предшественников. По всей вероятности, Ельцин желал утвердиться в своей мысли о порядочности избранника, а заодно и проверить, как он поведет себя на новом поприще.

Выдающийся русский мыслитель Александр Зиновьев дал точную характеристику личностям Горбачева и Ельцина: «Период российской истории, начавшийся в 1985 году, разделяется на две части. Они персонифицированы именами Горбачева и Ельцина. Эти два человека дали свои имена новому периоду российской истории не в качестве выдающихся личностей, а, наоборот, в качестве самых гнусных порождений советского периода. Они причинили зла своей стране и своему народу больше, чем все их заклятые враги, вместе взятые. Возглавляемые ими клики развязали, мобилизовали самые грязные и разрушительные силы и страсти советского и затем российского общества, опираясь на которые они направили страну на путь капитуляции перед Западом и превращения страны в зону колонизации Запада».

После назначения исполняющим обязанности Председателя Правительства РФ Владимир Путин повел себя в новом качестве так просто, активно и вместе с тем сдержанно, что вновь полностью оправдал ожидания уходящего президента, а также поразил многих, кто не верил в него. Это было весьма неожиданно для тех, кто снисходительно отнесся к приходу Путина в большую власть. Ведь совсем недавно Юрий Лужков пренебрежительно бросил по этому поводу: «Сплошной абсурд власти». Мэра столицы поддержали Геннадий Зюганов и Борис Немцов: «Клиника», «Акт безумия».

Правда, депутаты Государственной думы, заслушав 16 августа выступление Путина, сразу утвердили его на посту премьер-министра. Похоже, что-то основательное и надежное проступило в образе Путина в момент представления его думе. Корреспонденты, ожидавшие очередного скандала, были разочарованы: «Было как-то невесело и даже немного скучно» («Московский комсомолец»).

Депутаты, конечно, еще не знали, что с приходом Путина то скандальное веселье – драки, оскорбление женщин рукоприкладством и т. п., – которому они с таким удовольствием предавались на заседаниях Государственной думы, отойдет в прошлое. Наступит время напряженной конструктивной работы, лишенной циркового эпатажа.

В сентябре прозвучали четыре взрыва, разрушившие дома в Москве, Буйнакске, Волгодонске. Ответственность за них была возложена на чеченцев.

Владимир Путин, став премьером, решил всерьез взяться за разрешение ситуации на Северном Кавказе. В противном случае России грозил тот самый распад, о котором Запад говорил уже с полной уверенностью.

Позже он вспоминал об этой непростой полосе своей жизни: «Тогда совсем непонятно было, чем все закончится, но мне, и не только мне, наверное, было ясно, что на Северном Кавказе «башку себе этот паренек сломает». Я к этому так относился. Сказал себе: Бог с ним, у меня есть какое-то время – два, три, четыре месяца, – чтобы разбабахать этих бандитов. А там уж пусть снимают».

Путин, обеспокоенный ситуацией в Чечне, срочно вылетел туда. Там он понял: то, что делалось до него, было любительством. Надо бить по базам, а не гонять зайцев по лесам.

Еще в 1990–1991 годах, на прежней службе, он был осведомлен о том, что кроме чеченских боевиков с Россией воюют международные силы, желающие поставить ее на грань распада. Он лично убедился в этом, желая остановить войну. Это было страшное время.

«Моя оценка ситуации в августе, когда бандиты напали на Дагестан: если мы сейчас немедленно это не остановим, России, как государства, в ее сегодняшнем виде, не будет. Тогда речь шла о том, чтобы остановить развал страны. Я исходил из того, что мне нужно будет это сделать ценой политической карьеры. Это – минимальная цена, которую я готов был заплатить. Поэтому, когда Ельцин объявил меня преемником и все сочли, что для меня это начало конца, я был совершенно спокоен. Ну и черт с ним. Я посчитал: несколько месяцев у меня есть, чтобы консолидировать вооруженные силы, МВД и ФСБ, чтобы найти поддержку в обществе. Хватит ли времени – вот только об этом и думал…

Первое, что я обязан был сделать, – это преодолеть ведомственную разобщенность: когда армия не понимает, что делает МВД, а ФСБ критикует всех, но сама ни за что ответственности не несет. Мы – одна команда, единый организм. Только тогда будет успех».

Путин не обвинял народ. Он понимал, что в случае получения Чечней независимости международные силы используют ее как плацдарм для дальнейшего наступления на Россию.

«Вот захлестнуло бы Дагестан – и все. Кавказ отошел бы весь, это же понятно. Дагестан, Ингушетия, а потом вверх по Волге – Башкортостан, Татарстан. Это же направление в глубь страны».

Для Владимира Путина вопрос о Чечне был вовсе не борьбой против ее самостоятельности, тем более не против ее народа.

«Мы не нападаем. Мы защищаемся. И мы их выбили из Дагестана. А они опять пришли. Мы опять выбили, а они пришли. И в третий раз выбили. А когда дали им серьезно по зубам, они взорвали дома в Москве, в Буйнакске, в Волгодонске».

После утверждения Путина на посту премьер-министра приоткроется еще одна черта его характера. Находясь в Казахстане и отвечая на вопрос, заданный журналистами по поводу ситуации в Чечне, Владимир Путин неожиданно для присутствовавших страстно и жестко скажет: «Мы будем преследовать террористов всюду. Если в туалете поймаем, то и в сортире их замочим».

При этом все, кто видел в этот момент выражение его лица, заметили, как оно посуровело и как жестко сверкнули глаза. Вдруг стало понятно, что у этого человека есть воля и решимость довести дело до логического конца, что он обладает необычайной силой характера. Людям это понравилось, у них появилась надежда на приход в большую российскую власть сильной личности.

Завершение второй чеченской войны способствовало росту популярности Владимира Путина. Премьер-министр воспринял международных террористов как преступников, поэтому сразу четко обозначил свою позицию: «С этими людьми бесполезно проводить профилактическую работу, их нужно выковыривать из подвалов и пещер, где они до сих пор прячутся, и уничтожать».

Позже, став президентом и давая интервью американской радиостанции, он еще раз вернется к этой теме: «Террористы – это преступники, заслуживающие самого жестокого с ними обращения. Когда Буш говорит о Бен Ладане как «о злодее» – он очень интеллигентно выражается. У меня есть другие определения. Но я не могу их использовать в средствах массовой информации».

Одновременно с решительными действиями на Кавказе новый глава правительства не упускал из виду внутриполитические проблемы. За три месяца до выборов было создано новое центристское объединение «Единство». Само по себе оно не привлекло большого внимания россиян. Однако, как только Путин заявил, что будет голосовать за партию Сергея Шойгу, это мгновенно придало «Единству» зримую весовую категорию.

19 декабря состоялись выборы в Думу. Они ознаменовались, в сущности, победой Путина, так как «Единство», за которое голосовал премьер, взяло 20 % голосов. Это был успех.

Многих поразила тогда победа Владимира Путина на думских выборах. Все помнили провалы предыдущих премьерских партий.

Однако эта избирательная кампания открыла Путину глаза и на то, как в современной России можно с помощью грязных технологий, черного пиара и неправедных денег растоптать в сердцах людей идеалы справедливости, дезориентировать общество. Он еще раз убедился в зависимости журналистов от своих хозяев, от денежных сумм, которыми оплачивались авторские программы и содержание газет.

Убедился он и в том, что частные телеканалы способны за короткое время внедрить в массовое сознание все что угодно.

«То, как прошла избирательная кампания, избавило меня от главной необходимости – необходимости вводить в заблуждение массы населения».

После успеха «Единства» Владимир Путин принял участие в Дне работников органов безопасности. Он восстановил на стене здания на Лубянке памятную доску в честь Юрия Андропова, а вечером, перед своим выступлением, шутливо сообщил: «Я хочу доложить, что группа сотрудников ФСБ, направленная в командировку под прикрытием в правительство, на первом этапе со своими задачами справилась».

Думается, прав был политолог Николай Ульянов, который писал: «Причина быстрого роста популярности председателя правительства уже не в том, что Путин говорит и действует жестко, а это приходится по душе населению, уставшему от криминального беспредела, бесхозяйственности и воровства чиновников, а в ощущении, что этот премьер, в отличие от предыдущих, знает, что нужно делать для исправления кризисной ситуации в стране, и имеет осмысленный план действий. И не боится проявить самостоятельность, не оглядываясь на президента и его окружение. Поэтому даже полная поддержка Путина со стороны Ельцина, демонстрируемая президентом на каждой встрече с премьером, не снижает рейтинг доверия к последнему со стороны российских граждан. Если судить о качествах премьер-министра на примере его действий на Северном Кавказе, то первое, что бросается в глаза, – Путин дает обещание и выполняет. Так было в Дагестане и так происходит в Чечне, где за последние месяцы не отмечено ни одного серьезного случая несогласованных действий военных и подразделений МВД, которые повлекли бы за собой неоправданные человеческие жертвы».

Уже тогда, изучая обстановку на Кавказе, Путин остро осознал, что Чечня будет способна своим примером объединить все кавказские республики. Но для этого мало победить, надо сделать так, чтобы народ стал ощущать защиту государства, чтобы в нем было безопасно жить.

Назначение Ахмата Кадырова президентом республики, его деятельность способствовали установлению мира. Однако его оппонентов такой расклад не устраивал. Ахмад Кадыров погиб в результате покушения.

Пройдет несколько лет. Во главе Чеченской республики станет сын погибшего Ахмата Кадырова – Рамзан. Его заслугой явится стабилизация жизни республики. В Чечне воцарится долгожданный мир. Разрушенный город Грозный будет не просто восстановлен. В нем появятся знаковые архитектурные сооружения. В центре города будет воздвигнута крупнейшая в России мечеть «Сердце Чечни» имени Ахмата Кадырова. Вырастут прекрасные высотные здания, отели, спортивные сооружения. Мирный ночной город засияет разноцветными огнями. Народ Чеченской республики наконец-то почувствует себя

в безопасности.

После Беслана Путин откровенно заговорил о поддержке некими силами на Западе сепаратистов с целью ослабления России. Обращаясь к россиянам, он сказал: «Мы проявили слабость, а слабых – бьют».

«Западники» тут же начали цепляться к этой фразе. Мол, славяне любят и признают только силу. Ах, это свойство национальной психологии. А он имел в виду другое. Для того чтобы стать сильными, надо осознать свои слабости, работать на восстановление российской экономики, обороноспособности страны, а не ныть и ходить по миру с протянутой рукой в надежде на чужую помощь.

Сегодня, после горбачевской и гайдаровской инфантильности, вновь стал очевидным тот факт, что силу любят США и Западная Европа. Об этом можно судить по Югославии, Афганистану, Ираку, Ливии, Сирии, Украине, где лилась и льется кровь в результате явных и скрытых вторжений военного блока НАТО.

Владимир Путин провел детство, молодость и часть зрелых лет в мирной стране, когда страшная война была уже позади, когда росло благосостояние народа, когда СССР имел колоссальный авторитет на международной арене. Он привык гордиться своей страной, народом-победителем. Когда это ощущение в одночасье было отнято, он, как и весь народ, был уязвлен.

Понимая, что на чужой роток не накинешь платок, он иронично относился к подковыркам по поводу того, что служил разведчиком.

«Я не очень был взволнован тем, что ночевал на ранчо у Буша. Он должен был сам думать, что будет, если он пустил к себе бывшего сотрудника разведки. Но и сам Буш – сын бывшего главы ЦРУ. Так что мы были в семейном кругу и чувствовали себя неплохо».

Популярность нового премьера росла. Интриганы из кремлевской камарильи пытались внушить Ельцину, что Путина надо опасаться. Ведь он, чего доброго, может неожиданно отнять власть у главы государства.

В журнале «Профиль» была тогда опубликована характерная статья, в которой говорилось, что нынешний премьер – фигура, по замыслу, абсолютно протокольная, – вопреки ожиданиям Кремля, оказался профессиональным политиком.

«Этим он напрягает Ельцина и его окружение. Путин не снял и не назначил ни одного министра, а потому не ввязался в войну олигархов. Он выполняет все просьбы администрации. И хотя Путин для президента как для бывшего члена Политбюро, почти небожителя, никто, потому как снять его можно росчерком пера, но этот никто очень умный. Ельцина не может не раздражать, что Путин чрезмерно все правильно делает. Раз так, значит, бережется, значит, какие-то глубинные мысли есть. Вообще Путин не ельцинского духа человек».

Между тем Ельцин, не реагируя на выпады прессы, расширял полномочия Владимира Путина и помалкивал. У него уже не было другого выбора. Окружение президента чувствовало, что близятся последние дни правления Ельцина. Сам он понимал: нужно вовремя уйти, чтобы не пострадать. Надо оставить на посту Президента России человека, который сможет сдержать слово и не преследовать семью.

Примаков, Зюганов, Лужков были чужими, опасными для ельцинской семьи людьми. Путин же был не совсем своим, но не ангажированным и предсказуемым человеком.

Первый разговор Ельцина с Путиным о возможном президентстве состоялся 14 декабря 1999 года, еще до выборов в Государственную думу. Ельцин сказал, что хочет до Нового года уйти с поста Президента РФ и оставить вместо себя Путина.

– Думаю, я не готов к этому решению, Борис Николаевич, – сказал Путин. – Понимаете, это довольно трудная судьба.

– Я тоже когда-то хотел совсем иначе прожить свою жизнь, – ответил Ельцин. – Не знал, что так получится. Но пришлось… Пришлось выбирать. Теперь вам надо выбирать.

Владимир Путин обещал гарантии семье Ельцина. Однако никаких обещаний на предмет того, каким образом он будет управлять страной, Путин не давал. Он принял власть из рук Бориса Ельцина, но не воспринимал себя его стопроцентным преемником. Путин не желал быть марионеткой в руках окружения прежнего президента и американских советников. Для него это было неприемлемо.

По мере того как он погружался в дела, в глубинах его души вызревал естественный протест против полуколониального положения России. Олигархи, вложившие деньги в его избирательную кампанию, заранее потирали руки, предвкушая, что будущий Президент России также будет защищать их интересы. В этом и заключалась ошибка, трагическая для некоторых из них. Они не учли того, что Путин был подлинным государственником и патриотом России.

Путин, наверное, в эту пору был единственным человеком, который точно знал, что в действительности вовсе не является преемником Ельцина. В этом случае нужно было быть продолжателем его политики, а он вовсе не ощущал себя одним из тех, кто был доволен ходом российской истории, и поэтому не был готов двигаться и дальше в этом направлении.

Во время своего премьерства Владимир Путин ощутил силу реальной власти. Перспектива стать во главе страны его уже не только не пугала. Напротив, он четко знал, что в состоянии сделать Россию сильной.

Он мало говорил, но быстро и решительно действовал. Тогда как его политические конкуренты много говорили, но при этом не были способны на поступки. Все известные личности, стремящиеся к высшей власти, померкли по сравнению с Путиным.

Все больше россиян стало осознавать, что Путин руководствуется иными принципами, нежели Ельцин, что у него другое понимание жизни, человеческих взаимоотношений. По натуре своей Путин был человеком властным, но сама власть не была для него предметом мечтаний. Им двигала страстная любовь к родине.

На вершине власти

31 декабря 1999 года Борис Ельцин подал в отставку. В соответствии с Конституцией РФ Владимир Путин стал исполняющим обязанности Президента до 27 марта 2000 года, то есть до выборов нового главы государства.

Назначение Путина сначала вызвало шквал негодования у многих представителей политической и интеллектуальной элиты. Тот же Проханов тут же повесил на нового главу государства все грехи прежнего: «Теперь, прикоснувшись к прокаженным страницам ельцинского свода, Путин ответственен за Беловежский сговор и разгром СССР, за расстрел Парламента и кровь убиенных мучеников, за предательство Югославии и геноцид народа, за убиение русской промышленности и культуры, за превращение некогда мощной красной державы в бумажную салфетку Березовского».

Олигархат, сложившийся в эпоху Ельцина, не мог допустить и мысли о неблагоприятном для себя раскладе сил. Государственники страшили толстосумов, и они сделали все, чтобы не допустить их к власти. В общественное сознание тех лет через средства массовой информации, принадлежащие различным олигархическим кланам, постоянно внедрялась мысль о том, что Ельцина никто не может заменить.

Даже уважаемый Рой Медведев в своей книге «Владимир Путин: четыре года в Кремле» попался на эту удочку. Он пишет: «После августа 1998 года массированная критика в адрес Ельцина и его «семьи» шла со страниц респектабельных западных газет и журналов, которые в прошлом прощали первому Президенту России все его недостатки. При этом большая часть упреков в адрес режима Ельцина была справедлива. Но кто мог реально заменить Ельцина, например, в 1993 году? Хасбулатов? Руцкой? Бурбулис? Макашов? Гайдар?

А кто мог стать во главе государства в 1997 году? Немцов? Черномырдин? Чубайс? Где была альтернатива? Способен ли был Зюганов в 1996 году принять на себя всю ответственность и избежать потрясений? Или, может быть, генерал Лебедь?»

Думается, Рой Медведев покривил душой. Альтернатива Ельцину была всегда. Честных, порядочных и умных людей было в России предостаточно. Но окружение президента не желало смены режима. Эти люди нажили громадные состояния. Россиянам хорошо известны их имена.

Эти люди никогда не были патриотами России. Их транснациональное сознание было направлено на скорейший вывоз капиталов. Объединяло их презрение к той стране, что дала им эти богатства, к России. Ко времени прихода Владимира Путина во власть они жили по правилам, которые сами для себя и создали.

Не случайно позже, во время встречи с представителями крупного бизнеса в Кремле, Путин открыто выскажет свое суждение об их поведении в достаточно жесткой форме: «На зеркало нечего пенять… Это государство вы сами и формировали через подконтрольные вам политические структуры».

Путин воспринимал олигархов как людей, которым случайно и несправедливо достался кусок огромного народного пирога. Он, не стесняясь, открыто высказывал свою точку зрения. Олигарх для него – это «человек с наворованными деньгами, который и дальше продолжает разворовывать национальные богатства, используя свой особый доступ к органам власти и управления».

Чем глубже Владимир Путин вникал в проблемы страны, руководителем которой стал, тем чаще он ловил себя на мысли, что никогда еще не ощущал себя до такой степени государственником, патриотом своей страны, как в эту пору. И чем больше он погружался в эти проблемы, тем тяжелее становилось на душе.

Объезжая огромную страну, он видел, как живут люди в ее глубине, в малых и крупных городах. Путин с горечью констатировал: «В ходе приватизации, когда делили национальное достояние на энное количество частей, те, кто это делал, между собой договорились жить по определенным правилам – по понятиям».

Он полагал, что следует скорее исправить положение дел, что всем надо «учиться жить по закону», иначе России просто скоро может уже и не быть. Путин неоднократно старался донести до жирующей публики и чиновных коррупционеров мысль о том, что «государство держит в руках дубинку, которой бьют всего один раз. Но по голове». Государство только еще взяло в руки эту дубинку для того, чтобы привлечь к ней внимание, но «когда мы действительно рассердимся, то без колебаний пустим ее в ход. Нельзя шантажировать государство. Если будет необходимо, мы уничтожим инструменты шантажа».

Решительность, с какой он произносил эти слова, не оставляла сомнений в том, что в нужное время это будет сделано.

И вот что примечательно: именно это качество Путина было упущено теми, кто привел его к власти. Ельцинское окружение не подозревало, что именно государственный патриотизм Путина станет главной проблемой в их дальнейшей безбедной жизни. Журналисты скоро заговорили о загадке Путина только потому, что он действовал не так, как Ельцин, которым можно было легко управлять.

Став исполняющим обязанности Президента, Владимир Путин первоначально ощущал себя топ-менеджером огромной больной страны, которую нужно было спасать от банкротства, восстанавливать и укреплять ее целостность. Хозяйство было таким обширным, проблем накопилось столько, что Путин решил объехать страну, чтобы лично определить ее главные больные точки. Кто-то иронизировал, что Президент России постоянно в разъездах. Мол, он дорвался до высшей власти и забавляется взрослыми игрушками. Телевидение показывало его то в самолете, то на корабле, то на подводной лодке, то за рулем

автомобиля.

Многим было невдомек, что Владимир Путин совсем не случайно знакомился с состоянием дел таким вот образом. Ему проще было принимать решения тогда, когда он имел личное суждение о том или ином объекте огромной страны. Это был особый период жизни Путина.

Постоянные перелеты, смена часовых поясов требовали здоровья, которое поддерживалось спортивными навыками. Спорт помогал переносить нагрузки. Это производило на россиян определенное впечатление. Наконец-то Президент России – это здоровый, активный, энергичный человек, без вредных привычек, умеющий критично и стратегически мыслить и, что очень важно, принимать на себя ответственность за свои действия.

Сегодня, оглядываясь назад, можно твердо сказать, что Владимир Путин принял из рук Ельцина слабую, несчастную страну во главе с горсткой олигархов, обобравших ее до предела. Неполная сотня людей обладала огромными капиталами, тогда как основная масса населения России жила на грани нищеты или за таковой.

««Крупный российский бизнес» – это вид плесени, выросшей на срубленном дереве российской государственности. Вакциной из этой плесени убили страну и могут убить весь мир», – высказал свою точку зрения Александр Проханов.

В. Соловьев и Н. Злобин в книге «Путин – Медведев. Что дальше?» так охарактеризовали наследство, доставшееся Путину: «Ельцин нанес тяжелый удар по коммунистической системе в России, продолжив то, что начал Михаил Горбачев… Появление олигархов, семибанкирщина – все это печальная заслуга президента Ельцина».

В процессе своих размышлений В. Соловьев и Н. Злобин приходят к заключению, очень важному для понимания последующих действий окружения Ельцина уже в период президентства Владимира Путина:

«Во-первых, Ельцин открыто продемонстрировал, что Запад принимает активное участие в делах суверенного государства, осуществляя по сути противоправное вмешательство.

Во-вторых, он показал, что, будучи неспособным доказать правоту своей позиции российским гражданам, видит единственный выход из ситуации в том, чтобы взять на Западе деньги для подкупа избирателей.

Третий вывод очевиден и заключается в том, что после всего этого Ельцин никогда не сможет вести внешнюю политику, которая противоречила бы интересам тех стран, которые выступили кредиторами. И как бы жестко это ни звучало, иначе как предательством родины такие действия трудно назвать».

Михаил Касьянов в книге «Без Путина» объясняет победу Ельцина в 1996 году тем, что тот взял кредит для выплаты задолженностей по зарплате. Запад дал деньги и, по сути, стал держать на крючке Президента России, диктовать ему свою волю.

На самом деле, как показало время, ситуация была намного сложнее. Приватизация, проведенная командой Чубайса и Гайдара под руководством Вашингтона, была лишь частью программы ослабления России, благодаря чему можно было завладеть энергетическим богатством страны. В результате этих и других действий Россия потеряла свою суверенность. Все, вплоть до кадровой политики, определялось Вашингтоном.

Те же самые мысли четко выразил Александр Зиновьев: «Идеи перехода к капитализму пришли позднее, причем сверху и извне, а не из недр общества. Перестройка началась не с них. Горбачев в начале своей деятельности в качестве главы власти клялся в верности социализму и грозился усовершенствовать его… Идея смены общественного строя пришла уже в ходе перестройки, когда стало ясно, что ее замыслы провалились. Эта идея возникла на высотах власти под давлением Запада и оттуда была спущена в массы как новая установка. И тогда свора советских ловкачей и приспособленцев кинулась выполнять эту установку, стараясь урвать для себя от нее как можно больше».

Годы правления Бориса Ельцина стали трагическими для России. Образ Президента России как человека непредсказуемого, больного алкоголизмом складывался и на Западе. Шутовство Ельцина устраивало США и страны Западной Европы. Они были удовлетворены тем, что СССР, великой державы, уважаемой и признаваемой всеми странами мира, больше нет.

Ельцинская Россия беднела и ослабевала на глазах. Основные доходы от тех сфер народного хозяйства, которыми располагало советское государство, теперь находились в руках горстки жирующих дельцов, входящих в «семью».

Передел народной собственности в пользу нескольких десятков частных владельцев не привел к тому, чтобы они вкладывали деньги в отечественное производство, в реальный сектор российской экономики. Их капиталы через офшоры питали США, Западную Европу.

Не было социальной базы, которая позволила бы проводить эффективные реформы. Средний класс в России не появлялся. Больше половины населения находилось на грани нищеты. Почти все социальные программы были свернуты. Чиновный произвол, коррупция душили Россию.

Но это еще полбеды. Сегодня страшно вспомнить, но страна была поставлена на грань расчленения. Россия могла перестать существовать как государство.

Сегодня в сознании российских граждан Ельцин предстает как разрушитель, а не как созидатель. Да и сам он давал пищу этим суждениям. В своих записках он неслучайно делает акцент именно на разрушении старой экономики: «Наверное, по-другому было просто нельзя. Кроме сталинской промышленности, сталинской экономики, адаптированной под сегодняшний день, практически не существовало никакой другой. А она генетически диктовала именно такой слом – через колено. Как она создавалась, так и была разрушена».

Продолжая эту мысль, он уточняет: «Россия сопротивлялась их (Гайдара и Чубайса) экспериментам, поскольку в России очень сложно что-либо сделать, но еще сложнее в ней что-либо развалить».

Ельцин признается, что именно поэтому он и подобрал соответствующую команду, которая ничего из прошлого не ценила и должна была только строить будущее. Но хорошее будущее команде президента Ельцина удалось построить только для себя и близкого окружения, а не для народа.

По мнению Александра Зиновьева, ельцинская организация власти без опоры на коммунистический партийный аппарат закономерно привела к образованию уголовно-мафиозной структуры на высшем уровне. Народ чувствовал, что это несправедливо.

Да и Путин это осознавал. С одной стороны, он действительно был лично обязан Ельцину тем, что тот остановил свой выбор именно на нем. С другой – давая гарантию экс-президенту, Путин, в сущности, закладывал первые кирпичики в фундамент новой России. Он давал понять, что не следует забрасывать комками грязи человека, ушедшего с поста главы государства, устраивать политическую свару, как это бывало до сих пор. Поэтому и был издан закон, определяющий права экс-президента.

По мнению Путина, именно закон должен определять развитие России: «Перед законом должны быть равны все: и скромный клерк, и государственный чиновник – даже самого высокого ранга, – и рядовой гражданин, и средний предприниматель, и крупный бизнесмен вне зависимости от того, сколько миллиардов долларов числится на его личных или корпоративных счетах».

Реакцию россиян на приход во власть Владимира Путина особенно эмоционально выразила В. В. Баша. В статье «Феномен Путина» она писала: «Откуда эта боль в народе? Посттравматический синдром… Нам не хватает нормальной власти. Это – самое больное. Лет десять власть от слов «русский», «национальный» как черт от ладана шарахалась. Как надо было изнасиловать свою страну, чтобы 31 декабря в момент отречения процентов девяносто девять населения от облегчения чуть не плакали. Феномен Путина. Загадка?! Березовский за ним. Он – преемник Ельцина. И ученик Собчака. Шансов с таким послужным списком – никаких. А вот приглянулся он народу. Интуитивно чувствую – рейтинг настоящий. Дело не в Чечне».

Собчак, вернувшись из Франции, посчитал своим долгом быть доверенным лицом Владимира Путина и 15 февраля с агитационным туром поехал по Калининградской области. Он активно выступал, давал интервью и в ночь на 19 февраля скоропостижно скончался от сердечного приступа.

Владимир Путин впервые, буквально перед смертью Собчака, 17 февраля, приоткрыл завесу своих отношений с ним в интервью газете «Коммерсант»: «Я абсолютно был убежден в том, что Собчак порядочный человек на сто процентов. Я просто знаю, как он думает, что является для него ценностью, а что нет. Он порядочный человек с безупречной репутацией. Более того, он очень яркий, талантливый, открытый. При том, что мы с ним совсем разные люди, он мне очень симпатичен. Мне искренне нравятся такие люди, как он. Он настоящий. Мало кто знал, что у нас с Собчаком были близкие, товарищеские отношения, очень доверительные. Я думаю, что могу назвать его старшим товарищем».

На похоронах Собчака Путин не мог сдержать слез. Здесь он был не государственным деятелем, а простым человеком, которого посетило горе. Вместе с Собчаком отходил в прошлое большой пласт его прежней жизни. Путин научился у Собчака многому, в том числе и тому, как нельзя себя вести, находясь на вершине власти.

В январе в новой Государственной думе были созданы две фракции: «Единство», лидером которой стал Борис Грызлов, и «Народный депутат» во главе с Геннадием Райковым. Они ставили своей целью поддержку главы государства. Были и центристские фракции: «Регионы России», которую возглавлял Олег Морозов, и «Отечество – Вся Россия» с лидерами Евгением Примаковым и Вячеславом Володиным. Лояльно к Путину относилась партия ЛДПР с Владимиром Жириновским и часть фракции «Союз правых сил», в частности Сергей Кириенко, Ирина Хакамада.

Как бы ни трудились политтехнологи над образом Путина, используя факты его биографии, но кандидат в президенты действительно был выходцем из народных глубин. Он говорил: «Я помню, как у меня папа на пенсию уходил. Он самый был простой человек, работал мастером на заводе всю жизнь».

Не скрывал Путин и того, что не привык работать в таких роскошных условиях, как в Кремле: «У нас в Питере такое только в Эрмитаже можно увидеть. Здесь своеобразная обстановка, такая дворцовая, я никогда к этому не стремился».

Народ верил ему.

8 февраля 2000 года газета «Санкт-Петербургские ведомости» опубликовала Заявление членов инициативной группы Санкт-Петербургского университета по выдвижению В. В. Путина кандидатом в Президенты Российской Федерации.

На выборах 26 марта 2000 года Владимира Путина поддержали большинство избирателей.

Сразу после избрания Путин посчитал нужным вовлечь в политические процессы и молодежь. Так появилось молодежное движение «Идущие вместе».

Важно отметить, что Путин в этот период отказался от финансовой поддержки олигархов. Это был первый сигнал тем, кто полагал, что президент и правительство будут наняты капиталом. Владимир Путин думал иначе.

Человек, еще недавно совсем неизвестный России как политик, получил 53 % голосов. Даже Геннадий Зюганов и Евгений Примаков не стали ему конкурентами. Неудивительно, что Примаков почувствовал это и снял свою кандидатуру незадолго до выборов.

Вот что интересно: Владимира Путина поддержали почти все губернаторы, руководители республик РФ, некоторые олигархи, десятки партий и общественных движений. Но Путин держался так, как будто никому не был обязан. К этому времени он почувствовал собственную силу в качестве главы государства.

«Это приятное чувство ответственности. У меня есть некоторые собственные правила. Одно из них – никогда ни о чем не жалеть. Постепенно я пришел к выводу, что это очень верно. Как только начинаешь жалеть, возвращаешься назад, начинаешь раскисать. Думать надо всегда о будущем, смотреть всегда вперед. Надо анализировать, конечно, ведь где-то в прошлом могли быть ошибки. Но анализировать нужно только для того, чтобы скорректировать тот курс, которым ты идешь по жизни».

В феврале 2000 года группа исследователей набросала психологический портрет Владимира Путина. Как ни странно, но он оказался весьма симпатичным: «Это человек серьезный, здравомыслящий, с чувством ответственности. На таких людях держится общество: они честно выполняют свои обязательства и держат слово. Обладают способностью сосредоточиться, организовать дело надежно, довести до конца. Отличаются четкими продуманными взглядами, их трудно отвлечь в сторону и зародить сомнения. По общей совокупности качеств людей, подобных Путину, до сих пор не было в высшем эшелоне власти России, но сегодня именно такого человека хотело видеть во главе государства российское общество, и он соответствует желаниям и ожиданиям населения страны».

Президент понимал, что 90 % россиян не считают приватизацию справедливой, а собственников – законными. Все это нужно было еще раз осмыслить, нащупать верный путь в отношении крупного бизнеса, вести себя так, чтобы не разрушить то, что приносит России прибыль и авторитет.

Путин подчеркнул: «У нас в стране под олигархами понимали представителей крупного бизнеса, которые из тени, за спиной общества стараются влиять на принятие политических решений. Вот такой группы людей быть не должно. Но представители крупного бизнеса, российского капитала не только имеют право существовать, они вправе рассчитывать на поддержку государства. А вот те, которые влияют из тени, я таких вокруг себя не вижу. Я думаю, что это тоже плюс».

После 27 марта 2000 года начался новый этап жизни Владимира Путина – Президента Российской Федерации.

Не успел он войти в курс дела, как многие СМИ заговорили о его зависимости от «семьи», о нерешительности по отношению к олигархам, членам правительства, к кабинету министров, действия которого не удовлетворяют народ, напротив того, зачастую озлобляют его. Журналисты подозревали, что у Путина нет никакой программы развития России, стратегии.

Но чем больше люди приглядывались к Владимиру Путину, тем больше он им нравился. В нем выгодно сочетались молодость, энергия, ум, высокое образование и достойный уровень общей культуры. Путин ощущал на себе пристальные взгляды миллионов глаз. Он делал все от него зависящее для укрепления России, невзирая на повышенное внимание к его персоне как внутри страны, так и на мировой арене.

Александр Проханов сначала отнесся к появлению нового лидера с предубеждением, однако 11 января 2000 года писал: «Станем внимательно, уповая на добро, наблюдать за Путиным. Если он не оборотень, превратившийся в человека из подземного нетопыря, если он русский, то не сможет обратить во зло ту надежду и наивное доверие, которыми наградил его измученный Ельциным, жаждущий перемен народ».

Владимир Путин в отличие от многих понимал: в том, что произошло в стране в девяностые годы, виноваты не только президенты Горбачев и Ельцин, но и весь народ. «Я прекрасно знаю, что во всем виноват, даже если не виноват. Это в полной мере относится и ко всем, кто сидит сегодня в зале. Вы тоже виноваты, даже если не знаете, о чем идет речь», – говорил он губернаторам на заседании Госсовета.

Виноват народ, принявший власть Горбачева и Ельцина. Да, именно так можно трактовать эти слова. Виноват народ, желавший, чтобы полки магазинов ломились от сотен сортов колбас и сыров, и за этой картинкой забывший о главном, о том, что исчезло из жизни в девяностые годы.

Великий русский мыслитель Александр Зиновьев спрашивал самого себя: «С чего началось падение? Чем больше я думал на эту тему, тем настойчивее напрашивалась мысль, что именно с наших успехов и улучшений все и началось. С ними пришла жажда большего. Пришли соблазны. Появились соблазнители. И они овладели нашими душами… Соблазн и обольщение были настолько сильны и настойчивы, что мы потеряли разум. Мы знали, что эпидемия диссидентства была спровоцирована Западом, поддерживалась им и процветала на средства Запада. И все же мы слушали западные радиостанции. Читали засланные с Запада антисоветские книги. Снабжали информацией западных шпионов. Хохотали над антисоветскими анекдотами. Радовались провалам советских властей. Раздували мелкие бытовые недостатки до масштабов социальных

и сваливали все на власть и социальный строй».

Характеризуя недавнее прошлое, мыслитель приходит к печальному заключению, с которым нельзя не согласиться: «В горбачевский период завершилась «холодная война». Распался советский (коммунистический) блок. В странах Восточной Европы был разрушен коммунистический социальный строй. Советский Союз капитулировал перед Западом. В нем разра-зился всеобъемлющий (системный) кризис, принявший форму перестройки. Высшее советское руководство подпало под влияние сил Запада. В стране сложилась мощная «пятая колонна» Запада. По инициативе сверху и под давлением со стороны Запада (извне) началось интенсивное разрушение советской системы власти. Кризис стал переходить в распад всех социальных основ страны. Запоздалая попытка остановить этот процесс, принявшая форму «путча» в августе 1991 года, фактически сыграла провокационную роль. Ее результатом явился распад Советского Союза и антикоммунистический (антисоветский) социальный переворот. Этот переворот был подготовлен в горбачевские годы антисоветскими (антикоммунистическими) силами, сложившимися в стране».

Пройдут десятилетия. Смерть Маргарет Тэтчер всколыхнет память о ней, о враге, сразу распознавшем в Горбачеве разрушителя Советского Союза. Мы помним ее слова о том, что Горбачев обладал мужеством, необходимым для того, чтобы довести дело до конца. Железная леди ошиблась. До конца дело довел Борис Ельцин.

Эмоции – благодатная нива для журналистов и парламентских трибунов. Удел главы государства – строгий анализ и выбор стратегии.

В своем первом послании Федеральному собранию Путин так обрисует положение, сложившееся тогда в России: «Давайте вспомним, в каком состоянии находилась страна в конце 1999 – начале 2000 года и какие причины, какие факторы повлияли на это состояние… Деструктивные процессы разложения государственности при развале Советского Союза перекинулись – и это можно и необходимо было предвидеть – на саму Российскую Федерацию. Политические спекуляции на естественном стремлении людей к демократии, серьезные просчеты при проведении экономических и социальных реформ привели тогда к очень серьезным последствиям. За чертой бедности оказалась треть населения страны. При этом массовым явлением стали многомесячные задержки с выплатой пенсий, пособий, заработных плат. Люди были напуганы дефолтом, потерей в одночасье всех денежных вкладов и всех своих сбережений, не верили уже в то, что государство сможет исполнять даже минимальные социальные обязательства. Страну лихорадило от забастовок горняков, учителей, других работников бюджетной сферы. Ставки налогов постоянно повышались, а фискальная политика в целом была направлена на элементарное выживание. Большинство крупных банков обанкротилось, а после кризиса 1998 года кредитная система была практически парализована. Больше того, страна впала в унизительную зависимость от международных финансовых организаций и спекулянтов разного рода. Только вдумайтесь: в пересчете на ВВП внешний долг России на конец 1999 года составил почти 90 %!

Ситуация усугублялась тем, что к этому времени Россия в значительной мере утратила самостоятельные позиции на внешней арене. А те силы в мире, которые продолжали жить стереотипами «холодной войны» и, несмотря на «сладкие» речи, продолжали рассматривать Россию в качестве своего политического соперника, всячески поддерживали все, что могло как можно дольше законсервировать подобное состояние нашей страны. Не менее драматично развивалась ситуация и во внутриполитической сфере. Конституция страны и федеральные законы утратили во многих регионах качество актов высшей юридической силы. Региональные парламенты принимали законы вразрез с конституционными принципами и федеральными нормами. Неизбежным следствием такой «конкуренции» стал произвол властей, от которого только страдали люди. Борьба за «особые» финансово-экономические режимы была постоянным предметом торга регионов с федеральным центром. Дело дошло до того, что отдельные регионы фактически оказались вне единой правовой и финансово-экономической системы государства, перестали отчислять налоги в федеральный бюджет, требовали создания собственных золотовалютных резервов, собственных энергетических, таможенных систем, региональных денежных единиц. Результат – экономическое неравенство регионов и, как следствие, экономическое неравенство граждан. Разрушался только еще нарождающийся единый рынок товаров и услуг. Сепаратистские процессы, вызревавшие в России в течение нескольких лет, не получали адекватного ответа со стороны власти, но были активно поддержаны международными экстремистскими организациями и в конечном итоге выродились на Северном Кавказе в наиболее опасную форму – терроризм. Речь идет в первую очередь, конечно, о Чечне. После подписания Хасавюртовских соглашений, в результате которых были брошены на произвол судьбы и сама Чечня, и весь чеченский народ, кому-то могло показаться, что кошмар гражданской войны закончился. Не тут-то было. Чувствуя нашу слабость, понимая всю расхлябанность власти и удручающее моральное состояние общества, летом 1999 года многочисленные банды международных террористов пошли, как и следовало ожидать, дальше. Они обнаглели настолько, что совершили открытое нападение на Дагестан, совершили агрессию с целью отторжения от России и вовлечения в зону своего криминального влияния дополнительных наших территорий. Россия всегда была сложным государственным образованием и требовала к себе бережного, я бы сказал, профессионального отношения. Но, к сожалению, к концу девяностых годов, и это надо признать, она под ударами всех вышеперечисленных факторов стала утрачивать основные признаки единого государства. Это то, с чем мы столкнулись, и то, в каких условиях нам необходимо было решать и острейшие каждодневные проблемы, и работать на то, чтобы заложить новые – долгосрочные – тенденции роста».

К моменту прихода Путина в мире царила либеральная модель рыночной экономики, куда уже была сильно вовлечена и Россия. Суть этой модели состояла в перепроизводстве основной мировой валюты – доллара США. С 1971 года была отменена привязка доллара к золотому содержанию, в результате чего покупательная способность американской валюты обеспечивалась ВВП не только США, но и прочих стран мира.

Для Федеральной резервной системы США Россия была привлекательна прежде всего тем, что она могла обеспечить новые

объемы эмиссии доллара, значит, принести огромную прибыль. Жизнь за чужой счет давно стала правилом для США.

Ельцинская верхушка не вдавалась в такие подробности. Она была занята переделом народной собственности, поэтому Владимиру Путину как главе государства многое пришлось осознавать заново, в полном масштабе.

Во-первых, следовало признать, что после распада СССР Россия потеряла свою суверенность, фактически подчинилась внешнему управлению со стороны стран Запада. Они, в свою очередь, долго работали над тем, чтобы обрушить Советский Союз.

Во-вторых, Ельцин почти бесплатно раздал до двух третей национальной собственности, создав таким образом компрадорскую буржуазию, занятую экспортными спекуляциями, в основном – сырьевыми.

В-третьих, государственная казна к началу нового тысячелетия была пуста. Все было растащено горсткой дельцов, тесным кольцом окружавших экс-президента. Их капитал за это время невероятно возрос.

В-четвертых, военная мощь Советского Союза, которая сдерживала Запад, приказала долго жить. Безопасность России оказалась под угрозой.

Наконец, в-пятых, людей удручало трагически несправедливое несоответствие между уровнем жизни россиян и огромными природными богатствами страны.

Выборы показали степень доверия россиян Владимиру Путину. Голосуя за него, они вверяли ему свои судьбы. Это было главным и ко многому обязывало.

Он чувствовал, что его жизнь кардинально изменилась: «Я как таракан в бронированной банке: из резиденции – в Кремль, из Кремля – в резиденцию».

Уходили в прошлое одни проблемы, но приходили новые, серьезные и тяжелые: «У меня каждый день – понедельник».

В этих условиях он решил так построить свои дела, чтобы получать удовлетворение и от работы, и от самого процесса текущей человеческой жизни. Но главное – обязательно добиться уже в ближайшее время позитивных результатов в строительстве новой России.

Многие политологи старались понять Путина, анализировали первые 100 дней его правления. Куда пойдет страна под руководством Владимира Путина? В каких отношениях будут состоять власть и бизнес?

Многим и в голову не могло прийти, что Путин, выбранный Ельциным из многих кандидатур, мог быть другим, не таким, как его предшественник. Не допускалось мысли о том, что экс-президент мог сознательно передать власть своему антиподу. Поэтому Путин оказался для многих большой загадкой.

Всех мучил вопрос: является ли Путин преемником Ельцина по существу, а не по форме? Рождались многие ожидания и опасения. На первых порах деятельности президента Путина многим бросалось в глаза одно его качество. Людям казалось, что он выступал неким началом, примиряющим крайности, центром притяжения для людей, желающих видеть Россию сильной, могущественной, богатой. Россияне постепенно открывали в нем достоинства, свойственные крупному государственному деятелю.

Заметным было и то обстоятельство, что президент внимательно выслушивал всех, чье мнение ему было небезразлично, однако умел не подпадать под чье-то непосредственное влияние. Решения он всегда принимал самостоятельно.

Ельцин, выйдя на пенсию, напишет: «Путин дал людям обеспеченные государством гарантии личной безопасности. И люди поверили лично ему, Путину, что он сможет их защитить. Это стало главной причиной взлета его популярности. Он не рисовал образ врага и не пытался разжечь в россиянах низкие шовинистические инстинкты. Я глубоко убежден, что причина популярности как раз в том, что Путин сумел внушить людям надежду, веру, дать ощущение защищенности и спокойствие. Он не играл словами, он искренне и твердо отреагировал на события, так, как ожидали от него десятки миллионов людей в России. Страна, загипнотизированная правительственными кризисами, давно не видела столь позитивной идеологии. И то, что создал эту идеологию молодой, только что пришедший во власть политик, произвело на всех очень сильное впечатление. Путин избавил Россию от страха. И Россия заплатила ему глубокой благодарностью».

Владимир Путин, в свою очередь, понял, что трудно представить ситуацию, тяжелее той, в какую он попал. Ведь изменить жизнь огромной страны к лучшему в одночасье невозможно. Прежде всего нужно было обеспечить безопасность граждан, постараться наполнить государственную казну деньгами.

Кроме того, Путин чувствовал, что нужно найти символы, которые объединили бы народ, в прошлом делившийся на «красных» и «белых». Те и другие были по-своему правы и защищали свои позиции. Надо дать сигнал, что он «свой» для всех.

Путин интуитивно ощущал, что если будет служить интересам меньшинства, а не большинства, то в конечном итоге получит те же проблемы, что и Ельцин. Иными словами, Путин вынужден был учитывать и природные условия России, и человеческий материал, и внутреннее самочувствие страны, выражающееся в формах власти, идеологии, культуры и т. п. В результате он стал выразителем интересов большинства.

Осенью 2000 года по его распоряжению была создана комиссия во главе с губернатором Санкт-Петербурга Владимиром Яковлевым, который победил на городских выборах 1996 года и резко изменил жизнь Путина. Комиссия была призвана предложить решение важнейшего, но до сих пор не урегулированного вопроса о государственных символах. В Государственной думе не единожды разворачивались острые дискуссии, вносились законопроекты, но собрать голоса, необходимые для принятия конституционного закона, никак не удавалось.

Комиссия предложила утвердить в качестве государственного бело-сине-красный петровский флаг. В качестве герба ей виделся образ двуглавого орла, восходящий ко времени создания централизованной Руси. Музыка гимна оставалась прежней, композитора Александра Александрова. Новые слова к нему были написаны все тем же Сергеем Михалковым.

В интервью Путин прокомментировал свои действия так: «Ясно, что если был Борис Николаевич Ельцин президентом, мы не вернули бы, скажем, такие символы нашей государственности, как гимн Советского Союза, мелодию гимна Советского Союза».

А чуть позже он подчеркнул: «По многим проблемам у меня есть свое мнение, и я буду реализовывать то, что считаю нужным, то, что считаю соответствующим интересам России».

Однако при всей своей важности государственные символы не могли автоматически сплотить страну. Путин понимал, что старого устройства государства уже нет, а новое еще не сложилось. Существовала некая фантомная видимость государства. Нужно было срочно решать задачу сохранения целостности России.

В эпоху Ельцина многие регионы, национальные республики практически не считались с центром. Ельцинская формула «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить» очень понравилась руководителям Чечни, Татарстана, Башкирии. Начали муссироваться идеи о самодостаточности этих республик. России грозил распад уже изнутри.

После прихода к высшей власти Путин укрепил единство страны, дал всем понять, что никаких подобных заявлений больше не будет. Одновременно с этим он старался проводить свою политику, объединяющую всех россиян в единую страну, так, чтобы не вызвать всплеска национализма в этих республиках.

Нужно было выстроить жесткую вертикаль федеративного влияния на регионы. Для решения этой задачи пришлось срочно решать вопросы расстановки кадров. Невозможно оставлять у руля страны тех, кто помогал грабить и разваливать Россию.

Путин не случайно обратил свои мысли к тем, кого знал прежде как убежденных государственников. Многие из них были офицерами КГБ. Он был рад отметить, что именно в этой структуре еще оставались честные люди, на которых можно было опереться, потому что именно их задачей всегда было «собирание» и сохранение, а не разбазаривание государства.

Разумеется, и в этих рядах попадались предатели. Но, видит бог, тех, кто желал видеть Россию умной, богатой, сильной, было большинство.

Для того чтобы эффективно действовать, выполнять поставленные задачи, требовалась надежная команда, с доверием относящаяся к президенту, на которую можно положиться. Были друзья из детства, из мира спорта. Этих людей он знал настолько, что мог положиться на них безоглядно. Это были в основном такие же государственники, как и он сам. Во всяком случае, так он тогда думал.

Владимир Путин приводит во власть своих единомышленников, в том числе кадровых разведчиков. Начала формироваться путинская элита. Он делает необходимые кадровые перестановки. Политическая жизнь любого государства строится так, что его руководитель всегда стремится к созданию своей команды.

Владимир Путин в силу своего характера сразу установил такой стиль отношений со своим окружением, который держал всех на определенном расстоянии от него. Президент понял и то, что если он хочет добра своей стране, то ему надо быть очень осторожным в высказываниях по части дальнейшей судьбы России.

Как только Борис Ельцин ушел в отставку, Путин начал постепенно создавать свою команду, в которую вошли в основном так называемые питерские. Самыми известными и яркими фигурами являются Игорь Сечин, Владимир Кожин, Герман Греф, Алексей Миллер, Николай Патрушев, Владимир Чуров, Андрей и Сергей Фурсенко, Сергей Иванов, Дмитрий Медведев, Виктор Зубков, Сергей Нарышкин, Виктор Иванов, Сергей Миронов, Сергей Собянин, Николай Токарев, Владимир Якунин, Игорь Левитин, Валентина Матвиенко, Борис Грызлов и, конечно, Алексей Кудрин, приведший его в Москву и способствовавший трудоустройству в ней.

Московские чиновники очень ревниво отнеслись к такому подбору кадров. Появились даже анекдоты на эту тему, вызывавшие грустноватый смех. Однако Путину нужны были люди, на которых можно было положиться. Вспоминаются слова его тренера Анатолия Рахлина: «Он (Путин), насколько я знаю, откликается на просьбы Аркадия, Бориса, Василия и других ребят. Потому что они друзья. В характере Путина сохранилось здоровое «пацанство». Он и «питерских» берет на работу не за красивые глаза, а потому что доверяет проверенным людям. Лично я понимаю и принимаю такие отношения… Ребята, которые тогда окружали Путина… они и сейчас рядом. Некоторые стали депутатами Госдумы, работают в Федерации дзюдо России, Национальном союзе дзюдо, занимают посты в министерствах, стали крупными бизнесменами».

Свидетельством тому является и характеристика сокурсников Путина, которых тот привел в большую власть, данная в 2008 году Станиславом Белковским, несмотря на его общую недоброжелательность по отношению к президенту: «Если присмотреться, то можно увидеть, что Алексей Аникин, Александр Бастрыкин и Олег Сафонов… за 7 лет дружеского правления так и не смогли (или не отважились) по-настоящему воспользоваться именем президента, не заработали крупных денег, не построили бизнес-империй, не вписались в аппаратно-рыночную мафию. Подотчетны они лично Путину – и только ему».

Александр Проханов так характеризовал путинскую команду: «Усмирение террористической Чечни, разгром террористической армии Басаева и Хаттаба, которые с чеченских гор затевали экспансию в Дагестан, на Волгу, в Сибирь, по всей «дуге нестабильности» бывшего Советского Союза, спасли от кровавой беды колоссальные территории и народы, их населяющие. Победа в чеченской кампании подарила стране новую плеяду талантливых военачальников и государственников, многие из которых прямо из армии пошли в управление губерниями, принесли дух оптимизма и победы в охваченные деградацией и прозябанием регионы».

Все первые годы правления Путина были посвящены укреплению федеральной власти и четкому обозначению полномочий регионов. При Ельцине, который, в сущности, не занимался страной должным образом, почти все восемь десятков конституций и уставов субъектов Федерации в той или иной степени противоречили федеральной Конституции. Местные законы и указы губернаторов не соответствовали федеральному законодательству.

Путин понимал, что Россия в течение столетий создавалась как централизованное государство. Он считал невозможным управлять огромной страной при такой разбалансировке центральных и местных законов.

Он учитывал опыт Сталина, Шарля де Голля, Людвига Эрхарда и Франклина Рузвельта, которым доставалась тяжелая ноша восстановления стран, воссоздания наций после военной разрухи либо великой экономической депрессии. Деятельность этих людей говорила ему о том, что на крутых поворотах глава государства должен учитывать интересы большинства народа. Только тогда все, что задумано, удастся.

Надо сказать, что и на международной арене у Путина быстро вырос авторитет. Он тактично, мудро и решительно расставил точки над «i» после трагедии, случившейся в США 11 сентября. Президент России первым позвонил Бушу и выразил соболезнования по поводу гибели мирных граждан. Единомышленниками Путина по многим ключевым вопросам безопасности стали руководители Германии, Франции, Италии.

На вопрос о месте России в мире, о том, будет ли она крупной державой, Владимир Путин дал очень тонкий ответ: «Россия даже по месту своего расположения и по своей величине является глобальной страной. Она и в Европе, и в Азии, причем очень сильно представлена и там и там».

Он деликатно высказывал свое мнение и о Сталине: «Сталин, конечно, диктатор. Это – без всякого сомнения. Это человек, который руководствовался в значительной степени интересами сохранения личной власти, и этим многое объясняется. Проблема заключается в том, что именно под его руководством страна победила во Второй мировой войне, и эта победа в значительной степени связана с его именем. И игнорировать это обстоятельство было бы глупо».

Его рейтинг рос из года в год, несмотря на критические голоса, раздававшиеся время от времени. В 2000 году 65 % россиян отдавали ему свой голос, в 2001 – 70 %, в 2002 – 80 %.

Когда Владимира Путина спрашивали, как он смотрит на то, что за коммунистов голосуют миллионы человек, он отвечал: «Нужно бороться не с коммунистами, а за тех людей, которые за них голосуют. Причем бороться не словами, а делами. Нужно, чтобы люди на практике увидели, что те идеалы, которые мы с вами защищаем, а это идеалы демократии и рыночной экономики, приносят практический результат и людям становится жить лучше».

Владимир Путин предпринял ряд важных шагов для усиления влияния центрального правительства и ограничения региональных властей. Он добился изменения структуры Совета Федерации, заменил губернаторов и глав региональных законодательных органов, бывших при Ельцине членами Совета Федерации, профессиональными представителями регионов. Тем самым была ограничена сфера влияния губернаторов, развращенных ельцинским временем, на федеральное законодательство.

Деятельность на посту Президента не раз омрачалась для него, как и для всей страны, трагическими событиями. Сначала это была гибель подводной лодки «Курск», унесшая жизни 118 человек. Через два с половиной года произошел захват террористами-смертниками московского театрального центра на Дубровке. Там находились более 800 зрителей и актеров.

Почти три дня сохранялось жуткое напряжение. Никто не знал, чем все это закончится. Известно было, что боевики по мобильному телефону не раз связывались с «братьями по оружию». Были звонки в Лондон, Катар и Саудовскую Аравию.

Владимир Путин поручил директору ФСБ Николаю Патрушеву провести операцию по освобождению заложников и уничтожению террористов. 51 террорист был убит во время операции. Погибли и 128 заложников.

Те негодяи, которые готовили этот захват, не предполагали, что российское руководство решится на штурм и террористы будут уничтожены. Мало кто верил, что в России существуют профессионалы, способные с успехом провести операцию такого рода. Кстати, состав газа так и остался засекреченным. Но ясно было одно. Если бы «Норд-Ост» был провален, то это означало бы тиражирование по России подобных терактов.

Казалось бы, в обществе могло возникнуть недовольство в связи с гибелью людей во время операции. Однако доверие оставалось по-прежнему высоким. 85 % граждан России одобряли действия Путина.

Газета «Цайт» писала, что фигура этого человека стала символом новой России. «Державшийся поначалу натянуто, имевший за плечами карьеру сотрудника секретней службы, он за два года, прошедшие с момента прихода к власти, превратился в осыпаемую почестями «звезду» на российской и международной арене».

Занимаясь внутренними проблемами России, Владимир Путин остро ощущал и внешнеполитические изменения. Сфера влияния России по сравнению с Советским Союзом постоянно уменьшалась, словно шагреневая кожа. Борису Ельцину было не до республик. Ему бы удержаться в России!..

Олигархический клан вокруг Президента РФ также не был заинтересован в какой-то четкой позиции по отношению к внезапно образовавшимся независимым государствам. По этой причине миллионы наших соотечественников в один прекрасный день вдруг поняли, что живут за рубежами свой исторической родины.

Владимир Путин понимал, что Содружество Независимых Государств – СНГ, возникшее после распада СССР, недееспособно. Став Президентом России, он сразу поддержал идею Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева о Евразийском союзе.

Идея евразийства была озвучена Нурсултаном Назарбаевым 29 марта 1994 года во время встречи с профессорско-преподавательским составом и студентами в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Сама по себе она уже довольно стара, однако Назарбаев вывел ее на новый виток развития. После распада СССР он быстро осознал, что его родной стране нужен рынок сбыта. Европейский рынок закрыт, и неизвестно еще, откроется ли он перед Казахстаном.

Президент Казахстана призвал к интеграции бывших республик СССР. Речь шла о совершенно новом объединении стран – участниц СНГ. Создание Евразийского союза подразумевало разработку согласованных программ экономических реформ.

Говоря о проекте создания Евразийского союза, Назарбаев подчеркивал, что в нем «учтен опыт взаимодействия различных межгосударственных союзов, внимательно изучена как теория евразийства, так и история и менталитет народов, населяющих обширное пространство на стыке двух частей света».

По мнению Назарбаева, на первых порах такой союз могли бы образовать Россия и Казахстан. Он был уверен, что именно Россия, самая большая страна в мире, очень богатая ресурсами, должна стать центром притяжения других государств на евразийском пространстве.

Активная поддержка Владимира Путина привела к тому, что 10 октября 2000 года пять республик образовали Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС): Россия, Казахстан, Белоруссия, Киргизия и Таджикистан.

Схватка с олигархами

Говоря в своей программной речи о диктате теневой экономики и неэффективном государстве, Владимир Путин прежде всего имел в виду власть, пронизанную коррупцией, которая «не может защитить предприятие от произвола чиновников и грабежа со стороны криминалитета». Криминалитет, тесно связанный с коррумпированными чиновниками, – одним словом, мафия – вот за что необходимо было взяться в первую очередь.

Следовало подавить организованную преступность. Бандиты, связанные с властями, контролировали все сферы жизни на региональном уровне. В банках отмывались огромные деньги, функционировал нелегальный рынок, налоги практически не поступали в государственную казну.

Но страшнее было другое. С 1992 по 2000 год произошло развращение бывшего советского общества. Оно привыкло жить и мыслить категориями теневой экономики.

На государственном уровне процветали взятки. С их помощью решались все экономические проблемы. При этом права собственников не были защищены, поэтому они стремились вывести свои доходы за пределы России.

В этот период жизни российского общества процветала только Москва. Она являлась неким государством в государстве. Деньги со всей России стекались именно в столицу.

Обозначилось и стремление людей к чиновным постам. В силу определенного статуса можно было брать взятки, откаты для реализации своих представлений о хорошей жизни. А они расширялись по мере возрастания благосостояния чиновника.

Неудивительно, что буквально через месяц, после того как Путин официально приступил к своим обязанностям, произошел обыск в тюменском офисе нефтяной компании ТНК, которая входила в «Альфа-Групп» Петра Авена.

Создавая новые международные и внутренние структуры, Владимир Путин полагал, что страна должна сделать огромный рывок из сырьевого болота к статусу высокоразвитой энергетической державы. Если в период правления Ельцина энергоресурсы безоглядно раздавались в частные руки, то новый президент решает собрать их и поставить на службу государству.

Путин был уверен в том, что нужно добиваться этого. В России должны быть созданы интегрированные корпорации – предприятия с длинными технологическими цепочками, включающими добычу сырья и производство конечного наукоемкого и дорогого продукта.

Компания «Газпром», созданная на базе советского министерства газовой промышленности, при Ельцине была приватизирована. Государство имело в ней всего 40 % акций. Неудивительно, что она была предельно коррумпирована, уклонялась от налогов. В то время как нефтяная промышленность в России в ельцинское правление уже была раздроблена, компания «Газпром», напротив, являлась монополистом в своей сфере. Она представляла собой монолитную пирамиду, в которую были встроены и разведка, и добыча, и транспортировка, и продажа газа.

Однако были предприняты попытки раздробить и «Газпром». Премьер Михаил Касьянов очень хотел превратить компанию в ряд мелких предприятий, которые можно бы было легко приватизировать.

Понимая, что глава «Газпрома» может влиять на политику страны, Владимир Путин выдвинул на пост главы совета директоров Дмитрия Медведева, заместителя главы администрации Президента РФ. Через некоторое время председателем правления ОАО «Газпром» стал Алексей Миллер, в прошлом заместитель министра энергетики.

Миллер выявил тот факт, что часть активов «Газпрома» осела в структурах, связанных с частными лицами. В их числе был и «Сибур», что дало основание Путину как-то высказать Миллеру такое пожелание: «Необходимо серьезно относиться к вопросам собственности, а то рот разинете, и не будет у вас не только «Сибура», но и других предприятий».

Дело в том, что контрольный пакет акций Сибирско-Уральской нефтегазохимической компании («Сибур») в результате хитрых манипуляций оказался у Якова Голдовского. Он продал его за большие деньги тому же «Газпрому», от которого некогда получил кредит на покупку этих же самых ценных бумаг. Подобных сюжетов было много.

Проводя инвентаризацию «Газпрома», Миллер выяснил, что проданный «Сибур» далеко не тот, чем ему следовало быть. Настоящий по-прежнему находился в руках Голдовского.

На предложения выбыть из компании тот ответил отказом. За день до собрания акционеров «Сибура» Голдовский был арестован по статье УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» и приговорен к семи месяцам лишения свободы. Так Алексей Миллер начал выполнять данное президенту слово об установлении государственного контроля в самой компании «Газпром». Она, в свою очередь, возвращала контроль над активами, утраченными ранее.

Этот эпизод с Голдовским настолько повлиял на сознание держателей нефтегазовых активов, разбросанных по стране, что в середине 2005 года госконтроль над «Газпромом» был окончательно установлен.

Путин понимал, что благодаря мощным российским энергоресурсам можно было войти в экономику Западной Европы, занять

там достойное место, а если понадобится, то и двинуться на Юго-Восток. Так был разработан документ под названием «Энергостратегия России в 2001–2020 годах».

Владимир Путин рассчитывал на приобретение Россией в Европе заводов и электростанций, оснащенных новыми технологиями. Наши партнеры, соответственно, получили бы право на разработку сибирских месторождений нефти и газа. Москва рассчитывала, что с Запада к нам пойдут технологии и инвестиции. Однако европейские компании потребовали от России открыть ее трубопроводы для всех желающих, а к себе не впустили.

Тогда Путин решил иным путем преодолеть барьер, отделявший Россию от Европы. Он еще ориентировался на создание общей европейской крыши, куда вошла бы и Россия, поэтому принял решение о погашении долга перед Парижским клубом. После чего Россия должна была, по мнению президента, восприниматься в Европе как равноправный партнер.

Путин прекрасно понимал, что государственная власть в России ослаблена. Авантюрная программа приватизации привела к тому, что стратегическая собственность России оказалась в руках случайных людей. Запасы нефти, газа, металлов стали частной собственностью. Лишь 4 % всей нефти России к началу XXI века контролировалось государством. Больше того, владельцы стратегических запасов страны старались не платить в казну государства даже символических налогов.

В январе 2001 года на встрече с промышленниками Путин жестко сказал: «Ситуация, при которой две скважины находятся рядом и работают примерно одинаково, но одна платит налога в три раза меньше, чем другая, мало кого может устроить. «Оскорблять» нефть всякими несуразными названиями типа нефтяной жидкости должно стать не модно, надо прекратить такие манипуляции в области лингвистики».

Именно в это время Путин дистанцировался от экс-президента, который попытался повлиять на некоторые его решения. 26 января 2001 года нижняя палата парламента урезала неограниченный иммунитет экс-президента Ельцина. Она приняла в третьем и последнем чтении текст, предусматривающий отмену иммунитета в случае совершения во время правления тяжких преступлений, в том числе отмывания денег в крупных масштабах или организованного группой. В день рождения Ельцина, 31 января, за этот проект закона проголосовал почти единогласно и Совет Федерации.

Агентства новостей тут же раструбили на весь мир о том, что экс-президент Борис Ельцин может стать первым, против кого будет применен этот закон. Возможно, ему теперь придется опасаться уголовного преследования. Не случайно уже в феврале Путин подписал закон об ограничении иммунитета бывшего президента России, тем самым окончательно освободился от прежних моральных обязательств.

Путин понимал, что нужно срочно отделять компрадорских олигархов от государственной власти. Это очень болезненный процесс, но его следует начинать для оздоровления больного государственного аппарата, экономики, да и всего российского общества.

Он прямо и достаточно жестко представил свою позицию: «Надо исключить то, чтобы кое-кто присосался к власти и мог использовать это в своих целях. Ни один клан, ни один олигарх не должен быть приближен к региональной и к федеральной власти – они должны быть равноудалены от власти».

Он прямо дал понять, что если олигархи не будут вмешиваться в политику государства, станут исправно платить налоги, то пересмотра приватизации не будет. Герман Греф сразу после этого прокомментировал слова президента: «Путин четко дал понять, что ни национализации, ни экспроприации собственности не планируется. Он объяснил им так: мы идем вам навстречу. Мы резко снижаем налоги, мы создаем благоприятный инвестиционный климат и защищаем права собственности. Но поскольку мы снижаем налоги, пожалуйста, вы должны платить их. И второе: если вы уж занялись бизнесом, то и занимайтесь бизнесом».

Владимир Потанин высказался по этому поводу так: «Олигархи назначили себя элитой, но народ не принимает этой элиты. Мы должны вести себя лучше».

Правильно поняли ситуацию Алекперов («Лукойл»), Абрамович («Сибнефть») и другие. Эти бизнесмены заверили президента в своей лояльности.

Однако предупреждение, которое президент сделал олигархам, не все сразу приняли всерьез. Реакция со стороны олигархической элиты была нервно-негативной. Ведь Путин поставил перед своей командой задачу проанализировать состояние дел не только в отношении российского газа, но и нефтяных компаний.

Следом за «Газпромом» началась инвентаризация нефтедобывающих компаний. Преследуя эту цель, Владимир Путин предложил Игорю Сечину войти в совет директоров государственной компании «Роснефть», с тем чтобы детально разобраться в ситуации, сложившейся на рынке, постараться увеличить нефтяные резервы, взять их под государственный контроль.

То, что президент услышал по истечении некоторого времени, другого человека могло бы повергнуть в шок. Игорь Сечин доложил главе государства о том, что его компания владеет небольшим ручейком, а реки российской нефти находятся в частных руках, в основном – в ЮКОСе, главой которого является олигарх Михаил Ходорковский.

После распада Советского Союза в мутной воде стали ловить золотых рыбок многие продвинутые деятели. Сумел сделать это и Ходорковский. Скромная компания при Фрунзенском райкоме комсомола скоро превратилась в банк «Менатеп». На раутах

и приемах, поражавших роскошью, Ходорковский быстро понял: подкупая чиновников, можно добиться всего, что желаешь. Так началась его работа по развращению государственного аппарата всех родов и уровней.

Справедливости ради надо сказать, что, конечно, Ходорковский был не одинок в подобных действиях. Однако к 2003 году стало очевидно, что именно владелец ЮКОСа проявлял особую активность в политической сфере.

В апреле он подписал соглашение о слиянии с «Сибнефтью» Абрамовича, в результате чего эта нефтяная компания должна была стать четвертой в мире. Начались переговоры с «Шеврон Тексако» и «Эксон Мобил».

Одновременно Ходорковский занимался финансированием различных партий – «Союза правых сил», «Яблока» и даже КПРФ для усиления своего влияния на принятие законов, выгодных его компании. Не исключено, что он хотел создать контролируемое конституционное большинство в парламенте. По свидетельству Германа Грефа, без одобрения ЮКОСа в Государственной думе не проходил ни один проект.

Трагической ошибкой одного из самых богатых и влиятельных российских олигархов стало то, что он судил о Владимире Путине с позиций ельцинских времен. Ходорковский всеми правдами и неправдами овладел целым рядом крупных нефтяных месторождений, сформировал гигантскую компанию ЮКОС и стал смотреть на мир свысока. Даже Президент России в его глазах не являлся фигурой достаточно значимой, так как был небогат, а потому, по мнению олигарха, зависим. Государство же, которое Путин возглавил, было просто нищим, а нужные структуры – подкупленными.

Но Ходорковский не учел одного важного обстоятельства. Он забыл, что, в сущности, его богатство, как и у других олигархов, было добыто неправедными путями, в результате чего российский народ и был ввергнут в нищету.

Здесь уместно вспомнить, что еще в октябре 1998 года газета «Аргументы и факты» опубликовала открытое письмо Эдуарда Тополя к Березовскому, Гусинскому, Смоленскому, Ходорковскому и остальным олигархам под названием «Возлюбите Россию, Борис Абрамович!». Автор письма предупреждал их о том, что они могут стать изгоями российского общества, если не предпримут усилия для завоевания симпатий народа. Для этого следует вкладывать деньги в экономику России, оказывать поддержку социальной сфере, заниматься меценатством.

«Что вы собираетесь сделать с этой страной? Уронить ее в хаос нищеты и войн или поднять из грязи? И понимаете ли вы, что такой шанс выпадает раз в тысячу лет? И чувствуете ли свою ответственность перед нашим народом за свои действия?..»

Имена самых богатых людей России не случайно волновали Эдуарда Тополя. Он понимал, что их доходы были получены в результате самого вульгарного растаскивания народного богатства. Этой группой были созданы законы, позволяющие им жить так, как они хотели.

Эти персоны пытались использовать свое богатство для приобретения политического веса в России и за рубежом, не брезговали самыми примитивными методами – подкупами и даже убийствами. С этой целью они создали свои охранные службы и средства массовой информации.

Первым олигархом, у которого не выдержали нервы, был Владимир Гусинский. Он вполне заслужил жесткую образную характеристику, данную Путиным в интервью газете «Карьера дела сера»: «Рассовал по карманам свыше миллиарда долларов, не хочет их отдавать, а пытается использовать подконтрольные ему средства массовой информации в качестве инструмента шантажа государства».

Действительно, Гусинский жил широко, как и прочие олигархи, выскочившие из грязи в князи. Он обзавелся собственностью во всех концах мира, посещал шикарные рестораны, направо-налево давал интервью.

Млея от восторга, журналисты писали, к примеру, так: «Лучи испанского солнца играют в бассейне за окнами его шикарной виллы El Crucero, расположенной на фешенебельном курорте Сотогранде. Журчит мраморный фонтан в форме дельфина. Незаметно ходят слуги и охранники».

В 1996 году он вложил большие деньги в кампанию по избранию Ельцина Президентом РФ и получил за это «четвертую кнопку» телевидения. Президентским указом ему отдали НТВ, ставший общефедеральным каналом. Во время выборов 2000 года Гусинский активно использовал НТВ в поддержке противников Путина. «Наезд» на нового президента был им продолжен и после выборов.

Вместе с Березовским Гусинский участвовал в информационной войне против руководства страны. Он вбросил в СМИ гнусный сюжет о причастности российских спецслужб к взрывам в Москве и Волгодонске. Запад с удовольствием проглотил эту информацию.

Владимир Путин понимал, что если СМИ будут служить олигархам, как это было прежде, то влияние государственной власти на общество может быть ослаблено.

13 июня 2000 года Владимир Гусинский был арестован и препровожден в Бутырскую тюрьму в связи с уголовным делом о приватизации компании «Русское видео». Через три дня он вышел оттуда и тут же заявил, что его арест – месть со стороны Президента РФ и его окружения.

Владимир Путин довольно обстоятельно говорил о сомнительном характере происхождения богатства Гусинского, о задержке возвращения кредитов на сотни миллионов долларов. Вместе с тем позиция президента была сдержанной. Как юрист он понимал, что арестовывать олигарха не следовало, можно было взять лишь подписку о невыезде. Однако заметим, что это было его личное мнение. Прокуратура России не подчиняется ни президенту, ни правительству. Иными словами, он вновь напомнил обществу о том, что надо опираться на законы.

Общественность России занималась гаданием: кому же не угодил Гусинский. Версии были самые разные. Ссылались на Александра Волошина, на силовиков, на заказ со стороны Березовского, который был доволен арестом Гусинского, но не действиями президента.

«Обеспечение юридически безупречных условий, при которых телекомпания НТВ, субсидированная Гусинским, перестала существовать, – есть колоссальное достижение информационной политики путинской власти. Перестало действовать крупнокалиберное информационное орудие, заряжаемое разрушительными снарядами, стреляющее прицельно по самым чувствительным центрам государственной и народной жизни. Артиллерийский наводчик этой пушки находился в Лэнгли и в штаб-квартире НАТО. Заряжающий – в студии «Останкино». Взрывы – в каждом русском доме», – писал Александр Проханов.

Борис Березовский, сложив с себя полномочия депутата Госдумы, сразу противопоставил себя Владимиру Путину. Он сделал несколько громких заявлений и выпадов против действующего президента. Правда, его намерение стать эпицентром объединенной оппозиции сразу провалилось.

Политолог Глеб Павловский так охарактеризовал эту ситуацию: «Березовский не случайно видит в реформах Путина чуть ли не крушение государственного строя. Для него государством был теневой баланс политики, где конституционные роли, такие как «губернатор», «партия», «СМИ», стали псевдонимами нелегальных точек торговли властью. Не хочу злоупотреблять критикой, но его последний демарш – это, с моей точки зрения, признание провала. Березовский пытался поставить в зависимость Путина, используя свои обычные средства: СМИ, деньги, связь с недовольными. Не вышло. Путин обесценил политический рынок, на котором Березовский занимал прочные позиции. Сегодня власть перестает быть оптовым потребителем коррупционных услуг – рынок падает, и бойкое место посредника на нем уже ничего не стоит».

Российская прокуратура предъявила обвинения олигарху Борису Березовскому по статье о мошенничестве в особо крупных размерах. Он предпочел эмиграцию.

Теперь уже почти всем было понятно, что за годы правления Ельцина Россия стала придатком англосаксонского капитализма, а российский олигархат не случайно приобрел высокий авторитет в США и Европе. Не идентифицируя себя с Россией, олигархи своими близорукими действиями сделали все, чтобы восстановить против себя российский народ.

В сущности, и Гусинский, и Березовский, и Смоленский, да и Ходорковский, впрочем, и им подобные, чувствовали себя на земле России временщиками. Они не связывали с ней будущее своих детей, ощущали себя вне контекста национальных интересов страны, из которой выкачивали несметные богатства.

В результате Владимир Путин высвободил для государственного вещания несколько влиятельных каналов ОРТ и НТВ. Второй из них был передан компании «Газпром», которой задолжал огромную сумму.

Сгустились тучи и над головой Михаила Ходорковского. В 2003 году Путин во время встречи с ним призвал его отказаться от финансирования партий. На что олигарх издевательски ответил, что это делает не ЮКОС, а лично он, Ходорковский, и менеджеры компании.

Уверенность Михаила Ходорковского в себе подкреплялась многомиллиардным состоянием, крепкими связями с Западом. Поэтому он считал, что может игнорировать предупреждения президента, не допускал даже мысли о том, что его посмеют тронуть. За него тут же вступится руководство США. Эта уверенность строилась на том небезосновательном тогда положении, что он преподносил США Россию как нефтяной резервуар.

Леонид Невзлин, коллега Ходорковского, во время встречи с Кондолизой Райс говорил, что на следующем витке политического цикла России они с Ходорковским займут ключевые позиции во властной машине, либо их влияние на власть будет увеличено. Под их нажимом Россия может пойти на ядерное разоружение.

Владимир Путин ясно понимал, что ядерное оружие России оставалось мощнейшим гарантом ее безопасности. США, конечно, выгодно говорить о разоружении, так как у них имелось высокотехнологичное оружие и гигантская, хорошо оснащенная армия. Лишив Россию ядерного оружия, США станут единственными правителями мира. Югославия уже обозначила, как это будет выглядеть.

Путин все прекрасно осознавал. Неудивительно, что олигархи хранят свои капиталы на Западе. Они в любой момент готовы покинуть Россию. Интересы президента-государственника и компрадорского частного капитала рано или поздно должны были столкнуться и вылиться в конфликт.

Ходорковский, выступавший в авангарде олигархата, в сущности, был обречен на противостояние с действующим Президентом России. По своему духовному строю они были людьми, находящимися на противоположных полюсах.

Между тем даже в оппозиционной печати все чаще стали публиковаться высказывания в пользу президента. В газете «Завтра» появились такие строки: «Путин вызывает сочувствие. Ему хочется верить. Хочется помогать. Да и как не помочь ему, убирающему нечистоты в родном храме, где враг устроил конюшню».

Против Путина вдруг перестали выступать лидеры партии «Яблоко» и КПРФ.

Газета «Московские новости» констатировала: «Ни для кого не секрет, что даже в лице КПРФ Путин имеет в большей мере союзника, чем оппонента. Не пошевелив и пальцем, Путин сумел сделать то, что не удавалось Ельцину, – ликвидировать «непримиримую» оппозицию. Даже «Русское национальное единство», оказавшись на грани раскола, намерено было учредить новую организацию, которая могла бы поддержать Президента РФ в его борьбе с экстремизмом и терроризмом».

Постепенно российскому народу приоткрывались все новые привлекательные черты характера Владимира Путина. Главным из них было умение принимать трудные решения, при этом не перекладывать ответственность на плечи других, брать ее на себя. А ироническое отношение к миру в сочетании с быстротой реакции и острым образным языком вызывали чувство симпатии и уважения всех, кто бы с ним ни общался.

Широко известной стала ситуация, в какую попал Александр Ширвиндт. Знаменитый артист увидел в театре Путина, протянул ему руку и представился: «Шура». Он получил незамедлительный ответ: «Вова».

– Может быть, выпьем за знакомство? – нашелся Ширвиндт.

– А почему бы и нет? – ответил Путин, и они пошли в сторону театрального буфета.

Другой случай. На вопрос, будет ли Россия вступать в НАТО, Путин ответил: «Почему бы нет?» Этими вот тремя словами он породил массу слухов и глубокомысленных комментариев.

На вопрос «А что будет у нас в России с банковской тайной?» он ответил предельно кратко: «А она была?»

Лондонская газета «Таймс» сообщала: «Лидеры восьмерки страдают от острого языка Путина. На прошлой неделе жертвой стал Дик Чейни. В субботу – президент Буш. Потом наступила очередь Тони Блэра. Похоже, никто не защищен от язвительных шуток президента Владимира Путина».

Народ быстро оценил шутливые и ироничные выпады президента. Стало ясно, что Путин далеко не так прост, как могло показаться на первый взгляд. Острый ум, мгновенная реакция на слова оппонента, меткие высказывания, пронизанные иронией, – все это заставляло считаться с таким человеком, рождало симпатию.

Многие губернаторы, до этого несколько настороженно относившиеся к новому президенту, стали искренне поддерживать его стремление укрепить федеральную власть в России. В свою очередь Путин, обращаясь к ним, сказал: «Мне часто задавали вопрос: как вам удалось добиться, чтобы региональные лидеры в верхней палате парламента при принятии закона о том, что они не будут там больше работать, проголосовали как бы сами против себя? Ведь никто рук не выкручивал на самом деле. Никто не принуждал к этому решению. Да, я твердо заявил о своей позиции, сделал это открыто и публично. Но эффект был даже для меня необычным. Вы знаете почему? Да потому, что они сами стали понимать и чувствовать, что неурегулированность в федеральной сфере в этом плане мешает развитию не только всего государства, но прежде всего самих регионов. Это было их ответственное решение. С моей подачи, но решение было их».

Между тем Михаил Ходорковский продолжал бурную деятельность. Он разъезжал по регионам России и откровенно пытался купить депутатов будущего парламента. Не все, к кому обращался Ходорковский, реагировали так, как ему хотелось, но были и такие, кто легко поддавался соблазну, преподносимому в разных вариантах и видах.

Надо сказать, что подкуп депутатов Государственной думы был тогда, к сожалению, весьма распространенным явлением. Они быстро обретали целые состояния и тут же прятали их за пределами России. В сущности, продолжалось откровенное развращение россиян.

Наблюдая за этим, Владимир Путин пришел к выводу, что Михаил Ходорковский позиционировал себя уже выше государственной власти в России. Депутаты, купленные Ходорковским, отрабатывали полученное. Они принимали решения, выгодные олигарху. Законопроекты, поданные правительством России, проваливались один за другим. Так, например, был заблокирован законопроект «О налоге на дополнительный доход от добычи углеводородов», невыгодный для месторождений с высокой рентабельностью.

Герман Греф вспоминает эпизод, связанный с введением новых налогов на экспорт нефти. По этому поводу должно было состояться голосование в Думе. Накануне к нему пришел президент компании «ЮКОС – Москва» Василий Шахновский и заявил: «Все проголосуют против. Мы получили согласие каждого. И второе. Если вы будете настаивать, мы напишем коллективное письмо от имени всех производителей нефти с просьбой об отставке вас и господина Кудрина за недостаток профессионализма. Ничего личного, но, может, вы могли бы отложить обсуждение этого закона, и мы бы с вами пришли к некоторым договоренностям».

На следующий день Государственная дума провалила этот закон. Против введения налога на сверхдоходы нефтяных компаний проголосовали даже коммунисты.

Греф позже так среагировал на это: «Коммунисты, которые должны были бы быть в первых рядах борцов за социально направленную политику, проголосовали против налога на сверхдоходы нефтяных компаний!»

В результате цены на нефть возрастали, а деньги за нее продолжали течь мимо государственной казны.

Владимир Путин, внимательно наблюдавший за положением дел в Государственной думе, в беседах с лидерами фракций, с депутатами констатировал: «Даже более мягкие вещи сегодня уже не проходят, потому что те, кто не заинтересован в их прохождении, блокируют их. И делают это эффективно… Вот Селезнев – я доверяю ему как председателю Государственной думы – говорит мне: «Вы знаете, я молчал, и вы можете поверить в мою искренность и объективность. Просто уже тошнит, не могу уже больше сидеть. Кроме того, что и так тяжело, текущие дела, но то, что бизнес творит в зале, – это просто переходит границы»».

В ЮКОСе к этому времени верховодили американцы. Ходорковский пользовался огромной поддержкой США. Он игнорировал Президента России, готовился продать американцам часть своей компании, в то время как государство в лице Путина собирало ресурсы, уведенные в частные руки.

19 февраля 2003 года на встрече ведущих бизнесменов с президентом в Екатерининском зале Кремля Ходорковский, в сущности, обвинил государственную компанию «Роснефть» в том, что она скупает большие месторождения на севере России. Он прямо предъявил претензии Путину по части этих сделок.

Путин поглядел на Ходорковского и очень сдержанно дал понять, что, вообще-то, именно государству следует увеличивать запасы нефти. Полезные ископаемые должны принадлежать России, а не пребывать в руках частного монополиста, которому безразличны национальные интересы страны. В корректной форме он напомнил Ходорковскому о тех методах получения собственности, которые, мягко говоря, не способствовали уважительному отношению к олигархам, тем более со стороны Президента России. Путин помолчал и заметил, что у ЮКОСа, насколько ему известно, есть проблемы с неуплатой налогов.

Путин заявил, что государство будет бороться с коррупцией всеми возможными путями. Главное – создать такие условия, когда бизнесмены станут чувствовать себя легко и уверенно только тогда, когда будут соблюдать законы, а не нарушать их.

Похоже, все присутствующие поняли президента. Кроме Ходорковского. Политические амбиции его все возрастали.

Президенту докладывали, что Ходорковский делает ставку на Государственную думу, куда он проведет своих людей, финансируя партии и не гнушаясь прямым подкупом. Новый парламент мог назвать Ходорковского первым кандидатом на должность премьер-министра. Сценарий такого ползучего переворота вполне возможен, если своевременно не принять соответствующих мер по его разрушению.

Путину это было очевидно. Встал вопрос: что же необходимо предпринять для пресечения этих угроз?

Эпизод с Ходорковским показателен и поучителен. Владимир Путин понимал, что следует безусловно пресечь коррупционные связи парламентариев с олигархами.

Между тем планы Ходорковского разрастались. Он по-прежнему желал заключить сделку по приобретению «Сибнефти» и активизировался в переговорах с американскими нефтяными компаниями, старался привлечь их в качестве партнеров в новом концерне. Больше того, олигарх решил построить частный нефтепровод в Китай. Это несмотря на то, что транспортировка нефти была прерогативой государства и заметно питала бюджет.

Путин понимал, что уход под американское крыло, превращение компании ЮКОС в независимого от России игрока на мировом рынке ослабит государство. Только нефть способна восстановить экономику России.

Началось официальное расследование деятельности компании ЮКОС, связанное с неуплатой налогов.

Летом Институт национальной стратегии представил аналитический доклад политолога Станислава Белковского «Государство и олигархи». В нем говорилось о том, что олигархи готовят государственный переворот, собираются взять под контроль Государственную думу.

Кто-то из журналистов задал Владимиру Путину вопрос о том, знает ли он о докладе Белковского, и получил неожиданный ответ: «Я абсолютно убежден, что за последние годы пресловутая равноудаленность различных представителей бизнеса от органов власти и управления в стране все-таки состоялась… Что до тех, кто не согласен с этой позицией, то, как раньше говорили, иных уж нет, а те далече».

11 июля 2003 года в штаб-квартире ЮКОСа был произведен обыск, конфискованы документы. Ходорковский получил предупреждение о том, что ему угрожает. Почему он не поступил так, как Смоленский, Березовский и Гусинский, которые уехали из России и поселились на Западе? На этот вопрос можно ответить так: Михаил Касьянов и Александр Волошин поддерживали Ходорковского, дали ему гарантии.

Шестого августа в офисах, принадлежащих компании, были изъяты электронные файлы. Никто, правда, еще и не подозревал, что олигарха такого уровня можно подвергнуть аресту. Документы компании рассказали о многих нарушениях российского законодательства, но Ходорковский продолжал свою деятельность.

В октябре, буквально перед арестом, он посетил Берлин, где выступил с речью. В ней олигарх пообещал посвятить себя созданию российского гражданского общества, попросил у Германии поддержки в его борьбе с Кремлем.

Ходорковский посетил и Великобританию. Президент компании БиПи Джон Браун, которому Ходорковский предложил приобрести 25 % акций ЮКОСа, поразился той уверенности, с какой олигарх говорил о том, «как проводит людей в думу, как может обеспечить нефтяным компаниям не платить большие налоги и о том, как много влиятельных людей находится у него под контролем». По его признанию, Ходорковский показался ему слишком могущественным.

В октябре 2003 года Ходорковский был арестован. Ему было предъявлено обвинение по семи статьям УК РФ. Это хищение чужого имущества путем обмана в составе организованной группы в крупном размере (ст. 159); злостное неисполнение вступившего в законную силу решения суда представителями коммерческой организации (ст. 315); причинение имущественного ущерба собственникам путем обмана при отсутствии признаков хищения, совершенное организованной группой, в крупном размере (ч. 3 ст. 165); уклонение от уплаты налогов с организации в особо крупном размере группой лиц по предварительному сговору, неоднократно (ч. 2 ст. 199); уклонение физического лица от уплаты налога или страхового взноса в государственные внебюджетные фонды, совершенные в особо крупном размере (ч. 2 ст. 198); подделка официальных документов, совершенная неоднократно (ч. 2 ст. 327); растрата чужого имущества (ст. 160).

Соратники Ходорковского Невзлин, Пичугин и Лебедев, кроме того, обвинялись в убийствах.

Арест Ходорковского стал лакмусовой бумажкой, по которой можно было определить настроение разных слоев общества.

Спустя годы некоторые западные писатели определят Ходорковского как хитроумного махинатора. А пока арестом олигарха были потрясены лидеры партий «Яблоко» и СПС. Они даже выступили с совместным заявлением, в котором говорилось: «Масштаб происходящего совершенно независимо от намерений правоохранительных органов в худшую сторону изменяет политическую ситуацию в стране и ставит под сомнение незыблемость конституционного строя в России».

Исполком СПС пошел еще дальше, распространив заявление о том, что арест Ходорковского наносит ущерб репутации и экономическим интересам России, провоцирует бегство капиталов и сокращение инвестиций в российскую экономику, может привести к сокращению темпов экономического роста.

Волнение, которое они испытали, было неслучайным. Эти партии финансировались ЮКОСом и в момент предвыборной кампании оказались лишенными мощной финансовой поддержки, следовательно, должны были рассчитывать только на себя либо на незаконную поддержку Запада.

Не молчала и западная пресса.

«Гардиан»: «Аналитики выражали надежду, что продолжающиеся уже три месяца нападки на российский нефтяной гигант ЮКОС – не более чем предвыборная страшилка для напоминания представителям большого бизнеса держаться подальше от парламента и президентских выборов». «Ле Монд»: «Ходорковский заявил на этой неделе о политических мотивах проверок компании ЮКОС, которая, по мнению зарубежных инвесторов, является одной из самых «прозрачных» российских компаний. Аналитики объясняют арест Ходорковского реакцией власти на его президентские амбиции. В начале 2003 года Ходорковский объявил о том, что хотел бы в скором будущем оставить бизнес и заняться политической деятельностью. Не случайно одновременно с этим заявлением он усилил финансирование различных партий и общественных движений, в особенности «Яблоко», и даже добрался до КПРФ. Газеты запестрели публикациями о том, что олигарх вполне мог бы возглавить российское правительство. Политическая активность Ходорковского сопровождалась попытками увести свои активы из России, причем не только регистрацию, капитал, но и само управление российским нефтяным бизнесом. По задумкам олигархов во главе с Ходорковским нефтяной бизнес России должен был выведен в транснациональную компанию, не подвластную Президенту России. Иначе говоря, компрадорский капитал был ориентирован не на интересы России, а на западных партнеров.
Не удивительно, что Ходорковский на собрании германской экономической элиты в отеле «Адлон» 29 сентября, то есть незадолго до ареста, обронил такую фразу: «Не позволю, чтобы мне диктовали, что делать с моими миллиардами»».

Владимир Путин понимал, что олигархи все еще надеялись на соблюдение негласных правил, идущих от Ельцина и охраняющих исключительность их существования. Не случайно они апеллировали к лидерам других государств, рассматривали их в качестве гарантов своего сохранения на политико-экономическом пространстве России.

Важные черты олигархической системы ценностей – вакханальный гедонизм, культ денег как орудия власти, нарочитое пренебрежение к жизненно важным интересам страны – показывали, что их базовые устремления, в сущности, были антинациональными.

Ощущение олигархами собственной исключительности особенно ярко и полно выразилось в заявлении Российского союза промышленников и предпринимателей, организаций «Деловая Россия» и «Опора России»: «Эскалация действий власти и правоохранительных структур по отношению к российскому бизнесу в последнее время резко ухудшила атмосферу в обществе. Подорвано доверие бизнеса к власти, и фактически прерван их диалог. Под жернова правоохранительных структур попадают именно те бизнесмены, которые пошли на публичное раскрытие информации о своих компаниях и прозрачную уплату налогов.

Сегодня российский бизнес не доверяет действующей правоохранительной системе и ее руководителям. От их произвола ежедневно страдают тысячи средних и мелких предприятий.

Компании вынуждены пересматривать свои инвестиционные стратегии, отказываясь от значимых для страны проектов. Грубые ошибки власти отбросили страну на несколько лет назад и подорвали доверие к ее заявлениям о недопустимости пересмотра результатов приватизации.

Значимость этих событий для судеб стран такова, что российский бизнес призывает действующие политические партии, общественные организации открыто высказать свое отношение к поставленным проблемам.

Развернуть ситуацию может только ясная и недвусмысленная позиция Президента РФ В. В. Путина. Ее отсутствие сделает необратимым ухудшение экономического климата и превращение России в страну, неблагоприятную для развития бизнеса».

Это заявление появилось 25 октября 2003 г. В нем упоминалось о мелком и среднем бизнесе, которому якобы мешают правоохранительные органы. Однако Владимир Путин понимал, что это выступление крупного капитала, обеспокоенного событиями, связанными с арестом Ходорковского.

Президент четко дал понять, что не позволит манипулировать собой: «В связи с арестом главы компании ЮКОС ко мне есть обращение руководства Российского союза промышленников и предпринимателей, а также некоторых политических деятелей с просьбой о встрече.

Встречи с представителями политических партий, с руководством объединений работодателей, с объединением профсоюзов трудящихся, с отдельными предпринимателями у нас проходят регулярно, на систематической основе, они нужны, полезны, и это мы будем практиковать и в будущем. Однако никаких встреч и никакой торговли по поводу деятельности правоохранительных органов не будет, если, конечно, эти органы действуют в рамках российского законодательства. Разумеется, нам много еще нужно сделать для совершенствования деятельности правоохранительной сферы. Но в России уже принята демократическая и в правовом смысле выверенная система принятия решений в сфере уголовного процесса.

Лишить человека свободы, даже на время предварительного следствия, не могут органы исполнительной власти, не может этого сделать и прокуратура, это может сделать только суд. Если в данном конкретном случае сделано именно так, то я исхожу из того, что для этого у суда были основания. Кстати говоря, виновен человек или нет, это еще должны доказать те, кто так думает, но в конечном итоге решение по этому вопросу может принять только суд, а перед ним, так же как и перед законом, должны быть равны все: и скромный клерк, и госчиновник даже самого высокого ранга, как, например, в известном нам случае министр, точнее, бывший министр федерального правительства, рядовой гражданин, средний предприниматель, крупный бизнесмен, независимо от того, сколько миллиардов долларов числится на его личных или корпоративных счетах. Все должны быть равны перед законом, иначе нам никогда не справиться с решением проблемы создания экономически эффективной и социально выверенной налоговой системы, никого не научить и не заставить платить налоги, делать отчисления в социальный и пенсионный фонды, нам никогда не переломить организованную преступность и коррупцию… Вместе с тем я понимаю и озабоченность бизнес-сообщества, потому что у нас любые действия федеральных властей чаще всего или часто превращаются в какие-то кампании. В этой связи считаю необходимым подчеркнуть: в связи с рассматриваемым делом никаких обобщений, аналогий, прецедентов, тем более связанных с итогами приватизации, не будет, поэтому все спекуляции и истерику на этот счет просил бы прекратить, а правительство прошу в эту дискуссию не втягиваться».

Сказано предельно ясно.

Многие не верили, что Ходорковского можно осудить. Думали и о том, что президент не допустит ареста. Особенно в связи с точкой зрения премьер-министра Михаила Касьянова и руководителя администрации президента Александра Волошина, которые были на стороне Ходорковского.

Благодаря открытой позиции Владимира Путина из разноголосицы мнений вырисовывалась следующая картина: не следует ожидать тотального пересмотра результатов приватизации. Но Россия вступает в такую фазу развития, когда владельцы капиталов должны осознавать свою зависимость от государства, соблюдать его интересы, действовать во благо своей страны.

Стоит упомянуть ряд публикаций, в которых, хотя и по-разному, отразилась борьба мнений вокруг горячей темы.

«Олигархи думают только о себе. А потом, надо еще разобраться, что они приватизировали. Нефтяную вышку, трубу, перерабатывающий завод, то есть железо. Ни в одном законе, указе не сказано, что приватизированы недра, полезные ископаемые. Они по-прежнему у государства. Олигархи же считают, что это уже их ресурсы», – писала Ольга Вандышева в статье «В России богатых не любят, потому что не за что».

«Вы представляете, какую пятую колонну выстроили нарушители закона и их пособники в тылу президента?» – восклицал Антон Саржевский в статье «Пряник от зайчика».

А в «Известиях» появилось интервью Роберта Амстердама, канадского адвоката Ходорковского. Из него россияне вдруг узнали, что дело главы ЮКОСа, оказывается, не является внутренним делом России.

На вопрос, зачем Ходорковский нанял иностранных адвокатов, был дан более чем странный ответ: «Для него это очень важно, потому что российская прокуратура в своих действиях не подчиняется законам России. Если бы прокуратура соблюдала законы, а Басманный суд Москвы мог принимать независимые решения, то в иностранных адвокатах не было бы никакой необходимости».

Запад, обеспокоенный арестом Ходорковского, пытался понять, каким образом можно вытащить его из тюрьмы, и решил объявить олигарха узником совести.

Но ведь Ходорковский и Невзлин еще в 1992 году в книге «Человек с рублем» высказали свои сокровенные мысли: «Нейтралитета по отношению к нам уже недостаточно. Необходима реализация принципа «кто платит, тот и заказывает музыку»… Нам, предпринимателям, не нужно купленное правительство. Мы будем способствовать тому, чтобы путем демократических выборов к власти пришли те, чьи независимые интересы совпадают с нашими устремлениями. Такую власть мы и будем поддерживать и финансировать. Не справятся – последуют соответствующие шаги, направленные на то, чтобы у власти были сторонники предпринимательства…

Перед началом любого дела мы не можем избавиться от мерзопакостного ощущения, что вот-вот откроется дверь и мы услышим: «Бизнесмен? Пожалуйте в кутузку!» И от скамьи подсудимых нас не убережет самый опытный адвокат: ибо и обвинитель, и судьи будут действовать в соответствии с нормами закона».

В то время председатель Совета Федерации Сергей Миронов прямо заявил, что мера пресечения, избранная в отношении Ходорковского, не является чрезмерной. Больше того, он поддержал идею о необходимости внесения в законодательство статьи, предусматривающей наказание за уклонение от уплаты налогов.

Геннадий Зюганов отмечал, что когда Ходорковский занимался только бизнесом, то он был соратником власти, но как только заявил о своих политических намерениях, так тут же естественно превратился в противника.

Алексей Митрофанов, тогда первый заместитель председателя фракции ЛДПР в Государственной думе, высказал предположение о том, что все аресты связаны с намечающейся сделкой с американцами – «Шеврон» или «Эксон Мобил» и что государство волнуется именно по этому поводу. Ведь может случиться так, что половина российской нефти окажется фактически под контролем американцев. Он недоумевал, чего это ради акционеры ЮКОСа, получившие в свое время пакет бесплатно, должны вдруг продавать компанию и получать огромные барыши.

Лидер партии «Единая Россия» Борис Грызлов заявил, что действия Генеральной прокуратуры РФ соответствуют закону.

Владимир Жириновской – глава ЛДПР – вообще одобрил арест Ходорковского, мотивируя это тем, что этого давно следовало ожидать, так как такие деньги нельзя заработать честно. Кроме того, он подчеркнул, что Ходорковский «нагло финансировал партии антироссийской направленности». По его мнению, олигархи являются людьми, которые используют свои грязные деньги для управления страной.

О планах Ходорковского проговорился американский журналист Дэвид Хоффман, сочинивший книгу о российских олигархах: «В этом и заключалось намерение и самая честолюбивая цель Ходорковского: создать свою империю, а затем продать ее «Эксон Мобил» или «Шеврон Тексако». Сделка сулила фантастическую прибыль».

Телеведущий Владимир Соловьев тоже высказался достаточно ясно: «По отношению к Ходорковскому у меня есть внутреннее ощущение, что свершилась достаточно российская по своей природе, то есть корявая, но справедливость. Часто мы пытались проводить исторические параллели, вроде: «В тридцатые годы американцы не могли ни за что другое посадить Аль Капоне, кроме как за неуплату налогов, вот и с Ходорковским мы пошли тем же путем».

Ведущий телепрограммы «Постскриптум» Алексей Пушков считал тогда, что Ходорковский предпринял попытку прямой конвертации денег во власть, как в обменном пункте. «Человек заявил: у меня 15 миллиардов, хочу обменять их на власть в России. Операция была сорвана. Говорят, что это недемократично. А Ходорковский действовал демократично? Как получены 15 миллиардов? Вообще имеет ли человек право покупать власть? Вся история олигархата в России есть стремление обратить деньги во власть. Это делали Березовский и Гусинский с помощью СМИ и финансов. Когда Гусинский через НТВ помог Ельцину выиграть выборы 1996 года, это была конвертация медийного ресурса во власть. После того как Коржаков в 1994 году по указанию Ельцина провел против Гусинского операцию «Мордой в снег», тот понял: с властью в России не надо конфликтовать, ее нужно покупать, и не обязательно деньгами. Можно – дозированной информацией, медиаатаками с дальнейшим их смягчением, поддержкой на выборах… Березовский за услуги даже сумел получить должность в госаппарате – стал замсекретаря Совета безопасности, отвечал за Чечню – больший абсурд трудно придумать!»

Пушков привел высказывание Невзлина о кремлевских интригах: «Мы Ельцина все равно обыграем, потому что если он учился играть в домино, то мы давно уже научились играть в шахматы».

Путин понимал, что в обществе формируется мнение о несправедливости распределения национального достояния, свершившегося в 90-е годы. Люди закономерно приходят к мысли о целесообразности огосударствления крупных олигархических компаний, а не о новом перераспределении его по карманам частных лиц, лояльных к власти.

Путин жестко осадил Ходорковского. Этим он показал, что внутренней и внешней политикой России будет заниматься государство, а не отдельные личности, пусть даже очень богатые.

Позиция Владимира Путина была однозначно выражена им в интервью «Нью-Йорк таймс»: «У нас есть категория людей, ставшая миллиардерами, так сказать, за один день… Государство назначило их миллиардерами. Оно раздало огромную собственность практически даром. Они сами говорили: «Меня назначили миллиардером». Потом они стали считать, что они – любимцы богов, что им все разрешено».

Самые дальновидные в олигархической среде поняли, что хотел сказать Владимир Путин. Президент принял решение: все те персоны, которые не станут выполнять волю государства, учитывать его интересы, будут либо изгнаны из России, либо «присядут на дорожку».

Со временем накал страстей вокруг ЮКОСа и Михаила Ходорковского начал стихать.

«Запад довольно быстро успокоился, в первую очередь потому, что отношение к Ходорковскому там никогда не было однозначным: вначале тот довольно весело себя вел с иностранными инвесторами и принципиально ничем не отличался от других российских бизнесменов, которые рассматривали Запад как тупую дойную корову…

В любом случае можно сказать, что дело Ходорковского уже давно перестало быть столь интересным – как в России, так и на Западе, – как хотелось бы самому Ходорковскому. Ну и, конечно, история с подачей прошения об условно-досрочном освобождении показала, что Ходорковского уже реально сломали. Его заставили признать правила игры системы, и когда он попытался выскочить, а его публично унизили, объяснив, что он на самом деле не прочувствовал и не искупил свою вину, – то от этого, я думаю, ему стало вдвойне тяжело. Его и унизили и оставили сидеть в тюрьме», – писал Владимир Соловьев.

А Николай Злобин, эксперт по российско-американским отношениям, откровенно написал в своей книге «Противостояние. Россия – США»: «Мысль о политическом одиночестве Владимира Путина, его дистанцировании от российской элиты и нелюбви к ней впоследствии стала почти общим местом в рассуждениях о российской политике. Да, я тогда наглядно убедился, что Президент России Владимир Путин презирает российскую элиту, а она его боится и поэтому изображает колоссальную преданность и лояльность. И понял, что оппозиции будет очень и очень тяжело бороться с Путиным, ибо в голове у президента сформировалась достаточно цельная концепция развития России».

В мае 2005 года Михаил Ходорковский был осужден на 9 лет лишения свободы.

Государственное строительство и политические страсти

Путин понимал, что ограничение роли компрадорских олигархов в решении государственных вопросов, превращение крупных капиталистов в социально ответственную часть общества возможно только при смене внутреннего политического вектора. В этой связи интересно, что аналитики не раз обращали внимание на некоторые «странности» в посланиях нового президента народу.

Во-первых, Владимир Путин достаточно четко обозначал границу между государственной властью и бизнесменами, тем самым как бы дистанцируясь от них.

Во-вторых, уже в послании 2001 года Путин торжественно провозгласил: «Я хочу сказать определенно: мы не боимся и не должны бояться перемен». Но ничего существенного о грядущих переменах он не сказал.

Первое послание носило программный характер. Цели ставились стратегического масштаба. Одна из них была сформулирована так: «Вакуум власти привел к перехвату государственных функций частными корпорациями и кланами. Они обросли собственными теневыми группами, группами влияния, сомнительными службами безопасности, использующими незаконные способы получения информации».

Борьба со структурами Гусинского, Березовского привела к известному результату. Президент расчистил поле действия и в 2001 году стал давать конкретные поручения по решению практических проблем.

Тогда надо было решить три главные задачи. Первая – это «разграничение федеральными законами предметов ведения и полномочий» между центром и регионами.

Для реализации этой задачи была создана группа Дмитрия Козака. Она в течение года разрабатывала методологию реформы и подготовила рекомендации.

Вторая задача – наведение «порядка в системе территориальных структур федеральных органов исполнительной власти». Сюда же относилось и «приведение регионального законодательства в соответствие с федеральным».

Путин отметил работу, проделанную полпредами президента в федеральных округах совместно с местными структурами. Было выявлено более 3500 региональных нормативных актов, не соответствовавших федеральным законам. Причем к моменту оглашения президентом послания 2001 года 4/5 из них уже были поправлены.

Была проведена масштабная судебная реформа, приняты Уголовно-процессуальный, Гражданский процессуальный, Арбитражный процессуальный кодексы.

Третья задача – наведение порядка в межбюджетных отношениях. Президент призвал «перейти к формированию бюджета из двух частей». Первая предназначена для исполнения государственных обязательств, вторая – для решения крупных перспективных задач. Она должна пополняться за счет доходов, связанных с благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой.

В 2001 году Владимир Путин поставил проблему, связанную с принятием нового Земельного кодекса, а также назвал важной задачей подготовку пенсионной реформы.

В послании 2002 года Федеральному собранию были заявлены новые темы. Среди них военная реформа, включающая в себя переход к профессиональной армии при сокращении службы по призыву. Она была названа приоритетной.

«Многие политики и граждане страны были уверены или жили иллюзиями, что окончание периода военно-политической конфронтации в мире чуть ли не автоматически откроет России путь в мировую экономическую систему, что мир распахнет нам свои «экономические объятия»».

Жизнь оказалась куда сложнее. Президент обращал внимание россиян на то, что нормой в международном сообществе, в современном мире является жесткая борьба за рынки, за инвестиции, за политическое и экономическое влияние. Для победы в этой схватке страна должна быть конкурентоспособной.

Еще одной животрепещущей темой была предстоящая реформа жилищно-коммунальной сферы. Президент подчеркнул, что главное здесь – «передать права распоряжаться бюджетными субсидиями самим гражданам», разрушить монополизм в сфере ЖКХ.

В послании 2003 года президент позволил себе перечислить некоторые положительные итоги развития страны. Были отмечены общая стабилизация, восстановление – фактическое и юридическое – единства страны, укрепление государственной власти, судебная, налоговая, пенсионные реформы, начало военной, совершенствование избирательной системы.

Президент говорил об этом со свойственной ему лаконичностью. Он не обольщался, понимал, что страна стоит на пороге больших трудностей и даже серьезных угроз. Ее экономический фундамент еще слаб и неустойчив, а политическая система недостаточно развита.

Путин не случайно акцентировал внимание на трех задачах: удвоение ВВП за десять лет, преодоление бедности и модернизация вооруженных сил. Подчеркивая необходимость борьбы с бедностью, президент пояснил, что низкая покупательная способность большинства населения сдерживает расширенное воспроизводство.

В послании 2003 года были подведены и итоги развития ситуации в Чечне. Президент заявил, что республику надо вернуть в политико-правовое пространство России.

Вспомним, что еще в 2002 году Владимир Путин, отвечая на вопрос о Ельцине, приведшем его к власти, сдержанно подтвердил сам факт преемственности: «Я не думаю, что сегодняшний курс Президента России, всего российского руководства как бы отрицает все, что было сделано до сих пор. Наоборот, мы развиваем страну на той базе, которая была создана прежним политическим руководством во главе с первым Президентом России Борисом Николаевичем Ельциным».

Но он фактически тут же отмежевался от экс-президента в личностном плане, что вполне понятно и естественно: «Ясно, что мы разные люди. У нас во многом могут быть разные оценки различных ситуаций сегодняшнего и будущего России. Ясно, что если бы был Борис Николаевич Ельцин президентом, мы не вернули бы, скажем, такие символы нашей государственности, как гимн Советского Союза, мелодию гимна Советского Союза».

А чуть позже Владимир Путин выскажется еще конкретнее: «По многим проблемам у меня есть свое мнение, и я буду реализовывать то, что считаю нужным, то, что считаю соответствующим интересам России».

А вот еще один знаменательный штрих: «О какой борьбе с преступностью могла идти речь?.. У нас были целые регионы, которые позволяли себе творить такое беззаконие, которое в голову современному цивилизованному человеку не укладывается. Даже не хочу повторять все эти ужасы. О каком законе и соблюдении закона могла идти речь, если полуофициально на протяжении длительного времени, на протяжении 10 лет в отдельных регионах не было, скажем, федерального казначейства, не платились налоги в федеральную казну? Это вообще признак отсутствия единого государства».

Эти недвусмысленные высказывания еще в большей степени отделяли Путина от ельцинской команды. Становилось очевидным, что Владимир Путин перерастал из топ-менеджера России, управленца, как он называл себя ранее, в зрелого главу государства.

Своими действиями, рассчитанными не на революционный переворот, а на эволюционное преобразование государства, Путин шаг за шагом продвигал Россию к формированию гражданского общества.

Путинская линия резко уменьшила вмешательство США, Западной Европы в наши внутренние дела. Новая Россия выступила против агрессии США в Ираке, была постоянной в этом своем решении. Теперь уже Владимир Путин открыто выражал свое несогласие с политикой Буша.

На переговорах с итальянским премьер-министром Берлускони он так сформулировал свою позицию: «В ответ на предложение, чтобы российские военнослужащие сейчас приняли участие в операции в Ираке, так и хочется сказать: «Нашли дураков»».

Когда Россия как член Парижского клуба вынуждена была списать 12 миллиардов долларов долгов Ирака, оккупированного американцами, Путин высказался еще четче: «Кто-то пострелял, кто-то немножко пограбил, кто-то должен за это удовольствие платить – всегда так бывает».

Но это были еще очень осторожные высказывания Президента России в адрес руководства США. Тут появлялось все больше и больше разногласий. Проблема состояла в том, что Вашингтон в своих действиях руководствовался только собственными целями. Но и Россия под руководством Путина начала заявлять о своих национальных интересах. Время показало, что они оказались полярными по своей сути.

Путин отчетливо понимал, что России надо сбросить долларовое иго, которое она на себя надела в предыдущие годы. Но при этом следует действовать осмотрительно.

«На протяжении десяти лет… нас постоянно обманывали. Мы платили по долгам бывшего Советского Союза. Непонятно, зачем нам это нужно, и я бы никогда не согласился с этим. Но прежнее руководство согласилось, приняло это решение, и мы исполняем эти дурацкие обязательства и платим за все республики бывшего Советского Союза».

Россия исправно и быстро выплачивала прежние долги, оставалась едва ли не последним стратегическим бастионом доллара, защищала экономику США в ущерб своим национальным интересам. Не случайно был основан Стабилизационный фонд Российской Федерации, а его средства размещены в гособлигации США под небольшой процент. Таков был результат поражения в холодной войне.

Итак, Путин провел блестящую операцию, сорвал планы американцев в отношении ЮКОСа и направил денежный поток в российскую государственную казну. Одновременно с этими действиями президент дал задание руководству военно-промышленного комплекса России последовательно усиливать оборонную мощь страны. На это были выделены соответствующие средства.

В преддверии выборов в новую Думу все более очевидным становилось, что российское общество вот-вот потребует демонтажа олигархической системы. Поэтому те партии, программные документы которых в разной форме обозначили это неприятие,

были обречены на то, что народ их поддержит.

Ясно ощущалось и другое. Те партии, которые выступят в поддержку олигархов, едва ли найдут понимание у населения. Следовательно, они вряд ли преодолеют пятипроцентный барьер.

Судя по заявлениям лидеров партий в отношении ареста Ходорковского, а также по их программным документам, непопулярность СПС и «Яблока» была обеспечена. Руководители СПС подчеркивали, что предельно обеспокоены задержанием главы компании ЮКОС Ходорковского: «Для нас очевидно, что дело Ходорковского и ЮКОСа в целом носит заказной политический характер».

Партия «Яблоко» в лице Сергея Митрохина заявила: «Что же касается преследования компании ЮКОС, то «Яблоко» давно и последовательно выступает в ее защиту».

Рейтинг СПС и «Яблока» особенно упал после того, когда Ходорковский вынужден был признаться в том, что финансировал эти партии. Гражданам России становилось понятно, чем диктуется позиция его защитников.

Едва оправившись от этого невольного разоблачения, СПС не нашла ничего лучше, как ввести в тройку лидеров Анатолия Чубайса. Видимо, ставка делалась на то, что он держит в руках энергосистему страны, а потому привлечет большое число избирателей на сторону партии. Однако при этом совершенно не было учтено тотальное негативное отношение народа к Чубайсу.

Пытаясь отыграться, лидеры СПС подняли истеричный шум по поводу того, что стране угрожает коричневая чума в лице партии «Родина». Немцов, Чубайс, Хакамада пугали россиян тем, что нынешняя ситуация в стране напоминает им положение в Веймарской Германии перед приходом к власти Гитлера. Они говорили, что «Родина» – это националисты, но их истерика не достигла успеха.

В глазах россиян они уже были тесно связаны с олигархами. А рекламный ролик с присутствием лидеров СПС на борту вызывающе роскошного белого бизнес-лайнера окончательно похоронил симпатии к ним.

Народ отталкивала и завышенная самооценка руководителей СПС, и пренебрежение ко всем, кто не являлся их приверженцами. Вот лишь некоторые заявления сопредседателя СПС Чубайса в адрес лидеров блока «Родина»: «В стране поднимает голову национал-социализм в самом отвратительном виде». «Коммунисты идут вниз, это очевидно, им хребет переломали, а эти, наглые, циничные, идут вверх. Эту плесень надо уничтожать». Это говорил человек, исповедующий якобы либеральные взгляды.

Дмитрий Рогозин сдержанно заявил тогда в ответ, что это «примитивный пиар-ход». «У нас были сведения, что штаб СПС мечется в поисках средства для поднятия рейтинга. Ничего, кроме грустной усмешки, действия правых не вызывают».

Рогозин обвинил лидеров СПС в том, что они взяли на вооружение политику шельмования блока «Родина», раздувания угрозы национал-социализма. Своими действиями они подрывают репутацию страны.

Иными словами, российская олигархическая элита, представленная партиями «Яблоко» и СПС, не сумела найти свою «экологическую нишу». И это не случайно.

Вячеслав Костиков в статье «Дефолт ельцинской элиты» дал ей очень меткую образную характеристику: «Оторванная от населения, она изначально была обречена на кулуарный стиль взаимодействия с властью. Она могла только просить или скандалить – писала письма президенту, обивала пороги администрации, устраивала сцены «мелкого неповиновения» на Васильевском спуске. А когда очень уж сердилась – бежала жаловаться в западные СМИ».

СПС потеряла почти половину прежних голосов, не набрала вожделенных процентов и не прошла в Государственную думу.

У «Яблока» потеря произошла по важнейшим центрам – Санкт-Петербургу, Московской и Ленинградской областям. Интеллигенция, которая всегда шла за этой партией, сделала выбор в пользу «Единой России», блока «Родина», партии «Жизни».

Станислав Белковский объясняет этот проигрыш элиты так. Пусть она, по его мнению, и зародилась в период «позднего» Михаила Горбачева, но не превратилась бы в класс, если бы не «один престарелый, пьющий, не очень здоровый человек».

Белковский подчеркнул одну существенную черту так называемой элиты: «Элита девяностых сегодня премного говорит о свободе и демократии. И яростно мусолит какую-то очередную резолюцию полубезумных геронтократов из конгресса и сената США, осуждающую Путина за «отступление от демократической линии». На самом деле нет для этой элиты ничего ужаснее демократии. Потому что, если бы у народа России был настоящий выбор, к власти в стране пришли бы носители совсем других ценностей, других идеологий. Эта элита признает одну свободу – свободу купить все что угодно за деньги. Свободу денег, а не свободу личности. Когда олигарх покупает средство массовой информации и вводит в нем жесткую цензуру (попробуйте сегодня покритиковать Ходорковского в любом из принадлежащих ему СМИ) – это нормально. Зато если кто-то выступает против олигарха – это преступно».

В представлении общества сложился устойчивый негативный образ олигарха, суть которого хорошо выразил Евгений Примаков:

«Ведь кто такой олигарх? Это человек, который набивает карман за счет махинаций, в том числе с налогами, который может подставить ножку сотоварищам, который грубо стремится лезть в политику, развращает чиновников, партии и депутатов».

Если Ходорковский и питал надежды на большое количество голосов в пользу СПС и «Яблока», то с тюремных нар он с горечью констатировал: русский либерализм потерпел поражение.

«Я не хочу сказать, что Чубайс, Гайдар и их единомышленники ставили перед собой цель обмануть Россию. Многие из либералов первого ельцинского призыва были людьми, искренне убежденными в исторической правоте либерализма, в необходимости «либеральной революции» в усталой стране, практически не знавшей прелестей свободы. Но к этой самой революции либералы, внезапно получившие власть, подошли излишне поверхностно, если не сказать легкомысленно. Они думали об условиях жизни и труда для 10 % россиян, готовых к решительным жизненным переменам в условиях отказа от государственного патернализма. А забыли – про 90 %. Трагические же провалы своей политики прикрывали чаще всего обманом».

Ходорковский считал, что крупный бизнес «ушел с арены вовсе не из-за внезапного расцвета коррупции в России, а только в силу того, что стандартные лоббистские механизмы перестали работать. Так как были рассчитаны на слабого президента и прежнюю кремлевскую администрацию. Вот и все».

Был ли искренен Ходорковский, трудно сказать, но выводы, к которым он пришел, впечатлили российскую общественность: «Что мы можем и должны сегодня сделать? Назову семь пунктов, которые представляются мне приоритетными. Осмыслить новую стратегию взаимодействия с государством…

Научиться искать правды в России, а не на Западе. Имидж в США и Европе – это очень хорошо. Однако он никогда не заменит уважения со стороны сограждан. Мы должны доказать – и в первую голову самим себе, – что мы не временщики, а постоянные люди на нашей, российской земле. Надо перестать пренебрегать – тем паче демонстрировать – интересами страны и народа. Эти интересы – наши интересы.

Отказаться от бессмысленных попыток поставить под сомнение легитимность президента. Независимо от того, нравится нам Владимир Путин или нет, пора осознать, что глава государства – не просто физическое лицо. Президент – это институт, гарантирующий целостность и стабильность страны…

Перестать лгать – себе и обществу…

Оставить в прошлом космополитическое восприятие мира… Признать, что либеральный проект в России может состояться только в контексте национальных интересов…

Легитимировать приватизацию. Надо, необходимо признаться, что 90 % российского народа не считает приватизацию справедливой, а ее выгодоприобретателей – законными собственниками. И пока это так, всегда будут силы – политические и бюрократические, а то и террористические, – которые будут посягать на частную собственность… Чтобы изменить страну, нам надо самим измениться».

Реакция со стороны его былых единомышленников не заставила себя ждать. Политсовет СПС заявил, что именно сейчас складываются условия, когда «либерализм и демократия объективно востребованы для развития страны». Ходорковскому же порекомендовали держаться «более достойно», несмотря на то что он находится в тюрьме.

В декабре 2013 года Владимир Путин подписал указ о помиловании Михаила Ходорковского, обратившегося к нему с просьбой об этом. Бывший владелец ЮКОСа вышел из тюрьмы и сразу оказался за пределами России. Он поселился в Швейцарии и, судя по всему, стал готовиться занять должность Президента России, никак не меньше. Однако российский народ уже знает ему цену.

Новые выборы, новые задачи

В российском обществе получила одобрение передача контроля над полезными ископаемыми из рук олигархов государству.

После того как был избран новый состав Государственной думы, согласно Конституции РФ, в политическую повестку дня встали выборы Президента Российской Федерации.

Владимир Путин не торопился с заявлением по поводу выдвижения своей кандидатуры. Многим ясно было, что начатые реформы не могут быть переложены на плечи другого человека, тем более что по Конституции РФ одно лицо может избираться на два срока президентства.

Надо сказать, что рейтинг Президента РФ в этот период был очень высок. По данным социологических исследований, он не опускался ниже 75 %. Тому были основания. Путин во многом изменил Россию к лучшему. Он решил проблемы Чечни, восстановил там государственный порядок и предоставил самим чеченцам строить свой дом, укрупнил регионы России, объединил их в федеральные округа, ограничил при этом полномочия губернаторов.

Президент сумел в короткий срок восстановить единое правовое пространство России, укрепить государственную власть, усилить ее централизацию, необходимую в то время.

Страна достигла финансовой независимости. Золотовалютные резервы составили 84 миллиарда долларов. ВВП за это время вырос на 30 %, в три раза упал уровень инфляции. А самое главное – прошло время неопределенности и тревожных ожиданий. Россия сумела закрепить свои позиции на международной арене.

Личные достоинства Путина, его скромность и сдержанная ирония расположили к нему многих государственных лидеров, особенно Шредера, Берлускони, Ширака, Буша. Острый ум, знание европейских языков, спортивность, высокая общая культура – все это располагало к серьезному восприятию его личности, рождало невольные симпатии.

Первоначальное представление о Путине, по рукам и ногам повязанном «семьей» Бориса Ельцина, так раздражавшее народ России, постепенно заменялось другим. Все очевиднее становилась патриотичность президента и приверженность государству. Все это выгодно отличало его от предшественников.

Правда, действия Путина многим казались нерешительными. Люди недоумевали, что же связывает руки Президенту РФ в отношении олигархов ельцинской эпохи, слагали мифы о каком-то письменном или негласном договоре между ним и Ельциным. Некоторые в этой связи кивали на порядочность Владимира Путина, человека, держащего свое слово в отношении безопасности и неприкосновенности «семьи».

Своим поведением он как бы подчеркивал, что ему, действующему президенту, не обязательно участвовать в дебатах предвыборной кампании. Он и так на протяжении четырех лет делал все возможное, чтобы укрепить мощь и безопасность государства, стремился улучшить жизнь его граждан.

Это должно быть видно всем без политической рекламы. Пока лидеры различных партий кричали о том, что у Путина нет программы развития России, он системно и сосредоточенно работал над восстановлением и наращиванием мощи страны.

Дебаты ельцинской поры, идеологами которой были Попов, Гайдар, Собчак, Чубайс, Бурбулис, ушли в прошлое. Дебаты времен Путина во многом направлялись самим президентом, одновременно выступавшим главным идеологом смены политического курса. И если Ельцин рождал свою элиту благодаря тому, что наделял ее собственностью, то Путин сформировал союз единомышленников через создание ответственных политических структур, привлечение к управлению государством профессионалов-исполнителей.

Почти все тогда понимали, что выдвижение кандидатом на пост Президента РФ в предстоящих выборах для Владимира Путина было вопросом решенным. По данным различных социологов, 75 % россиян были уверены в том, что Путина изберут с огромным перевесом и в первом же туре.

Более-менее серьезными претендентами явились Сергей Миронов, Сергей Глазьев и Николай Харитонов от КПРФ.

Выдвижение Сергея Миронова было важным в случае попыток срыва выборов президента. Кремль вполне допускал такие варианты, как снятие своих кандидатур перед самыми выборами со стороны Ирины Хакамады, Сергея Глазьева, Николая Харитонова. Тогда выборы попросту не состоялись бы.

Сергей Миронов не обольщался по поводу возможности стать Президентом РФ. Свое участие в предвыборной кампании он объяснял тем, что каждый кандидат, выдвигая свою программу, влияет на будущего президента. По мнению Миронова, на президентскую кампанию нужно смотреть не как на политическую распрю, а как на состязание идей, целей, предлагаемых решений.

Любопытной и интригующей оказалась история с выдвижением Ивана Рыбкина. Судя по всему, все это было задумано Борисом Березовским как операция по дискредитации выборов Президента РФ. Рыбкин должен был сделать несколько резких выпадов в адрес Владимира Путина, а затем исчезнуть. Об этом откровенно заявил тогда Владимир Соловьев. Позже он напишет книгу «Русская рулетка», в которой подробно изложит план Березовского о «сакральной жертве».

Вообразим, что случилось бы, если бы, не дай бог, в день выборов труп Рыбкина был бы обнаружен в Киеве, куда его кто-то внезапно вызвал. В этом случае результаты выборов были бы отменены. Президентом РФ – а срок Владимира Путина оканчивался в мае – автоматически стало бы второе лицо в государстве, то есть Михаил Касьянов.

Все началось так, как и было задумано. Рыбкин внезапно исчез и вдруг снова объявился живым и невредимым. Он засветился перед телекамерами и тем самым разрушил планы лондонского стратега. Иван Рыбкин явился обществу в весьма странном психологическом состоянии и через некоторое время снял свою кандидатуру.

Едкий политолог Леонид Радзиховский по этому поводу высказался так: «Ну спасибо Ивану Петровичу – он отдохнул, мы отдохнули, на него глядя… Какие же мысли приходят после смеха? Первое. Про Иван Петровича как зеркала русской номенклатуры. Его жена выдала, с горя, золотые слова: «Бедная Россия, если ею пытаются руководить такие люди!»… Второе. Про Борис Абрамыча как зеркала русской демократии. Жизнь положить на то, чтобы стать Воландом – а в итоге оказаться творцом… Иван Петровича!.. Выясняется, что наш Мефисто, лишенный «прямого провода в Кремль», способен только на очевидные и несусветные политические глупости – примерно на том же уровне, что Ходорковский. (Но тот хоть в бизнесе в отличие от Березовского разбирался.) Взять ту же историю с Рыбкиным. Ну написал он для бедняги Ивана Петровича несколько крепких ругательств в адрес Путина, тот покорно озвучил. Дальше о судьбе Рыбкина можно было лишь гадать. Но зная суровый нрав нашего членкора, могу предположить, что тело И. П. Рыбкина собирались в дальнейшем (выловив, скажем, из Днепра) предъявить публике в качестве неоспоримого доказательства «кровавой диктатуры Путина». Двухходовка немудреная (разоблачения Путина – убийство разоблачителя), но в целом все это вполне могло взорвать выборы».

Ирина Хакамада, обаятельный осколок партии СПС, напрасно оскорблялась, услышав выпад Сергея Миронова, подчеркнувшего, что за ней стоят, в сущности, преступники. Действительно, Березовского и Невзлина Россия разыскивает через Интерпол, Ходорковский сидит в российской тюрьме. Казалось бы, и обижаться надо на себя, выбравшую таких сомнительных личностей.

Однако Хакамада, игнорируя этот очевидный факт, отчего-то надеялась на довольно значительный электорат. Она еще не поняла, что за короткий срок Россия сильно изменилась, стала принципиально другой. Эта политическая слепота, уже приведшая СПС к краху, приведет к поражению и Хакамаду.

Значительно позже, в марте 2013 года, общество настигла весть о загадочной смерти Березовского в лондонском доме его бывшей супруги. Незадолго до этого Березовский потерпел поражение в суде, проиграл российскому олигарху Роману Абрамовичу. Общая сумма иска Березовского к Абрамовичу превышала 6 миллиардов долларов. Слушания проходили с октября 2011 года до конца января 2012. Вердикт судьи был вынесен в конце августа.

Газеты запестрели заголовками: «Борис, ты не прах!», «Березовский повесился или ему помогли?», «А вы верите, что БАБ мог наложить на себя руки?», «Фауст Абрамович Березовский», «Березовский мог себя задушить в ярости» и т. п.

Станет известно, что по неофициальному каналу Березовский передал Владимиру Путину письмо, в котором признал свои ошибки и попросил у президента прощения. Он обратился к Путину с просьбой помочь ему вернуться на родину, где на него было открыто несколько уголовных дел. Березовский заочно был приговорен к шести годам лишения свободы за хищение 50 миллионов долларов у «Аэрофлота».

В СМИ хватало разговоров о беглом олигархе. Одни демонизировали этот образ, другие довольно скептически отнеслись к уходу Березовского, считали, что это закономерный итог его жизни вне родины, интриг и власти.

Своеобразную точку в этих пересудах поставил пресс-секретарь президента Дмитрий Песков: «Я лично никогда не был знаком с ним. Однако ту роль, которую он играл в 90-е годы, нельзя уменьшать. В 2000-е она не была такой значимой, но ее нельзя преувеличивать».

Александр Минкин в статье «Кто нас обидит – дня не проживет», опубликованной в газете «Московский комсомолец», выразил свое отношение к этому персонажу: «Его считали гением (многие: злым гением). Никогда я не разделял этого мнения. Его схемы срабатывали, пока у него был телеканал и президент Ельцин. Лишившись своих инструментов (и Кремля, и Останкинской башни), он стал бессилен, беспомощен и откровенно глуп».

Минкин вспоминает, что в 2000 году Березовского никто не гнал из Госдумы. Он сам отказался от депутатского мандата, значит, и от неприкосновенности.

Канун выборов был полон остросюжетных событий. Тут стоит вспомнить о том, что президент довольно своеобразно отправил в отставку министров. Все они остались на месте в качестве исполняющих обязанности. Но сам премьер лишился своей должности полностью.

Среди многих предположений об истинных мотивах отставки правительства за две недели до 14 марта выделяется следующее: отношения Михаила Касьянова с Владимиром Путиным резко обострились. Можно вспомнить разногласия первого и второго лиц государства по поводу удвоения ВВП, протест премьера в связи с арестом Михаила Ходорковского.

В сущности, Михаил Касьянов был креатурой «семьи» и действовал на стороне олигархов. Поэтому разговор о том, что его отставка неизбежна, шел уже давно. Уходили те персоны, которые давали гарантии неприкосновенности олигарху Ходорковскому и проиграли.

Пройдет время, и Касьянов опять заявит о себе как об оппоненте государственной власти, поддерживаемом США. Вновь встрепенутся Березовский и Невзлин. У них появится надежда на перемену власти в стране.

Однако существенные изменения политики при Путине не могли оказаться незамеченными народом, так как отвечали его интересам. Заместитель директора Центра российских и евразийских исследований имени Дэвиса при Гарвардском университете Маршалл Голдман так оценил путинскую Россию: «Россия сейчас находится на своем историческом пике – никогда в прошлом, ни во времена царей и генсеков страна не была столь мощной исключительно благодаря своим ресурсам. Во времена «холодной войны», когда миром правили ядерные арсеналы, Запад имел паритет с СССР. Сейчас, когда миром правят нефть и газ, нам нечего противопоставить Москве».

Итак, в первый срок президентства Владимир Путин решил ряд масштабных, жизненно важных для страны, задач.

Началось упорядочение власти путем установления вертикали.

Был дан решающий отпор международным террористам.

Страна рассчиталась с внешними долгами.

Был создан Стабилизационный (резервный) фонд Российской Федерации.

Россия сделала первые важные шаги на пути превращения в энергетическую державу мирового уровня.

Была создана мощная центристская партия, являющаяся опорой президента.

Американская газета «Вашингтон таймс» писала: «Вне зависимости от того, что утверждают критики в России и за ее пределами, Россия Путина не идет в неверном направлении. Сейчас будущее России напрямую зависит от того, сможет ли она учиться на ошибках прошлого. Отчет об истекшем годе в России неотделим от роли и личности президента Владимира Путина. После пяти лет у власти судьба России и судьба Путина стали практически синонимами».

14 марта 2004 года Владимир Путин стал президентом уже не по чьей-то протекции, а потому, что избиратели оценили лично его деятельность в качестве главы российского государства. Теперь он получил на 20 % больше голосов, чем в прошлые выборы.

Надо сказать, что кремлевское кресло за четыре года значительно изменило психологию Путина. Человек, пришедший к власти, долгое время ощущал себя лишь управляющим. Не случайно он сказал о себе в 2002 году: «Президент страны – контрактник. Я заключил контракт с обществом на 4 года». В 2004 году такое понимание уже ушло в прошлое. На смену управляющему пришел зрелый и масштабный государственный деятель.

Путин строил новую Россию и развивался вместе с нею. Он сам честно признался: «Я в политике совсем недавно. До этого я работал в специальных органах, в разведке. И я думал, что все знаю, все понимаю. Но когда пришел в политику, понял, что все сотрудники специальных органов – дети по сравнению с политиками».

Владимир Путин не без оснований полагал, что в этот президентский срок нужно плотно и срочно заняться внешнеполитическими проблемами. Он хотел восстановить реноме страны на мировой арене, добиться, чтобы голос России вновь стал авторитетным в ООН. Следовало возобновить контакты со многими странами, утерянные в конце века, из-за чего были сорваны выгодные контракты на строительство АЭС, поставку зерна, оружия и других товаров.

Россия имела когда-то обширные экономические и интеллектуальные связи с Западной Европой, поэтому ее возвращение в европейский дом приветствовали лидеры Франции, Германии, Италии. Однако позиция Великобритании и точка зрения американцев были иными.

Владимиру Путину внушало беспокойство, что блок НАТО все более активизировался в Восточной Европе, методично подвигался к границам России.

Несмотря на то что многое было сделано для того, чтобы Россия вновь стала целостным организмом, Путин остро ощущал, что страна еще весьма слаба и очень больна. Да, удалось остановить угрозу распада России. Но круг внутренних проблем был так громаден, что мешал определению главных ориентиров. Их непременно следовало вычленить в первую очередь. Это был нелегкий процесс.

Путина радовали даже самые малые успехи страны. Пошел экспорт в Европу излишков зерна. Завершена электрификация Транссибирской железной дороги. Военно-морской флот после долгого перерыва провел учения в Индийском океане. Вновь поднялась в небо стратегическая авиация.

Путин не скрывал, что ему приятно констатировать любые прогрессивные движения страны: «Есть достижения, хотя и небольшие. В прошлом году продолжился экономический рост. Удалось создать новые рабочие места. Численность безработных сократилась на 700 тысяч человек. Реальные доходы граждан выросли почти на шесть процентов. Год назад мы ставили скромную, но чрезвычайно важную задачу – добиться, чтобы средняя пенсия в стране превзошла наконец прожиточный минимум пенсионера. Сегодня можно сказать: эта задача решена. Люди увереннее смотрят в завтрашний день – многие начинают строить долгосрочные личные планы, стремятся получить образование и новые профессии… После целой эпохи дефицитных бюджетов – когда мы тратили больше, чем зарабатывали, – второй год подряд бюджет сведен с профицитом».

Он видел и перспективу движения: «Лишь тогда, когда мы будем не просто соответствовать лучшим образцам в мире, а лишь тогда, когда мы будем сами создавать эти лучшие образцы – только в этом случае у нас действительно появится возможность стать богатыми и сильными. Мы должны сделать Россию процветающей и зажиточной страной. Чтобы жить в ней было комфортно и безопасно. Чтобы люди могли свободно трудиться, без ограничений и страха зарабатывать для себя и своих детей. И чтобы они стремились ехать в Россию, а не из нее. Воспитывать здесь своих детей, строить здесь свой дом».

Все годы первого президентства Путина были, мягко говоря, нелегкими. В 2002 году 9 мая, в День Победы над нацистской Германией, во время военного парада в Каспийске террористами была взорвана бомба, унесшая жизнь 42 человек.

23 октября произошла трагедия на Дубровке, о чем уже говорилось в этой книге.

Однако 2004 год оказался для Владимира Путина наиболее тяжелым.

В феврале прогремел взрыв в московском метро, лишив жизни 41 человека.

9 мая на стадионе «Динамо» в Грозном погиб Ахмад Кадыров. Взрывное устройство было заложено под трибуной, где находился он и члены его команды. Оно сработало во время парада отрядов МВД Чеченской республики.

Владимир Путин воспринял этот теракт как удар по всей России.

26 мая 2004 года, выступая после инаугурации с ежегодным посланием Федеральному собранию, президент отметил достижения последних лет и обозначил стратегическую цель: «Наши цели абсолютно ясны. Это – высокий уровень жизни в стране, жизни безопасной, свободной и комфортной. Это – зрелая демократия и развитое гражданское общество. Это – укрепление позиций России в мире. А главное, повторю, значимый рост благосостояния граждан… Напомню, что в последнее десятилетие прошлого века – в условиях разрушенной экономики и утерянных позиций на мировых рынках – Россия была вынуждена одновременно восстанавливать государственность и создавать новую для нас, рыночную, экономику. Защищать – в борьбе с международным терроризмом – целостность страны и отстаивать демократические завоевания народа.

С начала девяностых годов Россия в своем развитии прошла условно несколько этапов.

Первый этап был связан с демонтажем прежней экономической системы и сопровождался ломкой привычного уклада жизни, острыми политическими и социальными конфликтами и был тяжело пережит нашим обществом.

Второй этап был временем расчистки завалов, образовавшихся от разрушения «старого здания». При этом нам удалось остановить наиболее опасные тенденции в экономике и политической сфере. Не все решения, которые приходилось в те годы принимать, имели долгосрочный характер. А действия федеральных властей являлись скорее ответами на серьезные для нас угрозы.

Фактически мы только недавно подошли к третьему этапу в развитии современного российского государства. К возможности развития высокими темпами, к возможности решения масштабных, общенациональных задач. И сейчас мы имеем и достаточный опыт, и необходимые инструменты, чтобы ставить перед собой действительно долгосрочные цели».

22 июня боевики под руководством Шамиля Басаева напали на Ингушетию. Пострадал город Назрань.

31 августа у станции метро «Рижская» мощный взрыв унес жизни девяти человек, еще десять получили ранения. Таким образом, в течение нескольких месяцев заполыхали от ударов террористов Чечня, Ингушетия.

Еще более устрашающим стал теракт 1 сентября в городе Беслане в Северной Осетии. Боевиками была захвачена школа. Заложниками стали дети. В духоте, без еды и питья, они страдали на протяжении трех дней, и это было невыносимо для всей страны. Общее число заложников составило 1181 человек. Операция была разработана Шамилем Басаевым.

Владимир Путин стоял перед страшной дилеммой: спасти детей и не уступить террористам, требующим немедленного признания независимости Чечни. На третий день спецназ штурмовал школу, захваченную бандитами. При этом погибли 334 заложника, в основном – дети. Это был черный день для России.

По-человечески потрясенный жуткими картинами, Владимир Путин, не скрывая эмоций, в день всеобщего траура, 4 сентября, выступил по телевидению с обращением к народу, в котором дал слово не допускать впредь ничего подобного.

Раскрывая причину трагических событий, он выразил свое понимание этих тяжелейших процессов: «В истории России было немало трагических страниц и тяжелых испытаний. Сегодня мы живем в условиях, сложившихся после распада огромного, великого государства. Государства, которое оказалось, к сожалению, нежизнеспособным в условиях быстро меняющегося мира. Но сегодня, несмотря на трудности, нам удалось сохранить ядро этого гиганта – Советского Союза. И мы назвали новую страну Российской Федерацией…

Мы перестали уделять должное внимание вопросам обороны и безопасности, позволили коррупции пора-зить судебную и правоохранительную сферу. Кроме того, наша страна, с некогда самой мощной системой защиты своих внешних рубежей, в одночасье оказалась незащищенной ни с запада, ни с востока… На создание новых, современных и реально защищенных границ уйдут многие годы и потребуются миллиарды рублей… В общем, нужно признать, что мы не проявили понимания

сложности и опасности процессов, происходящих в собственной стране и в мире в целом…

Одни хотят оторвать от нас кусок пожирнее, другие им помогают. Помогают, полагая, что Россия как одна из крупнейших ядерных держав мира еще представляет для кого-то угрозу. Поэтому угрозу нужно устранить. И терроризм – это, конечно, только инструмент для достижения этих целей…

Как я уже многократно говорил, мы не раз сталкивались с кризисами, мятежами и террористическими актами. Но то, что произошло сейчас, бесчеловечное, беспрецедентное по своей жестокости преступление террористов, – это не вызов президенту, парламенту или правительству, это вызов всей России, всему нашему народу. Это нападение на нашу страну».

До 2003 года Владимир Путин считал, что народы европейского континента должны интегрироваться, создать общий рынок. Поэтому курс России был направлен на сближение с Западом.

Разочарование в том образе Запада, что был выстроен в сознании россиян в лихие девяностые, привело к тому, что Россия в лице Путина, не вступая ни с кем в конфронтацию, начала вести себя независимо.

Беслан до предела заострил вопрос о реформировании федералистской системы управления страной. После трагедии Владимир Путин своим указом образовал семь федеральных округов, поставил во главе их проверенных и надежных с его точки зрения людей.

Так был кардинально усилен контроль за выполнением федерального законодательства в регионах России. Округа образовали жесткий стержень управления в стране, расхристанной лихими девяностыми. Начала формироваться вертикаль власти.

13 сентября 2004 года была утверждена и новая конфигурация президентской власти. Отныне она должна была опираться на Государственный совет, Совет безопасности и правительство.

На взгляд Владимира Путина, следовало добиваться развития федеративных отношений, эффективности федерации, формирования сильных общенациональных партий. Именно они должны через выборы формировать и стимулировать местную власть. Все это поможет избежать сепаратистских устремлений.

Путин ускорил процесс постепенного объединения регионов не по национальному, а по экономическому принципу. Первыми ласточками стали Коми-Пермяцкий автономный округ и Пермь. Одновременно с этим был изменен принцип формирования высших региональных властей. Губернаторов решено было назначать из центра. Здесь был плодотворно использован опыт дореволюционной России.

В течение трех лет Путин принял 74 решения по кандидатурам губернаторов. Произошли и такие знаковые назначения: в ноябре 2005 года Роман Абрамович стал губернатором Чукотки, а в марте 2007 года Рамзан Кадыров возглавил Чечню.

У региональных властей отняли право распоряжаться недрами. Это было справедливо, так как в одних регионах были газ и нефть, и они могли жить богато, другие же не имели доступа к общенациональному достоянию. Федеральное распределение доходов от продажи природных ресурсов позволяло устранить эти перекосы, подойти к решению многих социальных вопросов в общероссийском масштабе.

Конечно, такое перераспределение функций не могло не вызвать недовольства «сырьевых» губернаторов. Об этом много говорили и писали политологи-лоббисты. Власть, мол, дает основания для противостояния ей со стороны партий, открыто использующих раздражение народа, разочарованного 90-ми годами, а также губернаторов, недовольных политикой Кремля.

Владимир Путин понимал, что упорядочение власти, сопряженное с лишением определенных функций и доходов, чревато опасностью появления новой оппозиции действующей власти, противостояния, до поры не обязательно явно выраженного.

Следует специально отметить, что, занимаясь внутренней политикой и экономикой, Владимир Путин так и не дождался добровольной помощи от бизнесменов в решении актуальных государственных задач. Олигархи источали полное равнодушие к таким ценностям, как Родина, национальные интересы, государственная безопасность, нужды соотечественников.

Некоторые, как Полонский, прямо выражали свои чувства, говоря о том, что если у человека нет миллиарда, то пошел он подальше. С ним не стоит даже разговаривать.

Видимо, не сразу, но, в конце концов, Путин решил: государство само должно прийти в крупный бизнес, постепенно вытеснить из него олигархов. Нужны были огромные средства, чтобы создать инновационную модель развития России, реализовать ее не на словах, а на практике.

Денег требовали разрушенная оборонка, нищая социальная сфера. Нужен был и стратегический запас на пожарный случай – дефолт 1998 года глубоко врезался в память нации.

Путин видел, где можно взять средства достаточно быстро – через продажу российских энергоресурсов. Именно поэтому олигархат был оттеснен им с доминирующих позиций, а контроль над рядом мощных ветвей экономики прочно перешел в руки государства.

Создавая государственные корпорации и ставя на руководство ими соратников, проверенных многолетней работой, он

преследовал одну цель: государство должно стать богаче и сильнее олигархов. Тогда никто из них, какими бы финансами ни владел, уже не будет мериться силами с государством, не посмеет подкупать президента, парламент, правительство.

Традиционно Советский Союз и Россия были конкурентоспособными в производстве специальных материалов, ядерных технологий, продукции авиационно-космической отрасли, вооружения. Владимир Путин постарался сохранить эти направления, создавая соответственные структуры.

Для усиления позиций России на мировом рынке ядерных технологий в 2007 году образована Государственная корпорация «Росатом», объединившая гражданскую и военную ветви атомной промышленности России. Федеральное агентство «Роскосмос» стало заниматься мирными делами. Производство ракет отошло к корпорации «Энергия».

На базе нескольких заводов была образована мощная «Объединенная судостроительная компания».

Противники Путина стали активно создавать новые мифы, обвинять его в стремлении к личному обогащению. Он иногда парировал их, понимая, что этой тусовке трудно поверить в бескорыстие президента. Люди много чего насмотрелись в лихие девяностые, давно перестали верить в справедливость и честность власти. Народ, привыкший мыслить категориями теневой экономики, легко поддавался на эти провокации.

Путина намеренно терзали унизительными вопросами. Президент понимал это и старался довести до сознания россиян, что у него, в отличие от многих, нет потребности в личном обогащении. В связи с этим он не позволит себе быть у кого-то на крючке.

Между тем на международной арене в середине нулевых годов климат был весьма неблагоприятным для России. Путину, конечно, был известен прогноз развития человечества на ближайшие 15 лет, подготовленный Национальным советом по разведке (НСР) Соединенных Штатов Америки. Авторы этого документа отказывали России в перспективном будущем в отличие от Индии и Китая.

Основными проблемами, которые мешали развитию страны, считались следующие – неблагоприятная демографическая ситуация, нестабильность на южных рубежах, откат в развитии институтов демократии, сырьевой характер экономики, слабо приспособленной к освоению новейших технологий. Возможное российское влияние связывалось в первую очередь с сырьем, с растущей зависимостью человечества от нефти и газа. Массовый переход к альтернативным источникам энергии не предвиделся, что предопределяло все более интенсивную конкуренцию за ресурсы.

Нужно было противостоять стремлениям Запада подчинить себе и Россию, взять под контроль ее энергетические ресурсы. Путин пока взял за основу сырьевую модель развития страны, исходя из сложившихся условий. Он сделал это во многом даже вынужденно, для того чтобы накопить средств и выйти на модель инновационного развития.

Путин понимал, что Западу не нужна сильная Россия, что он не желает интеграции и не собирается в обмен на сырьевые ресурсы делиться с Россией новейшими разработками, инновационными технологиями. Поэтому президент решил говорить с Западом с позиций энергетической сверхдержавы.

К 2005 году Владимир Путин принял решение не настаивать на интеграции России с европейскими партнерами. Он стремился углубить взаимодействие с юго-восточными странами, в частности расширить там рынок потребителей российских углеводородов.

Стране следовало подстраховаться. Не понадобятся по разным причинам российские нефть и газ Европе, можно продать их Индии и Китаю.

«Мы понимаем свои преимущества, но не собираемся задирать нос и дремать на своих природных ресурсах», – заявил Путин.

Не желая зацикливаться на Европе, он поддержал «Газпром» в его стремлении к прокладке газопровода через Иран в Индию. Президент высказался в пользу этого проекта, который, по его мнению, «совершенно окупаем и вполне реализуем».

Путин понимал, что, разрабатывая новые газотранспортные проекты, следовало учитывать не только свои экономические выгоды. Тут надо было соблюдать интересы постсоветских стран, а также европейских и азиатско-тихоокеанских партнеров.

С 2005 года «Газпром» с санкции Путина начинает поднимать цены на газ для недружественных стран СНГ, выступавших против России, в частности Грузии и Молдавии. В то же время для дружественной Белоруссии были оставлены прежние невысокие цены.

Первый шаг к фактической монополизации добычи и продажи газа уже был к тому времени сделан. Да и другие российские энергоресурсы, разбросанные ранее по частным карманам, начали переходить в руки государства.

Устанавливался контроль за деятельностью «Газпрома» и государственных нефтедобывающих компаний. Путин дал понять иностранным инвесторам, что раздавать свои ресурсы так бездумно, как это было при Ельцине, Россия больше не будет.

В соглашении о разделе продукции (СРП), подписанном Борисом Ельциным с западными нефтяными инвесторами, было указано, что зарубежная компания должна финансировать все поисково-разведочные и эксплуатационные работы. Когда же начинается добыча нефти, она, чтобы покрыть все издержки, может первые доходы оставлять себе.

С точки зрения Путина, это было довольно унизительно, так как Россия тем самым отбрасывала себя в разряд стран «третьего мира». Его внимание привлек консорциум «Сахалин-2». Этот проект сначала предусматривал десятимиллиардные долларовые затраты. Впоследствии они без всяких на то оснований возросли до 20 миллиардов долларов.

Было обращено внимание и на беспощадное отношение к природе, свойственное этому консорциуму при прокладке трубопроводов. Деревья, встреченные на пути, выворачивались с корнем и оставались в этом положении на протяжении сотен километров. Почти тысячи километров труб должны были пройти через нерестовые реки, из-за чего рыба не смогла бы подняться к их верховьям.

В борьбе за экологию в 2006 году победил Олег Митволь, заместитель руководителя Росприроднадзора. Конечно, не без поддержки Кремля.

В результате «Сахалин Энерджи» продал 51 % акций «Газпрому». Государству был возвращен крупнейший в мире нефтегазовый проект. Путин остался доволен, но это была лишь часть его задумок по возвращению государственного контроля над стратегическими энергетическими ресурсами России.

Это дало основание либеральным оппонентам президента заявлять, что идет возврат к советскому прошлому. Однако у Владимира Путина было иное мнение. Он знал одно: нельзя выпускать из-под контроля государства энергоресурсы, связанные с безопасностью России. Президент понимал, что энергетическая политика эпохи Ельцина была ущербной для России, но озвучивать свое видение пока считал преждевременным. Сначала следовало добиться реальных результатов новой политики.

Европа долгое время снисходительно посматривала на Россию, воспринимала поставщиков энергоресурсов в качестве придатков стран-потребителей. Такой односторонний подход совершенно не устраивал Путина.

Западные политические круги прилагали массу усилий для того, чтобы не дать России идти по пути глубокой интеграции. В частности, в 2006 году палата лордов британского парламента запретила намечающуюся сделку «Газпрома» с энергокомпанией Gentrica. Не сложились и сделки по обмену 25 % Южно-Русского месторождения на доли в электростанциях E. On в Великобритании, Италии и Германии. Даже Испания не пошла на сделку с «Газпромом» и «Лукойлом» по приобретению 20 % акций Repsol. Не получилась сделка и с итальянской ENI.

Не лучше обстояло дело и с постсоветскими странами, которые часто подпадали под западное влияние.

Евросоюзу было предложено подписать новый документ, который «определит иную систему отношений России и ЕС в области энергетической безопасности». В противном случае Россия готова была консолидировать усилия стран, добывающих газ, создать картель, куда более влиятельный, чем ОПЕК.

Так была обозначена стратегическая политика, ориентированная на экспансию российских энергетических государственных корпораций на мировом рынке.

Сложности по доставке газа в Европу, возникшие из-за осложнений в отношениях с сопредельными странами, заставили сделать следующий решительный шаг. Началась активная разработка проектов по прокладке двух новых газопроводов из России в Европу: по дну Балтийского моря в Германию (Nord Stream) и по дну Черного моря в Болгарию (South Stream). Продолжал строиться газопровод «Голубой поток», идущий по дну Черного моря в Турцию.

Путин прекрасно понимал, что строительство газопроводов вызовет сопротивление ряда европейских стран, которым Россия платила за транзит многие миллиарды, но это его не останавливало.

«Ни для кого не секрет, что самое мощное «оружие» РФ в переговорах с Западом – ее газопроводы. Нефть может быть заменима, ее можно доставлять и танкерами. Но монополия России на газопроводы, ведущие с востока на запад, вполне может использоваться как инструмент для отстаивания политических интересов и жесткого отпора, если ей бросают вызов», – отмечали обеспокоенные американские политологи.

Западная пресса писала: «Дмитрий Медведев, первый вице-премьер и наиболее вероятный преемник Путина, заявил на конференции в Санкт-Петербурге, что экспорт энергоносителей, а также других природных богатств России станет основой возрождения страны. Благодаря чему будут получены средства для обновления инфраструктуры, диверсификации экономики и развития технологий».

«Мы должны сосредоточиться на создании крупных корпораций и поддержке их внешнеторговой деятельности», – заявил Медведев.

Конечно, западные аналитики не случайно всполошились, увидев за трубопроводом Nord Stream энергетическую зависимость Европы от России. Противодействуя этой тревоге, Владимир Путин пригласил Герхарда Шредера руководить компанией. Поэтому Германия успокоилась, но остальные европейские страны волновались.

В западной прессе стали появляться статьи, указывающие на то, что на нефтяном рынке появляется все больше государственных компаний, преследующих геополитические цели, имеющие мало общего с получением прибыли.

«Хватит донимать Путина, ведь Россия снова на коне, – писал Клиффорд А. Купчан. – Россия, купающаяся в нефтедолларах,

вновь стала «звездой» на мировой арене. Такого геополитического влияния у русских не было уже 30 лет. Новообретенная уверенность Москвы (возможно, даже чрезмерная) связана с высокими ценами на сырье и семью годами мощного экономического роста в стране. Сегодня Кремль поигрывает мускулами на Ближнем Востоке, в отношениях с Европой, укрепляет отношения с Китаем.

Однако Запад до сих пор не понял, что Россия снова в игре. Многие в политическом руководстве США и европейских стран по-прежнему воспринимают ее как ослабленную державу, в крайнем случае региональную, которая может сколько угодно протестовать, но не в состоянии помешать Западу «привязывать» ее соседей к НАТО…

Вашингтону следует уделить больше внимания изучению статистических данных об объеме товарооборота и поменьше думать о недостатках Путина. Он должен смириться с тем, что нынешний Кремль будет энергично отстаивать национальные интересы России и не станет уклоняться от конкуренции с Западом в борьбе за политические и экономические преимущества.

Нравится это нам или нет, на мировой арене появилась новая неприсоединившаяся великая держава.

Краеугольный камень путинской стратегии – «сырьевой национализм», усиление государственного контроля над добывающей промышленностью, составляющей основу экономической мощи России и ее растущего влияния в мировой политике.

Сегодня на долю государственных компаний приходится 30 % от общей добычи нефти в стране; если слухи о предстоящей покупке государством других фирм, находящихся ныне в частных руках, подтвердятся, к 2008 г. эта цифра повысится до 60 %…

Резкий рост цен на металлы за последние пять лет также способствовал усилению экономической мощи России. Она числится в первой пятерке стран мира по производству никеля, титана, алюминия, платины и палладия – важнейшего сырья для авиакосмической, автомобильной и других ключевых отраслей промышленности…

Российская экономика бурно развивается – с 2001 г. среднегодовой рост ВВП составляет 6,1 %. В розничной торговле среднегодовой рост составляет 12 %, в строительстве – 10 %, в секторе услуг – 7 %…

Наконец, Россия проводит образцовую макроэкономическую политику, что позволяет удерживать инфляцию под контролем, а относительная стабильность, воцарившаяся в стране при президенте Путине, способствует росту…

В политическом плане позиции Путина очень сильны, и он, скорее всего, без труда сможет передать власть избранному им преемнику. Однако для сохранения стабильности России нужен не просто сильный человек вроде Путина во главе государства, но и укрепление института президентской власти в целом, позволяющее ей эффективно управлять страной и выступать в роли арбитра в экономических вопросах.

Несмотря на эти проблемы, высокие цены на сырье, рост и политическая стабильность, судя по всему, гарантируют дальнейшее укрепление российской экономики по крайней мере до 2012 г.

Восстановление влияния Москвы в международных отношениях проявляется на целом ряде фронтов. Она играет ключевую роль в связи с иранским ядерным кризисом, действуя независимо – уверенно сопротивляясь давлению США в пользу введения санкций против Тегерана и продвигая собственные разнообразные интересы в этой стране. Кроме того, Кремль отошел от солидарной позиции с Западом, начав переговоры с ХАМАС. Россия также активно сближается с Китаем: в ближайшие десять лет она станет одним из крупных поставщиков нефти и газа в эту страну. В прошлом году две страны совместно провели масштабные военные учения…

Вашингтону необходимо пересмотреть свою стратегию. Готовясь к саммиту «восьмерки», США должны разработать новую парадигму отношений с Россией – ее можно было бы охарактеризовать как «управляемую конкуренцию». Соединенные Штаты должны воспринимать ее так же, как они воспринимают Китай и Индию – относясь к Москве с уважением как к крупной неприсоединившейся державе».

Ирвин М. Стелцер в статье «Нефтяная власть» подчеркивал:

«Владимир Путин, на лице которого не дрогнул ни один мускул, когда он заявил, что его готовность закончить перерыв в поставках газа в Европу – в ходе которого Россия также отказывалась перекачивать по своим трубопроводам газ из Туркменистана и Казахстана – доказывает, что Россия является надежным поставщиком. Неважно, что именно по его приказу «Газпром» прервал поставки газа на Украину, а заодно в Германию, Францию и другие страны – несмотря на контракты, действительные до 2009 года. Помните: данный спор был не только о ценах. Беларусь, бывшая советская республика, решившая остаться в сфере влияния России, избежала значительного повышения цен, перед лицом которого «Газпром» поставил Украину, Грузию и Молдавию, в большей степени ориентирующихся на Запад…

Посыл Путина ясен: энергетические ресурсы России, находящиеся теперь под полным контролем государства, дают ей в руки новое оружие, а именно нефтяную власть. И Путин хочет использовать ее, чтобы вернуть влияние России на тот уровень, на котором оно находилось тогда, когда страна была сверхдержавой. Именно с этой целью был уничтожен ЮКОС, и именно с этой целью проводится ренационализация российской энергетической инфраструктуры. Путин считает, что если нефть может быть десятилетиями использована для приглушения американской критики внутренней политики Саудовской Аравии, то российские нефть и газ могут быть использованы для того, чтобы остановить критику Запада в отношении его все более авторитарной внутренней политики…

Перерыв в энергопоставках в Европу не имел прямых последствий для Америки. Однако он послужил предупреждением о том, что национальная стратегия энергетической безопасности пребывает в весьма плачевном состоянии. Администрация Буша надеялась, что Ирак вернется на мировые рынки в качестве крупного и дружественного Соединенным Штатам нефтепроизводителя. Пентагон предсказывал, что Ирак более чем в два раза увеличит уровень добычи, который до войны составлял около двух миллионов баррелей в день. В действительности же добыча замерла на отметке чуть более одного миллиона баррелей в день, так как саботаж и десятилетия недостаточного финансирования сдерживают рост производства, а из-за того, что для иракцев газ является практически бесплатным, его потребление настолько высоко, что на экспорт остается очень мало».

Россия объединила свои рынки с Бразилией, Индией и Китаем (БРИК). Совокупный ВВП этих стран исчислялся триллионами долларов.

Под руководством Путина и его команды Россия стала представлять собой не только поставщика энергоресурсов, вооружения, но и огромный рынок сбыта для западных стран в первую очередь.

Однако одного только российского рынка сбыта было недостаточно для того, чтобы произошел всплеск экономики. Идеальным вариантом представлялось объединение ресурсов с Белоруссией, Казахстаном и Украиной. Внимание президента к странам СНГ особенно активизировалось после того, как он отказался от своего первоначального намерения интегрировать Россию в Западную Европу.

Россия стала вести более самостоятельную политику и в других регионах мира. Очевидным было, что новой ареной борьбы крупных мировых держав становятся Средняя и Центральная Азия. Тамошние страны располагают значительными людскими и сырьевыми ресурсами. В это время появлялись прямые свидетельства постепенного отхода их в сторону США.

Путин отдавал себе отчет в том, насколько важен для России данный регион. Он понимал, что эти страны не случайно стали зоной интересов США и Европы. Отчего вдруг возросла их активность в борьбе за лидирующую роль в Центральной Азии? Не секрет, что речь прежде всего шла о запасах энергоресурсов. Они как магнит притягивали Запад.

Путин знал, что геополитический вакуум рано или поздно должен заполниться. Углеводородные ресурсы уже вызвали борьбу между сильными геополитическими центрами за влияние в среднеазиатском регионе. Путин чувствовал, что роль России здесь постепенно уменьшается. Сюда рвутся Китай и США.

Нужно было выдавить американцев из этого региона, в то же время не допустить дестабилизации из-за попадания его под влияние исламских экстремистов. Желательно получить контроль за среднеазиатскими энергоресурсами и их транспортировкой. Но заинтересованность России обусловливалась не только этим.

Дело в том, что Евразийское экономическое сообщество, созданное в 2000 году, должно было представлять собой единое экономическое пространство, состоящее из пяти государств: России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. В действительности же получилось не все. В Киргизии и Таджикистане за это время оказались размещены аэродромы США, практически военные базы. Говорить в этом случае о едином экономическом пространстве и таможенном союзе было нереально.

В 2003 году Владимиром Путиным была предпринята попытка создания Единого экономического пространства с Украиной, Белоруссией и Казахстаном. Надежда была на то, что ЕЭП начнет действовать как зона свободной торговли, со временем превратится в таможенный союз, а затем и в валютный. Но, как только речь зашла о рубле, новая структура начала пробуксовывать. Затем она стала и вовсе неактуальной.

Янукович, которого поддерживала Москва, проиграл президентские выборы. Украина выбыла из движения, но Белоруссия и Казахстан по-прежнему остались солидарны с Россией. Процесс интеграции продолжался.

Конечно, Путин понимал, что партнеры имеют большие различия в структуре экономик. Если Казахстан выступает в качестве экспортера энергоносителей, то Белоруссия еще со времен Советского Союза осуществляет экспорт продукции машиностроения. Если руководство России желает устанавливать высокие импортные пошлины на определенные группы товаров, то эти республики часто выступают против.

Однако Путин считал, что все это вполне можно урегулировать и образовать огромный рынок сбыта, мощное экономическое пространство.

Главный вывод, который он сделал в начале второго президентского срока, заключался в том, что для укрепления международного авторитета страны необходимо добиться того, чтобы не потребители газа и нефти управляли Россией, а она влияла на них.

Эта политика Путина пришлась не по нраву Западу. Он понимал, что экономика страны далека от того, чтобы всерьез говорить о состоявшемся возрождении России. К осени 2005 года Путин санкционировал разработку национальных проектов. Совет по их реализации возглавил Дмитрий Медведев, ставший перед этим первым вице-премьером. Занимаясь этим, он быстро приобрел популярность среди населения.

При Путине начала вставать на ноги и российская оборонная промышленность. Стали увеличиваться заказы на экспорт.

Была поставлена задача модернизации армии. Президент ставил эту проблему в послании Федеральному собранию в 2004 году. Он постоянно возвращался к этой теме, подчеркивал, что армия и флот должны активно оснащаться новыми системами вооружения. Говоря о реформировании армии, Путин понимал, что России нужно укрепляться, ни в коем случае не втягиваясь в новую гонку вооружений.

Путин отдавал себе отчет в том, что страна проиграла холодную войну, была слабой. Именно поэтому следует быть очень внимательным и осторожным в достижении поставленных целей.

Урок холодной войны заключался и в том, что обнаружилась самая глубокая цель Запада – разрушение Советского Союза и России, независимо от социального строя. Коммунизм, социалистический строй были удобными предлогами и прикрытием сути этой войны. Кроме того, социализм был весьма органичен для России с ее древним общинным менталитетом. Его принципы прочно вошли в образ жизни и психологию народа.

С уходом Советского Союза с мировой арены, казалось бы, закончилась и холодная война. В 2002 году Путин обронил такую фразу: «Исчез смысл существования самой организации НАТО. Вот они и мечутся, чтобы найти себе работу».

Как в воду глядел! Напряжение нарастало и из-за разногласий по Ираку. Путин был против войны в этой стране, говорил, что она не имеет никакого отношения к терроризму, когда американцы старались провести аналогию с Чечней. Жак Ширак и Герхард Шредер поддержали Путина, который считал, что применение в одностороннем порядке силы против Ирака может только принести страдания миллионам людей и привести к дальнейшей эскалации напряженности в регионе.

Россия и США оказались на разных полюсах. Все же Путин не стремился к конфронтации. Он пытался спасти Ирак от вторжения НАТО, уговорить Саддама Хусейна уйти в отставку. Но этому плану не суждено было исполниться. США начали войну в Ираке.

Одновременно с этим в Грузии и на Украине прошли так называемые оранжевые революции. Они были организованы Западом с целью вовлечения этих стран в НАТО.

Вскоре пошли активные разговоры и о размещении войск НАТО в восточноевропейских странах. Поводом явилась мифическая иранская угроза. Отговорка для слабоумных.

По мере того как российское государство приходило в себя, Владимир Путин все острее ощущал давление администрации США. Было очевидно, что в качестве сильного и самостоятельного политического игрока Россию не приветствует никто, ни западные страны, ни даже многие постсоветские. Исключением были Белоруссия и Казахстан.

Все более очевидными становились противоречия России с Западом. Уступки России воспринимались там как ее слабость, поэтому напор только усиливался.

Путин понимал, что чрезвычайно трудно изменить европейское сознание в пользу сближения с Россией. Тем не менее на февральском саммите в Братиславе, столице Словакии, он прямо высказал свою точку зрения на отношения с США.

Президент подчеркнул, что Россия поддержала американцев в борьбе с террором, позволила спокойно уничтожить договор по ПРО. Даже война в Ираке не испортила отношений между Россией и США.

Что же получено в ответ? Поправка Джексона-Вэника до сих пор не отменена. Договор об обычных вооружениях в Европе не ратифицирован. Россия не может стать членом ВТО. Более того, идет разговор о вступлении в НАТО постсоветских стран, находящихся на границе с Россией, являющихся ее соседями.

Крушение Советского Союза лишь ненадолго смягчило болезни мировой экономики, порожденные эгоистичной политикой США. Путин видел, как одна за другой, с огромной скоростью «осваиваются» Западом бывшие советские республики и страны СЭВ. Те государства, которые пытались сопротивляться, например Сербия, Ирак, Ливия, подавлялись военным путем.

Кольцо НАТО, сжимающееся вокруг страны, говорило Путину о серьезной подготовке к очередному походу на российское государство. Он отдавал себе отчет в том, что Запад чувствует, как Россия крепнет, и будет поспешать с реализацией своих планов. Вопрос не только в том, когда именно это произойдет. Важно еще и то, что этот поход завершится победой, если Россия не подготовится к ответу.

Швейцарский юрист, доктор права Вернер Рампхост, отражая настроения западной элиты, уверенно заявлял: «Мы считаем, что настало время фундаментально пересмотреть наши представления о собственности на природные ресурсы. Природные ресурсы принадлежат всему человечеству, а не отдельным государствам, которые волей случая занимают сегодня территорию земли, таящей эти ресурсы. Эта точка зрения подтверждается общепринятым в международном праве взглядом на геостационарные орбиты и воздух, которым мы дышим. Глобализация собственности на природные ресурсы на нашей планете будет честным и справедливым делом. Одним из позитивных результатов такой глобализации станет намного большее внимание к сохранности этих невозобновляемых ресурсов в ходе их эксплуатации. Ведь часть этих ресурсов мы обязаны сохранить для будущих поколений, которые будут использовать их в жизненно важных целях, играющих в настоящее время всего лишь вспомогательную роль и поэтому приносимых в жертву текущим задачам».

В этих условиях Россия должна быть готовой к различным поворотам ее судьбы в новом мироустройстве. Владимир Путин

считал, что невозможно идти старым путем, поддерживать устаревшие технологии, производить товары, которые не могут по своему качеству сравниться с тем, что делают японские, южнокорейские, американские, западноевропейские и китайские компании. Следует искать свой путь в сложных лабиринтах XXI века. Его суть – овладение самыми передовыми технологиями. Именно они выведут Россию на новые рубежи и помогут развиться современным формам производства.

Путин ждал от Запада шагов по сближению с Россией в ряде экономических вопросов, однако чувствовал, что все больше воспринимается там как русский националист. Суть этого «национализма» состояла в его патриотизме, в желании видеть Россию сильной и богатой. Это понимание президент не раз подтверждал в разных аудиториях, пояснял, что он «националист в хорошем смысле» этого слова.

Оценивая прошлое, Путин подчеркивал, что ни власть, ни бизнес не оправдали надежд россиян на перемены к лучшему после распада СССР: «Более того, некоторые представители этих сообществ, пренебрегая нормами закона и нравственности, перешли к беспрецедентному в истории нашей страны личному обогащению за счет большинства граждан».

Он дал понять, что, «работая над великой общенациональной программой, которая призвана дать первостепенные блага широким массам, мы действительно наступали кое-кому на «больные мозоли» и будем наступать на них впредь. Но это – «мозоли» тех, кто старается достичь высокого положения или богатства, а может быть, того и другого вместе, коротким путем – за счет общего блага. Разумеется, мы и впредь будем стремиться к тому, чтобы поднять престиж государственной службы. Будем поддерживать российский бизнес. Но и бизнесмен с миллиардным состоянием, и чиновник любого ранга должны знать, что государство не будет беспечно взирать на их деятельность, если они извлекают незаконную выгоду из особых отношений друг с другом».

Президент акцентировал внимание на тех серьезных препятствиях на пути развития России, которое, несмотря на предпринимаемые усилия, до сих пор не удалось устранить.

Среди них он назвал коррупцию. Эта тема вошла в число самых актуальных.

Определяя место России в нынешней мировой экономике, Путин сказал: «В условиях жесткой международной конкуренции экономическое развитие страны должно определяться главным образом ее научными и технологическими преимуществами. Но, к сожалению, большая часть технологического оборудования, используемого сейчас российской промышленностью, отстает от передового уровня даже не на годы, а на десятилетия…

Не нарушая достигнутую финансовую устойчивость, нам надо сделать серьезный шаг к стимулированию роста инвестиций в производственную инфраструктуру и в развитие инноваций. Россия должна в полной мере реализовать себя в таких высокотехнологичных сферах, как современная энергетика, коммуникации, космос, авиастроение, должна стать крупным экспортером интеллектуальных услуг…

Мы уверенно чувствуем себя в добывающих отраслях. Наши предприятия здесь вполне конкурентоспособны. Например, «Газпром», вы знаете, вышел на третье место в мире по капитализации среди крупнейших корпораций мира, при этом сохраняя достаточно низкие тарифы для российских потребителей».

Президент выразил озабоченность по поводу утечки ноу-хау за рубеж, подчеркнул, что необходимым условием развития новых технологий остается надежная защита интеллектуальной собственности.

«Мы должны обеспечить охрану авторских прав внутри страны – это наша обязанность и перед нашими иностранными партнерами. Мы также должны усилить защиту интересов российских правообладателей за рубежом».

Не обошел он и еще одну болезненную для страны проблему: «В послании 2003 года я ставил задачу обеспечения конвертируемости рубля. Были намечены определенные планы, и, должен сказать, они выполняются. Сегодня предлагаю ускорить отмену оставшихся ограничений и завершить эту работу до 1 июля текущего года. Однако реальная конвертируемость рубля во многом зависит от его привлекательности как средства, используемого для расчетов и сбережений. И здесь нам еще очень многое предстоит сделать. В частности, рубль должен стать более универсальным средством для международных расчетов и должен постепенно расширять зону своего влияния. В этих же целях необходимо организовать на территории России биржевую торговлю нефтью, газом, другими товарами, торговлю с расчетом рублями».

Особую тревогу Путин высказал по поводу демографических проблем. Не секрет, что начиная с 1993 года этот вопрос принял в России драматический характер. Прогнозы на будущее были весьма неутешительными.

Памятуя о том, что государство должно сохранять и приумножать своих граждан, Владимир Путин предложил серьезно и системно заняться демографическими проблемами: «Но если мы действительно хотим сделать для граждан что-то полезное и нужное, предлагаю вам, отодвинув в сторону политические амбиции и не распыляя ресурсы, сосредоточиться на решении важнейших для страны проблем, и одна из них – демографическая, или, как точно выразился Солженицын, это в широком смысле «сбережение народа»».

Отсюда вытекали следующие задачи: «Первое – снижение смертности. Второе – эффективная миграционная политика. И третье – повышение рождаемости. И наконец, следующее, самое действенное, на мой взгляд: мера материальной поддержки. Считаю, государство обязано помочь женщине, которая родила второго ребенка и на долгое время выбывает из трудовой деятельности, теряя свою квалификацию. К сожалению – и я думаю, здесь нечего стесняться, о таких вещах нужно говорить

прямо, если мы хотим решить такие проблемы, – женщина в подобных случаях подчас попадает в зависимое, а иногда, прямо скажем, и в унизительное положение в семье. И государство, если оно действительно заинтересовано в повышении рождаемости, обязано поддержать женщину, принявшую решение родить второго ребенка. Должно предоставить в ее распоряжение, так сказать, первичный, базовый материнский капитал, который реально повысил бы ее социальный статус, помог бы решать будущие проблемы. И которым она могла бы распорядиться следующим образом: либо для решения жилищного вопроса, вложив его в приобретение жилья с использованием ипотеки или других схем кредитования по достижении ребенком трехлетнего возраста, либо направить эти средства на образование детей или, если захочет, положить деньги в накопительную часть своей собственной пенсии. По мнению экспертов, размер таких государственных обязательств в денежном выражении не может быть меньше 250 тыс. рублей. И эта сумма должна ежегодно индексироваться по инфляции, конечно. Встает вопрос о том, как быть в отношении тех семей, в которых уже есть не менее двух детей. Вопрос непраздный. И я полагаю, что депутаты примут по этому поводу взвешенное решение. Разумеется, для реализации всего вышеназванного плана потребуется большая работа и просто огромные деньги. Прошу просчитать нарастающие по годам обязательства государства и обозначить срок действия программы не менее 10 лет, имея в виду, что по его истечении государство должно будет принять решение, исходя из экономической и демографической ситуации в стране. И, наконец, средства, необходимые для начала намеченных мероприятий, должны быть пре-дусмотрены уже в бюджете следующего года. Этот механизм должен быть запущен с 1 января 2007-го».

Особый акцент президент вновь сделал на проблемах, связанных с национальной безопасностью.

«Для уверенного, спокойного решения всех вышеперечисленных вопросов, вопросов мирной жизни, мы должны найти убедительные ответы на угрозы в сфере национальной безопасности. Отмечу, что на фоне активно идущего переустройства мира появилось множество новых проблем, с которыми реально сталкивается наша страна. Эти угрозы менее предсказуемы, чем прежние, и уровень их опасности в полной мере до конца не осознан. В целом очевидна тенденция к расширению в мире конфликтного пространства и, что крайне опасно, его распространения на зону наших жизненно важных интересов. Так, весьма значительной остается террористическая угроза, причем существенной подпиткой для террористов, источником их вооружений и полем для практического применения сил остаются локальные конфликты, зачастую на этнической почве, к которой нередко добавляется межконфессиональное противостояние и которая искусственно нагнетается и навязывается миру экстремистами самых разных мастей. Знаю, что кое-кто очень бы хотел, чтобы Россия погрязла в этих проблемах и, как следствие, не могла бы решать ни одну из своих проблем полноценного развития. Серьезные опасности связаны и с распространением оружия массового поражения. В случае если такое оружие попадет в руки террористов, а они к этому стремятся, последствия будут просто катастрофическими. Хотел бы сегодня поднять еще один важный вопрос. Значимым направлением международной политики на протяжении десятилетий является разоружение. И наша страна внесла огромный вклад в поддержание стратегической стабильности в мире. Между тем на фоне такой острейшей угрозы, как международный терроризм, ключевые вопросы разоруженческой тематики фактически выпали из глобальной повестки, в то время как говорить о конце гонки вооружений преждевременно. Более того, ее маховик сегодня раскручивается, и она сама реально выходит на новый технологический уровень, угрожая появлением целого арсенала так называемых дестабилизирующих видов оружия…

До сих пор не обеспечены гарантии невывода оружия, в том числе и ядерного, в космос. Существует потенциальная угроза создания и распространения ядерных зарядов малой мощности. Кроме того, в средствах массовой информации, в экспертных кругах уже обсуждаются планы использования межконтинентальных баллистических ракет с неядерными боеголовками. Пуск такой ракеты может спровоцировать неадекватную реакцию со стороны ядерных держав, включая полномасштабный ответный удар с использованием стратегических ядерных сил…

При этом далеко не все в мире смогли уйти от стереотипов блокового мышления и предрассудков, доставшихся нам от эпохи глобальной конфронтации. Не смогли, несмотря на то что в мире произошли кардинальные перемены. И это тоже серьезно мешает находить адекватные и солидарные ответы на общие проблемы. С учетом всего сказанного военные и внешнеполитические доктрины России также должны дать ответ на самые актуальные вопросы, а именно: как уже в нынешних условиях и совместно с партнерами эффективно бороться не только с террором, но и с распространением ядерного, химического, бактериологического оружия, как гасить современные локальные конфликты, как преодолевать другие новые вызовы? И, наконец, нужно четко осознавать, что ключевую ответственность за противодействие всем этим угрозам, за обеспечение глобальной стабильности будут нести ведущие мировые державы – державы, обладающие ядерным оружием, мощными рычагами военно-политического влияния…

При этом подчеркну, что наши расходы на оборону в процентах к ВВП сегодня являются сопоставимыми либо чуть меньшими, чем у других ядерных держав, к примеру у Франции или Великобритании. А в абсолютных цифрах, в конечном итоге мы же с вами понимаем, важны именно абсолютные цифры, они в два раза меньше, чем у этих стран, и уже не идут ни в какое сравнение с расходами Соединенных Штатов Америки. Их военный бюджет в абсолютных величинах почти в 25 раз больше, чем у России. Вот это и называется в оборонной сфере «их дом – их крепость». И молодцы. Молодцы!»

Путин впервые образно доносит до россиян свое понимание напряженной международной жизни, намекая на действия руководства США: «Но это значит, что и мы с вами должны строить свой дом, свой собственный дом крепким, надежным. Потому что мы же видим, что в мире происходит. Но мы же это видим. Как говорится, «товарищ волк знает, кого кушать». Кушает и никого не слушает. И слушать, судя по всему, не собирается. Куда только девается весь пафос необходимости борьбы за права человека и демократию, когда речь заходит о необходимости реализовать собственные интересы? Здесь, оказывается, все возможно, нет никаких ограничений».

Президент открыто заявляет о двойных стандартах Запада в отношении России и тут же заявляет: «В течение ближайших пяти лет предстоит существенно повысить оснащенность стратегических ядерных сил современными самолетами дальней авиации, подводными лодками и пусковыми установками ракетных войск стратегического назначения…

Уже сегодня успешно ведутся работы по созданию уникальных комплексов высокоточного оружия и боевых маневренных блоков, не имеющих для потенциального противника предсказуемой траектории полета. Наряду со средствами преодоления систем противоракетной обороны, которые у нас есть уже сейчас, новые виды вооружений позволяют нам сохранить то, что, безусловно, является одной из самых существенных гарантий прочного мира. А именно – сохранить стратегический баланс сил…

Мы должны учитывать планы и направления развития вооруженных сил в других странах, должны знать о перспективных разработках, но не гнаться за количественными показателями, не «палить» деньги зря. Наши ответы должны быть основаны на интеллектуальном превосходстве, они будут асимметричными, менее затратными, но будут, безусловно, повышать надежность и эффективность нашей ядерной триады…

Обращаю внимание: современной России нужна армия, имеющая все возможности адекватно реагировать на современные же угрозы. У нас с вами должны быть вооруженные силы, способные одновременно вести борьбу в глобальном, региональном, а если потребуется – и в нескольких локальных конфликтах…

Еще одно важное требование – это соответствие процесса комплектования целям создания профессиональной и мобильной армии».

Для европейцев и США главным во всем этом было то, что Путин поставил во главу угла национальные интересы России. Он разочаровался в интеграции с Западом, предложил ускорить отмену ограничений для конвертируемости рубля и завершить эту работу до 1 июля 2006 года.

Рубль, по мнению Путина, должен стать универсальным средством для международных расчетов. Но желаемое не станет действительным само по себе, поэтому необходимо создать биржу по торговле энергоносителями.

СМИ заговорили о том, что доллар рухнет, стали вспоминать слова Фиделя Кастро о долларовой пирамиде, которая в любой момент может обвалиться, так как представляет собой бумажки, обеспеченные активами всего лишь на 2–4 %.

Совершенно очевидным стал и тот факт, что устойчивость доллара обеспечивается военной мощью США. Сначала за счет бомбежки Югославии, затем Афганистана, Ирака. В настоящее время отчетливо просматривается стремление развязать войну с Ираном. Тем более что руководство этой страны заговорило о планах создания биржи по продаже нефтепродуктов не за доллары, а за евро.

США очень ревниво относились к разговорам глав разных стран о вытеснении доллара европейской валютой. А тут еще и Россия задумала создать биржу по продаже нефтепродуктов за рубли. Разумеется, такой расклад мог привести к вытеснению доллара из российской финансовой сферы.

В начале февраля 2007 года отношения России и США настолько обострились, что Владимир Путин решил сделать открытый публичный выпад. Было очевидно, что мир развивается вне поля международного права. Это чревато новыми конфликтами, войнами. Западная модель развития в глазах Путина стремительно теряла свою привлекательность.

На конференции по безопасности, проходившей в Мюнхене, Владимир Путин обозначил проблемы, которые необходимо решать всему миру. Он обвинил американцев в двойных стандартах. Ужесточение внешнеполитической риторики в отношении Запада имело основания. Путин выступил против объектов американской противоракетной обороны, расширения НАТО в Восточной Европе, нравоучений о демократии. При этом США вторгаются в любую страну, когда захотят, попирая нормы международного права и подстегивая гонку вооружений.

Держась спокойно и хладнокровно, он раскритиковал действия США и НАТО, напрямую спросил, против кого будет направлена система противоракетной обороны, размещаемая в Восточной Европе.

Путин подчеркнул, что США не соблюдают Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ):

«Прошло семь лет, и только четыре государства ратифицировали этот документ, включая Российскую Федерацию. Страны НАТО открыто заявили, что не ратифицируют договор… до тех пор пока Россия не выведет свои базы из Грузии и Молдавии. Из Грузии наши войска выводятся, причем даже в ускоренном порядке… В Молдавии остается группировка в полторы тысячи военнослужащих, которые выполняют миротворческие функции и охраняют склады с боеприпасами, оставшиеся со времен СССР.

Но что происходит в это же самое время? В Болгарии и Румынии появляются так называемые легкие американские передовые базы по пять тысяч штыков в каждой. Получается, что НАТО выдвигает свои передовые силы к нашим границам, а мы, строго выполняя договор, никак не реагируем на эти действия».

Не обошел он и проблему так называемых звездных войн, сказав: «Звездные войны – уже не фантастика, а реальность. Еще в середине восьмидесятых годов наши американские партнеры на практике провели захват собственного спутника.

Милитаризация космоса, по мнению России, может спровоцировать непредсказуемые для мирового сообщества последствия – не меньшие, чем начало ядерной эры… Нами подготовлен проект Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве. Давайте работать над этим вместе».

Владимир Путин дал понять, что прежнее международное право, установленное после Второй мировой войны, потерпело крах. Тем не менее, он постарался акцентировать внимание именно на ООН, продолжая провозглашать ее обязательную главенствующую роль: «Единственным механизмом принятия решений по использованию военной силы как последнего довода может быть только Устав ООН».

В заключение президент уверенно произнес: «Россия – страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня».

Запад, привыкший во времена Горбачева – Ельцина к российской податливости, конечно, бурно прореагировал на заявление Путина. Сенатор Линдси Грэхэм высказал мнение о том, что «своей единственною речью Путин сделал больше для объединения США и Европы, чем мы сами смогли бы сделать за десятилетие». Ему подыграла Чехия в лице министра иностранных дел: «Мы должны поблагодарить президента Путина, который не только хорошо позаботился о публичности этой конференции – большей, чем ожидалось, но и который ясно и убедительно доказал, почему НАТО должно расширяться».

Однако прогрессивные силы в России и в западных странах, которым надоел диктат США, отметили, что мюнхенская речь Путина – это поворотная точка во внешней политике России. Наконец-то громко и ясно прозвучало то, что витало в международной атмосфере. Все поняли, что Россия переходит к новой внешней политике.

Россия заключила выгодные сделки с Алжиром, Индией, поддержала Иран, обеспечивая его энергетические интересы, поставляла оружие на Ближний Восток. Путин нанес визиты и в такие страны, которые США традиционно считали сферой своих интересов: Саудовскую Аравию, Иорданию, Катар.

Сделав в Мюнхене выпад против США и НАТО, он обратил на себя внимание третьих стран. Они почувствовали возрождающуюся силу России и начали встречное движение.

В апреле и мае 2007 года шла подготовка к встрече на высшем уровне – к саммиту «большой восьмерки». Все ожидали продолжения мюнхенской риторики Президента России. Он стал центральной фигурой, приковавшей внимание западной прессы.

Британская «Таймс» прямо назвала Путина врагом Запада: «Изучи своего врага – этот постулат, придуманный китайским военным стратегом Сунь Цзы 2000 лет тому назад, в дипломатии еще более важен, чем на войне. Сейчас, когда лидеры самых могущественных стран мира собираются в Германию на саммите G8, личность врага предельно ясна. Это – Владимир Путин».

Перед отъездом на саммит Владимир Путин дал несколько интервью для западных и российских газет. Подтвердив свою прежнюю позицию, он сказал: «Мы не ищем конфронтации и не драматизируем происходящие события. Но мы будем и в дальнейшем высказывать свое мнение откровенно, честно и принципиально. Что происходит в Европе? Россия реально выполняет Договор об ограничении обычных вооружений…

И мы задаемся вопросом, что происходит? Происходит одностороннее разоружение России. И накачка Восточной Европы новыми системами оружия. Это ведь просто меняет всю конфигурацию международной безопасности. Мы будем на это отвечать не зеркально – но не менее эффективно».

На саммите Путин держался со всеми открыто и дружелюбно. Он предложил Бушу использовать Габалинскую РЛС, работающую в Азербайджане, а ракетные установки разместить в Турции или Ираке. Тот был озадачен, заявил, что это интересно, но не сумел сказать еще что-либо внятное.

Сразу после этой встречи Владимир Путин отправился на экономический форум. В Санкт-Петербург приехали главы 15 стран, бизнесмены и политики из Европы, Азии, Америки.

Выступая там, он подверг критике международные финансовые организации: «Эти организации были созданы в расчете на небольшое число игроков, и они выглядят подчас архаичными, неповоротливыми и недемократичными. Они далеки от учета современного расклада сил в мире и никак не найдут свое место в условиях стабильного экономического роста в большинстве развивающихся стран и растущих рынков. Очевидно, что мировая финансовая система, по сути, завязанная на одну-две валюты и ограниченное число финансовых центров, уже не отражает текущие стратегические потребности глобальной экономики. Ответ на такой вызов только один – появление нескольких резервных мировых валют и нескольких финансовых центров».

Многие наблюдатели только через год, когда по миру ударил финансовый кризис, сотрясающий его по сию пору, должным образом оценили это предвидение Владимира Путина.

Дмитрий Медведев, тогда первый заместитель председателя правительства, на этом же экономическом форуме призвал отказаться от мировой резервной валюты – доллара. Это был гром среди ясного неба. Стало очевидным – Россия наступает. Рейтинг Дмитрия Медведева после этого заявления начал стремительно расти как в России, так и в мире в целом.

Надо сказать, что новаторская активность была проявлена и в других сферах. В 2007 году Владимир Путин сделал все возможное

для того, чтобы победила заявка России на проведение очередных Олимпийских игр в Сочи.

Действие происходило в Гватемале, где заседал МОК. Владимир Путин был капитаном команды, которой довелось первой презентовать свою заявку. Он произнес речь на английском языке. Присутствие президента в какой-то степени сыграло свою роль, так как после всех перипетий победа досталась России. Началась деятельная подготовка к проведению Зимних Олимпийских игр в Сочи.

Однодневный саммит ЕС – Россия, прошедший в мае того же года в Сочи, еще раз подтвердил высокий авторитет президента Путина. Представители европейской делегации желали бы услышать его заверения о том, что ратификация договора к Энергетической хартии возможна, что Россия все же предоставит Европе доступ к своим газопроводам.

Однако Владимир Путин, оставаясь радушным хозяином, занял жесткую позицию в этих вопросах. Он дал понять, что отныне Россия будет поступать так, как велят ее национальные интересы. Она будет продавать свои энергоносители тому, кому хочет, и никто ей в этом деле не сможет помешать. Пора прекратить обольщаться на этот счет.

«Мы наращивали, наращиваем и будем наращивать наши возможности в сфере энергетики. И будем выходить с этими ресурсами на мировые рынки. Если наши европейские партнеры ждут, что мы их запустим в святая святых нашей экономики, в энергетику, и запустим так, как многие бы хотели, то ждем встречных шагов на критических и самых важных направлениях для нашего развития».

Серж Андерлен 12 мая 2006 писал:

«Владимир Путин почти сдержал слово. Захватив Кремль шесть лет назад, этот бывший агент КГБ пообещал возродить Россию, положить конец унижениям, которым подвергалась страна в постсоветский период, покончить с нескончаемой агонией нищей державы. Сегодня Россия снова внушает страх.

Она заменила нацеленные на Запад ракеты трубопроводами, которые оснащены примитивным оружием «массового убеждения» – вентилем. Взлет цен на нефть позволил Кремлю меньше чем за четыре года скопить 145 миллиардов долларов. Теперь можно забыть о тех временах, когда Борис Ельцин стоял с протянутой рукой у дверей Международного валютного фонда.

Обещанное Путиным возрождение могущественной державы состоялось – из России получился потрясающий эмират. Месторождения черного золота и газа, дремлющие в недрах ледяной сибирской пустыни, превращают Россию в копию Саудовской Аравии.

Страну не слишком демократичную, попирающую свободы, но обласканную всем миром. А также играющую первую скрипку на мировом энергетическом рынке, содрогающемся в предсмертных конвульсиях.

Россия очень быстро поняла, какое стратегическое преимущество дает ей эта «манна небесная». Сначала власть приструнила тех олигархов, которые пытались оказывать ей сопротивление. Затем она взяла под свой контроль запасы природных ископаемых, трубопроводы и компании».

Гораздо позже, уже в новой фазе развития России, в сентябре 2011 года, в статье «Что означает «возвращение Путина»?» «Жэньминь жибао» даст такую характеристику: «В годах прошлого века Россия погрузилась в экономический застой, который продолжался 10 лет, рыночные реформы Б. Ельцина не улучшили ситуацию в стране.

Вступив в должность президента, В. Путин извлек уроки из прошлого, отстранил олигархов от стратегических ресурсных областей, а также создал правовую базу и наладил порядок в стране в целях удовлетворить требования народа в сокращении разрыва между богатыми и бедными и борьбе с коррупцией.

Во внешней политике сильная и твердая позиция В. Путина стала антонимом «слабости» предыдущих руководителей России, в том числе М. Горбачева и Б. Ельцина».

Страсти по Путину

Чем ближе становилось окончание президентского срока, тем чаще Путин задумывался, как усовершенствовать систему передачи власти в России. Он откровенно не хотел крутых непредсказуемых поворотов, через которые не раз проходил сам. России нужна здравая преемственность власти, чтобы избежать потрясений.

Еще в 2005 году в стране появилось анонимное исследование «Проект Россия». Некоторые им зачитывались вплоть до 2007 года. К этому времени «Проект» вышел огромными тиражами. Именно в нем отчетливо просматривалась идея сохранения преемственности власти: «На сегодня мы худо-бедно существуем лишь потому, что сохраняется преемственность власти. КПСС, Горбачев, Ельцин, Путин – все это звенья одной цепи, продолжение советской власти. Система стремительно разлагается, но она еще существует. Когда преемственность исчезнет – она развалится. Страна превратится в город, отданный на разграбление. То, что мы видим, – еще цветочки. Ягодки впереди, когда прорвется великая цепь преемственности. Порвется и ударит, как у Некрасова, «одним концом по барину, другим по мужику».

В бывших республиках СССР, где удалось разрушить преемственность власти – на Украине, в Грузии, в Киргизии, – начался период активного распада. «Правители», вытащенные «из ниоткуда», скоро уйдут в «никуда». Их сменят другие такие же, пока агрессор не решит, что нужная кондиция достигнута. Когда черновая работа будет завершена, новые земли включат в чужую систему, сначала не силовыми методами, а потом по ситуации».

Отвечая на многочисленные вопросы об этом, Путин неслучайно подчеркивал, что ему нужен не просто преемник, а тот человек, который будет проводить политику, начатую им, имеет созвучный ему взгляд на мир и обладает соответствующим характером.

Внимание мировой общественности к российскому президенту по-прежнему не ослабевало. Больше всего иностранных журналистов поражала последовательная и неизменная поддержка российским народом усилий Путина по восстановлению мощи центральной власти. При этом западные СМИ отмечали, что популярность президента настолько велика, что 40 % избирателей готовы проголосовать за любого человека, которого он назовет своим преемником.

23 апреля 2007 года умер Борис Ельцин. Владимир Путин произнес прощальную речь. В ней он сделал упор на то, что «Борис Николаевич, как бы тяжело ему ни было и какие бы тяжелые годы ни переживала страна, всегда верил в возрождение и преобразование России, уважал силу и талант российского народа и искренне пытался сделать все, чтобы жизнь миллионов россиян, а это слово – «россияне» – он говорил с особой, неповторимой ельцинской интонацией, чтобы жизнь их стала лучше. Это была его мечта, и мы не только будем помнить об этом, мы будем идти к этой цели. Вечная ему память».

Это был благородный жест в адрес экс-президента России. В своем послании Федеральному собранию 26 апреля он почтил его память и констатировал: «В то время страну раздирали сложные конфликты, партийные и идеологические противоречия. Реальной угрозой безопасности России и ее целостности был сепаратизм».

Потом Путин сделал акцент на сиюминутной ситуации: «Прямо скажу, не всем нравится стабильное, поступательное развитие нашей страны. Есть и те, кто, ловко используя псевдодемократическую фразеологию, хотел бы вернуть недавнее прошлое. Одни – для того, чтобы, как раньше, безнаказанно разворовывать общенациональные богатства, грабить людей и государство. Другие – чтобы лишить нашу страну экономической и политической самостоятельности».

Американские советники старались сделать из страны свою колонию. Многое им удалось провести в жизнь.

Путин все это знал и говорил: «Потому-то и резко обозначился приток денег из-за рубежа, именно для прямого вмешательства во внутренние дела России. Цель одна – получение односторонних преимуществ и собственной выгоды».

В сущности, в этих горьких словах выразилось истинное отношение Путина к эпохе правления Бориса Ельцина.

Продолжая свою речь, Владимир Путин отметил и роль национальных проектов, главной целью которых является инвестиция в человека, в повышение качества жизни: «Конечно, возникает извечный вопрос: где взять деньги? Ну, во-первых, деньги у нас есть, и формирование расходной части – это всего лишь вопрос выбора приоритетов, как на федеральном уровне, так и на региональном. А во-вторых, у меня есть конкретное предложение: направить на эти цели значительные дополнительные доходы, в том числе от улучшения администрирования налоговых сборов, а также, может быть, от продажи активов компании ЮКОС для погашения ее долгов перед государством».

Владимир Путин впервые говорил о большом пакете социальных программ, на реализацию которого в России, по его мнению, наконец-то появились средства. Он предложил откорректировать функции и структуру стабилизационного фонда при сохранении консервативной финансовой политики.

«В этой связи мною… был предложен новый порядок использования финансовых ресурсов, полученных от нефтегазовых доходов… Напомню: все нефтегазовые доходы предполагается разделить на три составляющие.

Первое – это резервный фонд для целей минимизации рисков нашей экономики в случае падения цен на энергоносители на мировых рынках. А также для поддержания макроэкономической стабильности и борьбы с инфляцией. Что, еще раз подчеркну, напрямую направлено на рост денежных доходов населения.

Второе – часть нефтегазовых доходов должна идти в федеральный бюджет для выполнения прежде всего масштабных социальных программ.

И третье – фонд будущих поколений, куда будут направляться все остальные нефтегазовые доходы. Считаю, что средства этого фонда должны идти на повышение качества жизни людей и развитие экономики. Должны работать на улучшение благосостояния как будущих, так и нынешних поколений».

Большие проекты, по мнению президента, должны быть посвящены решению важнейших задач в экономике.

«Первое – это устранение инфраструктурных ограничений роста.

Второе – повышение эффективности использования природных ресурсов.

И третье – модернизация и развитие высокотехнологичных промышленных производств».

Нужно реконструировать дороги, железнодорожные пути, строить вторую линию Волго-Донского канала. «Наш энергетический потенциал огромен. Не все этот потенциал по достоинству оценивают, – сказал однажды президент. – Это ведь не их ресурсы, это ресурсы России».

Чтобы этими ресурсами пользоваться, необходимо «принять четкие правила поведения».

Реакцию общества образно представил Александр Проханов: «Было сказано нечто ошеломляющее, доселе звучавшее только со страниц оппозиционных газет, а теперь произнесенное первым лицом государства… Президент произнес слова, которые действуют на подсознание русского. Родина. Государство. Народ. Национальные интересы».

Близилось окончание срока президентского правления Владимира Путина. Застарелый стереотип российского общественного сознания проявлялся в неверии в то, что Путин добровольно уйдет с поста Президента РФ. Много было прогнозов и предположений, останется ли Путин на третий срок. Он же не спешил с ответом. Многие из тех, кому была дорога Россия, проявляли нетерпеливое беспокойство по поводу его молчания.

«Сегодня Путин сконцентрировал в своих руках огромную власть. Скопил финансовые ресурсы. Проложил русла, по которым финансовые реки потекут в корпорации, – носители новейших технологий. Он восстановил централизм, который способен управлять территориями, восстанавливать распавшиеся великие пространства. Он завоевал доверие народа, столь необходимое для осуществления великих проектов, – констатировал Александр Проханов. – Неужели он уйдет из власти, отказавшись от своего предназначенья?»

Путин ощущал эти опасения и надежды, но для себя решил однозначно: он не должен и не будет нарушать Конституцию Российской Федерации, несмотря на то что миллионы граждан требуют от него остаться на третий срок.

«Все эти восемь лет я пахал как раб на галерах, с утра до ночи, и делал это с полной отдачей сил», – подытоживая свое президентство, скажет Путин.

В то же время он чувствовал, что обязательно должен показать всем гражданам страны, что законы нужно непременно соблюдать, поэтому твердо решил оставить пост Президента Российской Федерации. Еще одно обстоятельство было для него очень важным. Надо выстраивать такую систему передачи власти, чтобы она была одобрена народом.

Вместе с тем Путин отдавал себе отчет в том, что если он пойдет на третий срок с изменением Конституции, то это будет его последний шанс изменить Россию на пути к процветанию. Однако следующих четырех лет для этого явно не хватит.

Только Президент России, владеющий всей информацией о действительном состоянии дел, мог понимать, на каком этапе развития находится страна, осознавать риски, исходящие извне. Путин был готов срочно сделать все для того, чтобы Россия стала сильной, обезопасить страну от возможных внешних угроз. В этом смысле необходимо было перейти на ручное управление, стать председателем правительства и использовать свой высокий авторитет для укрепления безопасности страны и подготовки к надвигающемуся мировому экономическому кризису.

Между тем закулисные слухи о том, что ельцинская семья и некоторые олигархи, примкнувшие к ней, недовольны правлением Владимира Путина, разлетались по России. Распространялась информация и о том, что президент не желает идти на третий срок, тем более изменять Конституцию.

На сыпавшиеся вопросы, чем он будет заниматься в 2008 году, Путин с улыбкой отвечал: «Давайте сохраним интригу».

Однако его прежние заявления все же настораживали общественность: «Важно, чтобы пришел новый человек», «Надо не менять, а исполнять Конституцию. В России разрешено два президентских срока подряд, этим я и буду руководствоваться».

14 ноября 2007 года Александр Проханов растерянно пишет: «Все ощущают опасность ухода Путина… Если Путин уйдет из власти, то этот уход будет расценен народом как бегство, как обман, как вероломство политика, которому народ вручил свою судьбу».

Перед выборами в парламент Владимир Путин отправил в отставку кабинет премьер-министра Михаила Фрадкова и утвердил

состав нового правительства во главе с Виктором Зубковым. Почти одновременно стартовала и избирательная кампания по выборам в Государственную думу.

Лидирующей партией была «Единая Россия», которой при опросах в августе того года отдавали голоса до 45 % избирателей. Вслед за ней шла КПРФ, затем – «Справедливая Россия» и ЛДПР. Позиции всех остальных партий были очень слабыми.

Для многих стало неожиданностью, что Владимир Путин, по сути, беспартийный, вдруг был выдвинут в думе кандидатом № 1 от партии «Единая Россия».

На ее предвыборном съезде на трибуну поднялся ректор Самарского медицинского университета Геннадий Котельников и заявил: «Я предлагаю всем съездом просить Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина возглавить федеральный список «Единой России» на предстоящих парламентских выборах. Сегодня Владимир Владимирович Путин возглавит избирательный список «Единой России», поведет ее к победе для того, чтобы весной 2008 возглавить правительство РФ. Уважаемый Владимир Владимирович, если вы дадите положительный ответ, то 2 декабря 2007 года состоится не просто голосование по очередному составу Государственной думы, но и фактически всенародный референдум, в ходе которого граждане России подтвердят ваш статус общенационального лидера на многие годы вперед».

Никто не знал, какова будет реакция Путина. В ответном слове, которого все напряженно ждали, он сказал: «Как и большинство граждан страны, я являюсь беспартийным, и этот статус я менять бы не хотел. Предложение возглавить правительство довольно реалистичное. Но об этом рано думать. Для этого нужно как минимум два условия. Первое – «Единая Россия» должна победить на выборах в Государственную думу 2 декабря текущего года. И второе – президентом страны должен быть избран порядочный, дееспособный, эффективный, современный человек, с которым можно было бы работать в паре».

Владимир Путин с благодарностью принял предложение возглавить список «Единой России». Так он начал закладывать новую традицию преемственности власти в России.

«Путин обдумывал и строил в России такую власть, которая будет неуязвима ни для какой будущей революции и которая способна внести решающие изменения в положение России в мире. То есть он решал учредительную задачу, в чем-то похожую на ту, которую решали отцы-основатели Соединенных Штатов Америки. Россия для того, чтобы быть неразрушимой, должна вписаться в мировую архитектуру в качестве непременного элемента, чтобы ее нельзя было пошатнуть без потрясений для всего мира», – писал Глеб Павловский.

«Согласие возглавить список «Единой России» – это, на мой взгляд, заявка на партийное премьерство. Путин сделал безупречный ход, рассчитанный, своевременный. Это была блестящая комбинация, никто из ярых сторонников президента не предполагал такого разрешения ситуации. Все ранее просчитанные варианты были бы хуже, чем тот, который придумал Путин. Нам предлагается и демократическая, и абсолютно управляемая, абсолютно преемственная модель. Я просто поражаюсь этому ходу… Я сторонник путинского пути, поскольку это и есть прогресс и счастье для моего народа», – подчеркнул Александр Дугин.

Пока политологи гадали, каковы дальнейшие шаги президента, Владимир Путин готовился к программному выступлению в Лужниках, намеченному на 21 ноября.

В этот день он жестко и нелицеприятно говорил о партии «Единая Россия», которая, по его мнению, пока далека от идеала. Она должна обновляться, привлекая молодых людей, чувствовать народные настроения и соответственно реагировать.

Путин отметил, что есть много людей и групп, которым не требуется сильная Россия: «Им нужно больное, разделенное общество, – чтобы за его спиной обделывать свои делишки и получать коврижки за наш с вами счет. Есть и внутри страны те, кто «шакалит» у иностранных посольств, рассчитывает на поддержку иностранных фондов и правительств, а не на поддержку своего собственного народа».

Критически охарактеризовал он и коммунистов: «В стране еще много трудностей, и мы их знаем. Мы работаем над их преодолением. Но на этих трудностях спекулируют те, кто в течение многих десятилетий руководил Россией, а в конце восьмидесятых годов оставил страну без самых элементарных услуг и товаров: без сахара, без мяса, без соли, без спичек. Своей политикой именно эти люди подготовили распад Советского Союза».

Но еще более жестко и резко Путин отозвался о тех, кто пришел к власти потом: «Это те, кто в 90-е годы, занимая высокие должности, действовал в ущерб обществу и государству, обслуживая интересы олигархических структур и разбазаривая национальное достояние. Это они нас учат жить сегодня, это они сделали, между прочим, коррупцию главным средством политической и экономической конкуренции…

Эти люди привели страну к дефолту и развалу. Именно эти люди называли сельское хозяйство «черной дырой» и отрицали необходимость государственной поддержки села. Они привели к кризису оборонную промышленность… Это те, кто годами не выплачивал детские пособия, пенсии, зарплаты. Кто в самый трудный период террористической интервенции против России предательски призывал к переговорам, а по сути, к сговору с террористами, теми, кто убивал наших детей и женщин. Самым бессовестным и циничным образом, спекулируя на жертвах. Одним словом, это все те, кто в конце прошлого века привел Россию к массовой бедности, к повальному взяточничеству – к тому, с чем мы боремся до сих пор».

Помолчав, Владимир Путин добавил: «Все эти люди не сошли с политической сцены. Их имена вы найдете среди кандидатов

и спонсоров некоторых партий. Они хотят взять реванш, вернуться во власть, в сферы влияния. И постепенно реставрировать олигархический режим, основанный на коррупции. Вот сейчас на улицы выйдут. Подучились немного у западных специалистов, потренировались на соседних республиках, теперь здесь будут провокации устраивать».

Путин редко позволял себе говорить так искренне и эмоционально. Однако он понимал: здесь, в Лужниках, сидела молодежь. Она должна была знать правду и поверить ему.

Поэтому в заключение он подчеркнул: «Дорогие друзья! 2 декабря в значительной степени решается судьба страны. Обязательно приходите на выборы и проголосуйте за «Единую Россию». Ваша поддержка – нужна. Я рассчитываю на вас».

Заметьте, Владимир Путин заговорил о том, что станет предметом дискуссий на Болотной и проспекте Сахарова, за несколько лет до этих событий. Он понимал, что обстановка напряжена, международное право по сути не работает, надвигается неясный по масштабам мировой кризис. Нужно суметь защитить российский народ от потрясений, которые он несет, подумать о безопасности, как продовольственной, так и территориальной.

Противостоять этому можно было, только возглавив правительство. Там он видел свое место. Но говорить об этом было преждевременно.

Среди своего ближайшего окружения он выделил Дмитрия Медведева, еще молодого, но уже имевшего немалый управленческий опыт, человека из интеллигентной среды, с чистой биографией. Его взгляды на будущее России совпадали с видением президента.

Позже, уже в 2010 году, давая интервью французским СМИ, Путин раскрыл подлинный характер своих отношений с Дмитрием Медведевым: «Когда подошел срок моих полномочий, я поддержал на пост президента кандидатуру Дмитрия Медведева не только потому, что мы с ним долго работали, а потому, что человек, стоящий во главе страны, должен иметь соответствующие качества для управления ею.

Еще будучи президентом, я тогда многие решения предварительно прорабатывал с Медведевым, который был руководителем администрации. По сути, он является соавтором этих решений. Но так много работы у руководства страны и есть много собственных компетенций, что невозможно и не нужно вмешиваться в чью-то работу. Есть вещи, находящиеся в исключительной компетенции президента, премьера. Но если нужна согласованная позиция, то неважно, кто первый обратится друг к другу, если этого требует дело. Я или он звоним и обращаемся друг к другу, когда идет разбалансировка предстоящего решения. Ведь существует борьба мнений. Главное – мы абсолютно доверяем друг другу».

О себе Путин сказал просто: «Так сложилась судьба, что у меня был шанс поработать в качестве первого лица государства, и я считаю, что я отработал по-честному эти восемь лет. И предпочитаю не стонать по поводу того, что закончился этот срок, а порадоваться тому, что есть еще возможность послужить стране в другом месте».

Выборы в Государственную думу для «Единой России» прошли вполне успешно. Отдавая ей голоса, россияне, в сущности, выбирали Путина.

Как только во главе списка «Единой России» встал президент, она, конечно, умножила свою силу и влияние. Однако именно поэтому партия тут же стала особенно привлекательной для людей, нечестных в своих помыслах. Помимо тех, кто был искренне заинтересован в развитии России, в нее начали вступать карьеристы, конъюнктурщики, просачивались мошенники и воры, желающие обрести неприкосновенность, став депутатами Государственной думы.

Со временем все это ударило по репутации единороссов. Пока же явка избирателей была выше, чем в 2003 году, что говорило о том, что доверие к власти возросло.

«Единая Россия» взяла 64,1 % голосов избирателей, КПРФ – 11,6 %, ЛДПР – 8,2 %, «Справедливая Россия» – 7,8 %. Правые партии вновь не набрали нужного процента голосов. Не было зафиксировано сколько-нибудь серьезных нарушений избирательного законодательства.

Попытка объявить выборы нелегитимными была предпринята ОБСЕ, на что Владимир Путин ответил так: «Мне кажется, что это не спланированная заранее, а, скорее всего, спонтанная акция. По имеющимся у нас сведениям, это в очередной раз сделано по рекомендации госдепа США, и это мы, конечно, будем учитывать в наших отношениях с этой страной. Безусловно, такие акции не могут сорвать выборы в России, целью их является делегитимизация. Но и этой цели они не добьются.

Почему я сказал, что это вряд ли подготовленная акция? Да потому, что, по абсолютно достоверным данным, решение было абсолютно неожиданным и для многих европейских структур. Но это их выбор. Это лишний раз говорит о том, что многие структуры, в том числе ОБСЕ, нуждаются в реформировании. Россия уже ставила вопрос о реформе ОБСЕ, и мы будем настойчиво продвигать это предложение».

Президент Франции поздравил Владимира Путина с хорошим результатом на выборах в Государственную думу. Германия тактично промолчала в знак согласия. Против, как всегда, была, не считая США, только Великобритания. Но к этому Россия привыкла еще в стародавние времена.

Президент Путин поддержал Дмитрия Медведева, и 20 января 2008 года тот был официально зарегистрирован кандидатом

в Президенты России.

Доверие народа Владимиру Путину было столь большим, что как только он сказал, что отдаст свой голос Дмитрию Медведеву, которого считает своим единомышленником, судьба выборов оказалась предрешена.

Медведев не выдвигал своей программы развития России, поскольку не только разделял планы Путина, но и активно участвовал в их разработке.

Журналист Михаил Леонтьев, положительно воспринявший выбор Путиным кандидатуры на пост президента, писал: «На самом деле выбор Медведева означает следующее: это демонстрация полной, почти абсолютной преемственности курса. Любой другой из предполагаемого списка означал бы ту или иную коррекцию курса. Хотя бы потому, что Медведев, как и Путин, по своей ментальности, по культурологическим пристрастиям (но отнюдь не по политической ориентации) – убежденный европеист, «западник». Чего нельзя сказать с той же уверенностью по поводу остальных известных фигур. Связка Путин – Медведев в этом случае абсолютно органична».

Коммунисты же, как бы предчувствуя проблемы в России под руководством Медведева, заявили о том, что эта кандидатура на пост Президента РФ – самая неудачная из тех, которые мог предложить Владимир Путин.

Тем временем разворачивалась избирательная кампания. Были выдвинуты четыре кандидатуры: Андрей Богданов от Демократической партии, Владимир Жириновский от ЛДПР, Геннадий Зюганов от КПРФ и Дмитрий Медведев от «Единой России».

На заседании Государственного совета 6 февраля 2008 года Владимир Путин представил стратегический план развития страны до 2020 года. Перед слушателями выступал уже не просто президент, но состоявшийся, в сущности, национальный лидер.

Это была его последняя речь в качестве президента. Он подчеркнул, что Россия вернулась на мировую арену как государство, с которым приходится считаться. Сказал он и о том, что за годы его правления страна вошла в число семи крупнейших экономических держав мира.

«Главное, чего мы добились, – стабильности, которая позволяет строить планы, спокойно работать и создавать семьи. Вернулась уверенность, что жизнь будет и дальше меняться к лучшему».

Он напомнил, что при Ельцине «богатая Россия превратилась в страну бедных людей. В этих условиях мы начали формировать и реализовывать наш план – план вывода России из системного кризиса. И весь этот период мы последовательно работали над формированием устойчивой, дееспособной политической системы. Нам удалось избавить страну от порочной практики принятия государственных решений под давлением сырьевых и финансовых монополий, медиамагнатов».

Затем состоялась памятная многим пресс-конференция, продолжавшаяся почти пять часов. Российские и зарубежные журналисты задали Путину более сотни вопросов на различные темы. В том числе по поводу оценки его работы, которую он назвал успешной, и о Дмитрии Медведеве, о котором Путин сказал так: «Уверен, что это будет хороший президент, достойный президент и эффективный руководитель. Но существует еще, кроме всего прочего, такая личная химия – я ему доверяю. Просто я ему доверяю. Как я говорил на съезде «Единой России», такому человеку не стыдно и не страшно передать основные рычаги управления страной».

Справедливости ради надо сказать, что все критики политики Путина вынуждены были признать, что ВВП страны увеличился на 70 %, вдвое выросли доходы, уровень бедности снизился. Лишь 16 % населения от прежних 29 % остались за чертой бедности.

Кто-то говорил о том, что Путину повезло, цены на нефть стали высокими, отсюда и достижения. На это Путин отвечал, что для того, чтобы цены на нефть были высокими, надо уметь работать над ними.

Итак, с 3 марта по 7 мая 2008 года Россией правили два президента. Один избранный, но не вступивший в должность – Дмитрий Медведев. Другой, еще действующий – Владимир Путин. Если на Западе, в президентских странах такая практика была обычной, то в России она осуществлялась впервые.

5 апреля к Владимиру Путину прилетел попрощаться Джордж Буш, который тоже должен был покинуть свой пост в 2008 году. Споры и противоречия крупнейших держав были и будут. Дело есть дело, а личные симпатии остаются. Они расстались по-дружески.

15 апреля на съезде партии «Единая Россия» Борис Грызлов пригласил Дмитрия Медведева и Владимира Путина вступить в ее ряды. Но президент не должен быть членом какой-либо партии, поэтому Медведев тактично назвал это предложение преждевременным.

Владимир Путин по этому поводу сказал: «Я с благодарностью принимаю предложение членов партии и ее руководства. Такое решение съезда, если оно состоится, должно вступить в силу после того, как избранный глава государства вступит в должность и, соответственно, с вашего покорного слуги – с меня – эти полномочия главы государства будут сняты. Я готов взять на себя дополнительную ответственность и возглавить «Единую Россию»».

По мнению Путина, лидерство в партии для председателя правительства – это обычная цивилизованная практика для демократических государств. Приняв предложение стать лидером партии «Единая Россия», Путин подчеркнул, что она «работает в интересах России, в интересах ее граждан, в интересах успешного будущего» страны и народа.

Продолжая трудиться на посту Президента РФ, Владимир Путин поручил Виктору Зубкову, возглавлявшему правительство, оказать поддержку Абхазии и Южной Осетии. Надо сказать, что этот демарш был предпринят Путиным как симметричный ответ на признание западными странами независимости Косово. Путин не мог обойти этот прецедент, был вынужден ответить на него соответствующими действиями.

Потом Владимир Путин вылетел в Ливию. Там его ожидали переговоры с Каддафи.

Вернувшись, Путин позаботился о том, чтобы облегчить визовый режим для граждан Грузии и расчистить дорогу на контрольно-пропускном пункте «Верхний Ларс», закрытую в 2006 году. Абхазия и Южная Осетия, большинство граждан которых имели российские паспорта, к этому времени уже были фактически переведены на экономический баланс России. На бурные протесты Михаила Саакашвили, возглавлявшего тогда Грузию, руководство России не обращало внимания.

Таковы были последние распоряжения Владимира Путина на посту Президента РФ.

7 мая 2008 года прошла церемония инаугурации, на которой присутствовали 2500 человек.

На последней торжественной процедуре, при принятии парада Президентского полка, Владимир Путин с Дмитрием Медведевым стояли на парадном крыльце, что было символично для намечающегося дуумвирата.

О чем в это время думал Владимир Путин? Что проходило перед его внутренним взором? По его лицу трудно было что-то прочесть. Заканчивалась важная часть его жизни, начиналась другая.

Сразу после торжеств Медведев подписал письмо, адресованное спикеру Государственной думы, о внесении кандидатуры Владимира Путина на должность председателя правительства.

8 мая на внеочередном пленарном заседании Государственной думы новый президент сказал, что Владимир Путин не нуждается в особых представлениях, так как за его спиной два президентских срока. Затем он предоставил слово кандидату на должность премьера.

Оппонентами выступили только депутаты от КПРФ. Из 448 депутатов 392 проголосовали за Владимира Путина. Он был утвержден премьер-министром России, стал и председателем партии «Единая Россия».

Можно согласиться с мнением Александра Зиновьева: «К концу 90-х годов XX века в России назрела жизненно важная потребность в том, чтобы сделать российскую власть более эффективной с точки зрения интересов большинства населения и интересов России как целого, нормализовать ее, лишить ее вида, в каком она стала посмешищем во всем мире.

Путинский переворот объективно (с социологической точки зрения) и явился конкретно-исторической формой реализации этой потребности.

Кто бы ни были организаторы переворота и какими бы ни были их субъективные намерения, этот переворот объективно в сложившихся в России и на Западе условиях так или иначе содержал в себе элемент сопротивления России гибельным для нее последствиям западнизации, американизации и глобализации.

Именно этим главным образом объясняется «чудо» путинского рейтинга.

Во всяком случае широкие слои российского населения именно так восприняли путинский переворот и сфокусировали в личности Путина свои потребности и надежды.

Этот переворот не был спланирован в Вашингтоне, так я думаю. Путин появился на исторической арене не как креатура Вашингтона.

Скорее всего, он «проскочил» по недосмотру, даже по ошибке тех, кто организовывал переворот. Организаторы переворота явно недооценили личные качества Путина».

Итак, главным результатом работы президента Владимира Путина в течение 2004–2007 годов можно признать тот факт, что «Россия вернулась на мировую арену как сильное государство, с которым считаются и которое может постоять за себя».

Крупные государственные компании, возникшие по инициативе президента, прежде всего сырьевые, стали «важным инструментом внешнеэкономической и внешнеполитической экспансии России».

Российский рубль начал продвигаться к тому, чтобы стать резервной валютой мира.

Был создан и заработал Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана.

Была разработана стратегия развития России до 2020 года.

Таков далеко не полный перечень крупных достижений второго президентства Владимира Путина.

Ушел, чтобы вернуться. Дуумвират

2008 год протекал уже под руководством дуумвирата – президента и премьер-министра. Началась новая полоса жизни страны, весьма необычная по форме управления.

В развитие мюнхенского заявления, в ответ на признание независимости Косово, продвигаемое Западом, в июне Россия вышла из Договора по безопасности и сотрудничеству в Европе. Кроме того, руководство страны приняло решение о досрочном выводе военных баз из Грузии.

Взаимодействие с Абхазией и Южной Осетией происходило не только на торговом, культурно-образовательном поле, но и при выраженной поддержке сил Северо-Кавказского военного округа. Грузия же в это время проводила учения совместно с НАТО. В Черном море ожидалось появление американских кораблей. Обстановка становилась все более напряженной.

Михаил Саакашвили, с согласия Путина подчинивший Аджарию, ожидал от Кремля следующих подарков в отношении Южной Осетии и Абхазии. Поэтому он, опьяненный успехом, ранее самодовольно заявил: «Мы должны начать переговоры, серьезные мирные переговоры с Абхазией и Южной Осетией по поводу воссоединения страны и решения нерешенных проблем. В Аджарии мы доказали, что можно действовать решительно и мирным путем. Это означает, что Грузия станет сильной и что мы, безусловно, попадем в Сухуми. Когда именно? Посмотрим».

Однако следствием этнических чисток, проводимых в девяностые годы, явилось нежелание абхазцев и осетин возвращаться в Грузию, становиться ее гражданами. Все свои надежды они возлагали на Россию, которая обеспечила их паспортами.

В феврале 2008 года, когда Саакашвили призывал Абхазию и Южную Осетию объединиться с Грузией, провинция Косово, отколовшаяся от Сербии, провозгласила свою независимость. Этот факт тут же получил признание от западных стран.

Между тем Владимир Путин предупредил мировое сообщество о последствиях этого прецедента, который «ломает целую систему международных отношений, преобладавших не просто десятилетиями, а веками. Несомненно, это повлечет за собой целую цепочку непредвиденных последствий».

По его мнению, правительства Запада здорово просчитались. «Это палка о двух концах. Когда-нибудь другой конец поднимется и ударит их по голове».

Август начинался для России спокойно. Ничто не предвещало крупного конфликта с Грузией. Правда, с 1 августа начались эпизодические обстрелы Цхинвала с грузинских позиций. Об опасности таких провокаций предупреждал тогда МИД России. Но ни Грузия, ни западные страны не высказывали опасений по этому поводу.

В ночь на 8 августа Грузия внезапно перешла в наступление на Южную Осетию. Цхинвал был подвергнут массированному обстрелу из тяжелого оружия и разрушен, как и десять близлежащих деревень.

Журналист Руслан Ярмолюк, находившийся в Цхинвале вместе с миротворцами, так вспоминал о страшных событиях, очевидцем которых невольно оказался: «В 11 часов вечера в четверг по городу ударили системы залпового огня «Град» и артиллерия. Первые ракеты упали на территорию объединенной миротворческой части. «Грады» били до 4 часов утра. Бои завязывались и в городе: передовые части грузинского спецназа вошли в Цхинвал. В 10 часов утра пятницы наступает затишье. Выбираемся на поверхность, чтобы немного подышать. Включаем камеру и снимаем то, что осталось от казармы миротворцев. Но тут и началось самое страшное. Всего через пять минут по городу снова ударили «Грады». В Цхинвал ворвались грузинские танки. Все высоты вокруг города заняли грузинские войска. Под прикрытием артиллерии они завязали бои. «Т-64» с грузинскими танкистами обрушили свою огневую мощь на улицы и дома. Без бронежилетов и касок лежим на полу. Головы поднять не можем – свистят пули и осколки. Рев гусениц приближается. Грузинский танк заехал на территорию миротворцев. Прямой наводкой бьет по уцелевшим зданиям».

Незадолго до этих событий, 4 августа, Президент России ушел в плановый отпуск. В этот день скончался писатель Александр Солженицын. Владимир Путин присутствовал на гражданской панихиде. Дмитрий Медведев, не успев начать отдых, посетил отпевание в Донском монастыре и побывал на погребении писателя. Внимание же мировой общественности было сосредоточено на Олимпиаде, которая должна проходить в КНР.

Грузинские власти начали свою военную операцию, надеясь молниеносно ее закончить, поставить мир перед фактом именно в день открытия Олимпиады в Пекине, когда внимание всего мира было приковано к стадионам, где начинались выступления спортсменов.

Весть о грузинском вторжении застала Владимира Путина в Пекине.

В Москве известие о грузинской атаке было получено в 10:30 7 августа. Медведев некоторое время сомневался, решится ли Саакашвили начать войну с Южной Осетией именно в день открытия Олимпиады. Поэтому только утром 8 августа он принял решение о защите Южной Осетии с применением военной силы.

Позже Медведев сказал: «Я эту ночь никогда не забуду».

Это было первое решительное действие дуумвирата. Операция была проведена массированно и быстро. Все военные

аэродромы, причалы в порту Поти, военные базы в Сенаки, в Хони, в Вазиани, авиационный завод, построенный еще в советское время, тбилисский аэропорт, радарная станция Грузии были накрыты точными ударами.

Россия продемонстрировала силу и волю, сказала Западу: «Вы хотите ввести в Грузию войска НАТО? Попытайтесь это сделать. Территория к вашим услугам. Все военные действия будут развиваться вблизи Тбилиси, на грузинской земле, а не в Южной Осетии и Абхазии. В то же время Черноморский флот перекрыл подход любых кораблей к берегам Грузии».

«Это касается уже не только Грузии. Это касается Америки, ее ценностей…» – заклинал заокеанских покровителей Саакашвили.

Почти все свои публичные заявления он делал на фоне флага Евросоюза в расчете на то, что европейцы его не бросят. Стоны были услышаны. Госсекретарь К. Райс призвала Россию «не бомбить Грузию, уважать ее территориальную целостность и отозвать войска». Потом такое же заявление сделал и Джордж Буш.

В ответ президент Медведев заявил в Кремле: «Наши миротворцы и приданные им части осуществляют операцию по понуждению грузинской стороны к миру. На них также лежит ответственность по защите населения».

«Все, что в наших силах, сделаем. Россия своих соотечественников в беде не оставит», – заявил Медведев.

«Уничтожение детей, стариков, расстрел миротворцев сравнимы только с преступлениями Гитлера. Нужно создать специальный трибунал по осуждению этого режима», – продолжил спикер Совета Федерации Сергей Миронов.

Он пообещал запустить процедуру парламентского расследования по фактам геноцида в Южной Осетии.

«Грузия совершила вероломное нападение, которое можно сравнить с нападением Гитлера на СССР», – объявил спикер нижней палаты парламента Борис Грызлов и добавил, что все это – часть избирательной кампании республиканской партии США.

Сьюмас Милн писал: «После всей этой бури возмущения агрессией России непросто вспомнить, что на самом деле войну в прошлый четверг начала Грузия – полномасштабным наступлением на Южную Осетию…

В атмосфере праведного гнева на российские бомбежки прозвучали лишь очень скупые упоминания о зверствах, совершенных войсками Грузии в столице Южной Осетии Цхинвале против граждан, которых она считает своими. На прошлой неделе грузинские войска убили там несколько сот мирных жителей, а также российских военнослужащих…

Многолетний спор вокруг Южной Осетии – равно как Абхазии, второй спорной территории Грузии, – является неизбежным следствием распада Советского Союза. Как и в случае Югославии, меньшинства, которым привольно жилось с любой стороны внутренней административной границы, которая никак не влияла на их жизнь, чувствуют себя совсем иначе, оказавшись «не по ту» сторону государственной границы…

Урегулировать такие проблемы путем переговоров было бы непросто при любых обстоятельствах. Но прибавьте к этому неустанную работу США над превращением Грузии в прозападный, антироссийский плацдарм в регионе и включением Грузии в состав НАТО…

Но, кроме того, за конфликтом прошлой недели стояло более широкое и нескрываемое намерение администрации Буша силой добиваться глобальной гегемонии США и предотвращать любые вызовы, в особенности со стороны возрождающейся России. Впервые эта цель была заявлена, когда Чейни был министром обороны при отце Буша, но ее воздействие стало ощущаться в полной мере, когда Россия начала оправляться после разрухи 90-х…

За последние десять лет упорное продвижение НАТО на восток привело западный военный альянс непосредственно к границам России, причем он глубоко проник на бывшую советскую территорию. Американские военные базы создавались по всей Восточной Европе и Средней Азии по мере того, как США способствовали приходу к власти одного антироссийского клиентского правительства за другим в результате череды «цветных» революций…

По здравом рассуждении оказывается, что речь идет не о российской агрессии, а об имперской экспансии США и все более плотном окружении России потенциально враждебной державой. Не стоит удивляться тому, что усилившаяся Россия воспользовалась событиями в Южной Осетии, чтобы сдержать эту экспансию».

После 8 августа стало понятно, что для государств Средней Азии время балансировки в рамках концепции многовекторности подходит к концу. Вскоре им нужно будет определиться со своими приоритетами во внешней политике.

К. Сыроежкин писал: «Окончательно этот вывод подтвердился в августе 2008 года. Незначительный по своим военным масштабам грузино-осетинский конфликт в политическом и особенно геополитическом плане оказался достаточно значимым. В политическом плане он легализовал весь комплекс проблем, имеющих место как в СНГ в целом, так и в России в частности…

Была опровергнута геополитическая иллюзия о формирующемся многополярном мире. На самом деле мир вступил в эпоху международной дезинтеграции и быстро движется от так и не сложившегося однополярного мира в сторону мира бесполярного. Как долго будет доминировать эта тенденция, сказать трудно. Но то, что бесполярный мир неустойчив, – вполне очевидно, и рано или поздно, но ему на смену придет новое биполярное мироустройство. Третий геополитический урок этого конфликта связан с тем, что политика, основанная на праве силы и двойных стандартах, стала доминирующей в мировой практике…

Но самый значимый урок данного конфликта заключается в ответе на вопрос, в данном случае речь идет о разовой акции, или это одно из звеньев в единой цепи сознательно создаваемого в мире управляемого хаоса…

Данный конфликт вбил небольшой клин между Россией и Китаем. В Вашингтоне правильно просчитали, что при любом раскладе Пекин, избегающий дискуссий вокруг скользкой темы «этнического сепаратизма», постарается выдержать паузу и дистанцироваться от однозначной поддержки России. По-видимому, делался расчет на то, что вмешательство России в грузино-осетинский конфликт неизбежно осложнит ее отношения с Европой и отдалит перспективу заключения нового соглашения о сотрудничестве, в том числе и по транспортно-энергетическим проектам. Наверняка просчитывалось и то, что втягивание Европейского союза в процесс разрешения конфликта усложнит отношения внутри него, существенно сократив его амбиции по превращению в самостоятельный центр силы.

С учетом всех этих обстоятельств приходится признать, что грузино-осетинский конфликт – лишь один из серии управляемых конфликтов, и, к сожалению, отнюдь не последний. При этом почти наверняка можно утверждать, что США, проигравшие на Кавказе, попытаются взять реванш, и вторая попытка проверить Россию «на прочность» будет предпринята на пространстве Центральной Азии, где ставки не идут ни в какое сравнение с Грузией».

В статье «Не провоцируйте Россию!» Марк Медиш, эксперт Лондонского института стратегического диалога, открыто заявляет: «Москве надоели двойные стандарты Запада. Россия – не кастрированная страна, у нее тоже есть свои законные интересы. К России надо прислушиваться, в пределах разумного, конечно, по вопросам, которые затрагивают эти интересы…

Гибель тысяч людей в отколовшемся от Грузии регионе Южной Осетии является поворотным моментом в отношениях постсоветской России с Западом. Атака Грузии на Южную Осетию в пятницу была задумана как провокация. Эта атака убила 13 российских солдат, ранила 150 и стоила жизни 2000 мирным жителям, главным образом российским гражданам. Столица Южной Осетии Цхинвал была разрушена почти до основания. Более 30 000 беженцев пересекли границу с Россией…

Кризис на южном Кавказе медленно нарастал с того момента, как Косово, отделившаяся провинция Сербии, объявила независимость в феврале. К августу Соединенные Штаты убедили 45 стран согласиться признать Косово, включая такие крупные державы Европы, как Франция, Германия и Британия. Как ожидалось, Россия нанесет ответный удар в виде поощрения сепаратизма в Грузии и Молдове, но вопреки ожиданиям Россия выбрала расчетливую политику мобилизации мирового общественного мнения против политического сепаратизма…

В Кремле всегда существовало мнение, что после «цветной революции» в ноябре 2003 года Грузия небезвозвратно потеряна в пользу США, и при наличии терпения, такта и продуманного использования факторов истории, культуры и экономических связей можно дать понять Тбилиси, что дружеские отношения с Москвой являются для него выгодными в долгосрочном плане».

Вячеслав Костиков систематизировал выводы из уроков войны, развязанной грузинской стороной: «Российская армия, в отношении которой на Западе, в США преобладали пренебрежительные оценки, показала, что она способна к успешным военным операциям, к быстрому развертыванию в сложной обстановке.

Оказав обещанную помощь Южной Осетии и Абхазии и не поддавшись на попытки запугивания со стороны американских и европейских политиков, Москва вернула себе статус надежного защитника своих геополитических союзников.

Прозвучали убедительные сигналы в отношении тех соседей России, которые, не считаясь с мнением своего населения, заявляют о готовности принять на своей территории элементы американской военной инфраструктуры.

Продемонстрировано, что российские силы могут эффективно противодействовать воинским подразделениям, прошедшим подготовку под руководством военных советников США и НАТО. Подтверждена эффективность российского оружия.

Несмотря на то что дипломатическая, финансовая, кадровая, моральная и военная поддержка США способствовала тому, что Грузия пошла на военную авантюру, в решающий момент США и НАТО уклонились от прямой военной акции по спасению режима Саакашвили. Отсюда вывод: военные и политические гарантии США, предоставляемые Вашингтоном своим сателлитам, перестали играть свою роль.

Серьезно подпорчено благостное выражение лица человеколюбивой и правозащитной Европы. Это лицо упорно молчало до тех пор, пока была надежда, что «маленькая победоносная война» Саакашвили быстро и успешно закончится. Лицо скривилось лишь тогда, когда стало ясно, что подопечный Саакашвили проиграл.

Очевидно, что США и Западная Европа не захотят так просто проглотить горькую пилюлю, которую им подсунул Саакашвили. В ближайшие же дни на Россию обрушится дипломатический и информационный «град» из всех орудий.

Стало очевидным, что после уничтожения мирного города возврат осетин и абхазов в лоно Грузии стал просто невозможным.

Окончательно исчезло доверие между народами.

Роль России на Кавказе еще более возросла».

Алексей Пушков, ведущий телепрограммы «Постскриптум», утверждал, что концепция внешней политики России, принятая Дмитрием Медведевым 15 июля 2008 года после нападения Грузии на Южную Осетию, резко устарела. Да и Дмитрий Медведев

после этих событий заметил, что необходима ее корректировка.

Дело в том, что концепция внешней политики России была ориентирована на объединение мира без должного учета того факта, что он разделен по многим линиям и границам.

События в Грузии показали обратное. Антироссийские настроения в США и Европе выплеснулись с необыкновенной силой после того, как Россия ответила на агрессию со стороны режима Саакашвили. Сильная Россия пугала Запад.

Конфликт с Грузией помимо всего прочего раскрыл эффективность тандема Путин – Медведев. Это был переломный момент в политике России. Взаимная поддержка в тяжелый период показала эффективность их совместной работы.

Президент и премьер понимали, что нужна высокая интенсивность подачи реальной информации о произошедшем. Поэтому каждый из них постоянно давал интервью, встречался с представителями российской и мировой прессы.

В продолжение мюнхенского предупреждения Западу, сделанного Путиным, дуумвират заявил о том, что шантаж и угрозы со стороны постсоветских стран, натравливаемых США, неприемлемы. Россия больше не потерпит подобного обращения. Она имеет свои национальные интересы и не собирается поступаться ими.

После событий 8 августа 2008 года Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии.

Николай Злобин писал: «Именно Америка научила российское руководство действовать на мировой арене с позиций голого цинизма, не утруждая себя меланхолическими рефлексиями на морально-этические темы, а просто прикрываясь маловразумительным словосочетанием «реализм в политике».

Но, думается, надо учитывать и характер Путина. Еще в 1999 году, став премьер-министром, он произнес предупреждающие и, как оказалось, пророческие слова: «Россия может подняться с колен и как следует огреть».

Итак, в России после многих провальных лет две высшие должности заняли люди, тандем которых сначала сильно смущал многих соотечественников. На вопрос, станет ли Медведев лишь представительской фигурой, Путин ответил так: «Вы еще его не знаете, но скоро узнаете».

Россия впервые заявила, что постсоветское пространство входит в круг ее геополитических интересов, и поступаться ими она более не намерена.

Еще одной важной задачей дуумвирата было решение весьма сложных финансовых проблем. После распада СССР Россия была втянута в мировую финансовую пирамиду, которая могла в любой момент обрушиться. Все разговоры о свободном рынке, о демократии в сущности сводились лишь к поддержке американской экономики, которая могла рухнуть из-за внутренних проблем.

27 января 2009 года, выступая на открытии Давосского форума, Владимир Путин так характеризовал драматическую ситуацию: «Есть известное понятие – идеальный шторм. Когда разыгравшиеся природные стихии сходятся в одной точке и кратно умножают свою разрушительную силу. Нынешний кризис похож на такой «идеальный шторм». Конечно, ответственные и грамотные экономисты, политики должны быть всегда готовы к такому развитию ситуации. Но все равно – он приходит неожиданно…

Так случилось и на этот раз в мировой экономике – кризис буквально висел в воздухе. Однако большинство не желало замечать поднимающуюся волну».

Александр Туркин в статье «Кризис духа: нужна ли миру Америка?» тогда же писал: «Двадцатилетие абсолютного лидерства США продемонстрировало отсутствие какой-либо позитивной идеи не только миру, но и самим американцам, которых раньше консолидировала конкуренция с СССР, воодушевляло стремление быть первыми. Но вот мечта осуществилась, и оказалось, что дальше пустота, тупик».

Вячеслав Никонов, президент фонда «Политика», подчеркивал: «Америка продемонстрировала беспрецедентную способность наносить урон буквально всему остальному человечеству, запустив механизм глобального финансового кризиса… Баланс сил на мировой арене меняется – зримо и быстро. Поднимающиеся центры силы – Китай, Россия, государства Персидского залива – располагают большими золотовалютными резервами, чем все страны Запада, вместе взятые (если не считать Японию)».

По мнению Игоря Панарина, профессора Дипломатической академии МИД РФ, «Россия должна осуществить свой геополитический проект, воспользовавшись объективным ослаблением Запада и явным расколом в американском истеблишменте, реинтегрировать как постсоветское пространство, так и «постсоциалистическую зону», начав активную политику в Восточной Европе. Прежде всего – на базе создания сферы обращения рубля (как евразийской валюты) и транспортных проектов.

Вторая проблема: финансовый «титаник» США, я называю его «титаником», потому что он неизбежно идет к краху. Но нам нужно как можно быстрее спасать свои деньги с этого финансового «титаника». И в этом смысле ключевой момент – начало быстрейшей продажи наших нефтегазовых ресурсов за рубли. Первый шаг в этом направлении сделан, премьер Путин объявил в Минске о том, что мы переходим на расчеты с Белоруссией в рублях».

Известный ученый-социолог Добреньков считал, что в условиях мирового финансового кризиса существуют четко выраженные концепции, согласно которым для погашения хаоса надо принять жесткие авторитарные меры. И в Америке, и в других странах Запада сейчас происходит усиление таких тенденций. Более жесткая власть нужна и России.

Худшие ожидания от действий новой администрации США, по слухам, витавшим в воздухе, заключаются в спасении своей экономики путем объявления всех имеющихся за пределами страны наличных долларов как своего рода долгосрочных долговых обязательствах. Что-то вроде долговых облигаций, погашение которых будет простираться до середины столетия. Не случайно именно в это время Дмитрий Медведев договорился с Венесуэлой о взаиморасчетах без участия доллара США.

«К началу 2009 года, – писал Алексей Пушков, – кризис уничтожил представление, что частный бизнес без вмешательства государства способен обеспечивать сбалансированное поступательное развитие общества. Доверие к частному бизнесу было серьезно подорвано…

Способна ли мировая элита по-новому ответить на ключевой вопрос: как развиваться дальше?.. Привлекательность неолиберальной модели в результате кризиса подорвана, однополюсный мир не состоялся…

Регулирующая роль государства в условиях кризиса резко возросла».

Что унаследовала экономика из печальных 90-х?

Миллиардеров, обобравших народ с помощью власти, давшей им эту возможность. Откровенное и жесткое выполнение установок Запада на запрет выдачи кредитов на развитие и поддержание производства в России, внедрение в финансовую систему страны доллара как мировой валюты. Мыльные нефтяные и ипотечные пузыри, которые довели цены на недвижимость до абсурда. А главное – появилась неведомая ранее ориентация россиян в оценке человеческой личности исключительно на денежный эквивалент.

Сегодня архимандрит Тихон, духовник Владимира Путина, вспоминает, как ни странно это кому-то покажется, советское время: «В чем были пафос и громадная сила всей этой социалистической затеи в России? Почему она так могущественно коснулась сердец миллионов людей? Была поставлена цель – устремление в общество всеобщей справедливости, счастья, равенства…

Без сомнения, эта идея очень часто используется людьми нечестными и злокозненными, но как она трогает сердце и ум! Ради именно этой идеи люди идут на жертвы и даже на смерть – ради справедливости, правды, общего блага. И при всех разных интерпретациях эта идея как цель общества универсальна для всех времен и народов.

В нынешней России подобная идея никак не обозначена. Напротив, декларируется нечто прямо противоположное – личная комфортность…

Наверное, за 70 лет мы так обожглись на коммунистическом варианте этой вечной идеи всеобщего счастья и справедливости, что сейчас боимся ее даже артикулировать. Но ведь мы все равно рано или поздно к ней придем, в той или иной форме. Да другой просто и нет. Конечно, цели этой достигнуть невозможно, но стремиться к ней должно каждое здоровое общество».

Российское общество в 90-х годы, как известно, было развращено прежней властью. Кризис сделал очевидной несостоятельность людей, случайно получивших капитал и вследствие этого считавших себя исключительными личностями, обладающими высокими управленческими качествами. Где сейчас эти великие топ-менеджеры, точнее, убогие топ-мошенники наперсточного типа?

Сжигая народные капиталы в безудержной погоне за личной прибылью, выводя деньги в зарубежные страны, они не думали о будущем. Грянул кризис, и все они кинулись в ноги правительству. Государство обязано выкупить у них компании, заводы, фабрики, без которых не может функционировать. Но ведь многое из того, что в 90-х годах «дали подержать» этим бездарностям, уже морально и физически устарело.

России нужны новейшие технологии. Нет смысла поддерживать то, что давно уже устарело. Такова была концепция лидеров России.

Однако в напряжении, вызванном кризисом, пребывали не все.

«Пока россияне затягивают пояса из-за кризиса, а правительство режет бюджет, – говорилось в газете «Известия», – крупные бизнесмены стараются ни в чем себе не отказывать. Гостиницы Куршавеля забиты, продажи Ferrari растут, а на концерты в Барвихе не достать билетов по 100 тысяч рублей. Жалуясь на безденежье, наш бизнес умудряется вкладывать деньги даже в… иностранные футбольные клубы. Получается, что деньги у наших бизнесменов есть. Набрав столько долгов, что их уже нельзя отдать, они дружно побежали за помощью к государству».

2 июня 2009 года жители города Пикалево Ленинградской области провели бурную и масштабную акцию протеста по причине закрытия двух из трех градообразующих предприятий. Люди перекрыли федеральную автомобильную трассу Новая Ладога – Вологда.

Позиция Владимира Путина оказалась однозначной. Город надо спасать! Именно поэтому он в ручном режиме заставил руководителей предприятий возобновить работу. Кто-то обвинял его в «крепостничестве», «административно-командном

методе работы». Он не обращал на это внимания, был уверен, что в критических ситуациях государство должно прежде всего защищать своих граждан.

Ситуация в Пикалево переполнила чашу народного недовольства.

Доклад, подготовленный российскими учеными, «Постпикалевская Россия: новая политико-экономическая реальность», явился жестким выпадом против российских олигархов. Что рекомендуют авторы руководству страны?

«Прежде всего – жестко отделить интересы государства от интересов олигархических структур… Не следует надеяться на то, что безрассудно раздаваемые финансовые ресурсы стабилизируют экономическую ситуацию в стране. Сейчас олигархические компании с их гигантскими обязательствами и неуемными аппетитами владельцев – это воронки, в которых бесследно исчезают деньги налогоплательщиков. Власти нужно быть готовой к выделению денег непосредственно работникам предприятий, на которых уже этой осенью может остановиться производственный процесс; к сложным переговорам с зарубежными кредиторами отечественных корпораций; к очередной рекапитализации российских банков, которые столкнутся с невозвратами кредитов олигархическими структурами, и, наконец, к существенному увеличению доли иностранных инвесторов даже в стратегических отраслях российской экономики.

В Пикалево мы увидели первое проявление того, что исполнительная власть откровенно пасует перед давлением олигархата.

Мы убеждены: отечественная экономика выйдет из кризиса более сильной и конкурентоспособной, только если постпикалевская Россия станет Россией постолигархической», – считали Никита Кричевский и Владислав Иноземцев.

Позиция российского правительства была сформулирована так: необходимо поддержать банковскую систему, а также крупные предприятия, чтобы не допустить волнений, массовых выступлений, таких, как на Западе. На предприятия, где задерживалась заработная плата, были направлены прокуроры по надзору. Граждане России, оставшиеся без работы, переучивались на деньги, выделенные государством.

Владимир Путин образно и резко выразил свою позицию: «Что касается безответственности бизнеса, из желудка все достану и передам бедным».

По большому счету Путин оказался прав. Время показало, что в условиях мировых финансовых пузырей смягчить удар по экономике России могло только государственное вмешательство в рыночные процессы.

В конце апреля 2010 года Владимир Путин засекретил сведения о размере резервного фонда. Более того, до 1 января 2013 года было запрещено обнародование всех данных о поступлении в госбюджет нефтегазовых доходов, из чего можно сделать вывод, что пополнение резервного фонда и фонда национального достояния не предусматривалось до этого времени. Все нефтегазовые доходы должны были идти только в государственную казну.

В дуумвирате полагали, что кризис не стал фатально страшен для России потому, что ее финансы еще не были теснейшим образом связаны с мировыми фондовыми рынками. Кроме того, резервный фонд России, по расчетам экономистов, позволяет ей переживать мировой кризис примерно до 2016 года.

Рыночная модель оказалась окончательно скомпрометированной в глазах российского дуумвирата. Несмотря на кризис, Россия сохранила социальную стабильность. Ни одно обязательство не было сокращено, в отличие от Запада. Сохранена была и финансовая стабильность. Ни одно крупное предприятие не стало банкротом. Государство всем оказало поддержку, коллективы были трудоустроены на тот период, когда производство было временно приостановлено, людям выплачивались пособия. В результате страна достойно пережила мировой кризис.

В середине декабря 2010 года Владимир Путин в прямом эфире общался с народом более четырех часов. Он ответил на 90 вопросов, ни один из которых не поставил его в тупик.

В ходе разговора всплыла трагедия в Кущевской.

Премьер сказал об этом так: «Что касается этой ужасной ситуации в Кущевской, то здесь дело не только в органах внутренних дел, но и в том, что все органы власти оказались несостоятельными… Я считаю, что это провал всей системы правоохранения… Поэтому сигнал очень серьезный. Еще один сигнал для того, чтобы общество встряхнулось и власть сама встряхнулась на всех уровнях, в том числе федеральном, и повнимательнее посмотрела, что у нас происходит в регионах».

Шло время. Путин поддерживал начинания Медведева по реформированию полиции, судебной системы. Особенно значительным был вклад нового президента в информатизацию страны. Благодаря его постоянному вниманию к этой проблеме в России многое изменилось.

Медведев придал новый виток раскрутке борьбы с коррупцией и откровенным воровством. В кризисное время руководство госкорпораций зачастую вело себя так, будто эти структуры являлись их частной собственностью.

Надо сказать, что дела такого рода не всегда доводились до конца. К сожалению, типичными стали судьбы Елены Скрынник и Евгении Васильевой.

Елена Скрынник с 2001 года возглавляла «Росагролизинг», которому государство ежегодно выделяло 10 миллиардов рублей

на то, чтобы закупать передовую технику для крестьянских нужд, отдавать ее в аренду частнику с последующим выкупом. При этом часть расходов фермеров должна была погашаться этой структурой.

Задумано было хорошо, вот только руководители, занимавшиеся распределением этих огромных денег, оказались нечистыми на руку. Во-первых, закупалась только импортная техника. Российский производитель не брался в расчет.

В фермерской среде начало вызревать острое недовольство тем, как работает «Росагролизинг». Как бы там ни было, но в 2009 году именно глава этой структуры, Елена Скрынник, стала министром сельского хозяйства. С 2012 года она живет во Франции, на своей не самой дешевой вилле. В конце 2014 года Скрынник была лишена степени доктора наук за плагиат, обнаруженный в диссертации.

С 2008 года в недрах военного ведомства, возглавляемого Анатолием Сердюковым, началось невиданное по масштабу разграбление бюджета. Министр обороны, не имевший в прошлом никакого отношения к военным, по легкомыслию или недалекости отдал «Рособоронсервис» на откуп Евгении Васильевой. Она распоряжалась военным имуществом по своему усмотрению. При этом на жалобы военных никто не реагировал. Даже спецслужбы молчали о том, что творилось в этом ведомстве.

«Я знаю, что наш оборонно-промышленный комплекс способен творить чудеса. Но хочу отметить: нам нужны не любые чудеса», – жестко высказал свою позицию Владимир Путин.

Сердюков был отстранен от должности. Разбирательство тянулось долго. В результате сам экс-министр обороны попал под амнистию, а Евгения Васильева до сих пор находится под домашним арестом.

1 июля 2009 года было запрещено существование игорных заведений на территории РФ, кроме четырех выделенных. 11 февраля 2011 года был обнародован факт существования подпольной сети казино в Московской области.

Бизнесмен Иван Назаров организовал, несмотря на запрет, игровые залы в 15 городах Подмосковья, замаскировав их под стимулирующие лотереи. ФСБ заявило, что ему оказывали покровительство сотрудники милиции и прокуратуры. Доход составлял от 5 до 10 миллионов долларов в месяц, а сама сеть работала более трех лет.

Заместитель прокурора Московской области Александр Игнатенко был отстранен от должности на время проведения служебного расследования. Бизнесмен Иван Назаров взят под стражу вместе с теми, кто прикрывал его игорные заведения.

Генеральная прокуратура не сразу, но все-таки согласилась с тем, что ее работники виновны во многих нарушениях. Следственный комитет с трудом взял верх над прокуратурой. Игнатенко скрылся за границей, но был найден, задержан и в 2012 году выдан России.

В 2011 году Дмитрий Медведев издал указ о том, что отныне основанием для увольнения недобросовестных чиновников будет «утрата доверия».

Владимир Большаков в книге «Антивыборы 2012» писал: «Госкорпорации оказались на редкость сытными кормушками для российских высокопоставленных бюрократов. Из бюджета можно было черпать хоть ложками, хоть экскаваторными ковшами и безнаказанно.

В марте 2009 года Рунет буквально взорвался от возмущения… когда появилась информация о том, что Елена Батурина, жена мэра Москвы г-на Лужкова, владелица строительной корпорации «Интеко», обладательница капитала в 4,2 млрд долларов, по данным журнала «Форбс» за 2008 год, обратилась за помощью к государству. Жена московского мэра просила предоставить ей государственные гарантии по кредитам на 49 млрд рублей…

Узнав об этой заявке, взорвался не только Рунет. «Обращению Батуриной, этой бывшей фабричной рабочей, невиданно разбогатевшей на строительных подрядах в Москве, – писала парижская газета International Herald Tribune, выходящая на английском языке, – телевидение почти не уделило внимания, зато оно вызвало десятки откликов разгневанных читателей…

В одном из таких отзывов читательница, назвавшая себя Любовью, сказала, что сама бы попросила у Батуриной хотя бы сто тысяч рублей, так как ей прожить на пенсию в 4000 рублей настолько трудно, что она даже забыла запах яблок».

Газета привела слова члена законодательного собрания Москвы С. Митрохина по поводу Батуриной: «Она зарывается. Жизнь простых людей ей непонятна. Она живет в своем мире из золота. И когда она оттуда выглядывает и видит ту реальность, которая окружает ее, она эту реальность не воспринимает».

Парижская газета недоумевала при этом – а как же мэр Москвы, г-н Лужков, мог допустить, чтобы его жена так оторвалась от жизни и обратилась к правительству с просьбой помочь ее бизнесу, когда он сам не так давно выступил с обличением олигархов, поступающих таким образом, и призывал к национализации строительных компаний?»

После того как осенью 2010 года президент Медведев отрешил Лужкова от должности «в связи с утратой доверия», в прессе стали смелее писать о преступных махинациях градоначальника и его супруги. Началось расследование. Его результаты наверняка еще не раз будут цитироваться как показатель разгула коррупции в столице России.

Позже выявилось и «дело» Батуриной с руководством Московского банка о 13 миллиардах долларов, выданных этой

талантливой бизнесвумен. Елене Батуриной было предъявлено обвинение в мошенничестве. Сейчас она проживает в Лондоне.

Можно согласиться с мнением Владимира Соловьева и Николая Злобина, высказанным в книге «Русский вираж. Куда идет Россия»: «В России власти прощают все, кроме нерешительности. Когда мэра Москвы Юрия Лужкова отправили в отставку с формулировкой «за утрату доверия» (и все понимали, о чем идет речь), при этом последствия его отставки остались без уголовного преследования, без объяснения с народом – тем самым было проявлено крайнее неуважение к обществу и его ожиданиям».

Неслучайно, говоря о коррупции, Владимир Путин заметил: «Хорошо бы эту лапу отрубить, как было в средневековые времена».

10 марта 2009 года Дмитрий Медведев и Владимир Путин пришли к общему мнению, что наступило время всем государственным и муниципальным служащим подавать сведения о своем имущественном доходе. Впервые в истории России даже первые лица государства предоставили такие данные.

7 ноября 2011 года Государственная дума РФ утвердила антикоррупционные законы, внесенные Дмитрием Медведевым. Ими предусматривалось и увольнение чиновников в случае непредоставления или предоставления недостоверных или неполных сведений о доходах и имуществе как их личных, так и членов семьи.

Глава правительства наметил долгосрочные планы: ввести Россию в пятерку наиболее развитых стран мира, достичь примерно 35 000 долларов ВВП на душу населения. Он полагал, что еще в течение двух-трех десятилетий цена на энергоресурсы будет только возрастать. В стране надо создать 25 миллионов новых рабочих мест преимущественно в технологическом секторе.

Конечно, для достижения этого предстоит существенно изменить модель экономического развития России, сделать поворот от сырьевой составляющей в область новых технологий. Но на пути этого перехода стояло и стоит страшное препятствие – коррупция, разъедающая все звенья хозяйственного механизма, пожирающая бюджет и уродующая нравственное здоровье общества.

Российский бизнес ежегодно расходует на взятки и откаты более 33 миллиардов долларов. Уровень коррупции в России сопоставим с бюджетом государства.

Владимир Путин был изначально уверен в том, что коррупцию можно изжить при выполнении трех условий. Во-первых, благодаря воспитанию с детства. Во-вторых, наказание должно стать неотвратимым. В-третьих, в обществе надо сформировать нетерпимость по отношению к коррупционерам. И к тем, кто берет, и к тем, кто дает.

Выступая на вечере, посвященном десятилетию создания Федеральной службы по финансовому мониторингу РФ, Путин жестко сказал: «Любителей так называемых откатов и распилов надо бить не просто по рукам – по морде нужно бить, да так, чтобы не было больше ни у кого желания разевать рот на народные деньги».

Путин понимал, что российское общество оказалось развращенным в лихие 90-е. Осознавал он и то, что трудно найти честных людей, для которых превыше всего интересы государства и собственное чистое имя. Именно в период своего премьерства Владимир Путин пришел к выводу: чтобы избавиться от коррупции, чреватой угрозой государству, надо создать такую законодательную базу, благодаря которой новое поколение избавится от пороков, нажитых после распада СССР.

Между тем требовали решения и другие острейшие проблемы. В значительной части российского общества жило убеждение в том, что стране никто и ничто не угрожает. Такое настроение сыграло свою роль. Нынешнему руководству России приходится наверстывать упущенное и тратить на оборону больше, чем при недальновидном благодушии деятелей, находившихся у кормила власти в 90-х годах.

Началась разработка новой военной доктрины России. Она должна была стать ответом на самые актуальные вопросы обеспечения безопасности государства, включая применение ядерного оружия в качестве инструмента стратегического сдерживания.

Не исключалась и возможность одностороннего выхода из Договора по РСМД, заключенного в 1987 году Михаилом Горбачевым и Рональдом Рейганом. Этот договор обязал СССР и США не испытывать, не производить и не развертывать ракеты средней и малой дальности, а уже имеющиеся – уничтожить.

Назрела и необходимость модернизации Договора об обычных вооружениях. Нужен был новый ясный и внятный документ, который обеспечивал бы контроль над ними.

11 декабря 2008 года в Брюсселе начались переговоры по размораживанию отношений между Россией и НАТО. Западный блок осознавал суть конфликта в Грузии, пусть и медленно.

В это же время в СМИ появились сообщения о возможном размещении в Калининградской области ракетных комплексов «Искандер». Они чрезвычайно взволновали Европу, а некоторых ее политиков даже довели до истерики.

Начальник российского генштаба Николай Макаров терпеливо пояснял, что эта мера вынужденная, ответный шаг на строительство противоракетной обороны в Чехии и Польше.

«Противоракетная оборона, которая строится в Чехии и Польше, носит антироссийскую направленность» – так однозначно

истолковал он этот шаг со стороны США и Западной Европы.

Если ранее эта проблема была существенной только для США и России, то сейчас она важна для всех стран Европы».

Путин помнил высказывание императора Александра III: «У России в мире только два надежных союзника – армия и флот». Поэтому в августе 2011 года он наверняка испытал чувство удовлетворения.

Межконтинентальная ракета «Булава» была успешно запущена с новой подводной лодки «Юрий Долгорукий». Это оружие потрясло воображение военных аналитиков. 8000 километров максимальной дальности, при этом ракета несет до 10 индивидуально нацеливаемых ядерных боеголовок, способных менять траекторию движения. Все современные ПРО потеряли свою актуальность. Даже система следующего поколения не будет способна противостоять атаке «Булавы».

Путин мог облегченно вздохнуть. Прием «Булавы» на вооружение – это важная часть широкомасштабной военной реформы. Он обеспечит России почти полвека стратегической стабильности.

Ожидается и поступление на боевое дежурство подвижного грунтового ракетного комплекса «ЯРС» с межконтинентальной баллистической ракетой «РС-24». Максимальная дальность ее полета составляет 11 000 километров.

Есть и не столь заметные, но от этого не менее важные вещи. В последнее десятилетие, например, кардинально усилена военно-морская группировка России на Каспии. Раздел этого моря с его сказочными подводными нефтяными богатствами уже включен в повестку дня не только региональных, но и мировых споров. Слабость тут была бы просто недопустима.

Ввод в строй двух мощных современных кораблей «Татарстан» и «Дагестан» создал безоговорочное российское доминирование в Каспийском бассейне. Если учесть, что оно органично дополняется мобильными силами Казахстана, то каспийское направление на сегодняшний день можно признать фундаментально укрепленным.

20 сентября 2011 года с Байконура был запущен и выведен на расчетную геостационарную орбиту спутник-ретранслятор «Гарпун». Этот аппарат предназначен для приема данных с низкоорбитальных спутников оптико-электронной и радиотехнической разведки. Он позволяет обойтись без дорогостоящих и крайне уязвимых в современных условиях ретрансляторов в океане. Значительные силы и средства потенциальных противников, созданные для их нейтрализации, моментально оказались выброшенными на ветер.

Одновременно с этим развертываются спутники другой ретрансляционной системы – «Луч». Они обеспечивают связь с самолетами, кораблями.

Приходится признать, что российская обороноспособность обретает новые черты, дающие возможность отвечать на вызовы XXI века. Основные контуры нововведений, осуществляемых при решающем влиянии Владимира Путина, просматриваются довольно ясно. Вместо размытых военных округов советского времени созданы четыре новых, мощных, ориентированных по всем направлениям возможных угроз.

К 2020 году в Сухопутных войсках РФ будет насчитываться более ста бригад. Из них около половины общевойсковых, остальные – ударные артиллерийские, зенитно-ракетные, тыловые и прочие. По своим качественным характеристикам они будут тяжелыми, средними и легкими.

Тяжелые бригады будут оснащены новейшими танками класса «Армата». Эта машина нового поколения станет прародителем унифицированного ряда боевых платформ тяжелой весовой категории. В него войдут собственно танк, бронированная ремонтно-эвакуационная машина, тяжелые БМП и БТР, инженерная машина разграждения, боевая машина поддержки танков и т. д.

Все они отвечают требованиям завтрашнего и даже последующих дней. Экипаж размещается в отдельной бронированной капсуле. Машина имеет автоматизированное необитаемое боевое отделение с надежно изолированным боекомплектом, автоматизированную информационно-управляющую систему.

Средние и легкие бригады будут иметь танки «Т-90», БМП, БТР, бронеавтомобили нескольких отечественных и даже иностранных моделей.

Появятся арктические и горные бригады. Эти новации продиктовали новейшие тенденции мировой геополитики.

Будут усилены кардинально воздушно-десантные войска. Их традиционный лозунг «Никто, кроме нас» остается безоговорочным правилом.

Каждый тип создаваемых бригад будет иметь свое предназначение. Тяжелые ударные разместятся на особо опасных направлениях. В сочетании с ядерными, стратегическими и тактическими силами они призваны обеспечить безусловную невозможность посягательств на целостность и суверенитет страны.

Средние и легкие бригады будут решать локальные задачи, важность которых в современном мире резко возросла.

Оборонная проблематика обширна, об этом можно написать не одну книгу. Новые данные приходят буквально ежедневно.

Запланировано строительство 8 ядерных подводных лодок типа «Борей». Питерским верфям заказано 20 боевых корветов. Идет напряженная торговля с французами насчет покупки новейших вертолетоносцев. Завершаются испытания истребителя следующего поколения. Активно идет разработка нового дальнего бомбардировщика. В ближайшие годы встанут в строй десять бригад ядерных ракет малого радиуса действия «Искандер». Особое место занимают и противотанковые ракеты «Корнет».

Это далеко не все, о чем пишут зоркие отечественные и зарубежные наблюдатели и эксперты. Многое и им, дотошным, неведомо, поскольку живет пока под грифом «совершенно секретно».

В начале ноября 2011 года тандем Путин – Медведев сделал еще одно сенсационное заявление. С 1 января 2012 года ратный труд будет оплачиваться в 2–3 раза дороже. Зарплата российского офицера станет вполне сравнима с доходами среднего класса Европы и Америки. Существенно вырастут и пенсии тех, кто посвятил жизнь святому делу защиты Отечества.

Вернемся, однако, к мирным делам.

Настоящей победой Владимира Путина явилось окончание трудного процесса формирования Таможенного союза. Он начал действовать с 1 июля 2011 года. Его экономические рубежи проходят по внешним периметрам братских стран.

На российско-белорусской границе отменен не только таможенный, но и пограничный контроль. На российско-казахстанской границе уже нет таможенных пунктов, но пока остается пограничная служба и миграционный контроль.

Однако, как только вступит в силу пакет соглашений о Едином экономическом пространстве (ЕЭП), будут сняты и пограничный контроль, и миграционные барьеры. Люди будут совершенно свободно, без всяких ограничений, перемещаться в любую из трех стран, выбирать, где им лучше жить и трудиться. Закончится создание колоссального рынка со свободным движением капитала и трудовыми резервами в 165 миллионов человек.

Больше того, Путин и Лукашенко заявили о том, что их страны все это время двигались к тому, чтобы стать единым государством. Эти слова вызвали шок у тех, кто не верил в искренность интеграционных процессов в российско-белорусских отношениях.

В одном из интервью Владимир Путин отдал должное руководителю Белоруссии, который, по его мнению, последовательно и системно шел по пути интеграции с Россией, к созданию единого государства. Бесспорным остается и тот факт, что Нурсултан Назарбаев, когда-то выдвинувший идею Евразийского союза, делал все возможное, чтобы реально привести к нему свою страну.

Путин всегда отдавал себе отчет в том, что Запад не желает консолидации постсоветского пространства в рамках Таможенного союза. Ему проще договариваться с отдельными странами, нежели с объединением нескольких государств.

Скажем, консолидация продавцов энергоносителей ему невыгодна, не говоря уже о других проблемах. Малыми и слабыми отдельными государствами проще управлять, диктовать им свои порядки.

Путин счел, что пришло время, когда Россия может стать реальным центром притяжения постсоветских стран. Условия для этого созданы.

В начале октября 2011 года Путин опубликовал в газете «Известия» программную статью «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня». Он фактически обозначил в ней главные направления внешнеполитической деятельности России на ближайшие 12 лет.

«1 января 2012 года стартует важнейший интеграционный проект – Единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана. Проект, являющийся без преувеличения исторической вехой не только для трех наших стран, но и для всех государств на постсоветском пространстве.

Путь к этому рубежу был непростым и порой извилистым. Он начался двадцать лет назад, когда после крушения Советского Союза было создано Содружество Независимых Государств. По большому счету была найдена та модель, которая помогла сберечь мириады цивилизационных, духовных нитей, объединяющих наши народы. Сберечь производственные, экономические и другие связи, без которых невозможно представить нашу жизнь.

Можно по-разному оценивать эффективность СНГ, бесконечно рассуждать о его внутренних проблемах, о нереализованных ожиданиях. Но трудно спорить с тем, что Содружество остается незаменимым механизмом, позволяющим сближать позиции и вырабатывать единую точку зрения на ключевые проблемы, стоящие перед нашим регионом, и приносит зримую, конкретную пользу всем его участникам.

Более того, именно опыт СНГ позволил нам запустить многоуровневую и разноскоростную интеграцию на постсоветском пространстве, создать такие востребованные форматы, как Союзное государство России и Белоруссии, Организация Договора о коллективной безопасности, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз и, наконец, Единое экономическое пространство.

Характерно, что в период мирового финансового кризиса, заставившего государства искать новые ресурсы для экономического роста, интеграционные процессы получили дополнительный импульс. Мы объективно подошли к тому, чтобы серьезно модернизировать принципы нашего партнерства – как в СНГ, так и в других региональных объединениях. И сконцентрировали

свое внимание прежде всего на развитии торговых и производственных связей.

По сути, речь идет о превращении интеграции в понятный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от перепадов текущей политической и любой иной конъюнктуры.

Замечу, что именно такая задача ставилась при создании в 2000 году ЕврАзЭС. И в конечном счете, именно логика тесного, взаимовыгодного сотрудничества, понимание общности стратегических национальных интересов привели Россию, Белоруссию и Казахстан к формированию Таможенного союза.

1 июля 2011 года на внутренних границах трех наших стран был снят контроль за передвижением товаров, что завершило формирование полноценной единой таможенной территории с ясными перспективами для реализации самых амбициозных деловых инициатив. Теперь от Таможенного союза мы делаем шаг к Единому экономическому пространству. Создаем колоссальный рынок с более чем 165 млн потребителей, с унифицированным законодательством, свободным передвижением капиталов, услуг и рабочей силы.

Принципиально важно, что ЕЭП будет базироваться на согласованных действиях в ключевых институциональных областях – в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сфере техрегламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, тарифов естественных монополий. А затем – и на единой визовой и миграционной политике, что позволит снять пограничный контроль на внутренних границах. То есть творчески применить опыт Шенгенских соглашений, ставших благом не только для самих европейцев, но и для всех, кто приезжает работать, учиться или отдыхать в страны ЕС.

Добавлю, что теперь не потребуется техническое обустройство 7 тыс. км российско-казахстанской границы. Более того, создаются качественно новые условия для наращивания приграничного сотрудничества.

Для граждан снятие миграционных, пограничных и прочих барьеров, так называемых трудовых квот, будет означать возможность без всяких ограничений выбирать, где жить, получать образование, трудиться. Кстати, в СССР – с его институтом прописки – подобной свободы не было.

Кроме того, мы значительно увеличиваем объем товаров для личного потребления, которые можно ввозить беспошлинно, тем самым избавляя людей от унизительных проверок на таможенных постах.

Широкие возможности открываются и для бизнеса. Говорю о новых динамичных рынках, где будут действовать единые стандарты и требования к товарам и услугам, причем в большинстве случаев унифицированные с европейскими. Это важно, поскольку сейчас все мы переходим на современные техрегламенты, и согласованная политика позволит нам избежать технологических разрывов, тривиальной несовместимости продукции. Более того, каждая из компаний наших стран в любом государстве – члене ЕЭП фактически будет пользоваться всеми преимуществами отечественного производителя, включая доступ к госзаказам и контрактам.

Естественно, чтобы закрепиться на таком открытом рынке, бизнесу предстоит работать над своей эффективностью, снижать издержки, вкладывать ресурсы в модернизацию. Потребители от этого только выиграют.

Вместе с тем мы можем говорить и о начале настоящей «конкуренции юрисдикций», о борьбе за предпринимателя. Ведь каждый российский, казахстанский, белорусский бизнесмен получает право выбирать – в какой из трех стран ему регистрировать свою фирму, где вести дела, где заниматься таможенным оформлением грузов. Это серьезный стимул для национальных бюрократий заняться совершенствованием рыночных институтов, административных процедур, улучшением делового и инвестиционного климата. Словом, устранять те «узкие места» и пробелы, до которых прежде не доходили руки, совершенствовать законодательство в соответствии с лучшей мировой и европейской практикой.

В свое время европейцам потребовалось 40 лет, чтобы пройти путь от Европейского объединения угля и стали до полноценного Евросоюза. Становление Таможенного союза и ЕЭП идет гораздо динамичнее, поскольку учитывает опыт ЕС и других региональных объединений. Мы видим их и сильные, и слабые стороны. И в этом наше очевидное преимущество, позволяющее избежать ошибок, не допустить воспроизводства разного рода бюрократических навесов.

Мы также находимся в постоянном контакте с ведущими бизнес-ассоциациями трех стран. Обсуждаем спорные вопросы, учитываем конструктивную критику. В частности, весьма полезным было обсуждение на Деловом форуме Таможенного союза, который прошел в Москве в июле этого года.

Повторю: для нас очень важно, чтобы общественность наших стран, предприниматели воспринимали интеграционный проект не как верхушечные бюрократические игры, а как абсолютно живой организм, хорошую возможность для реализации инициатив и достижения успеха.

Так, в интересах бизнеса уже принято решение начать кодификацию правовой базы Таможенного союза и ЕЭП, чтобы участникам экономической жизни не приходилось пробираться через «лес» многочисленных абзацев, статей и отсылочных норм. Для работы им будет достаточно всего лишь двух базовых документов – Таможенного кодекса и Кодифицированного договора по вопросам Таможенного союза и ЕЭП.

С 1 января 2012 года в полном формате заработает и Суд ЕврАзЭС. Обращаться в суд по всем фактам, связанным с дискриминацией, нарушением правил конкуренции и равных условий ведения бизнеса, смогут не только государства,

но и участники экономической жизни.

Принципиальная особенность Таможенного союза и ЕЭП – это наличие надгосударственных структур. К ним также в полной мере относится такое базовое требование, как минимизация бюрократических процедур и нацеленность на реальные интересы граждан.

На наш взгляд, должна повышаться роль комиссии Таможенного союза, которая уже сейчас обладает значительными полномочиями. На сегодня их около сорока, а в дальнейшем – уже в рамках ЕЭП – будет более ста. В том числе это полномочия на принятие ряда решений по конкурентной политике, по техрегламентам, по субсидиям. Решать столь сложные задачи можно только путем создания полноценной, постоянно действующей структуры – компактной, профессиональной и эффективной. Поэтому Россия выдвинула предложение создать Коллегию КТС с участием представителей государств «тройки», которые будут работать уже в качестве независимых, международных чиновников.

Строительство Таможенного союза и Единого экономического пространства закладывает основу для формирования в перспективе Евразийского экономического союза. Одновременно будет идти и постепенное расширение круга участников Таможенного союза и ЕЭП за счет полноценного подключения к работе Киргизии и Таджикистана.

Мы не останавливаемся на этом и ставим перед собой амбициозную задачу: выйти на следующий, более высокий уровень интеграции – к Евразийскому союзу.

Какими нам видятся перспективы и контуры этого проекта?

Во-первых, речь не идет о том, чтобы в том или ином виде воссоздать СССР. Наивно пытаться реставрировать или копировать то, что уже осталось в прошлом, но тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе – это веление времени.

Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. В том числе это означает, что на базе Таможенного союза и ЕЭП необходимо перейти к более тесной координации экономической и валютной политики, создать полноценный экономический союз.

Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. И наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами – такими как ЕС, США, Китай, АТЭС – обеспечивать устойчивость глобального развития.

Во-вторых, Евразийский союз послужит своего рода центром дальнейших интеграционных процессов. То есть будет формироваться путем постепенного слияния существующих структур – Таможенного союза, Единого экономического пространства.

В-третьих, было бы ошибкой противопоставлять Евразийский союз и Содружество Независимых Государств. У каждой из этих структур есть свое место и своя роль на постсоветском пространстве. Россия совместно с партнерами намерена активно работать над совершенствованием институтов Содружества, насыщением его практической повестки.

В частности, речь идет о запуске в СНГ конкретных, понятных, привлекательных инициатив и совместных программ. Например, в сфере энергетики, транспорта, высоких технологий, социального развития. Большие перспективы у гуманитарного сотрудничества в науке, культуре, образовании, у взаимодействия в сфере регулирования рынков труда, создания цивилизованной среды для трудовой миграции. Нам досталось большое наследство от Советского Союза – это и инфраструктура, и сложившаяся производственная специализация, и общее языковое, научно-культурное пространство. Совместно использовать этот ресурс для развития – в наших общих интересах.

Кроме того, убежден, что экономической основой Содружества должен стать максимально либерализованный торговый режим. По инициативе России – в рамках ее председательства в СНГ в 2010 году – был подготовлен проект нового Договора о зоне свободной торговли, базирующийся, кстати, на принципах Всемирной торговой организации и нацеленный на полномасштабное снятие разного рода барьеров. Рассчитываем на серьезный прогресс в согласовании позиций по Договору в ходе очередного заседания Совета глав правительств СНГ, которое состоится совсем скоро – в октябре 2011 года.

В-четвертых, Евразийский союз – это открытый проект. Мы приветствуем присоединение к нему других партнеров, и прежде всего стран Содружества. При этом не собираемся кого-либо торопить или подталкивать. Это должно быть суверенное решение государства, продиктованное собственными долгосрочными национальными интересами.

Здесь хотел бы затронуть одну, на мой взгляд, весьма важную тему. Некоторые наши соседи объясняют нежелание участвовать в продвинутых интеграционных проектах на постсоветском пространстве тем, что это якобы противоречит их европейскому выбору.

Считаю, что это ложная развилка. Мы не собираемся ни от кого отгораживаться и кому-либо противостоять. Евразийский союз будет строиться на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемая часть Большой Европы, объединенной едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов.

Еще в 2003 году Россия и ЕС договорились о формировании общего экономического пространства, координации правил экономической деятельности без создания наднациональных структур. В развитие этой идеи мы предложили европейцам вместе подумать о создании гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока, о зоне свободной торговли и даже более продвинутых формах интеграции. О формировании согласованной политики в сфере промышленности, технологий, энергетики, образования и науки. И, наконец, о снятии визовых барьеров. Эти предложения не повисли в воздухе – они детально обсуждаются европейскими коллегами.

Теперь участником диалога с ЕС станет Таможенный, а в дальнейшем и Евразийский союз. Таким образом, вхождение в Евразийский союз, помимо прямых экономических выгод, позволит каждому из его участников быстрее и на более сильных позициях интегрироваться в Европу.

Кроме того, экономически логичная и сбалансированная система партнерства Евразийского союза и ЕС способна создать реальные условия для изменения геополитической и геоэкономической конфигурации всего континента и имела бы несомненный позитивный глобальный эффект.

Сегодня очевидно, что мировой кризис, разразившийся в 2008 году, носил структурный характер. Мы и сейчас видим его острые рецидивы. Корень проблем – в накопившихся глобальных дисбалансах. При этом очень сложно идет процесс выработки посткризисных моделей глобального развития. Например, практически застопорился Дохийский раунд, есть объективные сложности и внутри ВТО, серьезный кризис испытывает сам принцип свободы торговли и открытости рынков.

На наш взгляд, выходом может стать выработка общих подходов, что называется, снизу. Сперва – внутри сложившихся региональных структур – ЕС, НАФТА, АТЭС, АСЕАН и других, а затем – путем диалога между ними. Именно из таких интеграционных «кирпичиков» может сложиться более устойчивый характер мировой экономики.

К примеру, два крупнейших объединения нашего континента – Евросоюз и формирующийся Евразийский союз, – основывая свое взаимодействие на правилах свободной торговли и совместимости систем регулирования, объективно, в том числе и через отношения с третьими странами и региональными структурами, способны распространить эти принципы на все пространство – от Атлантики до Тихого океана. На пространство, которое будет гармоничным по своей экономической природе, но полицентричным с точки зрения конкретных механизмов и управленческих решений. Затем будет логично начать конструктивный диалог о принципах взаимодействия с государствами АТР, Северной Америки, других регионов.

В этой связи отмечу, что Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана уже начал переговоры о создании зоны свободной торговли с Европейской ассоциацией свободной торговли. В повестке форума АТЭС, который пройдет через год во Владивостоке, важное место займут темы либерализации торговли, снятия барьеров на пути экономического сотрудничества. Причем Россия будет продвигать общую, согласованную позицию всех участников Таможенного союза и ЕЭП.

Таким образом, наш интеграционный проект выходит на качественно новый уровень, открывает широкие перспективы для экономического развития, создает дополнительные конкурентные преимущества. Такое объединение усилий позволит нам не просто вписаться в глобальную экономику и систему торговли, но и реально участвовать в процессе выработки решений, задающих правила игры и определяющих контуры будущего.

Убежден, создание Евразийского союза, эффективная интеграция – это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века. Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания».

В ответ на статью Путина Назарбаев поместил в «Известиях» свою публикацию, где выразил радостные чувства по поводу создания Евразийского союза: «Сейчас уже не вызывает отторжения и никого не удивляет идея формирования Евразийского союза. Более того, о ней говорят на самом высоком уровне как о ближайшей цели и конкретном интеграционном проекте.

А ведь всего семнадцать лет назад было совсем иначе.

В марте 1994 года я впервые предложил создать на пространстве СНГ качественно новое интеграционное объединение – Евразийский Союз Государств.

Эта идея была не случайно обнародована мной в академической аудитории Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Я напрямую обратился к интеллектуальной элите всего Содружества с твердой решимостью вывести из ступора процесс многосторонней интеграции, в котором он оказался уже через два года после создания СНГ.

Я откровенно сказал, что СНГ не отвечает объективным требованиям времени и не обеспечивает интеграцию стран-участников, в которой так остро нуждаются наши народы. Поэтому назрела необходимость создания нового межгосударственного объединения, которое бы действовало на более четких принципах.

Мне всегда импонировали взгляды выдающегося российского мыслителя Льва Гумилева, который пошел дальше всех последователей «школы евразийства», возникшей в среде русских эмигрантов первой половины XX века. Он концептуально обосновал единство географических и культурно-исторических связей народов огромной части Северной и Центральной Евразии. Имя этого ученого носит созданный в Астане по моей инициативе Евразийский национальный университет.

Мой подход к евразийству, преломленный к конкретным историческим условиям рубежа XX и XXI веков, базировался

на следующих принципах.

Во-первых, не отрицая значения культурных и цивилизационных факторов, я предлагал строить интеграцию прежде всего на основе экономического прагматизма.

Экономические интересы, а не абстрактные геополитические идеи и лозунги – главный двигатель интеграционных процессов.

Поэтому первооснова будущего Евразийского союза – Единое экономическое пространство как масштабный ареал совместного успешного развития наших народов.

Во-вторых, я всегда был и остаюсь сторонником добровольности интеграции. Каждое государство и общество должны самостоятельно прийти к пониманию, что в глобализирующемся мире нет смысла бесконечно упиваться собственной самобытностью и замыкаться в своих границах.

Добровольная интеграция, исходя из интересов народа и страны, – вот кратчайший путь к процветанию.

В-третьих, Евразийский союз я изначально видел как объединение государств на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ.

В-четвертых, я предлагал создать наднациональные органы Евразийского союза, которые бы действовали на основе консенсуса, с учетом интересов каждой страны-участницы, обладали четкими и реальными полномочиями. Но это никоим образом не предполагает передачу политического суверенитета. Это аксиома. Именно таким был успешный опыт создания Европейского союза, основой которого было равенство партнеров по интеграции.

Все эти аспекты были детально изложены в пакете моих предложений, направленных всем главам государств СНГ.

В те дни я получил многочисленные позитивные отклики на мою евразийскую инициативу от общественности практически всех постсоветских стран. Но ее оказались не готовы предметно обсуждать политики.

Возможно, это было закономерно. Волна эйфории от обретения долгожданной независимости не позволила тому поколению лидеров стран СНГ увидеть долгосрочный потенциал идеи евразийской интеграции.

Но нельзя не увидеть, что эта инициатива стала прорывом для интеграционного процесса на пространстве СНГ. В последующие годы она поэтапно воплощалась в жизнь в создании целого ряда успешных межгосударственных структур – Организации Договора о коллективной безопасности, Евразийского экономического сообщества, Таможенного союза Казахстана, Беларуси и России».

Александр Лукашенко, приветствуя Евразийский союз, писал: «Сегодня мы находимся на пороге создания качественно нового интеграционного образования. С 1 января 2012 года появится Единое экономическое пространство Беларуси, России и Казахстана – уже и де-юре, и де-факто.

Поэтому как раз пришло время говорить о главном. О жизни наших народов в завтрашнем дне. О судьбах наших государств и перспективах их взаимодействия. О том, как будет устроен мир вокруг нас, и о нашем месте под солнцем. Именно об этом статья В. В. Путина в «Известиях»…

Россия впервые за многие годы ясно и недвусмысленно заявила о приоритете отношений с государствами, с которыми, перефразируя классика, вышла из общей советской шинели.

Идея Единого экономического пространства России, Беларуси, Украины и Казахстана принадлежит как раз В. В. Путину. Он озвучил ее еще в начале 2003 года, когда мы собрались на неформальной встрече глав государств в его подмосковной резиденции…

Ни в коей мере не разделяю взгляды скептиков о «декларативности» сделанных в статье заявлений. Ведь изложенная в статье стратегия интеграции адресована не только электорату и нам, соседям России, но и всем мировым центрам силы. Здесь блеф – себе дороже, потому что, получив этот мощный сигнал, все сделают свои стратегические выводы. Политику и политиков уважают только в случае их серьезности и последовательности. Поэтому не должно быть сомнений в искренности очерченных В. В. Путиным намерений.

Кстати, неудивительно, что реакция части внешних центров на инициативу В. В. Путина лишена энтузиазма. Оно и понятно: какого международного игрока обрадует весть о формировании нового мощного единого рынка с серьезнейшим производственным, ресурсным, интеллектуальным потенциалом – несомненного агрессивного конкурента.

В Беларуси реакция на известинскую публикацию тоже неоднозначна. Об обычных русофобских стенаниях «пятой колонны» нечего даже говорить. Здесь все ясно: их заботы – не о стране.

Но есть часть общества, которая искренне озабочена, поскольку на кону судьба государства. От этого мнения нельзя просто отмахнуться. Людям надо на деле показать, что конкретно им даст этот новый союз. Доказать, что интеграционные устремления – не политические игрища, а реальные предпосылки дальнейшего улучшения благосостояния человека. А это уже наша, политиков, задача.

Размышления о судьбах интеграции тем более не случайны в нынешнее непростое время, которое переживают и Европа, и Азия, да и весь мир.

Ровно двадцать лет назад завершилась эпоха противостояния двух сверхдержав.

Никогда не скрывал своего мнения о том, что считаю развал Советского Союза глубочайшей, трагической ошибкой XX столетия. Его можно и нужно было совершенствовать, изменять, но не разрушать. Когда все цивилизованные страны десятилетиями шли трудными путями к объединительным процессам, мы одним махом уничтожили свое величайшее достояние – единство, общность, кооперацию. В угоду чьим-то амбициям и интересам.

Но даже после этого смена биполярного мира на многополярный, сбалансированный множественностью центров влияния, так и не произошла.

В мире, меняющемся от одной формации к другой, на деле царит хаос. А хаос – всегда в пользу сильнейшего.

Как в таких условиях жить молодым государствам, в том числе нашему, нашим братьям и соседям? Как нам вместе добиться уважения и реализации своих законных интересов? Где наше место в осях координат Восток – Запад, Север – Юг?

Невольно задумываешься, есть ли простые ответы на столь сложные вопросы.

Простых, наверное, нет. Но наверняка есть правильные. Их и надо найти. Потому что цена ошибки слишком велика – судьба государства и народа, и не одного.

Сегодняшний континентальный и даже трансконтинентальный финансовый кризис, только усиливающий мировые неопределенность и хаос, ясно подсказывает: главные «противовесы» кризису – формирование емкого общего рынка и баланс интересов. Создание серьезных объединительных союзов – верный шаг к стабильному миру.

Значит, без интеграции нельзя.

Для Беларуси глубокая, продуктивная интеграция с наиболее близкими соседями была, есть и будет естественным путем развития.

Два референдума, проведенных в нашей стране в первой половине 90-х годов, абсолютным большинством населения дали власти четкий мандат на интеграцию.

На обломках СССР появилась первая интеграционная структура – СНГ с центром в Минске. На объединительных принципах строились ОДКБ и ЕврАзЭС.

И то, что у нас существует несколько межгосударственных образований, – это тоже нормально. Мы ищем, нащупываем те механизмы, которые удовлетворяли бы интересам всех участников. И главное, реально работали на наших людей.

И база для этого уже есть солидная. Создавая в 90-е годы Союзное государство Беларуси и России, мы выступили первопроходцами в наиболее тесном интегрировании двумя независимыми государствами самого широкого круга сфер жизни.

С его появлением сформулирован и апробирован принцип разноскоростной и разноуровневой интеграции.

Уже в течение полутора десятков лет Союзное государство – катализатор и своего рода масштабная лаборатория глубокой интеграции. Это предмет нашей особой гордости. Ведь мы смогли расширить рамки интеграции от экономики до социальных и даже отчасти политических вопросов.

Нам удалось серьезно продвинуться в обеспечении равных прав граждан, унификации национальных законодательств, координации внешнеполитической деятельности. Реальным стало осуществление масштабных межгосударственных программ, в том числе в сфере научно-технического сотрудничества.

Единая система социальных гарантий, равный доступ к образованию, услугам здравоохранения, беспрепятственное трудоустройство, свобода передвижения и выбора места жительства, ставшие возможными благодаря Союзному государству, являются ориентирами для дальнейшей работы в формате «тройки». По некоторым направлениям мы даже впереди Европейского союза.

Интеграционные наработки в рамках Союзного государства позволили разумно и с уверенностью применять их в более широком, многостороннем формате. Ни для кого не секрет, что белорусско-российское Соглашение о Таможенном союзе 1995 года служит несущим каркасом договорно-правовой базы Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России.

Созданная в процессе союзного строительства таможенная и пограничная инфраструктура мирового уровня позволяет эффективно решать задачи, стоящие сейчас перед Таможенным союзом и ЕЭП.

Важно, чтобы и в дальнейшем Союзное государство, Таможенный союз, ЕЭП обогащали и взаимодополняли друг друга. Наша задача – не утратить, а максимально использовать весь имеющийся интеграционный потенциал.

Сейчас мы выходим на воплощение решений, которые принято называть судьбоносными. Именно об этом мои размышления. Об этом статья В. В. Путина. Потому что это заботит наших людей.

Создаваемая нами конструкция продвинутой интеграции должна быть прочной. Иначе нет смысла тратить на нее столько сил.

Надежность и долговечность нового механизма определяются в конечном счете тем, обеспечивает ли он полноценную защиту интересов его участников. Необходимо четко осознавать: любые ущемления их прав, может быть, кажущиеся сегодня мелкими, завтра создадут трещины, которые развалят сначала доверие, а затем и созданную неимоверными общими усилиями новую структуру.

Это главное. Весь остальной массив сложнейших юридических, таможенных, финансовых и иных вопросов можно решать. И мы совместно решим все, и в короткое время».

Такова была реакция глав дружественных России государств на создание Евразийского союза.

В последующих своих интервью Путин говорил, что при построении Евразийского союза будут учтены ошибки его структурного построения. Значит, он будет гораздо стройнее и четче.

О своем желании вступить в Таможенный союз вскоре после этого заявила Киргизия, имеющая границы с Казахстаном.

Конечно, Владимиру Путину очень хотелось бы, чтобы в Таможенный, а затем и в Евразийский союз вошла и Украина. Отвечая на вопросы во время проведения инвестиционного форума, он обстоятельно изложил свою позицию по этому вопросу.

Украина берет от МВФ 10 миллиардов долларов сроком на 15 лет. Но их же надо отдавать, тем более выплачивать проценты. В случае присоединения к Таможенному союзу экономический выигрыш Украины составил бы ежегодно 9 миллиардов долларов. Налицо прямая выгода.

Путин не скрывал, что если народ России проголосует за его кандидатуру, то создание Евразийского союза будет главным приоритетом в шестилетнем президентстве.

Между тем произошло событие, в результате которого Владимир Путин принял еще одно стратегическое для России решение. Причиной стала внезапная проверка «Газпрома» в Германии комиссией Европейского совета, в процессе чего были изъяты документы компаний. С целью оторвать Украину от России, не дать ей войти в Таможенный союз немецкий партнер «Газпрома» компания RWI позже даже перепродаст газ Украине.

Владимир Путин понимал, что с запуском Северного потока сопротивление ЕС монополии «Газпрома» принимает решительные формы. Однако он по-прежнему не считал, что покупатели должны диктовать цены на газ. Реакция Путина была неожиданной, как и всегда.

Он встретился с главой «Газпрома», который доложил ему обстановку, и сделал такое заключение по поставкам российских энергоресурсов. Наряду с западным рынком должен получить развитие и другой. Нужно повернуть вектор развития газопровода на Азиатско-Тихоокеанский регион.

Слова у Путина вновь не расходились с делом. Сразу же после этого заявления, которое транслировалось по всем телевизионным российским каналам, он нанес визит в Китай. По тому, как там его встречали, было видно, что для руководства Китая это не просто визит премьер-министра, а нечто гораздо большее.

Поездка Путина оказалась удачной. Были достигнуты договоренности и подписаны документы по всем направлениям, интересовавшим Россию, в том числе и о поставках газа в Китай.

Путин заявил: «Наши совместные инициативы приносят ощутимую пользу. Мы реализуем масштабные проекты по добыче и транспортировке углеводородов. Мы планируем создание новых энергомаршрутов. Российские и китайские компании обговорили и уже практически приступили к совместной работе по разведке и разработке месторождений, в том числе и на континентальном шельфе».

Кремль дал понять Западу, что ему не нравится поведение ЕС по отношению к России.

Владимир Путин ясно изложил свою позицию: «Мы не собираемся стоять на месте, но мы будем исходить из того, чтобы и граждане страны, и наши партнеры, прежде всего в экономике, да и в политике, чувствовали преемственность курса, понимали, что имеют дело со стабильной солидарной страной, в которую можно вкладывать деньги, с которой можно и нужно сотрудничать».

Он так пояснял свою мысль: «Перемены нужны, и они обязательно будут происходить. Но это будет эволюционный путь. Нам не нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия».

Рокировка

Наблюдая за действиями Путина, американский истеблишмент обеспокоился его «великодержавным» поведением, проявляющимся в возрастающем влиянии России на страны СНГ. За океаном считали, что возвращение постсоветских стран в сферу российского влияния «создает угрозу национальным интересам США».

Своими действиями, направленными на усиление России, Владимир Путин давал повод госдепу США не желать его прихода на вершину власти. Он не раз говорил о том, что экономика США идет к упадку, что американцы живут не по средствам, а за счет мировой экономики.

Путину всегда казался несправедливым тот факт, что огромная и, несомненно, самая богатая страна в мире влачит жалкое существование, хотя у нее есть все: и нефть, и газ, и лес, и чистая вода, и плодородные земли, и полезные ископаемые. Но рубль привязан к доллару, а не к этим природным богатствам.

В то же время доллар в последние десятилетия ничем, кроме нефти, не подкреплен. Следовательно, вполне реально вывести рубль из-под доллара, обеспечив его золотым запасом и энергетическими ресурсами.

Путин отдавал себе отчет в том, на какой опасный путь вступил, но верил в свой народ и желал ему лучшей доли. Он знал, что кое-какие президенты лишились жизни только за то, что пытались разрушить эту кабальную экономическую систему, навязанную миру США.

Президент Никсон отказался от обеспечения доллара золотом. Это произошло в 1971 году. Новый международный договор утвердил обеспечение доллара нефтью. Он обязывал продавцов и покупателей этого стратегического товара производить расчеты только в американской валюте.

Путин знал и то, что с тех пор все гигантские конфликты, разгоравшиеся в мире, были следствием стремления США стать обладателями нефтяных месторождений. Россия в их глазах была лакомым кусочком. Отсюда и любовь США к санкциям.

Руководство Америки вместе со своими союзниками, в частности с Саудовской Аравией, вполне может диктовать цены на нефть. Для того чтобы выбить российские компании с рынка, надо просто до минимума удешевить ее. Тогда рубль, привязанный к нефти, непременно покатится вниз. Так было в 1991 году, вследствие чего рухнула ядерная держава – Советский Союз.

Конечно, так долго продолжаться не может. США потребляют больше, чем производят, при этом строят денежную пирамиду и рано или поздно придут к краху. Ведь долг США просто гигантский – более 50 000 долларов на каждого гражданина страны. Он постоянно растет.

А что же в этом случае будет с Россией?

Заметим, что в 2011 году одновременно с американцами, не желающими нового прихода во власть Владимира Путина, активизировались и его противники внутри России: Борис Немцов, Михаил Касьянов, Гарри Каспаров. Они развернули кампанию по дискредитации Путина.

Администрация США и ее помощники рассчитывали столкнуть Медведева и Путина и изменить таким способом характер российской внутренней и внешней политики. В обществе вдруг бурно заговорили о существенном расхождении точек зрения президента и премьера.

Основания тому, на первый взгляд, были. В марте 2011 года они резко разошлись в оценке событий, происходящих в Ливии. Дмитрий Медведев стремился поддержать действия США, Путин был решительно против.

26 февраля 2011 года Медведев поддержал резолюции Совбеза ООН, открывшие Ливию для бомбежек НАТО. 14 марта 2011 года он подписал указ, объявлявший Муаммара Каддафи персоной нон-грата.

Владимир Путин с возмущением подчеркнул постоянность внешней политики США, кто бы ни был там президентом: «При Клинтоне они бомбили Белград, Буш отправил войска в Афганистан, а затем под вымышленным, фальшивым предлогом – в Ирак. Теперь на очереди Ливия, а предлог – защита мирного населения. Но гражданское население погибает преимущественно при ударах с воздуха. Где же логика и совесть?»

Впоследствии Дмитрий Медведев, как и все россияне, увидел воочию результат своей поддержки Запада. Ливия была повержена, разрушена, Каддафи – жестоко растерзан. Весь этот ужас транслировался по всем зарубежным и отечественным телеканалам. Владимир Путин оказался прав.

Вспомним, что в 2009 году Дмитрий Медведев помешал Думе принять законопроект об определении государственной измены, поддержанный Владимиром Путиным. В отличие от премьера, президент поддержал и право оппозиции на демонстрации. Он наложил вето на законопроект, ограничивающий уличные акции протеста.

Различен был подход Медведева и Путина и к делу Ходорковского, срок наказания которого истекал в 2011 году. За два года до этого начался второй судебный процесс.

В декабре 2010 года Путин так ответил на вопрос об этом: «Я, как известный персонаж Владимира Высоцкого, считаю, что вор должен сидеть в тюрьме. А в соответствии с решением суда Ходорковскому вменяется в вину хищение, и достаточно солидное. Речь идет о неуплате налогов и мошенничестве, и счет идет на миллиарды рублей.

Если мы посмотрим практику других стран, например США, то там господин Мэдофф за аналогичное преступление, вполне сопоставимое по деньгам, получил 150 лет лишения свободы. У нас, по-моему, все гораздо либеральнее. Тем не менее мы должны исходить из того, что преступления г-на Ходорковского в суде доказаны.

Кроме всего прочего, напомню, что руководитель службы безопасности ЮКОСа сидит в тюрьме за убийство. Не понравился им мэр Нефтеюганска Петухов – убили. Женщина в Москве не отдала им свое помещение, которое они захотели забрать, – убили. Мозги только одни нашли в гараже. Что, руководитель службы безопасности ЮКОСа по собственной инициативе все эти преступления совершил?»

Медведев выступил и против того, чтобы во главе государственных корпораций находились чиновники. В результате Игорь Сечин вынужден был уйти с поста председателя совета директоров компании «Роснефть». Дмитрий Анатольевич не лестно отзывался и о «Единой России»: «Не секрет, что с определенного периода в нашей политической жизни стали появляться симптомы застоя, возникла угроза превращения стабильности в фактор стагнации. А такой застой одинаково губителен и для правящей партии и для оппозиционных сил. Если у оппозиции нет ни малейшего шанса выиграть в честной борьбе – она деградирует и становится маргинальной. Но если у правящей партии нет шансов нигде и никогда проиграть, она просто «бронзовеет» и в конечном итоге тоже деградирует, как любой живой организм, который остается без движения. Поэтому возникла необходимость поднять уровень политической конкуренции».

Пожалуй, здесь он ничуть не погрешил против истины.

Эти слова президента Медведева очень серьезно воспринял Сергей Миронов, в то время Председатель Совета Федерации, лидер партии «Справедливая Россия». Он решил бороться с «Единой Россией», делал это весьма резко и через полтора года лишился своего поста. Однако он вместе с оппозицией расшатал своей критикой жесткую конструкцию партии «Единая Россия».

Конечно, многим был удивителен тот факт, что третье государственное лицо бросает странные лозунги, борется, по сути, с той же верхушкой власти, которую сам и представляет. Однако выпады против «Единой России» в итоге затрагивали ее председателя Владимира Путина.

Все чаще возникал вопрос о том, кто будет президентом в 2012 году. Отношения Путина и Медведева стали трактоваться как соперничество.

В интервью Ларри Кингу 2 декабря 2010 года Владимир Путин заявил в ответ на такие выпады: «Мы прекрасно отдавали себе отчет в том, что очень многие попытаются внести раскол в наши общие подходы в строительстве российского государства и в развитии экономики. Потому что это наше взаимодействие является существенным фактором внутренней политики страны, но мы, откровенно говоря, даже не подозревали, что это будет делаться с такой наглостью, нахрапом и так беспардонно.

Заявления такого рода, конечно, нацелены на то, чтобы оскорбить одного из нас, задеть чувство собственного достоинства, побудить к каким-то шагам, которые бы разрушили продуктивное взаимодействие по управлению страной. Должен вам сказать, что мы к этому привыкли. И прошу всех, кто предпринимает такие попытки, успокоиться».

Неизвестность по части того, кто же из дуумвирата будет выдвинут в кандидаты на пост Президента РФ, по-прежнему витала в воздухе. Интрига разрешилась просто, хотя и в торжественной обстановке. 23 сентября на съезде партии «Единая Россия» выступил Дмитрий Медведев.

«Мы посоветовались и хотим довести до вашего сведения, что я решил возглавить партию «Единая Россия» на выборах, выдвинуть в кандидаты на должность президента Путина Владимира Владимировича, а в случае его победы на выборах я хотел бы заняться практической работой и стать премьер-министром».

Владимир Путин выразил благодарность за предложение баллотироваться на Президента РФ, подчеркнул, что для него это большая честь.

«Уверен, «Единая Россия» победит и, опираясь на общенародную поддержку, Дмитрий Анатольевич сможет создать новую, эффективно функционирующую, молодую, энергичную управленческую команду, возглавит правительство Российской Федерации для того, чтобы продолжить работу по модернизации всех сторон нашей жизни».

Предстоящая «рокировка» обусловила и кардинальное обновление кандидатов списка «Единой России» в Государственную думу, так как теперь лидером этой партии стал Дмитрий Медведев. Путину, естественно, хотелось, чтобы партия «Единая Россия» победила. В то же время он, конечно, желал ее обновления. Партия должна была, на его взгляд, остаться ведущей политической силой в стране. Это помогло бы сформировать устойчивое правительство и дееспособный парламент.

Стало известно, что если Путин будет избран Президентом России, то он предоставит новому главе правительства такие обширные полномочия, каких не имеет сам на этом месте. Иначе говоря, Медведев абсолютно самостоятельно сформирует молодую команду, главным делом которой будет модернизация страны.

В интервью российским телеканалам Владимир Путин был искренен в своем стремлении открыть для граждан страны свои взгляды и намерения. Он напомнил, что никогда не стремился к должности Президента России, поскольку понимал, что за нею стоит огромный объем работы и колоссальная ответственность. Неслучайно Путин не сразу дал согласие Ельцину стать его преемником.

Однако он подчеркнул, что если за что-то берется, то стремится к реальному позитивному эффекту. Путин напомнил, что после второго срока президентства не держался за должность. Его просили остаться на третий срок, но он не стал это делать, не пожелал менять Конституцию.

Путин опроверг мнение о том, что стране угрожают стагнация и застой. Он сказал, что современной России скорее присущи только элементы стабильности, а не сама она в полном смысле этого слова. Необходимо дальнейшее укрепление политической системы, диверсификация экономики, создание условий для повышения благосостояния народа.

На заявление о том, что Запад считает его «ястребом», Путин ответил, что он против клише и стремится проводить взвешенную политику, направленную на благо страны. Россия, по его мнению, должна дружить со всеми, но защищать при этом свои интересы.

Трезвые политологи дали этим решениям позитивные оценки. Они отметили, что теперь за «Единую Россию» отвечают и Путин, и Медведев.

Михаил Ремезов высказал мнение большинства: «Та конструкция, которая существовала – «Единая Россия» – премьер – президент, она сейчас консолидируется и образует единую конструкцию власти, с общей ответственностью».

«Жэньминь жибао», главная газета гигантского Китая, в сентябре 2011 опубликовала статью «Что означает «возвращение» Путина?».

В ней было сказано: «Путин не зря считается одним из самых успешных руководителей в современной России. В 2008 году он, согласно закону, уступил кресло президента, передав его Медведеву. В такой кадровой перестановке под управлением В. Путина не было ничего нового. Интересно было то, как долго сможет Д. Медведев сохранять «почтение» к своему «учителю», будет ли он требовать справедливой конкуренции по вопросу выдвижения кандидата в президенты…

Однако заявление Д. Медведева о поддержке В. Путина в качестве кандидата в президенты и готовности образовать и возглавить новый кабинет стало свидетельством мудрости кадровой политики В. Путина».

В сентябре 2011 года Европейский союз организовал большую международную конференцию «Перспективы отношений между Россией и ЕС. Взгляд из Германии». Она была посвящена и вопросу предполагаемого возвращения Владимира Путина на пост главы государства. Вывод, к которому пришли участники конференции из России, Болгарии, Великобритании, Израиля, Германии, Италии, был для Путина благоприятным. Именно он необходим для укрепления интеграционных связей между ЕС и Россией.

Член парламента Баварии Эберхард Зиннер сказал так: «Для российско-европейских и особенно для российско-немецких отношений возвращение Владимира Путина на пост Президента России стало бы наиболее предпочтительным сценарием. Путин – один из самых влиятельных в мире лидеров».

Возникает вопрос: почему Дмитрий Медведев отказался от участия в президентской гонке именно перед выборами в Государственную думу, а не позже?

Позже он скажет так: «Вот мы и приняли решение. Да, мне, конечно, приятно сознавать, что к действующему президенту сохраняется достаточно высокая степень доверия, он обладает приличным для нынешней ситуации избирательным рейтингом. Но, с другой стороны, я обращаю внимание на то, что премьер-министр Путин, безусловно, в настоящий момент самый авторитетный политик в нашей стране, его рейтинг несколько выше. Почему об этом никто не говорит?»

Ответ на этот вопрос представляется мне очень интересным.

Обратите внимание на то, что решение тандема о «рокировке» было сопровождено такими словами Дмитрия Медведева: «То, что мы предлагаем съезду – это глубоко продуманное решение, и даже больше – мы действительно обсуждали этот вариант развития событий еще в тот период, когда сформировался наш товарищеский союз».

Последняя фраза говорит о том, что Дмитрий Медведев, скорее всего, сознательно, не просто так строил свой образ либерального политика.

Либерализм, и это главное, предполагает доминанту личного над общим, субъекта над государством. Между «Я» и «Мы» возникает следующее взаимоотношение: «Я» является приоритетным. Над нормами морали и общим благом доминирует личный интерес.

Не секрет, что нынешние российские либералы живут, мягко говоря, неплохо, обслуживая коррупционеров и Запад. Близость к власти, теневые реалии жизни позволяют им быть успешными и счастливыми. Именно поэтому они презрительно смотрят на российский народ, который, по их мнению, просто не любит богатых, поэтому не стремится вырваться из бедности.

Устанавливая приоритет отдельного человека над государством, либералы стремятся к богатству, используя все средства для этого. Зачем думать о нуждах государства, главное, чтобы мне было хорошо.

Российские либералы ориентируются на американское общество, отстаивают приоритет одного человека над государством. Они презирают российский народ за то, что тот не стремится к богатству, больше того, ненавидит олигархов.

Владимир Жириновский как-то сказал, что следует работать с элитой, а не с простым народом, так как от рабочих и крестьян появляются дети «шариковых». Путин выразил свое принципиальное несогласие с такой постановкой проблемы по части воспитания будущего поколения.

Он с укором сказал, обращаясь к Жириновскому: «Это наша с вами вина, хотя я 15 лет тому назад не работал в таких высоких кабинетах. Нам нужно бороться с бедностью и решать проблемы здравоохранения и образования».

Этим высказыванием он лишний раз напомнил о вине руководства России перед своими гражданами, ставшими бедными после передела народного имущества в лихие 90-е. Власть должна сделать так, чтобы умный и образованный народ России жил безбедно в справедливом обществе. Процесс нелегкий, но к достижению этой цели необходимо стремиться.

Владимир Путин ощущал, что партия власти и высшая бюрократия большей частью состоит из тех, кого не принимает народ. Люди видят в них олигархов либо проворовавшихся и нечистых на руку чиновников. Будучи лидером этой партии, он сделал «ход конем». Им двигало острое желание оздоровить партию, избавиться от персон, скомпрометировавших ее людей.

6 мая 2011 года, в преддверии праздника Победы, Путин выступил с идеей создания организации под названием «Общероссийский народный фронт» (ОНФ), куда вошли бы люди, близкие ему по духу. В первую очередь те, которые мечтают о справедливости, являются патриотами своей страны, стремятся к укреплению России. Задача Владимира Путина состояла, как было записано в официальных документах, в том, чтобы создать своеобразную площадку для вовлечения широких масс трудящихся «в практическую, административную и политическую работу».

В декабре на выборах в Думу по партийным спискам, по его мнению, должны пройти и беспартийные представители профсоюзов и молодежных движений – сторонников «Единой России», прежде всего члены ОНФ. Путин подчеркнул, что все политические структуры в этой конструкции должны быть абсолютно равны.

В это время Дмитрий Медведев продолжал оттягивать на себя симпатии Запада, сделавшего на него ставку. Американская администрация связывала с ним свои надежды и ожидания, Путин же для ее был неприемлем, поскольку исходил только из национальных интересов своей страны, стремился сделать Россию сильной и богатой.

Этого Запад допустить не мог. Путина нужно было ругать, Медведева – хвалить. Что бы ни случилось в России, виноват должен быть только Путин.

В Интернете создавалось искусственное общественное мнение, построенное на подтасовке фактов и клевете. При этом используется полный набор идеологических инструментов. Постепенно во Всемирной паутине разгорелась настоящая война.

Сам же Путин интриговал публику по части своего будущего.

В Стокгольме он услышал вопрос, будет ли выдвигаться кандидатом в президенты на предстоящих выборах, загадочно посмотрел на корреспондента и ответил: «Время настанет, и мы примем решение. Вам понравится. Будете довольны».

Многие тут же вспомнили, что точно так же Путин ответил на подобный вопрос в 2008 году. Позже президентом стал Медведев. Тот, в свою очередь, подливал масла в огонь, не исключал своего выдвижения в кандидаты на пост Президента РФ. Интрига сохранялась вплоть до сентября 2011 года.

Отказ Дмитрия Медведева от участия в выборах президента был подобен разорвавшейся бомбе. Рухнули надежды американской администрации, которая уже открыто говорила о том, что Путин должен уйти.

Посол США Майкл Макфол встречался с представителями российской оппозиции Касьяновым, Немцовым и другими. Он учил их, как предотвратить приход Путина на пост президента, подчеркивал, что идея должна исходить из самой России, а США уж поможет оппозиции прийти к власти.

Находясь в Дании, Путин услышал заявление о том, что его призывают не выдвигаться в Президенты России, и ответил: «Будущие кандидаты в президенты не нуждаются в поддержке из-за рубежа. Будущим кандидатам в президенты нужна поддержка российского народа».

Он отвергал обвинения со стороны руководства США в том, что Россия видит во многих своих врагов, и подчеркивал: «Мы не собираемся жить как страна, окруженная врагами».

Ему сказали: «Маккейн предрекает вам судьбу Каддафи».

Путин ответил на это иронично, но жестко: «Маккейн воевал во Вьетнаме, на его руках достаточно крови. Он не может жить без ужасных, отвратительных сцен расправы с Каддафи. Когда на экранах всего мира показывают, как его убивают. Это что, демократия?.. Г-н Маккейн сидел в плену во Вьетнаме. Его посадили в яму. У любого человека крыша съедет».

Путин, скорее всего, ожидал в России различного рода провокаций, вплоть до цветной революции. Он знал, что у США имеется опыт в проведении акций такого рода.

Еще в апреле 2011 года Путин говорил: «Хочу вновь повторить: надо быть самостоятельными и сильными. И еще – это, конечно, самое главное – необходимо проводить политику, отвечающую интересам граждан своей собственной страны…

В современном мире, если ты слаб, обязательно найдется кто-то, кто захочет приехать или прилететь и посоветовать, в какую сторону двигаться, какую политику проводить, какой путь выбирать для своего собственного развития. И такие с виду вполне доброжелательные ненавязчивые советы в общем-то казались и неплохими, но за ними на самом деле стоят грубый диктат и вмешательство во внутренние дела суверенных государств».

В ноябре 2011 года, уже в качестве кандидата в президенты, Путин не случайно подчеркивал: «Мы знаем, к сожалению, что и в эти дни – в преддверии выборов в Государственную думу, Президента России – представители некоторых иностранных государств собирают тех, кому они платят деньги, так называемых грантополучателей, проводят с ними инструктажи, настраивают их на соответствующую «работу», для того чтобы повлиять самим в конечном итоге на ход избирательной кампании в нашей стране. Бесполезный труд! Как у нас говорят в народе: деньги на ветер. Во-первых, потому, что Иуда – не самый уважаемый библейский персонаж в нашем народе, а во-вторых, лучше пускай эти деньги направят на погашение своего государственного долга и прекратят проводить неэффективную затратную внешнюю политику».

28 ноября 2011 года на съезде партии «Единая Россия» Владимир Путин был единогласно выдвинут кандидатом в Президенты РФ. Планы госдепа США были смяты.

Выступая на митинге в Лужниках, обратился к молодежи: «Мы не допустим, чтобы кто-нибудь вмешивался в наши внутренние дела, мы не допустим, чтобы кто-нибудь навязывал нам свою волю, потому что у нас с вами есть своя воля! Она всегда помогала нам во все времена побеждать! Мы с вами народ-победитель! Это у нас в генах, в нашем генном коде!..

И мы просим всех не заглядывать за бугор, не бегать налево, на сторону и не изменять своей Родине, а быть вместе с нами, работать на нее и ее народ и любить ее так, как мы – всем сердцем».

Ему было очень важно, чтобы выборы в Государственную думу, особенно – Президента РФ, прошли чисто и прозрачно, исключив тем самым основания для массовых выступлений оппозиции.

Окончательные результаты голосования были таковы.

«Единая Россия» – 49,32 % (238 мест).

КПРФ – 19,19 % (92 места).

«Справедливая Россия» – 13,24 % (64 места).

ЛДПР – 11,67 % (56 мест).

«Яблоко» – 3,3 % (ни одного места)

«Патриоты России» – 0,97 % (ни одного места).

«Правое дело» – 0,6 % (ни одного места).

Иначе говоря, результаты голосования оказались близкими к тенденциям, отслеженным социологами в ходе опросов общественного мнения.

Болотная площадь и семь статей о том, как с нее выбраться

Госсекретарь США Хиллари Клинтон сразу назвала выборы в Государственную думу РФ нечестными и недемократическими.

Госдепу США и российским либералам после разочарования в Медведеве нужно было срочно подобрать нового лидера. До президентских выборов оставалось немного времени. Требовался человек, который мог бы стать лидером оппозиции.

В Интернете началась бешеная раскрутка образа борца с коррупционерами Алексея Навального. В феврале 2011 года он получил широкую известность, назвав в одном из своих интервью «Единую Россию» «партией жуликов и воров». Ни для кого не было секретом, что коррупция в России оставалась угрозой для безопасности страны. На эту больную мозоль и должен был надавить Алексей Навальный, чтобы повести за собой массы.

На следующий день после выборов, 5 декабря 2011 года, Алексей Навальный принял участие в организации и проведении митинга протеста на Чистопрудном бульваре. Он собрал около 2000 сторонников.

Популярность Навального возросла настолько, что он уже упоминался в прессе как один из наиболее ярких лидеров протестного движения. Вместе с ним всплыли и пересыпанные нафталином имена Бориса Немцова, Михаила Касьянова, Владимира Рыжкова, жаждущих вновь обрести власть в России. Среди протестующих появились и люди помоложе: Илья Яшин и Ксения Собчак.

Через несколько дней после объявления результатов российских парламентских выборов, 8 декабря, Владимир Путин, в свою очередь, обвинил Соединенные Штаты и особенно госсекретаря Хиллари Клинтон в содействии российской оппозиции. Он акцентировал внимание на том, что госсекретарь США дала оценку выборам еще до того, как получила материалы из Бюро по демократическим институтам и правам человека.

Путин подчеркнул, что высказывания Клинтон были сигналом о том, что правительство США поддержит протесты оппозиции. Иначе говоря, была дана команда на проведение «цветной революции» в России.

Путин предложил ужесточить ответственность тех людей, которые вмешиваются в политические процессы, происходящие в стране, по заданию зарубежного государства. Основания для такого заявления имелись.

Россия была опутана сетью неправительственных организаций (НПО), финансируемых иностранными государствами. Достаточно сказать, что, по данным Росстата, на 1 января 2009 года в России существовало 650 000 НПО. После распада СССР они стали очень популярны.

Считалось, что неправительственные организации являются выразителями общественного мнения и способствуют формированию гражданского общества. На деле же значительная их часть давно уже являлась своеобразным продолжением неких структур иностранных государств.

В частности, с 1992 года в России действует Агентство США по международному развитию (USAID). В сущности, подобные организации проводят антироссийскую политику, оказывают влияние на правящую и интеллектуальную российскую элиту, на молодежь.

Такова и организация с безобидным названием Национальный фонд за демократию (НФД), действие которой в России заметно повсюду. НФД финансирует Международный пресс-центр в Москве. Около 80 международных НПО могут без проблем проводить там свои пресс-конференции. Фонд финансирует и многочисленные семинары по «молодежной правозащитной деятельности».

10 декабря митинг на Болотной площади собрал еще больше народа. Он стал знаковым событием. Информационная война против России была в разгаре.

Надо сказать, что в Белоруссии и Казахстане тоже происходили события совсем не либерального свойства.

Первым это испытал на себе Александр Лукашенко. 19 декабря 2010 года было объявлено, что он победил на президентских выборах. Прошла массовая акция протеста. Милиция не обращала внимания на митингующих до тех пор, пока молодчики, вооруженные металлическими прутами, не попытались захватить здание парламента. Агрессивная толпа была подавлена милицией и внутренними войсками.

11 апреля 2011 года в минском метро произошел взрыв бомбы, повлекший гибель 15 человек. Более 300 были ранены.

16 декабря 2011 года произошли массовые беспорядки в Казахстане, в городе Жанаозен. По официальным данным, погибли 17 человек, более 100 получили ранения. Реакция властей была жесткой, поэтому удалось быстро стабилизировать эту непростую ситуацию.

Но давайте вернемся к событиям, происходящим в России. Митинги, кумиром которых был Алексей Навальный, шли один за другим, привлекая все больше и больше сторонников.

Не остался в стороне от митингующих, как ни странно, и экс-министр финансов Алексей Кудрин. 13 декабря он заявил о том,

что Чуров должен быть отправлен в отставку.

А 24 декабря, когда на проспекте Сахарова начался очередной митинг, Кудрин сказал, что следует провести досрочные выборы в думу. Мол, накануне экономического кризиса стране нужен «действующий парламент».

Справедливым будет сказать, что оппозиция составляла незначительную часть населения. Ближе к выборам на первый план стали выдвигаться сторонники Владимира Путина. Эмоции захлестывали российское общество. ОНФ, молодежные организации тоже устраивали митинги и шествия в поддержку Владимира Путина.

В Интернете развязалась война между сторонниками и противниками Путина. Сразу же обнаружилась странность. Материалы в пользу Путина почему-то мгновенно исчезали из Сети. Это обстоятельство наводило на размышления о том, что России нужна отечественная сеть.

Путин понимал, что «болотные» страсти могут находить свое бесконечное выражение не только потому, что его возвращения не желает Запад. Они являются следствием проблем, существующих в российском обществе. Но он знал и то, что митинговые страсти не в состоянии решить эти вопросы.

16 января газета «Известия» опубликовала статью Путина «Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить». Он высказал свою позицию по ряду важных, на его взгляд, вопросов.

«С какими рисками и задачами России придется столкнуться. Какое место мы должны занять в глобальной политике и экономике. Будем ли следовать за развитием событий или сами участвовать в формировании правил игры. Благодаря каким ресурсам сможем усилить свои позиции и, подчеркну, обеспечить стабильное развитие. Причем такое, которое не имеет ничего общего с застоем. Потому что в современном мире стабильность – это достояние, которое можно только заслужить, заработать упорным трудом, проявляя открытость к переменам и готовность к назревшим, продуманным и просчитанным реформам…

Постоянно повторяющаяся в истории проблема России – это стремление части ее элит к рывку, к революции вместо последовательного развития. Между тем не только российский опыт, а весь мировой опыт показывает пагубность исторических рывков: забегания вперед и ниспровержения без созидания».

Путин подчеркивал, что в России за последние 10 лет сформировался значительный слой людей, которых на Западе относят к среднему классу. Часть из них участвует в митингах.

«Это люди с доходами, которые позволяют в достаточно широких пределах выбирать – потратить или сберечь, что купить и как именно отдыхать. Они могут выбирать такую работу, которая им нравится, у них есть определенные накопления. И, наконец, средний класс – это люди, которые могут выбирать политику. У них, как правило, уровень образования такой, что позволяет осознанно относиться к кандидатам, а не «голосовать сердцем». Словом, средний класс начал реально формулировать свои запросы в разных направлениях… Средний класс должен расти и дальше. Стать социальным большинством в нашем обществе. Пополняться за счет тех, кто тащит на себе страну, – врачей, учителей, инженеров, квалифицированных рабочих».

Путин акцентирует внимание народа на том, что повышение благосостояния в прошлом десятилетии во многом происходило за счет действий государства, в том числе наведения порядка в распределении природной ренты.

«Нефтяные доходы мы использовали для роста доходов населения, для того чтобы вытащить миллионы людей из нищеты. А также чтобы иметь национальные сбережения на случай кризисов и катаклизмов. Сегодня этот потенциал «сырьевой экономики» иссякает, а главное – не имеет стратегических перспектив».

Владимир Путин давал понять молодому поколению, что знает о его проблемах и думает о том, чтобы оно нашло достойное место в стране.

«За ближайшие 10 лет в экономику войдут еще 10–11 млн молодых людей, из них 8–9 млн будут иметь высшее образование. Уже сегодня на рынке труда 5 млн человек с высшим образованием не удовлетворены не только заработком, но и характером своей работы, отсутствием перспектив. Еще 2–3 млн – специалисты бюджетных учреждений, которые хотят найти для себя новую работу. Кроме того, 10 млн человек заняты на производствах, построенных на архаичных, отсталых технологиях. Такие технологии должны уйти в прошлое – и не только потому, что проигрывают на рынке. Часть из них просто опасна для здоровья работников и для экологического благополучия. Так что создание 25 млн новых, высокотехнологичных, хорошо оплачиваемых рабочих мест для людей с высоким уровнем образования – это не красивая фраза. Это насущная необходимость, минимальный уровень достаточности. Вокруг решения этой общенациональной задачи нужно строить государственную политику, консолидировать усилия бизнеса, создавать наилучший деловой климат… Убежден, сегодняшний и особенно завтрашний кадровый потенциал нашей страны позволяет претендовать на самые прочные позиции в глобальной экономической конкуренции…

Мы заведомо проиграем, если будем рассчитывать только на решения чиновников и ограниченный круг крупных инвесторов и госкомпаний. Мы заведомо проиграем, если будем опираться на пассивную позицию населения…

Доверие между людьми складывается только тогда, когда общество скреплено общими ценностями и люди не утратили способность к вере, честность, чувство справедливости. А уважение к закону возникает только тогда, когда он один для всех, всеми соблюдается и в основе его – правда…

Мировой кризис, разразившийся в 2008 году, коснулся всех, многое подверг переоценке… Уже ни для кого не секрет, что экономический шторм был спровоцирован не только циклическими факторами и провалами в регулировании. Корень проблем – в накопившихся дисбалансах. Зашла в тупик модель, построенная на безудержном наращивании заимствований, на жизни в долг и проедании будущего, на виртуальных, а не реальных ценностях и активах. Кроме того, генерируемое благосостояние крайне неравномерно распределялось и распределяется между отдельными странами и регионами. И это также снижает глобальную устойчивость, провоцирует конфликты, сокращает способность мирового сообщества договариваться по острым, принципиальным вопросам…

Но в более глубоком долгосрочном смысле нынешние проблемы носят вовсе не конъюнктурный характер. По большому счету то, с чем сегодня сталкивается мир, – это серьезный системный кризис, тектонический процесс глобальной трансформации. Это зримое проявление перехода в новую культурную, экономическую, технологическую, геополитическую эпоху. Мир вступает в зону турбулентности. И, безусловно, этот период будет длительным и болезненным. Здесь не надо питать иллюзий…

Очевиден и финал системы, сложившейся за 20 лет после крушения Советского Союза, включая феномен «однополярности». Сейчас прежний единственный «полюс силы» уже не способен поддержать глобальную стабильность, а новые центры влияния еще не готовы это сделать. Резко возросшая непредсказуемость мирохозяйственных процессов и военно-политической обстановки в мире требует доверительного и ответственного сотрудничества государств, и прежде всего постоянных членов Совета Безопасности, стран «большой восьмерки» и «большой двадцатки». Необходимы постоянные усилия для преодоления взаимной подозрительности, идеологических предубеждений и близорукого эгоизма…

Сейчас крупнейшие экономические центры вместо того, чтобы служить локомотивами развития, придавать устойчивость мировой экономической системе, во все возрастающей степени порождают проблемы и риски. Стремительно увеличивается социальное и этнокультурное напряжение. В ряде регионов планеты «раскручиваются» и агрессивно заявляют о себе деструктивные силы, в конечном счете угрожающие безопасности всех народов Земли. Объективно их союзниками подчас становятся те государства, которые пытаются «экспортировать демократию» с помощью силовых, военных методов…

Однако нам потребовалось огромное напряжение сил, мобилизация всех ресурсов, чтобы выбраться из ямы. Собрать страну. Вернуть России статус геополитического субъекта. Наладить социальную систему и поднять лежащую экономику. Восстановить элементарную управляемость власти…

Нам надо было возрождать авторитет и силу государства как такового. Возрождать, не имея глубоко укоренившихся демократических традиций, массовых политических партий и зрелого гражданского общества и при этом сталкиваясь с региональным сепаратизмом, засильем олигархии, коррупцией, а подчас и с присутствием откровенного криминала в органах власти…

Ближайшей задачей в подобных обстоятельствах стало восстановление реального единства страны, иными словами, установление на всей ее территории суверенитета российского народа, а не господства отдельных лиц или групп…

Нашу задачу на предстоящие годы вижу в том, чтобы убрать с дороги национального развития все то, что мешает нам идти вперед. Завершить создание в России такой политической системы, такой структуры социальных гарантий и защиты граждан, такой модели экономики, которые вместе составят единый, живой, постоянно развивающийся и одновременно устойчивый и стабильный, здоровый государственный организм. Способный безусловно гарантировать суверенитет России и процветание граждан нашей великой державы на десятилетия вперед. Отстоять справедливость и достоинство каждого человека. Правду и доверие в отношениях государства и общества…

У нас не решено еще много задач. Возникают и новые сложные проблемы, но мы в состоянии обернуть их себе во благо, на пользу России…

Россия не та страна, которая отступает перед вызовами. Россия сосредотачивается, собирается с силами и достойно отвечает на любые вызовы. Преодолевает испытания и всегда побеждает. У нас выросло новое поколение творческих и ответственных людей, которые видят будущее. Они уже приходят и, конечно, и дальше будут приходить к руководству предприятиями и целыми отраслями, правительственными учреждениями и всей страной…

Только от нас зависит, как мы ответим на сегодняшние вызовы и как используем свой шанс, чтобы укрепить себя и свое положение в быстро меняющемся мире».

На следующий день после публикации статьи Владимира Путина произошла встреча ряда российских общественных деятелей и оппозиционеров с новым послом США Майклом Макфолом. В ней приняли участие депутаты от партии «Справедливая Россия» Оксана Дмитриева и Илья Пономарев, а также представитель КПРФ Леонид Калашников.

«Единая Россия» и ЛДПР осудили эту встречу. Владимир Жириновский посчитал недопустимым с моральной точки зрения, чтобы «депутаты высшего органа государственной власти России ходили за инструкциями или передавали информацию о политической ситуации в нашей стране представителям государства, являющегося нашим главным противником, конкурентом и оппонентом».

23 января в «Независимой газете» появляется следующая статья Владимира Путина – «Россия: национальный вопрос». Очень важно было знать, какой видит будущий президент свою страну.

«Мы видим, что происходит в мире, какие здесь копятся серьезнейшие риски. Реальность сегодняшнего дня – рост межэтнической и межконфессиональной напряженности. Национализм, религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых радикальных группировок и течений. Разрушают, подтачивают государства и разделяют общества…

Колоссальные миграционные потоки – а есть все основания полагать, что они будут усиливаться, – уже называют новым «великим переселением народов», способным изменить привычный уклад и облик целых континентов. Миллионы людей в поисках лучшей жизни покидают регионы, страдающие от голода и хронических конфликтов, бедности и социальной неустроенности…

С «обострением национального вопроса» вплотную столкнулись самые развитые и благополучные страны, которые прежде гордились своей толерантностью. А сегодня – друг за другом объявляют о провале попыток интегрировать в общество инокультурный элемент, обеспечить неконфликтное, гармоничное взаимодействие различных культур, религий, этнических групп…

При всей внешней схожести ситуация у нас – принципиально иная. Наши национальные и миграционные проблемы напрямую связаны с разрушением СССР, а по сути, исторически – большой России, сложившейся в своей основе еще в XVIII веке. С неизбежно последовавшей за этим деградацией государственных, социальных и экономических институтов. С громадным разрывом в развитии на постсоветском пространстве.

Однако даже в тот момент, когда государство как институт критически ослабело, Россия не исчезла. Произошло то, о чем Василий Ключевский говорил применительно к первой русской Смуте: «Когда надломились политические скрепы общественного порядка, страна была спасена нравственной волей народа…»

Историческая Россия – не этническое государство и не американский «плавильный котел», где, в общем-то, все так или иначе – мигранты. Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство. Государство, в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов на семейном, на дружеском, на служебном уровне. Сотен этносов, живущих на своей земле вместе и рядом с русскими. Освоение огромных территорий, наполнявшее всю историю России, было совместным делом многих народов. Достаточно сказать, что этнические украинцы живут на пространстве от Карпат до Камчатки. Как и этнические татары, евреи, белорусы…

Когда начинают кричать: «Хватит кормить Кавказ», – ждите, завтра неизбежно последует призыв: «Хватит кормить Сибирь, Дальний Восток, Урал, Поволжье, Подмосковье». Именно по таким рецептам действовали те, кто привел к распаду Советский Союз. Что касается пресловутого национального самоопределения, которым, борясь за власть и геополитические дивиденды, не раз спекулировали политики самых разных направлений – от Владимира Ленина до Вудро Вильсона, – то русский народ давно самоопределился. Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром. И этот выбор русский народ подтверждал раз за разом – и не на плебисцитах и референдумах, а кровью. Всей своей тысячелетней историей…

Можно вспомнить, что многие граждане СССР, оказавшиеся за рубежом, называли себя русскими. Причем сами считали себя таковыми независимо от этнической принадлежности. Интересен и тот факт, что этнические русские нигде и никогда, ни в какой эмиграции не составляли устойчивых национальных диаспор, хотя и численно, и качественно были представлены весьма значительно. Потому что в нашей идентичности – другой культурный код…

Русский народ является государствообразующим – по факту существования России. Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию…

Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен прежде всего быть гражданином России и гордиться этим. Никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства. Однако при этом сами законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности…

Мы видим направления предстоящей работы. Понимаем, что у нас есть исторический опыт, которого нет ни у кого. У нас есть мощная опора в менталитете, в культуре, в идентичности, которой нет у других.

Мы веками жили вместе. Вместе победили в самой страшной войне. И будем вместе жить и дальше. А тем, кто хочет или пытается разделить нас, могу сказать одно – не дождетесь».

29 января в «Ведомостях» была опубликована третья статья Владимира Путина «О наших экономических задачах».

Сегодня Россия зависит от мировой экономики, интегрирована в нее очень сильно – сильнее, чем большинство других стран… Иметь экономику, которая не гарантирует нам ни стабильности, ни суверенитета, ни достойного благосостояния, для России непозволительно. Нам нужна новая экономика, с конкурентоспособной промышленностью и инфраструктурой, с развитой сферой услуг, с эффективным сельским хозяйством. Экономика, работающая на современной технологической базе. Нам необходимо выстроить эффективный механизм обновления экономики, найти и привлечь необходимые для нее огромные материальные и кадровые ресурсы…

Мы живем в период кардинальных перемен в экономической жизни всего мира. Никогда еще столь быстро не обновлялись технологии. Многое из того, что нас сегодня привычно окружает, казалось фантастикой лет пятнадцать-двадцать назад. Никогда

не была столь острой борьба за лидерство в глобальной конкуренции, и мы видим, как страны, позиции которых еще вчера казались незыблемыми, начинают уступать тем, к которым еще недавно относились со снисходительным пренебрежением. Никогда люди не сталкивались со столь огромными рисками техногенных катастроф, никогда не были столь серьезными угрозы природной среде. Но и возможности человечества никогда не были столь велики. Выигрывает тот, кто полнее других использует новые возможности…

В подобных обстоятельствах важно обеспечивать стабильное поступательное развитие нашей экономики, максимальную защищенность наших граждан от ударов кризисов и вместе с тем неуклонное и быстрое обновление всех аспектов хозяйственной жизни – от материально-технической базы до подходов к экономической политике государства…

Именно приоритетами промышленной политики были продиктованы наши действия по созданию крупных госкорпораций и вертикально интегрированных холдингов… Цель была – остановить развал интеллектуальных отраслей нашей промышленности, сохранить научный и производственный потенциал за счет консолидации ресурсов и централизации управления. Эта цель может считаться достигнутой…

После развала Советского блока Россия должна была вписываться в глобальное разделение труда, где основные центры силы и пропорции сложились без нее – больше того, сложились в противостоянии с СССР. Рынки развитых стран оказались защищены множественными барьерами, направленными на защиту собственных интересов. Дополнительной проблемой для интеграции в мировую экономику оказалась разница технологических стандартов…

В этих условиях мы смогли, тем не менее, построить экономику, которая стала органичной частью мировой. Смогли сделать это в основном за счет наших природных ресурсов. Больше четверти ВВП России – это результат продажи на мировом рынке газа, нефти, металлов, леса, других сырьевых продуктов или продуктов первого передела…

Сегодня Россия зависит от мировой экономики, интегрирована в нее очень сильно – сильнее, чем большинство других стран… Общим местом стала констатация сырьевого характера экономики. Советский народнохозяйственный комплекс, автаркический и замкнутый, был просто не приспособлен к работе в новых условиях. В процессе рыночной, в значительной степени стихийной трансформации выживали наиболее ликвидные отрасли, связанные с экспортом необработанного сырья и полуфабрикатов. Фактически мы пережили масштабную деиндустриализацию. Потерю качества и тотальное упрощение структуры производства. Отсюда крайне высокая зависимость от импорта потребительских товаров, технологий и сложной продукции. От колебания цен на основные экспортные товары – то есть от факторов, которые мы, по большому счету, не контролируем. Что надо сделать для решения «проблемы капитала»?

Первое – увеличить размер внутреннего рынка, что сделает его более привлекательным для прямых инвестиций. Здесь мы сегодня делаем все, что от нас зависит. Впервые после развала СССР мы перешли от деклараций, от заявления намерений – к реальной интеграции. За последние годы сформированы Таможенный союз, ЕЭП, зона свободной торговли СНГ».

6 февраля в газете «Коммерсант» появилась статья «Демократия и качество государства».

«Настоящая демократия не создается одномоментно, не копируется по внешнему образцу… В начале 90-х годов наше общество было воодушевлено идущим на глазах распадом советской однопартийной, командно-административной системы. Переходом к близкому, казалось, народовластию. Тем более что образцы цивилизованной, зрелой демократии были совсем рядом – в США и странах Западной Европы. Однако введение демократических форм государства принесло практически сразу же остановку необходимых экономических реформ, а чуть позже – сами эти формы оказались оккупированы местными и центральными олигархическими элитами, беззастенчиво использующими государство в своих интересах, делящими общенародное достояние…

Знаю по опыту, что и в тот период во власти было немало честных и умных людей, искренне стремившихся к народному благу. Благодаря им государство не погибло, худо-бедно решались повседневные проблемы и, пусть непоследовательно и медленно, продвигались некоторые насущные реформы. Но в целом сложившаяся система оказывалась сильнее…

В результате в 90-е годы под флагом воцарения демократии мы получили не современное государство, а подковерную борьбу кланов и множество полуфеодальных кормлений. Не новое качество жизни, а огромные социальные издержки. Не справедливое и свободное общество, а произвол самоназначенных «элит», откровенно пренебрегавших интересами простых людей. Все это «отравило» переход России к демократии и рыночной экономике – устойчивым недоверием большой части населения к самим этим понятиям, нежеланием участвовать в общественной жизни…

Мы в девяностых годах столкнулись и с анархией, и с олигархией… Важно сконцентрироваться на следующих основных приоритетах.

Первое. Разорвать связку «власть – собственность». Должны быть четко установлены границы государства, пределы его вмешательства в экономическую жизнь – я уже писал об этом в «экономической» статье.

Второе. Надо широко внедрять лучшие, жизнеспособные практики работы госинститутов стран-лидеров. Критерий заимствования – доказанная эффективность, которая будет выражаться для каждого гражданина России в комфорте и удобстве получения госуслуг, в снижении финансовых и временных затрат. На этой основе может быть обеспечена гармонизация стандартов обслуживания с международными нормами.

Третье. Мы будем развивать конкуренцию государственных администраторов – губернаторов, мэров, функционеров – на всех

уровнях и во всех случаях, когда это целесообразно. Для этого наладим мониторинг, выявление и широкое внедрение лучших практик госуправления. И для собственных решений на федеральном уровне, и для сведения избирателей – на региональном и городском.

Четвертое. Надо переходить к стандартам госуслуг нового поколения – основанным не на позиции исполнителя, а на позиции потребителя этих услуг – фирмы, которая проводит груз через таможню, гражданина, который получает справку, автовладельца, оформляющего ДТП.

Пятое. Только что принят Закон, устанавливающий реальную оценку работы и ответственность чиновников за несоблюдение стандартов оказания госуслуг населению и предпринимателям. За отклонение от стандартов – штрафы. Предлагаю пойти дальше, внести в законодательство, что за грубое или неоднократное нарушение стандартов полагается дисквалификация. Плохо работающий чиновник должен быть не просто уволен, а на несколько лет лишен права быть государственным или муниципальным служащим.

Шестое. Для качественного решения сложных задач государственного управления необходим адекватный по уровню квалификации и опыту работы состав государственных служащих. Потребуется внедрение системы оплаты труда государственных служащих, позволяющей гибко учитывать состояние рынка труда, в том числе по отдельным профессиональным группам. Без этого наивно рассчитывать на качественное улучшение корпуса чиновников, привлечение в его состав ответственных и эффективных менеджеров.

Седьмое. Дальнейшее развитие получит институт омбудсменов – уполномоченных по защите прав. Мы будем идти по пути специализации и профессионализации этого института. Считаю, что институт уполномоченных по защите прав предпринимателей должен появиться в каждом субъекте федерации.

И – главное – мы должны победить коррупцию… Для победы над системной коррупцией нужно разделить не только власть и собственность, но исполнительную власть и контроль за ней. Политическую ответственность за борьбу с коррупцией должны совместно нести и власть, и оппозиция…

Борьба с коррупцией должна стать подлинно общенациональным делом, а не предметом политических спекуляций, полем для популизма, политической эксплуатации, кампанейщины и вброса примитивных решений – например, призывов к массовым репрессиям. Те, кто громче всех кричит о засилье коррупции и требует репрессий, одного не понимают: в условиях коррупции репрессии тоже могут стать предметом коррупции. И еще каким. Мало никому не покажется…

Предлагаю выделить коррупционно опасные должности – как в аппарате исполнительной власти, так и в менеджменте госкорпораций, занимающий их чиновник должен получать высокую зарплату, но соглашаться на абсолютную прозрачность, включая расходы и крупные приобретения семьи. Включить в рассмотрение еще и такие вопросы, как место фактического проживания, источники оплаты отдыха и пр. Здесь полезно посмотреть на антикоррупционные практики стран Европы – они умеют отслеживать такие вещи…

В государственных, муниципальных органах и сегодня работает множество профессионалов, которые всю жизнь живут на одну зарплату. Их оскорбляет, когда журналисты бездумно ставят их на одну доску с коррупционерами. А скольких честных и эффективных людей мы таким образом отталкиваем от работы на государство?..

Думаю, общество, СМИ обязаны восстановить справедливость в отношении честных государственных работников. Фокус общественного внимания должен сосредоточиться на доказательных обвинениях в коррупции. Это поможет доводить такие дела до конца…

Переход от слов к делу в борьбе с «большой» коррупцией поможет преодолеть коррупцию и в тех сферах, с которыми граждане встречаются в своей повседневной жизни – в полиции, судебной системе, в управлении жилищным фондом и ЖКХ, медицине и образовании…

Мы будем действовать последовательно, осмысленно и решительно. Устраняя фундаментальные причины коррупции и карая конкретных коррупционеров. Создавая мотивацию для тех людей, которые готовы служить России верой и правдой. Таких людей у нас в стране традиционно много. Они будут востребованы… Мы справились с олигархией, справимся и с коррупцией».

13 февраля в «Комсомольской правде» российскому народу была представлена пятая статья «Строительство справедливости. Социальная политика для России». 20 февраля в «Российской газете» опубликована еще одна: «Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России».

Говоря о вызовах времени, к которым следует готовиться России, Путин подчеркивает: «Мы приняли и реализуем беспрецедентные программы развития вооруженных сил и модернизации оборонно-промышленного комплекса России. В общей сложности в предстоящее десятилетие на эти цели выделяется порядка 23 триллионов рублей…

Речь не идет о милитаризации российского бюджета. По сути, средства, которые мы выделяем, – это «плата по счетам» за те годы, когда армия и флот хронически недофинансировались, когда практически не осуществлялись поставки новых видов вооружений. В то время как другие страны последовательно наращивали свои «военные мускулы»…

Нам необходимы механизмы реагирования не только на уже существующие опасности. Нужно научиться «смотреть за горизонт»,

оценивать характер угроз на 30–50 лет вперед. Это серьезная задача, требующая мобилизации возможностей гражданской и военной науки, алгоритмов достоверного, долгосрочного прогноза…

Вероятность глобальной войны ядерных держав друг против друга невысока, таковая означала бы конец цивилизации. До тех пор пока «порох» стратегических ядерных сил, созданных огромным трудом наших отцов и дедов, остается «сухим», никто не посмеет развязать против нас широкомасштабную агрессию…

Однако нужно учитывать, что научно-технический прогресс в самых разных областях, начиная от появления новых образцов вооружений и военной техники и заканчивая информационно-коммуникационными технологиями, привел к качественному изменению характера вооруженной борьбы. Так, по мере массового принятия на вооружение высокоточных неядерных средств большого радиуса действия все более четко будет проявляться тенденция закрепления за ними роли оружия решительной победы над противником, в том числе и в глобальном конфликте…

Большое, если не решающее, значение в определении характера вооруженной борьбы будут иметь военные возможности стран в космическом пространстве, в сфере информационного противоборства, в первую очередь – в киберпространстве. А в более отдаленной перспективе – создание оружия на новых физических принципах (лучевого, геофизического, волнового, генного, психофизического и др.). Все это позволит наряду с ядерным оружием получить качественно новые инструменты достижения политических и стратегических целей. Подобные системы вооружений будут сопоставимы по результатам применения с ядерным оружием, но более «приемлемы» в политическом и военном плане. Таким образом, роль стратегического баланса ядерных сил в сдерживании агрессии и хаоса будет постепенно снижаться…

На наших глазах вспыхивают все новые региональные и локальные войны. Возникают зоны нестабильности и искусственно подогреваемого, управляемого хаоса. Причем прослеживаются целенаправленные попытки спровоцировать такие конфликты в непосредственной близости от границ России и наших союзников…

Мы видим, как девальвировались и разрушались базовые принципы международного права. Особенно в сфере международной безопасности…

Россия в этих условиях не может полагаться только на дипломатические и экономические методы снятия противоречий и разрешения конфликтов. Перед нашей страной стоит задача развития военного потенциала в рамках стратегии сдерживания и на уровне оборонной достаточности. А вооруженные силы, спецслужбы и другие силовые структуры должны быть подготовлены к быстрому и эффективному реагированию на новые вызовы. Это необходимое условие для того, чтобы Россия чувствовала себя в безопасности, а аргументы нашей страны воспринимались партнерами в различных международных форматах…

Совместно с нашими союзниками мы также должны укреплять возможности Организации Договора о коллективной безопасности. Включая Коллективные силы оперативного реагирования. ОДКБ готова выполнить свою миссию гаранта стабильности на евразийском пространстве…

Важнейшим приоритетом государственной политики России на перспективу останутся вопросы обеспечения динамичного развития вооруженных сил, атомной и космической промышленности, ОПК, военного образования, фундаментальной военной науки и прикладных исследовательских программ…

Мы приступили к масштабному, комплексному перевооружению армии и флота, других силовых структур, обеспечивающих безопасность государства. Приоритеты здесь – это ядерные силы, воздушно-космическая оборона, системы связи, разведки и управления, радиоэлектронной борьбы, «беспилотники» и роботизированные ударные комплексы, современная транспортная авиация, системы индивидуальной защиты бойца на поле боя, высокоточное оружие и средства борьбы с ним…

Нашим специалистам предстоит определить перспективную идеологию развития видов и родов войск, ясно обозначить их цели и задачи в соответствующих концептуальных документах. Но уже сейчас очевидно, что в структуре вооруженных сил сохранится роль и значение сил ядерного сдерживания. Во всяком случае, до тех пор пока у нас не появятся другие виды оружия, ударные комплексы нового поколения. В том числе – высокоточное оружие, которое, как уже отмечал выше, способно решать задачи, сопоставимые с теми, что стоят сегодня перед силами ядерного сдерживания. Кроме того, в ближайшие годы значительно вырастет значение ВМФ, ВВС и воздушно-космической обороны…

Время требует решительных шагов по укреплению единой системы воздушно-космической обороны страны. К этим действиям нас подталкивает политика США и НАТО в вопросе развертывания ПРО…

Гарантией от нарушения глобального баланса сил может служить либо создание собственной, весьма затратной и пока еще неэффективной системы ПРО, либо, что гораздо результативнее, способность преодолевать любую систему противоракетной обороны и защитить российский ответный потенциал. Именно этой цели и будут служить Стратегические ядерные силы и структуры воздушно-космической обороны. В этом вопросе не может быть «слишком много патриотизма». Военно-технический ответ России на глобальную американскую ПРО и ее сегмент в Европе будет эффективным и асимметричным. И будет полностью соответствовать шагам США в сфере ПРО…

Наша задача – возрождение в полном смысле «океанского» военно-морского флота, прежде всего на Севере и на Дальнем Востоке. Активность, которую начали ведущие военные державы мира вокруг Арктики, ставит перед Россией задачу обеспечения наших интересов в этом регионе…

Таким образом, задача предстоящего десятилетия заключается в том, чтобы новая структура вооруженных сил смогла опереться на принципиально новую технику. На технику, которая «видит» дальше, стреляет точнее, реагирует быстрее, чем аналогичные системы любого потенциального противника…

Оборонно-промышленный комплекс – это наша гордость, здесь сосредоточен мощнейший интеллектуальный и научно-технический потенциал. Но мы должны прямо говорить и о накопившихся проблемах. Фактически отечественные оборонные центры и предприятия за последние 30 лет пропустили несколько циклов модернизации…

За предстоящее десятилетие мы в полной мере должны наверстать это отставание. Вернуть себе технологическое лидерство по всему спектру основных военных технологий. Хочу еще раз подчеркнуть – ставку в перевооружении армии мы будем делать именно на российский ОПК и нашу научную базу.

Нам предстоит решить сразу несколько взаимосвязанных задач. Это кратное увеличение поставок современного и нового поколения техники. Это формирование опережающего научно-технологического задела, разработка и освоение критических технологий для развития производства конкурентоспособной продукции военного назначения. И, наконец, это создание на новой технологической основе производств по выпуску перспективных образцов вооружения и военной техники. Строительство, реконструкция и техническое перевооружение научно-экспериментальной и стендовой базы…

Вот почему мы ставим жесткие требования перед нашими оборонными предприятиями и КБ, поощряем развитие конкуренции, вкладываем серьезные средства в модернизацию самого ОПК и технологические заделы, в подготовку специалистов…

Мы будем решительно пресекать коррупцию в военной промышленности и вооруженных силах, неуклонно следуя принципу неотвратимости наказания. Коррупция в сфере национальной безопасности – это, по сути, государственная измена.

27 февраля 2012 года в «Московских новостях» опубликована седьмая статья Владимира Путина «Россия и меняющийся мир».

В ней он говорит о целях внешней политики России, которые имеют стратегический, неконъюнктурный характер и отражают уникальное место России на мировой политической карте, ее роль в истории, в развитии цивилизации.

«Мы, несомненно, продолжим активный и созидательный курс на укрепление всеобщей безопасности, отказ от конфронтации, на эффективное противодействие таким вызовам, как распространение ядерного оружия, региональные конфликты и кризисы, терроризм и наркоугроза. Сделаем все, чтобы обеспечить получение Россией последних достижений научно-технологического прогресса, а нашим предпринимателям – достойное место на глобальном рынке…

Будем стремиться к тому, чтобы формирование новой системы мироустройства, основывающегося на современных геополитических реалиях, происходило плавно, без ненужных потрясений…

Как и прежде, считаю, что к числу важнейших постулатов относятся неделимый характер безопасности для всех государств, недопустимость гипертрофированного применения силы и безусловное соблюдение основополагающих принципов международного права. Пренебрежение всем этим ведет к дестабилизации международных отношений…

Именно через такую призму мы воспринимаем некоторые аспекты поведения США и НАТО, которые не вписываются в логику современного развития, опираются на стереотипы блокового мышления. Все понимают, что я имею в виду. Это расширение НАТО, включающее в себя размещение новых объектов военной инфраструктуры, и планы альянса (с американским авторством) по созданию системы ПРО в Европе. Не стал бы касаться этой темы, если бы такие игры не велись непосредственно у российских границ, если бы они не расшатывали нашу безопасность, если бы они не работали против стабильности в мире…

Наша аргументация хорошо известна, не буду ее вновь разжевывать, но, к сожалению, она не воспринимается западными партнерами, от нее отмахиваются…

Беспокоит то, что хотя контуры наших «новых» взаимоотношений с НАТО еще окончательно не прорисовались, альянс уже создает «факты на земле», которые отнюдь не способствуют формированию доверия. В свою очередь, такое ведение дел бьет рикошетом по задачам глобального масштаба, мешает закрепить позитивную повестку дня в международных отношениях, тормозит их конструктивную переналадку…

Череда вооруженных конфликтов, оправдываемых гуманитарными целями, подрывает освященный веками принцип государственного суверенитета. В международных отношениях образуется еще один вакуум – морально-правовой…

Часто говорят – права человека первичны по отношению к государственному суверенитету. Без сомнения, это так – преступления против человечности должны караться международным судом. Но когда при использовании этого положения легко нарушается государственный суверенитет, когда права человека защищаются извне и на выборочной основе – и в процессе «защиты» попираются такие же права массы людей, включая самое базовое и святое – право на жизнь, – речь идет не о благородном деле, а об элементарной демагогии…

Важно, чтобы ООН и ее Совет Безопасности могли эффективно противостоять диктату со стороны ряда стран и произволу на международной арене. Никто не вправе присваивать себе прерогативы и полномочия ООН, особенно в том, что касается применения силы в отношении суверенных государств. Речь прежде всего о НАТО, пытающемся взять на себя несвойственные

для «оборонительного альянса» функции. Все это более чем серьезно. Мы помним, как тщетно взывали к правовым нормам и элементарной человеческой порядочности государства, ставшие жертвами «гуманитарных» операций и экспорта «ракетно-бомбовой демократии». Их не слышали и не хотели слышать…

Похоже, что у натовцев, и прежде всего у США, сложилось своеобразное понимание безопасности, фундаментально отличающееся от нашего. Американцы одержимы идеей обеспечить себе абсолютную неуязвимость, что, замечу, утопично и нереализуемо как в технологическом, так и в геополитическом плане. Но в этом, собственно, суть проблемы…

Абсолютная неуязвимость для одного означала бы абсолютную уязвимость для всех остальных. С такой перспективой невозможно согласиться. Другое дело, что многие страны – в силу известных причин – предпочитают об этом не говорить прямо. Россия же всегда будет называть вещи своими именами и делать это открыто. Вновь подчеркну, что нарушение принципа единства и неделимости безопасности – причем вопреки многократным декларациям о приверженности ему – чревато серьезнейшими угрозами. В конечном счете – и для тех государств, которые по разным причинам инициируют такие нарушения…

Год назад мир столкнулся с новым феноменом – почти синхронными демонстрациями во многих арабских странах против авторитарных режимов. «Арабская весна» вначале воспринималась с надеждой на позитивные перемены. Симпатии россиян были на стороне тех, кто добивался демократических реформ…

Однако скоро стало ясно, что во многих странах события разворачиваются не по цивилизованному сценарию. Вместо утверждения демократии, вместо защиты прав меньшинства – выталкивание противника, переворот, когда доминирование одной силы сменяется еще более агрессивным доминированием другой…

Негативный окрас развитию ситуации придало вмешательство извне в поддержку одной из сторон внутренних конфликтов – и сам силовой характер такого вмешательства. Дошло до того, что ряд государств под прикрытием гуманитарных лозунгов с помощью авиации разделались с ливийским режимом. И как апофеоз – отвратительная сцена даже не средневековой, а какой-то первобытной расправы с М. Каддафи…

Нельзя допустить, чтобы «ливийский сценарий» кто-то попытался реализовать в Сирии. Усилия международного сообщества должны быть направлены прежде всего на достижение межсирийского примирения. Важно добиться скорейшего прекращения насилия, откуда бы оно ни исходило, запустить наконец общенациональный диалог – без предварительных условий, без иностранного вмешательства и при уважении суверенитета страны. Это создаст предпосылки для того, чтобы объявленные сирийским руководством меры по демократизации реально выполнялись. Главное – не допустить возникновения полномасштабной гражданской войны. В этом ключе работала и будет работать российская дипломатия…

Наученные горьким опытом, мы против принятия таких резолюций СБ ООН, которые трактовались бы как сигнал к военному вмешательству во внутрисирийские процессы. Именно руководствуясь этим принципиальным подходом, Россия вместе с Китаем не допустила в начале февраля принятия резолюции, которая как раз читалась бы неоднозначно, а на практике стимулировала бы насильственные действия одной из сторон внутреннего конфликта…

В этой связи с учетом крайне резкой, на грани истерики, реакции на российско-китайское вето хотел бы предостеречь наших западных коллег от соблазна прибегнуть к ранее использовавшейся незатейливой схеме: есть одобрение Совета Безопасности ООН на ту или иную акцию – хорошо, нет – создадим коалицию заинтересованных государств. И ударим…

Сама логика такого поведения контрпродуктивна и весьма опасна. Она ни к чему хорошему не приводит. Во всяком случае – не способствует урегулированию ситуации внутри переживающей конфликт страны. Но что еще хуже – вызывает дальнейшую разбалансировку всей системы международной безопасности, подрывает авторитет и центральную роль ООН. Напомню, что право вето не каприз, а неотъемлемая часть мироустройства, закрепленная в Уставе ООН, кстати, по настоянию США. Смысл этого права в том, что решения, против которых возражает хотя бы один постоянный член Совбеза ООН, не могут быть состоятельными и эффективными…

Очень рассчитываю, что США и другие страны учтут печальный опыт и не попытаются задействовать без санкции СБ ООН силовой сценарий в Сирии. Вообще никак не могу понять, откуда такой воинственный зуд. Почему не хватает терпения выработать выверенный и сбалансированный коллективный подход, тем более что в случае с упомянутым проектом «сирийской резолюции» он уже практически вырисовывался. Оставалось только потребовать от вооруженной оппозиции того же, что и от правительства, в частности вывести боевые подразделения и отряды из городов. Отказ сделать это циничен. Если мы хотим обезопасить мирных граждан – а это для России первостепенная цель, – то необходимо урезонить всех участников вооруженного противостояния…

И еще один аспект. Получается так, что в странах, непосредственно прошедших через «арабскую весну», как ранее в Ираке, российские компании теряют наработанные десятилетиями позиции на местных рынках, лишаются довольно крупных коммерческих контрактов. А освободившиеся ниши заполняются экономическими операторами тех самых государств, которые приложили руку к смене правящих режимов…

Может возникнуть мысль, что сами трагические события в определенной степени были простимулированы не заботой о правах человека, а чьей-то заинтересованностью в переделе рынков. Как бы то ни было, но нам, конечно, нельзя с олимпийским спокойствием взирать на все это. И мы намерены активно работать с новыми властями арабских стран, чтобы оперативно

восстановить наши экономические позиции…

В целом же происходящее в арабском мире весьма поучительно. События показывают, что стремление внедрить демократию с помощью силовых методов может – и зачастую приводит – к абсолютно противоположному результату. Со дна поднимаются силы, в том числе и религиозные экстремисты, которые пытаются изменить само направление развития стран, светский характер их управления.

Мы в России всегда имели хорошие контакты с умеренными представителями ислама, чье мировоззрение близко традициям российских мусульман. И готовы развивать эти контакты в нынешних условиях. Заинтересованы в активизации политических и торгово-экономических связей со всеми арабскими странами, в том числе, повторю, с непосредственно пережившими период внутренних потрясений. Более того, вижу реальные предпосылки, чтобы Россия в полной мере сохранила свои ведущие позиции на ближневосточной арене, где у нас всегда было много друзей…

«Арабская весна» также ярко продемонстрировала, что мировое общественное мнение в нынешнее время формируется путем самого активного задействования продвинутых информационных и коммуникационных технологий. Можно сказать, что Интернет, социальные сети, мобильные телефоны и т. п. превратились – наряду с телевидением – в эффективный инструмент как внутренней, так и международной политики. Это новый фактор, требующий осмысления, в частности для того, чтобы, продвигая и дальше уникальную свободу общения в Интернете, уменьшить риск его использования террористами и преступниками…

В мире сегодня много «агентов влияния» крупных государств, блоков, корпораций. Когда они выступают открыто – это просто одна из форм цивилизованного лоббизма. У России тоже есть такие институты…

Но Россия не использует национальные НПО других стран, не финансирует эти НПО, зарубежные политические организации в целях проведения своих интересов. Не действуют так ни Китай, ни Индия, ни Бразилия. Мы считаем, что влияние на внутреннюю политику и на общественное настроение в других странах должно вестись исключительно открыто – тогда игроки будут максимально ответственно относиться к своим действиям…

Повторю, что американская затея с созданием системы ПРО в Европе вызывает у нас законные опасения. Почему эта система беспокоит нас больше, чем других? Да потому, что она затрагивает имеющиеся только у России на этом театре силы стратегического ядерного сдерживания, нарушает выверенный десятилетиями военно-политический баланс».

4 марта 2012 года состоялись выборы Президента Российской Федерации.

К ним были допущены четыре представителя зарегистрированных партий: Владимир Путин, Геннадий Зюганов, Владимир Жириновский, Сергей Миронов и один самовыдвиженец – Михаил Прохоров.

Впервые Президент России избирался на шесть лет.

Несмотря на негативные прогнозы оппозиции, Владимир Путин с огромным отрывом победил уже в первом туре. Он получил 63,6 % голосов избирателей. Второе место занял лидер КПРФ Геннадий Зюганов – 17,18 %. Третьим был Михаил Прохоров – 7,98 %, четвертым глава ЛДПР Владимир Жириновский – 6,22 %, пятым лидер «Справедливой России» Сергей Миронов – 3,85 %.

Надо сказать, что выборы прошли безупречно. Прозрачные урны, видеокамеры на избирательных участках – все располагало к открытости и честности.

Тем не менее 6 мая, накануне инаугурации Путина, Навальный вновь стал одним из лидеров оппозиционного шествия, которое вылилось в крупные столкновения с полицией. В последующие дни он также принимал участие в стихийных протестных «гуляниях» оппозиции. С 6 по 9 мая он был задержан четыре раза и получил 15 суток административного ареста за неповиновение сотрудникам полиции. 17 мая международная правозащитная организация Amnesty International признала его узником совести.

Перед началом акции Сергей Удальцов, еще один организатор митинга на Болотной, гордо заявил, что на «марш миллионов» пришли 80–100 тысяч человек. На что пресс-служба столичного главка МВД ехидно заметила, что оппозиционер «перегрелся». В мероприятии приняли участие максимум 10–15 тысяч человек.

Алексей Навальный, Сергей Удальцов, Борис Немцов были главными фигурами «марша миллионов» 6 мая 2012 года. Шествие прошло спокойно, но на подходе к Болотной площади напротив кинотеатра «Ударник» возник конфликт с полицией.

По одной из версий, это произошло из-за того, что участники шествия оказались зажаты между оцеплением полиции и рамками металлоискателей, через которые люди проходили на площадь. Затор возник еще из-за того, что Алексей Навальный и Сергей Удальцов на пути следования колонн организовали «сидячую забастовку».

Некоторые участники шествия попытались прорвать цепи полиции. «Марш миллионов» закончился массовыми беспорядками и, как обычно, арестом ключевых фигур – Алексея Навального, Сергея Удальцова и Бориса Немцова.

Не удивительно, что Люк Гардинг в статье «Возвращение Владимира Путина – мрачное предзнаменование для России и Запада»

с грустью сообщал читателю: «Следует ожидать, что на международных встречах Путин вновь станет отпускать сардонические реплики и ехидничать насчет лицемерия и двойных стандартов Запада».

Даже Валерия Новодворская, известная своими ультралиберальными взглядами, выступая перед русской аудиторией в Вашингтоне, с горечью, но проницательно вынуждена была признать: «Проблема в народе, а не в Путине».

Свершение задуманного

Итак, несмотря на выпады противников Путина, выборы показали, что народное большинство было заинтересовано в том, чтобы именно он вновь стал Президентом России.

7 мая состоялось вступление Владимира Путина в должность. После клятвы он поблагодарил Дмитрия Медведева за то, что его президентство обеспечило преемственность и устойчивость развития страны.

«Цветная революция» в России провалилась. Но Путин знал и не раз предупреждал сограждан о том, что США не оставят попыток произвести ее. В то же время он чувствовал, что народ не смирится с тем, чтобы Запад и местные олигархи диктовали ему, как надо жить.

Указами от 7 мая 2012 года Владимир Путин определил основные направления развития России. В них были учтены его предвыборные обещания.

№ 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

№ 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».

№ 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения».

№ 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».

№ 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг».

№ 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

№ 602 «Об обеспечении национального согласия».

№ 603 «О реализации планов (программ) строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и модернизации оборонно-промышленного комплекса».

№ 604 «О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации».

№ 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации».

№ 606 «О мерах по реализации демографической политики в Российской Федерации».

8 мая 2012 года Владимир Путин назначил Дмитрия Медведева главой правительства, дал ему полную свободу при формировании его состава.

Спустя две недели, 21 мая 2012 года, Медведев предложил Путину состав Правительства РФ, в котором было 75 % новых людей.

Подытоживая двенадцатилетнюю деятельность Путина на постах президента и премьера, констатируем следующее. Он отменил Хасавюртовское соглашение, сохранил тем самым территориальную целостность Российской Федерации. Прекратил войну в Чечне. Отстоял Сирию. Золотовалютный резерв России увеличился в 48 раз. Бюджет страны – в 22 раза.

При Путине в России поднялись промышленность и сельское хозяйство, о чем говорит, в частности, тот факт, что в течение пяти лет страна занимает 2-3-е места в мире по экспорту зерна.

Зарплата бюджетников выросла в 18,5 раз. Постоянно увеличивается и пенсия.

Повысилась обороноспособность страны. Военные расходы увеличились в 30 раз. По уровню роста ВВП Россия вышла на шестое место в мире.

Владимир Путин вернул государству 256 месторождений из 259, разорвал кабальные соглашения с США о разделе продукции. Он национализировал 65 % нефтяной промышленности и 95 % – газовой отрасли. Запретил депутатам иметь счета за границей.

Кризис 2008 года выявил критическую зависимость, следовательно, уязвимость России от внешней конъюнктуры.

Приватизация была частью программы США – поставить Россию на колени, завладеть энергетическим богатством. Американские советники определяли все, даже кадровую политику. По свидетельству экспертов, в правительстве Ельцина находилось более 350 советников, часть которых была кадровыми разведчиками.

Не случайно главными задачами, стоящими перед Владимиром Путиным в пору его нового президентства, стали изменение внешней и внутренней политики России, реформа армии. На это президент выделил 23 триллиона рублей. Просчитанная и осторожная политика Путина на протяжении всех лет его присутствия в высшей власти дала свои плоды. Понадобились годы

для концентрации золотовалютных запасов и наращивания военной мощи. Но он сумел это сделать.

А пока никто не подозревал, что Владимир Путин вскоре окажется тем человеком, который решится буквально в одиночку выступить против США из-за принципиальных разногласий России и Запада по поводу того, какой должна быть современная система международных отношений.

До этого времени Путин рассчитывал на принцип равенства, рассматривал Россию как часть западной цивилизации. Отсюда, по его мнению, ненадобность НАТО. Он предлагал создать в Европе общую систему безопасности.

Однако еще во вторую пору своего президентства Путин окончательно понял, что Запад по-прежнему смотрит на Россию как побежденную страну и пересматривать свои взгляды не собирается. Путин отдавал себе отчет в том, что руководство США очень обеспокоено тем, какой будет Россия при нем, вернувшемся на пост главы государства, поэтому вымерял все свои шаги, прежде чем что-то предпринять.

Благодаря председательству Путина Россия вполне сносно сумела пережить кризис 2008 года. По сравнению с Западом экономика России хотя и медленно, но развивалась. Вот такое хозяйство он и передал Дмитрию Медведеву.

Как писала западная пресса, Владимир Путин не успел закончить выборную кампанию, как тут же, засучив рукава, взялся за дело.

«Это, нужно сказать, совсем не обрадовало его оппонентов не только внутри России, но и далеко за рубежами самой необъятной страны мира. Такая молниеносная активность лишний раз убеждает россиян в том, что они правильно сделали свой выбор, и вконец расстраивает тех, кто всячески старался этому помешать и потерпел не просто провал, но катастрофическое фиаско», – говорится в статье «Путин перехватил инициативу. Госдеп в бешенстве», размещенной на сайте Digitalmetro.us.

Далее речь в ней идет о снятии Россией санкций с Ирана.

«В то время как Вашингтон постоянно твердит, что «все планы на столе», намекая на возможность военной операции, Владимир Путин выступает с предложением ослабления санкций или даже вообще их отмены. Речь идет о санкциях России. Если Россия снимет свои санкции, то будут или не будут сняты санкции Запада, уже не суть важно. Это предложение Путина косвенно говорит о том, что никакие резолюции СБ ООН по Ирану теперь невозможны в принципе. Позиция России фактически принуждает Запад вступить в новую фазу переговоров с Ираном.

Согласитесь, ход совершенно неожиданный, дерзкий и обезоруживающий. Это ход большого мастера политического противостояния. Путин не стал ждать милостей от Запада, а практически заставляет делать эти милости и принуждает учитывать позицию России…

Парадокс состоит в том, что Запад по-прежнему надувает пузыри, например спекулируя на ценах на нефть, и остается с этими же пузырями в экономике, а Россия, в этом абсолютно не участвуя, получает реальные деньги, и у нее нет ни долгов, ни пузырей, ни спадов производства, ни безработицы, ни падения авторитета. Запад же, утратив инициативу, уже сегодня не может сказать своего слова без оглядки на Россию. Дважды несостоявшиеся резолюции СБ ООН по Сирии яркое тому подтверждение», – продолжает анализировать ситуацию автор статьи.

С приходом Путина на пост президента против России была развязана настоящая идеологическая информационная война. Он понимал, что усиливающаяся частотность использования силы в международных отношениях может привести к тому, что Россию станут испытывать на прочность. Было ясно, что нужна ускоренная военная реформа и увеличение вложений в военно-промышленный комплекс.

Зная, что США не смирятся с усилением России, Владимир Путин начал активно готовиться к предстоящим трудностям, не только внешним, но и внутренним.

5 октября 2012 года телекомпания НТВ показала документальный фильм «Анатомия протеста – 2», главным персонажем которого был Сергей Удальцов. В этом фильме фигурировала встреча, происходившая во второй половине июня 2012 в Минске. Ее инициировал известный специалист по оранжевым революциям, глава комитета парламента Грузии по обороне и безопасности Гиви Таргамадзе. С российской стороны кроме Удальцова присутствовали его помощник Константин Лебедев и Леонид Развозжаев, помощник депутата Государственной думы Ильи Пономарева.

На встрече поднимались вопросы по организации новых беспорядков, дестабилизирующих политическую ситуацию в России. В частности, речь шла о финансировании протестного движения из-за рубежа, подготовке в России массовых беспорядков и заговоре по свержению власти.

По фактам, показанным в фильме, была возбуждена доследственная проверка, подтвердившая подлинность видеозаписи. Да и сам Удальцов подтвердил, что встречался с Таргамадзе, тем самым дав основание для возбуждения уголовного дела.

9 февраля 2013 года Басманный районный суд Москвы изменил Сергею Удальцову меру пресечения с подписки о невыезде на домашний арест. Константин Лебедев был арестован и осужден. Он признал свое участие в организации массовых беспорядков 6 мая совместно с Сергеем Удальцовым, Гиви Таргамадзе и Леонидом Развозжаевым.

Корреспондент журнала «Власть» Олеся Герасименко спросила его, запись какой встречи показали в фильме «Анатомия протеста» на НТВ. Он ответил, что это была вторая встреча, состоявшаяся в июне 2012 года».

19 октября 2012 года был задержан и помощник Леонид Развозжаев. Позже, после судебных разбирательств, под домашним арестом оказался и Алексей Навальный.

Спустя год журналист Михаил Ростовский в статье «Путин и собаки Павлова» («Московский комсомолец») скажет: «Двенадцать месяцев назад считалось, что главной политической проблемой ВВП будет укрощение оппозиции. Прогнозы не оправдались. Нет, массовое общественное недовольство, конечно, никуда не ушло. Но политиков, способных «канализировать» это недовольство в какие-то опасные для власти действия, не нашлось. Оппозиционные трибуны, которые столь величественно надували щеки год назад, сегодня кажутся «бумажными наполеонами» и почти карикатурными персонажами».

В 2014 году Сергею Удальцову будет предъявлено обвинение в подготовке массовых беспорядков на Болотной площади в Москве и в других городах. Пусть он и его соратники исходили из идеалистических побуждений, но должны были знать, что в реальности их действия обслуживали чужие национальные интересы. Этот факт нельзя опровергнуть.

Между тем время показало, что протестные марши, митинги на Болотной площади, на проспекте Сахарова не были так страшны для Кремля, как рисовали многие СМИ. Напротив, Владимир Путин понял, что в стране наконец-то назрела ситуация, когда народ не хочет жить по-старому. Так же считает и часть российской элиты.

Заметно стало меняться настроение россиян и в отношении к Западу. Путин в первое время президентства помогал руководству США в операции в Афганистане, поддерживал борьбу против террористов. Более того, он отверг предложение талибов совместно действовать против США.

Однако со временем Путин понял, что не разделяет позицию Запада, считающего, что мир должен быть устроен так, как хотят американцы. Да, США очень богатая и мощная страна, но за мифами о демократии скрываются истинные интересы ее руководства: подчинить мир, стать гегемоном и не выключать станок, печатающий доллары. После распада СССР США добились желаемого.

После мирового кризиса 2008–2009 годов политические силы в других странах тоже начали осознавать, что нельзя зависеть от одного государства. Оно в любой момент может погрузить мир в глубочайший экономический кризис.

Однако никто, кроме Владимира Путина, не посмел открыто выступить против господства США. Он открыто заявил об этом сначала в знаменитой мюнхенской речи 2007 года, затем на пресс-конференциях и в интервью отечественным и иностранным журналистам.

Давая интервью западным журналистам, Владимир Путин старался в доступной форме, просто и искренне раскрывать свои взгляды на международное право, на узурпацию этого права руководством США, на откровенное нарушение его, на действия без согласия ООН.

Постепенно и россияне начали понимать, что, к сожалению, США вовсе не друг и не союзник России. Да и до демократии этой стране далеко. В некоторых штатах существует смертная казнь. Демонстрации народа довольно жестко подавляются полицией. Имеются противоречия между белыми и черными гражданами США. В тюрьмах США практикуются чудовищные пытки.

Особенное неудовольствие в стране вызвало отношение американцев к российским детям, усыновленным ими. Всех потрясла смерть двухлетнего Димы Яковлева, в невероятную жару закрытого в автомобиле его приемным отцом и надолго забытого там.

Мнение Владимира Путина на этот счет было однозначным: «Насколько я знаю, подавляющее число граждан России негативно относится к тому, что иностранцы усыновляют наших детей. Нам нужно самим стимулировать передачу в семьи наших детей, оставшихся без родителей».

Он подчеркнул, что большинство американских граждан ведет себя адекватно. Это добрые и порядочные люди. Реакция депутатов Думы направлена на позицию американских властей, не реагирующих на преступления в отношении российских детей. В этом вся трагедия усыновления иностранцами детей из России. Нет ни закона, ни соглашения с США по поводу усыновления российских детей.

Говоря о «законе Димы Яковлева», Владимир Путин заметил, что этот документ стал вынужденной мерой. Но он в общем отражает нашу оценку положения дел в системе усыновления США.

Упомянув «акт Магнитского», президент подчеркнул, что была очень цинично использована человеческая трагедия, чтобы наказать Россию, вмешаться в процесс, которым занимается наше правосудие.

Предыстория была такова. Госдепартамент США отменил знаменитую поправку Джексона-Вэника, на чем настаивала Россия. Но вместо нее был принят этот самый «акт Магнитского».

Речь идет о санкциях против российских чиновников, якобы причастных к смерти в московской тюрьме аудитора британского фонда Germtage Cepital Сергея Магнитского. По мнению властей США, он якобы раскрыл коррупционные схемы в правительстве России.

В действительности же Магнитский и его начальник Уильям Браудер обвинялись в уклонении от налогообложения. Магнитский умер, а Браудер стремительно покинул Россию, так как ему было предъявлено обвинение еще и по делу о хищении акций ОАО «Газпром».

По официальной информации, Браудер скупал ликвидные акции российских фирм по ценам внутреннего рынка и выводил их за рубеж через офшоры. Для этого он использовал ряд подставных предприятий, которые были зарегистрированы на недееспособных граждан, проживающих в Калмыкии. Суть его деятельности проявилась не только в личном обогащении, но и в стремлении навязать компании, имеющей стратегические позиции на российском рынке, свои требования, а также получить доступ к документам, имеющим крайне важное значение для России.

Как считает начальник Следственного департамента по расследованию организованной преступной деятельности и коррупции Михаил Александров, Уильям Браудер требовал ввести свою кандидатуру в совет директоров «Газпрома» и добивался доступа к финансовой деятельности компании.

В результате «акт Магнитского» позволяет американскому правительству объявлять преступниками и лишать имущества граждан России без рассмотрения в судебной инстанции, нарушая презумпцию невиновности.

Владимир Путин открыто высказал свое мнение по поводу этого документа: «Американские законодатели нам как бы всем показали, кто здесь хозяин. Не было бы Магнитского, нашли бы другой повод…

О чем пекутся как бы наши партнеры в Штатах? О правах человека в наших тюрьмах. Ну, хорошее дело. Но у них самих там полно проблем. Абу-Грейб, Гуантанамо. Годами держат людей в тюрьме без предъявления обвинения. Причем в кандалах ходят там люди! Как в Средние века. Внутри собственной страны легализовали пытки. Вы представляете, если бы у нас хоть что-нибудь такое было? С потрохами бы сожрали уже давно! Такую бы развернули по всему миру вакханалию! А там все тихо. Кто наказан-то?»

Владимира Путина раздражала американская риторика, о чем он, в конце концов, не мог не высказаться: «Наверное, я плохой христианин. Когда бьют по одной щеке, надо бы подставить другую. Я к этому пока морально не готов. Если нас шлепнули, надо ответить. Иначе нас всегда будут шлепать. Причем они сделали это неспровоцированно, у самих там – по уши в одной консистенции, как лом торчат в этих проблемах по самую макушку, а на нас переваливают».

28 декабря Владимир Путин подписал закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ». В народе его называют «законом Димы Яковлева». Он предусматривает составление списка американцев, причастных к преступлениям в отношении усыновленных российских детей. Они не смогут въехать на территорию РФ. Им запрещены любые сделки с собственностью и инвестициями в России, их активы будут арестованы.

Между тем в самой России начали происходить события, вызвавшие в обществе разные толки.

В начале ноября 2012 года был уволен министр обороны Анатолий Сердюков. Его место занял Сергей Шойгу, имеющий звание генерала армии и пользующийся большой популярностью в российском обществе. Председатель правительства Дмитрий Медведев объяснил, что Сердюков отправлен в отставку для того, чтобы избежать воздействия с его стороны на объективность следствия по уголовным делам «Оборонсервиса».

В России заговорили о том, что бывшего министра пора сажать. Газеты пестрели заголовками: «Сестре Сердюкова зададут квартирный вопрос», «Как Сердюков торговал имуществом армии», «Клановые войны или новый курс президента?», «Министр темных дел», «Приказано продать Родину» и т. п.

О Евгении Васильевой в этой книге уже упоминалось. Ее действия нанесли колоссальный ущерб государству. Ее сообщницы и сообщники дали признания и получили соответствующие сроки наказания. Прошло два года. Евгения Васильева все еще находится под домашним арестом, что не мешает ей посещать модные бутики, давать интервью то Ксении Собчак, то Марианне Максимовской, показывать свою роскошную квартиру, антиквариат, публиковать стихи, устраивать выставки картин.

В 2012 году расхитителей обнаруживают повсюду – от «Оборонсервиса» и «Росагролизинга» до «Роскосмоса». Пошла череда арестов высокопоставленных чиновников, особенно разнузданно занимавшихся последние годы хищением бюджетных денег. Каждый день вскрывались все новые и новые обстоятельства этих громких дел.

Поразили многих россиян и обыски, прошедшие в фонде «Сколково». После чего появилась информация о том, что в банке, подотчетном Вексельбергу, якобы незаконно хранятся три миллиарда госбюджетных рублей.

По слухам, именно из-за скандала с фондом «Сколково» Владимир Путин отправил в отставку Владислава Суркова, курирующего его. Депутату-оппозиционеру Пономареву за десяток лекций выплачено было 750 тысяч евро.

По словам генерал-майора Маркина, в деле замешаны высокопоставленные фигуранты, в том числе депутаты и губернаторы: «А это все люди бывалые и ушлые. Давно смекнули, что в наше время статус записного оппонента власти очень даже выгоден. В случае чего банальное уголовное преследование за хищения можно представить как политическое преследование. Славу в соцсетях заработать можно, а то и право на убежище в Лондоне. Отдельные виртуозы политпиара ухитряются делать подобные пируэты, даже находясь в руководстве власти, против которой протестуют».

После выступления Маркина стали возникать предположения по поводу незаконного финансирования Пономарева из фонда «Сколково». Люди вспоминали случай с Ильей Яшиным и Ксенией Собчак, когда накануне очередного митинга оппозиции при обыске в квартире последней нашли полтора миллиона евро, разложенные по конвертам. Таковы слухи и версии, живущие в российском обществе по сей день.

Не менее знаковыми стали и истории с депутатами Пехтиным и Гудковыми, отцом и сыном. После того как была обнаружена недвижимость за рубежом, не задекларированная им, Пехтин вынужден был сдать мандат и уйти из Думы. Дмитрий Гудков посетил США и выступил с речью на форуме правозащитной организации. Он предложил американским политикам ряд мер по давлению на властные структуры России.

Коллеги из всех фракций подписали и направили запрос в комиссию Думы по вопросам депутатской этики в связи с высказываниями и призывами к вмешательству американских властей, нарушающим российский суверенитет. Сергей Железняк, зампредседателя партии «Единая Россия», утверждает, что поступок Дмитрия Гудкова демонстрирует «предательство национальных интересов».

«Это спланированные действия Гудкова против суверенитета нашей страны… Искать поддержку своей политической борьбе у иностранных властей – метод в политической истории не новый, и название его известно давно».

В вину ставилось и то, что Дмитрий Гудков выступал не на русском языке, что должен был сделать как депутат Государственной думы РФ, а на английском. Парламентарии считают, что доклад Гудкова был подготовлен американской стороной. Лингвистическая экспертиза показала высокий профессиональный уровень текста, а Гудков, начиная выступать, извинился за свой уровень английского.

На передаче Владимира Соловьева, где полемизировали Алексей Пушков и Дмитрий Гудков, эта тема прозвучала довольно отчетливо. Но Гудков либо не понимал сути дела, демонстрируя тем самым собственную недальновидность и неготовность быть политиком, либо изворачивался.

Владимир Жириновский, как всегда, был резок в оценке. Он потребовал лишить Дмитрия Гудкова мандата и арестовать его за измену Родине.

«Гудков – часть государственной власти и едет в США, которые готовят войну против нашей страны, а он едет и кланяется им и ведет переговоры».

Позже отец и сын Гудковы были исключены из партии «Справедливая Россия».

В 2014 году в прессе появились сообщения о том, что семья Гудковых купила в Англии роскошные апартаменты рядом с Букингемским дворцом.

В это же время Путин подчеркивал, что во внешней политике будет продолжен курс на создание Евразийского экономического союза. Россия будет идти по пути тесной интеграции с Белоруссией и Казахстаном.

6 декабря 2012 года госсекретарь США Хиллари Клинтон так отреагировала на это: «Мы отмечаем некий сдвиг в сторону повторной советизации региона. Только это не будет называться Советским Союзом. Это будет таможенный союз, или союз стран Евразии, или что-то в этом роде. Мы точно знаем, какой будет их цель, поэтому мы пытаемся продумать все способы замедлить этот процесс или не дать ему состояться».

Путин не замедлил с ответом: «Мы слышали ряд недавних нервозных, откровенно раздраженных высказываний относительно интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Отнесем их на счет эмоциональной риторики этих политиков. Тесная интеграция – это объективный общемировой процесс, и никакими окриками и одергиваниями он не будет остановлен, в том числе на нашей территории остановлен быть не может».

Президент Белоруссии Александр Лукашенко выразил свою мысль в адрес Хиллари Клинтон не столь дипломатично: «Она сегодня сказала, а завтра все чиновники госдепа стали объяснять, что она совсем не то имела в виду. Она что, с похмелья брякнула, что ли? Мы строим свои отношения, исходя из наших интересов, и такая позиция у всех государств».

Через месяц после этого в ответ на заявление высокопоставленных американских госчиновников о том, что их волнует ситуация на постсоветском пространстве, Лукашенко заявил, что для Белоруссии действия США на Ближнем Востоке неприемлемы.

«Нас тоже волнует, что они делают в Афганистане, Ираке и других местах… Но мы не воюем, и Россия тоже. А то, что она пытается вокруг себя цивилизованным способом собрать эти государства, – в этом ничего плохого нет, и я, как непосредственный участник, это вижу».

12 декабря 2012 года в послании Федеральному собранию Путин подчеркнул, что Россия должна быть суверенной и влиятельной страной, не просто сохранить свою геополитическую востребованность, но и умножить ее.

«После семидесятилетнего советского периода граждане России прошли через необходимый и естественный этап восстановления значимости своих частных интересов. Это абсолютно нормально. Но работа каждого на себя имеет и свои пределы, имеет и свои границы. Нельзя достичь благополучия, если за порогом твоего дома разруха, неустроенность

и отсутствие безопасности. Нельзя прожить особняком, не помогая слабым, не расширяя ответственность за пределы своей семьи либо профессиональной группы или ассоциации. Сегодня это понимает все большее и большее число граждан нашей страны. Идет становление гражданской активности. Люди начинают соотносить свою собственную жизнь, свою работу с заботами об окружающих, с устремлениями всего народа и интересами государства».

Путин подчеркивает те моменты, на которые он хотел бы обратить внимание в этой связи: «Первое. Единство, целостность и суверенитет России безусловны. Любые проявления сепаратизма и национализма должны быть абсолютно исключены из политической повестки…

Второе. Прямое или косвенное внешнее вмешательство в наши внутренние политические процессы неприемлемо. Деятель, который за свою политическую деятельность получает деньги из-за границы и обслуживает тем самым наверняка чужие национальные интересы, не может быть политиком в Российской Федерации…

Третье. Криминалу нет и не может быть места в политике. Это должно стать нормой политической практики всех политических сил… Сразу хочу оговориться. Конечно, сейчас скажут: «Но у нас и так не положено криминал допускать в политику». Не положено, но он все равно лезет туда, и его тянут туда подчас за уши, а такого не должно быть…

Четвертое. Цивилизованный диалог возможен только с теми политическими силами, которые цивилизованным же образом выдвигают, обосновывают и формулируют свои требования, отстаивают их в рамках закона. Изменения, модернизация политической системы естественны и даже необходимы, однако платить, я уже говорил об этом, за жажду перемен разрушением самого государства недопустимо. Вся история нашей страны, вся история России просто кричит об этом…

Пятое. Государство должно и будет стремиться к тому, чтобы обеспечить равный доступ всех политических партий к средствам массовой информации, и не только в процессе избирательных кампаний, а в текущей жизни. Но мы с вами должны понимать, уважаемые коллеги, что это задача непростая. В начале года у нас было семь партий, сейчас их уже, по-моему, 48, а еще организованы более 200 оргкомитетов и ведут работу над созданием собственных партий. Но тем не менее госвласть должна стремиться к тому, чтобы все были поставлены в равные условия. Многие политические партии и эксперты предлагают вернуться к смешанной системе выборов в Государственную думу – к партийным спискам и по одномандатным округам, которые, конечно, еще нужно будет определить. Согласен с этим, давайте вернемся».

Владимир Путин предлагает новую модель государственного управления, указывает ее ключевые принципы: «Первое. Ориентация работы всех звеньев государственного механизма и уровней власти на измеримый, прозрачный и понятный для общества результат работы.

Второе. Повсеместное внедрение новых форм и методов контроля. Главным критерием оценки эффективности власти, предоставляющей услуги гражданам, а также учреждений социальной сферы должно стать общественное мнение, мнение самих граждан.

Третье. Адекватная мотивация государственных муниципальных служащих: конкурентная оплата их труда, система моральных, материальных, карьерных поощрений, стимулирующих непрерывное улучшение работы госаппарата. При этом должна быть кардинально повышена персональная ответственность, вплоть до временной дисквалификации. Это означает, что нерадивый чиновник не только может и должен быть отстранен от занимаемой должности, но ему должно быть запрещено какое-то время заниматься этим видом деятельности.

Четвертое. Конечно, при всем при этом мы должны исходить из того, когда мы все время критикуем чиновничество, все-таки я хочу отметить, что подавляющее большинство людей, которые работают в различных структурах, это люди порядочные и ответственные. Это особая ответственность для тех, кто берет на себя ряд правовых, этических обязательств и ограничений. Об этом тоже не нужно забывать. Но если человек выбрал госслужбу, он должен быть готов к этим ограничениям, к общественному контролю, к выполнению специальных требований, как это принято практически во всех странах мира. Какое доверие может быть к чиновнику или политику, который говорит громкие слова о благе России, а свои средства, денежки, старается вывезти за границу? Прошу поддержать законодательные предложения об ограничении прав чиновников и политиков на зарубежные счета, ценные бумаги и акции. Подождите аплодировать. Может, вам не все понравится еще. Это требование должно касаться всех должностных лиц, принимающих ключевые решения…

Что касается недвижимости за рубежом, то она в любом случае в соответствии с законом должна быть задекларирована, а чиновник должен отчитаться и о стоимости, и о происхождении доходов, которые позволили ему совершить эту сделку.

Мы продолжим наступление, безусловно, на коррупцию, которая уничтожает ресурс национального развития. При этом хочу подчеркнуть: ни одна бизнес-структура не должна пользоваться привилегиями от близости к исполнительной, законодательной или судебной власти, причем любого уровня…

В этой связи, первое. Наряду с контролем над доходами и имуществом вводится контроль над расходами и крупными приобретениями чиновников, руководителей госкомпаний, их ближайших родственников. При этом обращаю внимание, что прокуратура теперь получила право обращаться в суд с требованием изъять имущество, которое было приобретено в результате необоснованного обогащения…

Далее. Считаю, что уровень вознаграждения руководителей организаций, которые финансируются за счет бюджета, должен быть привязан к качеству работы организации и к средней заработной плате основного персонала. Мы об этом много раз уже

говорили. Когда перешли пару лет назад к новой системе оплаты, изначально было много споров, нужно ли вводить обязательные принципы или достаточно ограничиться методиками. Но вот методики какие-то написали, результат: в некоторых учреждениях руководители получают в разы больше, чем средний персонал. Это неправильно! И эту ситуацию нужно менять…

Третье. Настоящей «питательной зоной» для коррупции стали госзакупки. Прошу парламент ускорить принятие закона о федеральной контрактной системе. Причем важнейшее значение имеет аудит эффективности и целесообразности бюджетных расходов, закупок государства и госкомпаний, а также публичная отчетность о ходе и результатах исполнения госконтрактов…

Четвертое. Серьезными полномочиями обладает Счетная палата. Мы ждем от этого института гораздо большей эффективности и профессионализма. Правящая партия, да и парламентская оппозиция должны получить право выдвигать кандидатуры на пост председателя, заместителя и аудиторов. При этом было бы правильно, имея в виду особенности этого вида деятельности, ограничить их пребывание в должности двумя сроками подряд…

Пятое. Необходимое условие действенности борьбы с коррупцией – активное гражданское участие, эффективный общественный контроль. Многие граждане уже сегодня по своей инициативе на уровне муниципалитетов выстраивают систему общественного контроля, в том числе и в жилищно-коммунальном хозяйстве. Такой настрой людей мы обязаны поддержать…

Велика роль в этой работе и средств массовой информации. При этом сами СМИ (мы это прекрасно понимаем), которые работают в рыночных условиях, не должны выставлять на продажу и торговать объективностью своей информации, а должны руководствоваться в своей работе прежде всего интересами всего общества, высокими нравственными принципами…

Наших предпринимателей часто упрекают в непатриотичности. Притчей во языцех стал офшорный характер российской экономики. Эксперты называют такое явление бегством от юрисдикции. По некоторым оценкам, девять из десяти существенных сделок, заключенных крупными российскими компаниями, включая, кстати, компании с госучастием, не регулируются отечественными законами. Нам нужна целая система мер по деофшоризации нашей экономики…

Нужно добиваться прозрачности офшоров, раскрытия налоговой информации, как это делают многие страны в ходе переговорного процесса с офшорными зонами, и подписания соответствующих соглашений. Все это можно и нужно сделать. Но если при выборе юрисдикции вопрос решается в пользу чужого законодательства, то нужно, конечно, признать, что следует исправлять свои собственные недоработки в судебной системе, в нормотворчестве, в практике применения законов. Лишь честно признав это, можно кардинально изменить ситуацию. Надо наладить планомерную работу по упорядочению законодательства, при этом раз и навсегда отказаться от презумпции виновности бизнеса, от обвинительного уклона в правоохранительной и судебной практике…

Нужно исключить из системы права все зацепки, которые позволяют превращать хозяйственный спор в сведение счетов при помощи заказных уголовных дел».

А внутри страны накалялись политические страсти. Они перешли в область партийного строительства.

Вопреки негативным прогнозам либералов Владимир Путин передал лидерство в «Единой России» Дмитрию Медведеву и занимался развитием деятельности Общероссийского народного фронта.

29 марта 2013 года в Ростове-на-Дону состоялась встреча Путина с членами ОНФ. На его базе Владимир Путин предложил провести в середине июня учредительный съезд для создания общественного движения. Руководителем оргкомитета по его подготовке стал Герой России Андрей Бочаров.

Путин был чрезвычайно доволен и тем, что в марте 2013 года «Роснефть» завершила покупку 100 % акций компании «ТНК-ВП». Эта сделка вывела Россию на совершенно новый уровень внешнеэкономического развития.

Будет уместным вспомнить слова Путина: «Если я за что-то берусь, я стараюсь довести дело либо до логического завершения, либо как минимум привести это дело к максимальному эффекту».

Журналист Олег Потапов в статье «По рокфеллеровским стандартам», опубликованной в газете «Комсомольская правда», писал по этому поводу: «Развитие и рост «Роснефти» являются промышленным выражением уверенности в себе на национальном уровне. Комментарии господина Сечина о будущей консолидации предполагают, что поглощение «ТНК-ВП» не является пределом его амбиций или тем более амбиций России. Рокфеллер изменил лицо нефтяного бизнеса Америки, господин Сечин обладает возможностями трансформировать индустрию во всемирном масштабе. От себя добавим лишь один нюанс. Игорь Сечин – не новый Рокфеллер. Да, меньше чем за год ему удалось создать компанию по «рокфеллеровским стандартам» эффективности и прибыльности. Но не в пользу капиталиста-частника, а для государства и бюджетников. Именно из прибыли компании финансируются многие социально значимые программы бюджета России, в который только в 2012 году она перечислила больше всех – 1 триллион 700 млрд рублей».

Считая, что нельзя уступать позиции по торговле оружием, Путин способствовал заключению крупных сделок с разными странами.

Он сумел убедить ряд ключевых европейских стран присоединиться к проекту трубопровода «Южный поток», по которому российский газ будет поступать через Черное море на юг Европы. Его тревожила ситуация на Украине, руководство которой стремилось к заключению соглашения с Европейским союзом.

Но, конечно, главной задачей для Президента России было построение новой экономической модели, которая придаст большую самостоятельность странам, желающим освободиться от экономической зависимости. Евразийский экономический союз, свободная торговая зона со странами СНГ, БРИКС, расчеты между странами, исключающими из обращения доллар США, на взгляд Путина, безусловно способствуют этому.

Осознавая напряженность обстановки, Владимир Путин как главнокомандующий Вооруженных Сил России инициирует практику внезапной проверки армии, тем самым повышая ее боеготовность. Первую такую проверку он произвел в марте 2013 года. В 4 утра Верховный главнокомандующий отдал приказ о начале внезапных крупномасштабных военных учений в районе Черного моря. В них было задействовано около 7 тысяч человек. Такое количество обычно не требует предварительного уведомления заграничных партнеров.

Второй раз внезапная тревога была им объявлена сразу после парада на Красной площади в честь Дня Победы, когда армия уж точно этого не ожидала. Совпадение это или нет, но это мероприятие прошло за несколько дней до начала учений ВВС США на территории Польши. Надо сказать, что размещение противоракетной обороны НАТО на территории Восточной Европы по-прежнему остается раздражителем в отношениях России и США.

В апреле на Дальнем Востоке началось невиданное ранее наводнение. Это бедствие тяжким бременем легло на бюджет. Президент по примеру развитых стран ограничил своим указом от 29 марта «золотые парашюты» для топ-менеджеров государственных компаний. 21 июня он одобрил амнистию для предпринимателей, надеясь тем самым укрепить доверие граждан к бизнесу.

Вся страна помогала людям, пострадавшим при наводнении. Можно сказать, что это бедствие было ликвидировано «всем миром».

Между тем противникам Владимира Путина не давала покоя мысль об отставке российского правительства. В мае 2013 года такие требования звучали все резче.

В начале января 2013 года в Давосе Медведев отвечал на вопрос журналистов о том, будет ли он выдвигать свою кандидатуру на следующих выборах Президента РФ.

Он сказал: «Я считаю, что это было бы неправильным. Это невозможно. Мы относимся к одной политической силе, зачем же конкурировать?»

Для Владимира Путина Дмитрий Медведев – это человек, который, будучи Президентом России, обеспечил преемственность власти.

Отвечая на вопрос о том, как он оценивает Медведева, Владимир Путин сказал: «Ну как я оцениваю Медведева? Хорошо оцениваю, я рекомендовал его в президенты, я рекомендую его в премьер-министры. Наша дружба усилилась за эти годы. Медведев проявил себя как ответственный человек, который хорошо работал на посту президента, он даже поддержал нашу политику модернизации. Он также поднял вопрос о коррупции на государственный уровень, хотя, конечно, надо сказать, что сделано было крайне мало».

Путин замечал, что разбогатевшие чиновники не очень-то торопятся отдавать свои силы на пользу народу, государству. Жажда наживы по-прежнему зашкаливает в верхнем эшелоне власти, развращенном еще в лихие 90-е. Конечно, есть и честные люди. Президент не раз подчеркивал это в своих ответах на вопросы населения. Но общая картина, конечно, чрезвычайно удручала.

Не удивительно, что 7 мая 2013 года Путин жестко критиковал правительство за невыполнение дел, связанных с обещаниями президента народу России. Он уточнял, переведены ли федеральные деньги на нужды народа в регионы или нет? Если да, то почему они не дошли до адресата?

В соответствии со своими функциональными обязанностями, ключевой ролью в аппарате правительства жестко отслеживать выполнение решений должен был Сурков. Его место занял Вячеслав Володин.

Путин пытался помочь Медведеву отладить работу правительства, уйти от управления экономикой страны в ручном режиме, осуществлять этот процесс системно и ответственно. Президент понимал, что быстрая смена правительства, к которой его подталкивали некоторые политические круги, не панацея.

В то же время ему было ясно и другое. Если чиновник, член правительства, имеет возможность в любой момент уехать, скажем, в Лондон или Майами, где у него находится солидный банковский счет, недвижимость, то рассчитывать на него ни президенту, ни народу уже не приходится.

Следовательно, нужно создавать такие условия, при которых управленческий аппарат страны заработал бы в полную силу. 8 мая Путин подписал закон, запрещающий чиновникам, их женам и детям иметь банковские счета и ценные бумаги за рубежом. Исключение было сделано только для дипломатов, работающих за рубежом, и членов их семей.

Заметим, что ранее, в апреле, президентом были подписаны два указа: «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»» и «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»». Конечно,

лазейки нечестные чиновники найдут, но общество уже становится другим.

Пообещал Путин и появление закона о налоге на роскошь, давно ожидаемого российским обществом.

Для того чтобы снизить градус напряженности в настроениях россиян, президент подписал закон о «резиновых» квартирах. Фиктивная регистрация россиянина или иностранца теперь будет наказываться штрафом от 100 до 500 тысяч рублей, принудительными работами на срок до трех лет либо лишением свободы на тот же срок.

В Москве проблема нелегалов достигла колоссальных масштабов.

Вскоре весь мир был потрясен известием о беглом сотруднике спецслужб США Эдварде Сноудене, который в начале июля 2013 года попросил убежища в России. Он подчеркнул, что не является предателем, а свои действия объяснил тем, что хочет открыть людям глаза на нарушения американскими спецслужбами прав не только граждан США, но и жителей Европейского союза.

Владимир Путин не мог промолчать по поводу судьбы Сноудена: «Если он захочет остаться здесь, есть одно условие: он должен прекратить свою работу, направленную на то, чтобы наносить ущерб нашим американским партнерам, как это ни странно прозвучит из моих уст».

На требования руководства США о выдаче Сноудена Путин ответил коротко, но твердо: «Россия никогда никого никуда не выдает и выдавать не собирается. Нам никто никогда никого не выдавал, наверное, вы тоже об этом хорошо знаете. В лучшем случае мы обменивали наших сотрудников внешней разведки на тех, кто был задержан и арестован, и приговорен судом в Российской Федерации».

Сноуден озвучил информацию о том, что с мая 2009 года США шпионили за 122 мировыми политическими лидерами, 35 из которых были главами различных государств. Среди них Ангела Меркель, Александр Лукашенко, Франсуа Олланд и другие.

Какова же причина такого поступка Сноудена, аналогичного действиям Ассанжа, Мэннинга? Эти молодые люди, раскрывшие миру истинное лицо США, оказались недовольны распадом традиционного американского мира. Они были против однополых браков и передачи таким семьям детей, против тотальной слежки за всеми в интересах обретения мирового контроля. Неприятие внешней экспансии, бесконечных войн, социальной политики, когда десятки миллионов американцев получают продовольственные карточки, становятся нахлебниками, и пробудило их гражданскую позицию.

Одни считают Сноудена романтиком, другие предателем, шпионом и даже марионеткой, которую используют втемную. Но Сноуден, как бы кто ни относился к нему, сделал великое дело для мира и, в частности, для россиян. Он разрушил еще один миф о США как образце для подражания.

Федор Лукьянов, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», подводя итоги 2013 года, заметил: «Сноуден показал, что только РФ не реагирует на давление США. История эта нанесла урон репутации Вашингтона и «прибавила» очков Москве. Россия предстала как чуть ли не единственная страна, которая может пойти против США. Сноуден нанес существенный урон не столько безопасности США, сколько моральной репутации страны. Американцам сейчас стало довольно сложно говорить и делать многие вещи».

Лукьянов заметил, что Евросоюз в 2013 году столкнулся с проблемой провала своей политики практически по всем направлениям: «Евросоюз исчез как значимый игрок на Ближнем Востоке, а переговоры о трансатлантической зоне свободной торговли фактически показали, что самостоятельной роли он больше играть не намерен».

21 июля Владимир Путин подписал закон о «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента».

Отныне все некоммерческие организации, получающие финансирование из-за рубежа, должны регистрироваться в качестве иностранных агентов. Они будут внесены в особый реестр. При ведении любой деятельности НКО должны обязательно указывать свой статус и раз в полгода публиковать отчеты. За нарушение закона предусмотрен штраф до миллиона рублей и лишение свободы до четырех лет.

Этот закон наделал много шума в рядах оппозиции и правозащитников. Не понравился он и госдепу США. Дошло до того, что госсекретарь Хиллари Клинтон пообещала придумать «новые каналы для передачи денег» активистам, действующим в России. На деле же закон ужесточает лишь регистрацию и отчетность НКО, не перекрывая поступление денег из-за рубежа.

МИД России расценил заявление госдепартамента США как неприкрытое вмешательство во внутренние дела страны: «Фактически речь идет о прямом подстрекательстве известных неправительственных и общественных структур к нарушению законодательных норм на территории России».

На расширенном заседании ФСБ Путин заявил: «Сегодня установлен порядок деятельности НКО в России, в том числе это касается их финансирования из-за границы. Любое прямое или косвенное вмешательство в наши внутренние дела, любые формы давления на Россию, на наших союзников и партнеров – недопустимы».

Президент поручил ФСБ создать единую систему отражения электронных атак, бороться с терроризмом, защищать

экономические интересы страны, пресекать попытки вмешательства во внутренние дела России извне, следить за электронной и информационной безопасностью России, не допускать молодежь в экстремистские структуры.

Путин подчеркнул, что конституционное право граждан на свободу слова незыблемо и неприкосновенно, однако ни у кого нет права сеять ненависть и тем самым ставить под угрозу жизнь, благополучие, спокойствие миллионов наших граждан.

Он не раз подчеркивал, что перед законом все должны быть равны. Надо сказать, что Путин никогда не обольщался в отношении чиновников. Но нарастающая волна коррупции в высших эшелонах власти способствовала принятию жестких мер по пресечению этих негативных явлений.

Следует обратить особое внимание на высказывание Владимира Путина в конце 2014 года: «Мы в значительной степени покончили с олигархией».

Следует заметить, что Путин не раз предупреждал российский бизнес о деофшоризации. Еще в 2002 году он говорил об опасностях, которые подстерегают тех, кто держит свои активы в офшорах.

Через некоторое время после оглашения этого послания случился кризис на Кипре. По инициативе ФРГ Европейская комиссия заявила, что выделит Кипру очередной кредит только тогда, когда с держателей банковских счетов будет взято 5,8 миллиарда евро.

Российский олигарх Михаил Прохоров, который держал там свои активы, попытался оказать давление на Путина, чтобы тот «продемонстрировал позицию сильного игрока на мировой арене», оказал финансовое содействие кипрским банкам, но не достиг успеха.

Мнение Путина было однозначным: ситуация с Кипром далеко не та, что была в России в 2008 году, когда правительство поддержало свои банки. Россия не намерена спасать банки Кипра, поскольку тот является членом Евросоюза.

Общественное мнение России также выступило против спасения денег так называемой офшорной олигархии, выведенных за пределы страны. В результате конфискация вкладов на Кипре, в основном российских, произошла.

Что же еще выявила кипрская история?

Раньше граждане России считали свою страну нецивилизованной. Она могла кинуть вкладчиков с их капиталами, как это произошло в 1998 году. Теперь такой в глазах россиян стала и Западная Европа. Доверие к ней оказалось подорванным.

Большой общественный резонанс вызвала скандальная расточительность госкорпораций. В частности, речь велась об ОАО «РЖД». После критики со стороны президента всем государственным структурам было рекомендовано проводить корпоративы в складчину, не используя бюджетные средства. После этого многие компании и учреждения вообще отказались от проведения новогодних мероприятий либо действительно проводили их за счет тех лиц, которые хотели повеселиться.

Путина по-прежнему не устраивала экономическая модель с долларом в качестве мировой валюты. Советское производство рухнуло после распада СССР, открытие нового тормозилось. Его подавляли дешевые товары, поставляемые с Запада.

Россия в эпоху Путина нуждалась в новой экономической модели, исключающей привязку рубля к ничем не подкрепленному доллару. Запад же старался не замечать возрастающей роли России в мире, пытался убедить мир в том, что она является лишь региональной державой. Значит, не стоит всерьез принимать во внимание ее интересы.

Одновременно с этим следует заметить, что руководство США было всерьез обеспокоено сближением России с Западной Европой. Евро раздражало американцев и раньше, буквально с момента создания этой валюты, с 1999 года. Госдеп воспринимал евро как конкурента доллару. Было понятно и то, что за евро стоит в основном сильная экономика Германии.

Зная, что Кремль хотел бы видеть Украину участницей Таможенного союза, США совместно с Германией постарались привлечь на свою сторону Виктора Януковича. 4 сентября 2013 года стало известно о том, что он в присущей ему жесткой манере круто развернул Украину в сторону евроинтеграции. Янукович обвинил Россию в нарушении ряда договоренностей по цене на газ, поставляемый в страну, в торговых войнах и объявил, что выбор сделан в пользу Евросоюза.

Как писала иностранная пресса, Виктор Янукович «совершил исторический выбор, равный по значимости выбору, сделанному Украиной в 1991 году».

Но какие бы доводы ни приводились обеими сторонами во время переговоров, Путин понимал, что на Украине, в сущности, столкнулись интересы России и США.

Позже, отвечая на вопрос иностранного журналиста, Путин еще раз упомянул, что Украина является современным европейским государством. Но каким образом оно сложилось?

«Вопрос даже не в этом, вопрос в том, чтобы обеспечить законные права и интересы русских и русскоязычных граждан юго-востока Украины. Напомню, пользуясь терминологией царских времен, – это «Новороссия», и этот Харьков, Луганск, Донецк, Херсон, Николаев, Одесса не входили в состав Украины в царские времена. Это все территории, которые были переданы в Украину в 20-е годы советским правительством. Зачем они это сделали, бог их знает».

«Чей был Львов? – отвечал на вопрос журналистов Путин. – Вы же знаете. Немцев изгнали из восточных областей и отдали эти земли Польше. Хорошо ли это было либо плохо, но это было сделано. Так что Украина – это сложносочиненное государство».

В 1954 году Крым был передан Украине, причем с нарушением закона. Нужно было решение Верховных советов двух республик, а не их президиумов.

Понимая проблемы Украины, Владимир Путин предложил Виктору Януковичу еще раз просчитать выгоды от присоединения к Таможенному союзу. Он предупредил, что страны, входящие в эту структуру, будут вынуждены защитить свои рынки, в случае если Украина пойдет на сближение с Европейским союзом.

«Если наши соседи пойдут на существенную либерализацию таможенного режима с Евросоюзом, то на рынок Украины неизбежно хлынут товары достаточно неплохие по качеству и по цене, но это приведет к тому, что они будут выдавливать с собственно украинского рынка товары именно украинского производства. Тогда странам Таможенного союза придется подумать о защитных мерах», – сказал Путин.

Безусловно было то, что Европейский союз нуждался в Украине как источнике некоторых видов сырья и, что не менее важно, в качестве рынка сбыта для европейских компаний.

В конечном итоге, осознав экономические риски и их возможные последствия, а также не получив гарантий на быстрые вливания со стороны Запада, Янукович притормозил процесс ассоциации с Европейским союзом. Было заключено сенсационное соглашение о покупке украинских облигаций на 15 миллиардов долларов и о снижении цены на газ. Планировалось снятие технических барьеров и для взаимного движения товаров. В итоге правительство Украины объявило о приостановке процесса евроинтеграции.

Казалось бы, инцидент исчерпан. Украина сделала свой окончательный выбор.

В Вашингтоне выразили сожаление по поводу отмены сближения Украины с Европейским союзом. Но, как показало дальнейшее развитие событий, руководство США не смирилось с таким положением дел.

Марк Беннетс писал в «Вашингтон таймс» от 29 ноября 2013 года: «Путин переиграл противников внутри страны и Обаму за рубежом… Глава РФ подавил недовольство внутри страны, помешал подписанию Украиной соглашения с ЕС и убедил Сирию пустить к себе инспекторов по химоружию».

Между тем незадолго до этого, в августе 2013 года, Барак Обама, выступая в ООН, неслучайно высказался об американской исключительности: «Некоторые могут не согласиться, но я верю в исключительность Америки – частично потому, что мы показали свою готовность, через принесение в жертву своей крови и достатка, защищать не только наши собственные узкие интересы, но и интересы всего мира».

Видимо, он имел в виду и Югославию, Ирак, Афганистан, Ливию, и Сирию где американскими особыми методами «защищались интересы мира».

Владимир Путин позволил себе вступить в полемику по вопросу исключительности американской нации.

12 сентября 2013 года газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала статью, в которой Президент РФ предупреждал руководство США о последствиях самонадеянной политики: «Президент США предпринял в своей речи попытку обосновать исключительность американской нации…

Считаю очень опасным закладывать в головы людей идею об их исключительности, чем бы это ни мотивировалось. Есть государства большие и малые, богатые и бедные, с давними демократическими традициями и которые только ищут свой путь к демократии. И они проводят, конечно, разную политику. Мы разные, но когда просим Господа благословить нас, мы не должны забывать, что Бог создал нас равными».

Путин напомнил, что отношения между США и Россией были разными. Эти страны вместе разгромили нацизм во Второй мировой войне, создали универсальную международную организацию – ООН. Президент обратил внимание на то, что именно по настоянию США в Уставе ООН закреплено право вето для постоянных членов Совета Безопасности. В этом заложен глубокий смысл, обеспечивающий на протяжении многих десятилетий более или менее устойчивое развитие международных отношений. Но сегодня ситуация кардинально изменилась.

«Настораживает, что попытки силового вмешательства в различные внутренние конфликты становятся для США обычным делом. Возникает вопрос: отвечает ли это долгосрочным интересам самих Соединенных Штатов? Сомневаюсь. Ведь в сознании миллионов людей на планете Америка все чаще воспринимается не как образец демократии, а как игрок, который делает ставку исключительно на грубую силу, сколачивая конкретную ситуацию коалиции с лозунгом «Кто не с нами – тот против нас». Применение силы показало свою неэффективность и бессмысленность. Афганистан лихорадит, и никто не может сказать, что будет там после вывода международных сил. Ливия разделена на зоны влияния племен и кланов. В Ираке продолжается гражданская война, и каждый день гибнут десятки людей. В самих США многие проводят прямую аналогию между Ираком и Сирией и в этой связи спрашивают: зачем повторять ошибки?

Владимир Путин выразил уверенность в том, что если избежать силовой акции против Сирии, то кардинально изменится

и атмосфера в международных делах в целом, укрепится взаимное доверие.

«Это будет наш совместный успех, который откроет перспективу для сотрудничества по другим важнейшим проблемам современности».

В октябре 2013 года, выступая на заседании клуба «Валдай», Путин жестко поставил вопросы о традиционных ценностях, необходимых современной России, о едином взгляде на историю страны, в основе которой должна лежать базовая концепция, о том, что неприемлем любой национализм.

Мир стал взаимозависимым, прозрачным. Кто мы? Кем мы хотим быть? Эти вопросы звучат все чаще. Мы ушли от советской идеологии. Мир становится все более жестким. Порой отметается не только международное право, но и элементарные приличия. Нужно быть сильными в экономическом и военном отношении.

Но главное, что будет определять успех, это, по словам президента, качество общества. Насколько граждане воспринимают себя единым народом.

Мы испытываем последствия национальных катастроф. Идентичность национальной идеи не может быть навязана сверху. Необходимо историческое творчество. Всему обществу предстоит работать над общим развитием. Националисты должны помнить, что Россия формировалась как многонациональное государство.

Путин подчеркнул, что идеология не родится сама по себе. Отсутствие национальной идеи было выгодно тем слоям общества, которые воровали и выводили капиталы за пределы России.

После выступления Владимир Путин вел дискуссию свободно и уверенно, иногда подшучивал над западноевропейскими партнерами. Было очевидно, что он получал необыкновенное удовольствие от общения с людьми, присутствующими в зале. Они же увидели энергичного человека, обладающего огромным потенциалом и оттого чувствующего себя хозяином положения.

Геннадий Зюганов с удовлетворением сказал: «Такого заявления, которое Путин произнес на Валдае, я ждал 20 лет. Страна не может существовать без национальной идеи».

В октябре Путин вновь возглавил рейтинг самых влиятельных людей мира, потеснив Обаму.

В очередном послании Федеральному собранию он сделал упор на незыблемость основного закона страны: «Конституция соединила два базовых приоритета – высочайший статус прав, свобод граждан и сильное государство, – подчеркнув их взаимную обязанность – уважать и защищать друг друга. Убежден, конституционный каркас должен быть стабильным, и прежде всего это касается второй главы Конституции, которая определяет права и свободы человека и гражданина…

Точечные коррективы других глав основного закона, идущие от правоприменительной практики, от самой жизни, конечно, возможны, а порой – необходимы.

Так, вы знаете, предлагается внести поправки в Конституцию, на основании которых объединяются Верховный и Высший арбитражный суды».

Особое внимание Президент РФ уделил межэтническим отношениям, в последние годы особенно беспокоящим российское общество.

«Важнейшая тема, которая требует откровенного разговора в обществе, – это межэтнические отношения. Здесь фокусируются многие наши проблемы, многие трудности социально-экономического и территориального развития, и коррупция, и изъяны в работе государственных институтов, и, конечно же, провалы в образовательной и культурной политике, что зачастую приводит к искаженному пониманию истинных причин межэтнического напряжения.

Его провоцируют не представители каких-то народов, а люди, лишенные культуры, уважения к традициям, как своим, так и чужим. Это своего рода аморальный интернационал, в который входят и распоясавшиеся, обнаглевшие выходцы из некоторых южных регионов России, и продажные сотрудники правоохранительных органов, которые «крышуют» этническую мафию, и так называемые «русские националисты», разного рода сепаратисты, готовые любую бытовую трагедию сделать поводом для вандализма и кровавой бузы.

Мы вместе должны справиться с этим вызовом, должны защитить межнациональный мир, а значит, единство нашего общества, единство и целостность Российского государства».

Путин отметил и положительные сдвиги в области здравоохранения: «В последние годы нам многое удалось сделать для развития здравоохранения. Выросла продолжительность жизни. Снижается смертность от сердечно-сосудистых и ряда других заболеваний. Но мы по-прежнему далеки от нужных показателей.

Базовый вопрос – это реальный переход к страховому принципу в здравоохранении. Сегодня функция ОМС, по сути, сводится к «прокачке денег» до получателя, но только не через бюджет, как раньше, а через внебюджетный фонд. Задача – совершенно другая. Задача заключается в том, чтобы работал именно страховой принцип, чтобы возросла ответственность человека за свое здоровье, появились финансовые стимулы к здоровому образу жизни, а страховые компании были заинтересованы в том, чтобы медицинские учреждения предоставляли качественные услуги, следили за этим и давали финансовую оценку их работе, чтобы

у пациента была наконец возможность выбрать то медицинское учреждение, которое, по его мнению, работает лучше.

Система ОМС должна в полной мере финансово обеспечить государственные гарантии оказания бесплатной медицинской помощи. Это касается и общего объема средств, и их доведения до конкретной больницы или поликлиники. При этом пациент должен точно знать, какую помощь ему обязаны предоставить бесплатно, а врач – понимать, по каким принципам оплачивается его работа.

Особый акцент необходимо сделать на развитии системы профилактики. Уже начиная с 2015 года все дети и подростки должны ежегодно проходить обязательную бесплатную диспансеризацию, а взрослые – один раз в три года».

Президент РФ пожелал вернуть в выпускные классы сочинения, сказал, что нужны школы, которые не просто учат, но и воспитывают людей с широким кругозором, обладающих высокой внутренней культурой, способных творчески и самостоятельно мыслить.

«Есть еще одна проблема, – подчеркнул Путин, – которую нужно решать безотлагательно. Уже сейчас занятия идут во многих школах в две смены: почти четверть российских школ, а в городах почти половина работает по такой системе. А в ближайшие 5–6 лет благодаря позитивной демографической динамике число школьников возрастет на миллион.

Обращаюсь к Правительству, Федеральному собранию, региональным властям – нам нужно оценить масштаб этой проблемы. Предусмотреть эффективные решения, в том числе надо так строить детские сады, чтобы в перспективе их можно было использовать под начальную школу.

Нам необходимо формировать внутренний спрос на высокие технологии. Это чрезвычайно важное обстоятельство – внутренний спрос нужен на эти технологии. Использовать для этих целей необходимо систему государственных закупок, инвестиционные программы госкомпаний. Это огромные деньги, триллионы рублей.

Также надо провести серьезную инвентаризацию институтов развития. В последнее время их деятельность рассыпалась на множество разрозненных проектов, порой напрямую не связанных с инновациями. Мы не для этого создавали эти институты развития. Проекты, может быть, и хорошие. Но создавались эти институты для поддержки именно инновационного развития экономики. Нужно восстановить в их работе стратегический вектор на технологический прорыв.

Чтобы очистить экономику от устаревших, неэффективных, вредных технологий, необходимо наконец отстроить современную систему технического и экологического регулирования. Очень сложный, очень чувствительный для экономики вопрос. Рассчитываю, что Правительство совместно с бизнесом, с нашими коллегами по Таможенному союзу энергично проведет эту работу…

Мы также должны значительно нарастить экспорт качественных образовательных услуг, создать условия для получения образования в российских вузах для иностранных граждан и наших соотечественников, прежде всего из государств СНГ. Это очень серьезный инструмент укрепления культурного, интеллектуального влияния России в мире…

И еще одна сложная проблема, связанная с состоянием рынка труда. Это иностранная трудовая миграция. Отсутствие должного порядка не только деформирует структуру занятости, но и вызывает дисбалансы в социальной сфере, провоцирует национальные конфликты, обостряет криминогенную обстановку.

Нужно упорядочить прием на работу иностранных граждан, прибывающих в Россию в безвизовом порядке, усилить ответственность работодателей за использование труда иностранных работников. И конечно, если они живут и работают в России, пользуются системами образования и здравоохранения, они должны нести соответствующие обязательства, платить налоги и другие платежи.

У нас здесь непростая задача. Мы не можем порвать наши особые связи с бывшими республиками Советского Союза, но и порядок нужно наводить. В этой связи следует изменить действующую патентную систему. Сейчас иностранный работник должен приобретать патент, если он работает у физического лица. Предлагаю, чтобы юридические лица и индивидуальные предприниматели также имели возможность нанимать иностранного работника на основе патента.

Стоимость патента будет определять сам субъект Федерации в зависимости от ситуации на региональном рынке труда и от среднего уровня дохода населения на этой территории. Система патентов должна быть дифференцированной и стимулировать приток в Россию прежде всего профессиональных, образованных специалистов, знающих русский язык, близких к нашей культуре. Подчеркну, патент должен действовать только в том регионе, где он приобретен.

Рассчитываю на то, что если грамотно организовать эту работу, то это будет экономический инструмент регулирования миграционных потоков. Понимаете? Экономический инструмент – имею в виду стоимость этого патента в разных регионах Российской Федерации.

И, наконец, нужно усилить контроль за целями въезда иностранных граждан. Так делают все цивилизованные страны. Государство должно знать, зачем и на какой срок приезжает иностранец в Россию. При этом надо решить вопрос с иностранцами, которые въехали в страну в безвизовом порядке и длительное время находятся в России без определенной цели. Якобы без определенной, у них, наверное, какая-то цель есть, но государство об этом ничего не знает. Срок их пребывания в стране должен быть ограничен, а для тех, кто нарушает правила пребывания, въезд в Россию будет запрещен. В зависимости

от тяжести нарушения на срок от 3 до 10 лет.

Эти меры поставят дополнительный барьер для иностранных граждан, которые, если говорить прямо, занимаются теневой, а то и криминальной деятельностью или работают нелегально, зачастую в нечеловеческих условиях, и сами, к сожалению, становятся жертвами преступников…

В прошлом году… я говорил о задачах по деофшоризации экономики. Еще одна тема, на которую я хотел бы обратить ваше внимание и к которой считаю необходимым вернуться и сегодня.

Почему? Прямо скажу, результаты пока мало заметны. Напомню о масштабной сделке текущего года с объемом более 50 миллиардов долларов. Продажа долей в компании «ТНК-ВР» прошла вне российской юрисдикции, хотя продавцы известны – это российские граждане, и покупатель хорошо известен – одна из крупнейших российских компаний.

По оценкам экспертов, в прошлом году через офшоры или полуофшоры прошли российские товары общей стоимостью 111 миллиардов долларов – это пятая часть всего нашего экспорта. Половина из 50 миллиардов долларов российских инвестиций в другие страны также пришлась на офшоры. За этими цифрами – выводы капиталов, которые должны работать в России, прямые потери бюджета страны.

Поскольку ничего как следует в этой сфере не сделано за год, у меня есть предложения. Вот они.

Доходы компаний, которые зарегистрированы в офшорной юрисдикции и принадлежат российскому собственнику, конечному бенефициару, должны облагаться по нашим налоговым правилам, а налоговые платежи должны быть уплачены в российский бюджет. И нужно продумать систему, как эти деньги изъять.

Они есть, кстати говоря, такие способы, здесь ничего такого, знаете, необычного нет. В некоторых странах уже вводится такая схема: хотите в офшорах – пожалуйста, но деньги сюда. Вводится в странах с развитой рыночной экономикой. И работает такая схема.

Далее. Компаниям, зарегистрированным в иностранной юрисдикции, нельзя будет пользоваться мерами государственной поддержки, включая кредиты ВЭБа и госгарантии. Им, этим компаниям, также должен быть закрыт доступ к исполнению государственных контрактов и контрактов структур с госучастием.

Другими словами: хочешь пользоваться льготами, господдержкой и получать прибыль, работая в России, – регистрируйся в российской юрисдикции.

Следует повышать прозрачность экономики. За предоставление заведомо недостоверных, неполных сведений о реальном положении банков, страховых компаний, пенсионных фондов, других финансовых организаций необходимо ввести уголовную ответственность в отношении их руководства.

Нужно продолжить принципиальную и твердую линию по избавлению нашей кредитно-финансовой системы от разного рода «отмывочных контор», или, как еще говорят, «прачечных». При этом интересы добросовестных клиентов и вкладчиков проблемных банков должны быть надежно защищены.

Борьба с размыванием налоговой базы, с разного рода офшорными схемами – сегодня мировая тенденция. Эти темы широко обсуждаются в формате и «восьмерки», и «двадцатки». И Россия будет проводить такую политику как на международном, так и на национальном уровне.

Требования ответственности в полной мере касаются не только частного бизнеса, но и руководителей, находящихся под контролем государства компаний и институтов развития. Предлагаю Правительству кардинально изменить принципы их работы, здесь не должно быть зон «управленческого уюта». Они получают очень хорошие деньги. Мы не добьемся большого эффекта для экономики, если у них там все поотрезаем, кадры не получим там нужные. Но контроль за их работой должен быть налажен, и налажен должным образом.

Все такие структуры должны разработать свои долгосрочные стратегии, в них обозначить четкие цели и показатели персональной ответственности руководства. В трудовых договорах менеджмента необходимо предусмотреть ответственность за невыполнение поставленных задач, в том числе и материальную ответственность…

Уверен, что разворот России к Тихому океану, динамичное развитие всех наших восточных территорий не только откроет нам новые возможности в экономике, новые горизонты, но и даст дополнительные инструменты для проведения активной внешней политики.

Мировое развитие становится все более противоречивым и более динамичным. В этих условиях возрастает историческая ответственность России. И не только как одного из ключевых гарантов глобальной и региональной стабильности, а как государства, которое последовательно отстаивает свои ценностные подходы. В том числе в международных отношениях.

Накал военно-политической, экономической, информационной конкуренции в мире не снижается, а только усиливается. И другие центры влияния внимательно следят за усилением России.

Мы всегда гордились своей страной. Но мы не претендуем на звание какой-то сверхдержавы, понимаемое как претензии

на мировую или региональную гегемонию, не покушаемся ни на чьи интересы, никому не навязываем свое покровительство, никого не пытаемся учить жить. Но мы будем стремиться быть лидерами, защищая международное право, добиваясь уважения к национальному суверенитету, самостоятельности и самобытности народов. И это абсолютно объективно и объяснимо для такого государства, как Россия, с ее великой историей и культурой, с многовековым опытом не так называемой толерантности, бесполой и бесплодной, а именно совместной, органичной жизни разных народов в рамках одного единого государства.

Сегодня во многих странах пересматриваются нормы морали и нравственности, стираются национальные традиции и различия наций и культур. От общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это ни покажется странным, добра и зла, противоположных по смыслу понятий. Подобное разрушение традиционных ценностей «сверху» не только ведет за собой негативные последствия для обществ, но и в корне антидемократично, поскольку проводится в жизнь исходя из абстрактных, отвлеченных идей, вопреки воле народного большинства, которое не принимает происходящей перемены и предлагаемой ревизии.

И мы знаем, что в мире все больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира.

Конечно, это консервативная позиция. Но, говоря словами Николая Бердяева, смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперед и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к первобытному состоянию.

В последние годы мы видели, как попытки навязать другим странам якобы более прогрессивную модель развития на деле оборачивались регрессом, варварством, большой кровью. Так было в целом ряде стран Ближнего Востока, Северной Африки. Такая драматическая ситуация складывалась и вокруг Сирии.

На сирийском направлении международному сообществу совместно пришлось делать судьбоносный выбор: либо скатываться к дальнейшему размыванию основ миропорядка, к торжеству права силы, к кулачному праву, к умножению хаоса, либо коллективно принимать ответственные решения.

Считаю нашим общим успехом, что выбор был сделан именно на основе фундаментальных принципов международного права, здравого смысла и логики мира. Удалось избежать, во всяком случае на сегодняшний день, внешнего военного вмешательства в сирийские дела и распространения волн конфликта далеко за пределы региона.

Россия внесла в этот процесс весьма существенный вклад. Мы действовали твердо, продуманно и взвешенно. Ни разу не поставили под угрозу ни свои собственные интересы и безопасность, ни глобальную стабильность. На мой взгляд, так и должна действовать зрелая и ответственная держава.

В результате вместе с партнерами нам сообща удалось развернуть ход событий от войны к налаживанию общесирийского политического процесса и достижения гражданского согласия. Под международный контроль поставлены химические арсеналы Сирии. Их ликвидация – важный шаг в укреплении режимов нераспространения оружия массового уничтожения. Сирийский прецедент подтвердил центральную роль ООН в мировой политике.

Как показала ситуация вокруг Сирии, а теперь уже и вокруг Ирана, любая международная проблема может и должна решаться исключительно политическими средствами, не прибегая к силовым акциям, которые не имеют перспективы и вызывают отторжение у большинства стран мира».

Владимир Путин заявил, что Россия не претендует на статус сверхдержавы, понимаемый как претензии на мировую или региональную гегемонию. Однако ни у кого не должно быть иллюзий относительно возможности добиться военного превосходства над Россией.

«Мы прекрасно отдаем себе отчет в том, что система противоракетной обороны только по названию является оборонительной, а на самом деле это существенная часть стратегического наступательного потенциала. Вызывает озабоченность и разработка новых систем вооружений, таких как ядерные взрывные устройства малой мощности, стратегические ракеты в неядерном исполнении, гиперзвуковые неядерные высокоточные системы, предназначенные для нанесения ударов в короткий промежуток времени и на большую дальность.

Мы внимательно следим за развитием так называемой концепции «обезоруживающего мгновенного глобального удара», есть такая концепция и активно развивается в некоторых странах. Реализация всех этих планов может иметь крайне негативные последствия для региональной и глобальной стабильности.

Увеличение зарубежными странами потенциала стратегических высокоточных систем в неядерном исполнении в сочетании с наращиванием возможностей систем ПРО может свести на нет все ранее достигнутые договоренности в области ограничения и сокращения стратегических ядерных вооружений, привести к нарушению так называемого стратегического баланса сил.

Мы это прекрасно понимаем. И знаем в этой связи, что нам нужно делать. Ни у кого не должно быть иллюзий относительно

возможности добиться военного превосходства над Россией. Мы этого никогда не допустим. Россия ответит на все эти вызовы: и политические, и технологические. Весь необходимый потенциал у нас для этого есть.

Наша военная доктрина и перспективные образцы вооружения, которые поступают и будут поступать в войска, позволяют нам, безусловно, обеспечить безопасность Российского государства.

Нам еще многое нужно сделать по развитию современных высокоточных боевых комплексов. В то же время уже сейчас по ряду качественных параметров современных стратегических ядерных сил сдерживания мы успешно и по плану выходим на новые рубежи, и нашим партнерам некоторым нас еще догонять придется.

Для дальнейшего усиления нашей ядерной триады ведется разработка новых ракетных систем стратегического назначения наземного, морского и воздушного базирования. Продолжим укрепление РВСН, строительство атомного подводного флота. Начинаем работу и над перспективным комплексом дальней авиации.

На очереди формирование глобальной системы разведки. Чрезвычайно важная вещь – формирование глобальной системы разведки и целеуказания, которая будет работать в едином информационном пространстве и реальном масштабе времени в интересах Вооруженных Сил Российской Федерации. Это связано и с укреплением нашей космической группировки.

Мы продолжим развитие сил общего назначения: авиации, флота, Сухопутных войск. В текущем году, в соответствии с планами, до 220 тысяч человек возросло число рядовых и сержантов-контрактников. При этом мы должны думать, как создать подготовленный мобилизационный резерв…

Стратегическая повестка развития страны известна, в послании конкретизированы основные направления работы, пути и методы достижения поставленных целей.

Все, что заявлено, должно исполняться без всяких оговорок, ссылок и ведомственных толкований. В этом главная, самая весомая задача власти.

Наш долг – укреплять доверие людей. Только в этом случае будет расти активность граждан, появится стремление внести свой вклад в развитие страны…

Я абсолютно убежден в том, что, опираясь на лучшие традиции нашего народа, используя самые современные идеи и эффективные способы развития, мы решим все стоящие перед нами задачи и обязательно добьемся успеха».

Путин подчеркнул, что наступает решающая стадия подготовки договора о Евразийском экономическом союзе.

К 1 мая 2014 года согласование текста документа будет завершено, и он поступит в парламенты России, Белоруссии и Казахстана.

Президент уточнил, что уже сейчас действуют рабочие группы, которые готовят «дорожные карты» по присоединению к Таможенному союзу Киргизии и Армении, выразил уверенность, что реальные достижения евразийской интеграции только повысят интерес к ней со стороны других наших соседей, в том числе и со стороны украинских партнеров.

«Еще до всех этих событий, которые сейчас мы видим в Киеве, а я очень рассчитываю, что всем политическим силам страны в интересах украинского народа удастся договориться и решить все накопившиеся проблемы, но еще до всех этих проблем, начиная с мая текущего года Украина изъявила желание и присутствует на всех встречах «тройки» в качестве наблюдателя, участвует в дискуссиях и неоднократно заявляла ранее о своей заинтересованности в присоединении к отдельным соглашениям Таможенного союза.

Мы ничего никому не навязываем. Но если у наших друзей есть желание совместно работать, мы готовы к продолжению этой работы на экспертном уровне.

Наш интеграционный проект основан на равноправии, на реальных экономических интересах. Будем последовательно продвигать евразийский процесс, не противопоставляя его другим интеграционным проектам, в том числе, разумеется, и такому зрелому интеграционному проекту, как европейский, будем исходить из нашей взаимодополняемости и, конечно, будем продолжать работу с нашими европейскими друзьями по подготовке нового базового соглашения».

Между тем НАТО все решительнее продвигалось на восток, все ближе к границам России. Этот вопрос по-прежнему был больным для Путина и его соратников. Россия вынуждена была принимать решительные меры в ответ на продвижение американских ПРО. Сразу послышались истерические крики по поводу действий России.

Министр обороны Сергей Шойгу вынужден был заявить: «Недавно большой шум поднялся о том, что мы куда-то не туда поставили «Искандеры». На территории РФ куда хотим, туда и ставим… Мы не сидим просто так, не смотрим. Наша наука, конструкторы и заводы, поверьте мне, работают очень эффективно. И то оружие, которым обладает российская армия, оно мощно, мобильно и эффективно. Нам есть чем ответить».

В этот же день министр иностранных дел Лавров обвинил Запад в продолжении давления на Украину, «несмотря на ее ясный выбор».

«Киеву адресуются безапелляционные требования сделать свободный выбор в пользу Европы».

В ответ на Украине появился русофобский Майдан, выступивший против решения Януковича о смене прежнего курса страны, ориентированного на Европейский союз.

В конце 2013 года Путин своим указом ликвидировал агентство «РИА Новости». На его основе возник мощный холдинг «Россия сегодня», главой которого стал Дмитрий Киселев. Ему было доверено единолично подбирать свою команду. Это реформирование состоялось очень даже вовремя. Наступил период информационных войн, к которому Россия должна быть готовой.

Такого лидера, каким предстал перед ними Путин в 2012–2013 годах, россияне ожидали давно.

Владимир Путин в 2014 году

Наступил 2014 год. Никто не мог предполагать, что он станет переломным в истории России.

Страна находилась в преддверии событий, которые кардинально изменят ее имидж, а вместе с тем и образ президента в восприятии россиян и всего мира.

Все, что происходило в 2012–2013 годах, – митинги на Болотной площади, аресты крупных чиновников и бизнесменов, скандал с министром обороны, громкие разногласия между США и Россией из-за Сирии и Сноудена, – вдруг отступит на задний план.

Итак, пока Украина сотрясалась от протестов, Россия готовилась к проведению зимних Олимпийских игр в Сочи.

7 февраля на церемонии открытия Владимир Путин выступил с приветственным словом. На стадионе присутствовали главы ООН и Совета Европы, а также около сорока первых лиц государств.

Они стали свидетелями незабываемого по красоте зрелища, шоу «Сны о России». В представлении принимали участие более трех тысяч танцоров, акробатов, актеров, воздушных гимнастов, артистов балета и певцов, а также три сотни бегунов на роликовых коньках. Церемония завершилась зажжением олимпийского огня и продолжительным фейерверком.

Игры завершились победой российской сборной в медальном командном зачете. Она завоевала 13 золотых, 11 серебряных, 9 бронзовых медалей. Это было самое успешное выступление сборной России за всю историю зимних игр.

Президент МОК Томас Бах поблагодарил Президента России Владимира Путина за личный вклад в «необычный успех этих зимних Олимпийских игр: Россия выполнила все, что обещала. То, на что в других частях света требовались десятилетия, здесь было достигнуто за семь лет», – сказал Бах. По его словам, «все, кто смотрит на Россию непредвзято, увидели новое лицо этой страны: успешное и дружелюбное, патриотичное и открытое всему миру».

Но, вместо того чтобы порадоваться спортивным успехам команд, ощутить праздник, который так искренне и величественно организовала Россия, западная пресса с завистью констатировала: «Больше, нахальнее, ярче: Сочи раскрывает дух путинской России». Таков был заголовок статьи обозревателя Робина Скотт-Эллиота в «Индепендент».

Но умалить очевидное все же было невозможно. Надо сказать, что российская сборная маршировала под песню «Нас не догонишь». Запад понял намек.

Во время Олимпийских игр в Сочи США способствовали волнениям на Украине, ведущим к государственному перевороту. Кровавые события на киевском Майдане потрясли граждан постсоветских стран. Людям вдруг стало ясно, что США могут в любой стране организовать нечто подобное. Эти технологии отработаны и обкатаны.

Запад торжествовал победу. Барак Обама сиял, преподнеся этот сюрприз, как он считал, Владимиру Путину. Ведь Путина представляли лидером № 1 в мире, а теперь США взяли реванш.

На улицах Киева горели покрышки, лилась кровь. Янукович вынужден был пойти на уступки оппозиции, подписал соглашение с ее лидерами при посредничестве представителей Евросоюза. Оно предполагало прекращение кровопролития в Киеве и должно было положить конец острому политическому кризису. Соглашение предусматривало возврат к парламентско-президентской форме правления согласно конституции 2004 года, а также проведение досрочных выборов президента до конца года.

Однако уже на следующий день, 22 февраля, Верховная Рада Украины объявила о самоустранении от власти президента Виктора Януковича. По ее мнению, он неконституционным способом отказался от осуществления своих полномочий. По сути произошел насильственный захват власти. Сам Янукович определил эти действия как государственный переворот.

Сразу же после закрытия зимних игр страна перешла к напряженному ожиданию развязки событий на Украине. А там происходило нечто странное. Все гадали, где же президент Янукович, что с ним. По слухам, он должен был прибыть в Харьков, но этого не произошло.

Владимир Путин говорил, что Януковича должны были убить. В результате чего власть в Украине, захваченная «майдановцами», стала бы легитимной.

Владимир Путин понимал, почему люди на Украине хотели перемен. За годы самостийности, независимости власть, что называется, их достала, опостылела просто. Менялись президенты, премьеры, депутаты, но их отношение к своей стране и к народу оставалось прежним. Они «доили» Украину, дрались между собой за полномочия, активы и финансовые потоки.

Теперь в ход были пущены террор, убийства и погромы. Главными исполнителями переворота стали националисты, неонацисты, русофобы и антисемиты. Именно они во многом определяют и сегодня жизнь на Украине.

Владимир Путин не мог обойти больную тему, не назвать истинных виновников трагедии: «В ситуации вокруг Украины как в зеркале отразилось то, что происходит сейчас, да и происходило на протяжении последних десятилетий в мире. После исчезновения биполярной системы на планете не стало больше стабильности. Ключевые международные институты

не укрепляются, а часто, к сожалению, деградируют. Наши западные партнеры во главе с Соединенными Штатами Америки предпочитают в своей практической политике руководствоваться не международным правом, а правом сильного. Они уверовали в свою избранность и исключительность, в то, что им позволено решать судьбы мира, что правы могут быть всегда только они. Они действуют так, как им заблагорассудится: то тут, то там применяют силу против суверенных государств, выстраивают коалиции по принципу – кто не с нами, тот против нас. Чтобы придать агрессии видимость законности, выбивают нужные резолюции из международных организаций, а если по каким-то причинам этого не получается, вовсе игнорируют и Совет Безопасности ООН, и ООН в целом…

Мы понимаем, что происходит, понимаем, что эти действия были направлены и против Украины, и против России, и против интеграции на евразийском пространстве… Нас раз за разом обманывали, принимали решения за нашей спиной, ставили перед свершившимся фактом. Так было и с расширением НАТО на Восток, с размещением военной инфраструктуры у наших границ…

Тем, кто сопротивлялся путчу, сразу начали грозить репрессиями и карательными операциями. И первым на очереди был, конечно, Крым, русскоязычный Крым».

Путин помог Януковичу перебраться в Россию.

Силовая смена власти на Украине и действия бывшей оппозиции, пришедшей к власти, вызвали резкий всплеск активности политических сил в Крыму. В связи с этим жители полуострова и Севастополя обратились к России с призывом защитить их права и саму жизнь, не допустить того, что происходило, да и сейчас еще происходит и в Киеве, и в Донецке, в Харькове, в некоторых других городах Украины. Разумеется, Россия не могла оставаться безучастной, не откликнуться на эту просьбу.

В ночь с 26 на 27 февраля «вежливые люди» без опознавательных знаков заняли здания Верховного Совета и Совета министров АР Крым в Симферополе. Над ними были подняты российские флаги, перед зданиями появились баррикады.

Ранним утром 27 февраля были установлены блокпосты на Перекопском перешейке и Чонгарском полуострове, через которые осуществляется сухопутное сообщение между Крымом и материковой Украиной.

27 февраля решением Верховного Совета Автономной Республики Крым лидер партии «Русское единство» Сергей Аксенов был назначен на пост председателя правительства. В этот же день появилось объявление о проведении всекрымского референдума о статусе автономии и расширении ее полномочий. На референдум предполагалось вынести один вопрос: «Автономная Республика Крым обладает государственной самостоятельностью и входит в состав Украины на основе договоров и соглашений (да или нет)». Голосование было запланировано на 25 мая 2014 года.

28 февраля председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по международным делам Алексей Пушков заявил, что референдум будет являться юридически обоснованной базой для изменения статуса Автономной Республики Крым в случае, если население за это проголосует. Референдум является гораздо более легитимной формой изменения статуса, чем стихийный Майдан.

В этот же день в газете «Крымские известия» были даны такие разъяснения: «Вопрос, вынесенный на референдум, не содержит положений о нарушении территориальной целостности Украины. Целью референдума является усовершенствование статуса АРК, чтобы права автономии были гарантированы при любых изменениях центральной власти или Конституции Украины. Все предпринятые шаги направлены на то, чтобы с автономией считались, разговаривали и согласовывали решения центральных органов власти».

1 марта Виктор Янукович, смещенный со своего поста, направил Президенту России Владимиру Путину письмо с просьбой использовать вооруженные силы для защиты населения Украины. Сергей Аксенов, премьер Автономной Республики Крым, тут же переподчинил себе все силовые структуры республики и официально обратился к Владимиру Путину с просьбой «об оказании содействия в обеспечении мира и спокойствия».

Позже Президент России Владимир Путин заявит, что российские войска оказали поддержку крымским отрядам самообороны при проведении референдума с целью сохранения мирной обстановки на полуострове и обеспечения условий свободного волеизъявления крымчан.

1 марта 2014 года власти Крыма перенесли дату референдума и назначили новую дату голосования – 30 марта 2014 года. По словам Сергея Аксенова, решение было вызвано тем, что «конфликт вышел за пределы разумного».

В начале марта, как позже признался Путин, в Крыму для выяснения настроений людей были проведены тайные социологические опросы, в ходе которых было выяснено, что подавляющее большинство жителей выступает за присоединение к России. После получения результатов Путин и принял окончательное решение о присоединении Крыма.

Позже он скажет: «Конечно, прежде всего и главным образом это поддержка крымчан. Но и соображение такого порядка, что если мы ничего не сделаем, то в какое-то время, руководствуясь теми же самыми принципами, втащат в НАТО Украину и скажут: «Вас это не касается», – и натовские корабли окажутся в городе русской военно-морской славы – в Севастополе.

Но дело даже не в эмоциональной стороне этого вопроса, а дело в том, что Крым, конечно, выдается в Черное море, как бы в центре находится. Но, исходя вроде из военных соображений, он такого значения, как в XVIII–XIX веках, не имеет, имея в виду наличие современных ударных средств поражения, в том числе и береговых.

Но если туда зайдут войска НАТО – а они же там поставят эти ударные средства, – тогда для нас это имеет уже геополитическое значение: тогда Россия окажется практически выдавленной из Причерноморья. У нас остается маленький кусок берега – 450 или 600 километров. Все!

И это – реально – выдавливание России из этого очень важного для нас региона мира, за который сколько косточек русских положено в течение всех предыдущих веков. Это серьезная вещь.

Поэтому бояться ничего не нужно. Но мы должны и будем учитывать эти обстоятельства и соответствующим образом реагировать. То же самое происходит, как я сейчас только сказал, и с нашими переговорами по размещению элементов противоракетной обороны США. Это не оборонительная система, это часть наступательного потенциала, вынесенного на периферию. И нам говорят: «Это не против вас».

Но, вы знаете, на экспертном уровне все прекрасно понимают, что размещение этих систем ближе к нашим границам перекрывает позиции наших ракет, стратегических ракет наземного базирования. Все прекрасно это понимают, отдают полностью себе в этом отчет. Говорят: «Поверьте нам, что это не против вас».

Вы знаете, даже на наше предложение подписать какую-то ничтожную юридическую бумажку, где бы было написано, что это не против нас, наши американские партнеры отказываются даже от этой малости. Это удивительно, но это факт. И, естественно, у нас возникают вопросы: «А почему же вы не подписываете, если считаете, что это не против нас?»

Ерунда, казалось, бумажка, она, знаете, сегодня подписана, завтра ее выкинуть можно, и этого не хотят даже сделать. И когда размещают эти элементы в Европе, тогда – мы уже много-много раз об этом говорили – нам придется что-то делать в ответ. Это раздувание гонки вооружений. Зачем это делать?

Гораздо лучше посмотреть на эту проблему, если есть какие-то ракетные угрозы с каких-то направлений, вместе решать эти вопросы, определить эти ракетные направления, определить систему управления этой системой, доступ к управлению, вместе это делать – нет, не хотят.

Мы, конечно, и дальше наберемся терпения, будем настойчиво вести эти переговоры, но в любом случае мы сделаем все – и я уверен, что мы добьемся успеха, – чтобы обеспечить, гарантированно обеспечить безопасность российского народа».

1 марта президент обратился в Совет Федерации: «В связи с экстраординарной ситуацией, сложившейся на Украине, угрозой жизни граждан Российской Федерации, наших соотечественников, личного состава воинского контингента Вооруженных Сил Российской Федерации, дислоцирующегося в соответствии с международным договором на территории Украины (Автономная Республика Крым), на основании пункта «г» части 1 статьи 102 Конституции Российской Федерации вношу в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации обращение об использовании Вооруженных сил Российской Федерации на территории Украины до нормализации общественно-политической обстановки в этой стране».

Совет Федерации единогласно поддержал Президента РФ. Положительное решение было принято и вступило в силу с момента его принятия. При этом Путин подчеркнул, что «только сами граждане в условиях свободы волеизъявления в условиях безопасности могут и должны определять свое будущее».

Все решилось чрезвычайно быстро. В Крыму появились люди в военной форме без опознавательных знаков. Их действия были обусловлены угрозой жизни мирного населения полуострова и опасностью захвата экстремистами российской военной инфраструктуры.

Украинские воинские части и штабы на территории Крыма были заблокированы, воздерживались от каких-либо действий и соблюдали нейтралитет до тех пор, пока Крым не вошел в состав России. Военнослужащие были поставлены перед выбором: эвакуироваться и продолжать службу на Украине или присягнуть России.

6 марта 2014 года власти Автономной Республики Крым и Севастополя объявили об изменении формулировки вопроса референдума и переносе самого голосования на 16 марта 2014 года. На референдум были вынесены два вопроса: «Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?» и «Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?».

Ответ на первый вопрос означал согласие с присоединением Крыма к Российской Федерации, на второй – согласие на возврат к Конституции Крыма 1992 года.

11 марта сделал заявление Виктор Янукович: «Во-первых, поскольку в Украине распространяются обо мне всякие слухи, хотел бы сказать, что я жив, хотя не могу сказать, что чувствую себя хорошо, потому что не могу без глубочайшей тревоги видеть то, что происходит в Украине.

За ширмой якобы какого-то правомочного правительства в стране действует банда ультранационалистов и неофашистов, которые метят уже на президентский пост. Они силой захватывают органы местного самоуправления, они увольняют руководства милиции и службы безопасности не только в центре, в Киеве, но и на местах. Города патрулируются людьми в масках, с повязками на руках. Ширится беспредел в отношении граждан Украины. Они увольняют высших армейских офицеров – тех, кто не хочет противиться использованию вооруженных сил Украины на юго-востоке страны против мирного населения.

Вдумайтесь: они хотят поставить армию под знамя Бандеры и развязать гражданскую войну. Они хотят включить в вооруженные силы боевиков националистических организаций, дать им в руки оружие.

Я хочу спросить и у покровителей этих темных сил на Западе: «Вы ослепли? Вы потеряли память? Вы забыли, что такое фашизм?»»

Путин так говорил о ситуации и поведении Януковича: «Понимаете, я, во-первых, не согласен с тем, что он сбежал. Он действительно вынужден был уехать, он же не просто сбежал из Киева – он поехал в регион, и, как только он из Киева переехал в регион, сразу захватили здание администрации президента и правительства. А обещали как раз совсем другое. Когда Янукович подписывал соглашение 21 февраля и гарантами этого соглашения с оппозицией выступили три европейских министра иностранных дел: Польши, Франции и Германии, – он исходил из того, что договоренность достигнута и будет исполняться. Она заключалась в том, что он, Янукович, не применяет армию и силу, выводит подразделения МВД, в том числе и «Беркут», из столицы, а оппозиция освобождает захваченные административные здания, разбирает баррикады и разоружает свою вооруженную часть. Янукович согласился с досрочными выборами в парламент, согласился на возврат конституции 2004 года, согласился с досрочными выборами президента в декабре этого года. Если бы потребовали, я думаю, что он согласился бы в конце концов и с досрочными выборами президента через месяц или через полтора – он в принципе на все уже согласился. Нет, как только он выехал из Киева и как только вывел подразделения МВД из столицы, сразу же пошли дальше, захватили и его здание администрации, и правительственные здания, совершили государственный переворот в полном, классическом смысле этого слова. Зачем это было сделано, зачем надо было действовать так непрофессионально, так глупо и ввергнуть страну в то состояние, в котором она сегодня находится, не понимаю, и ответа ни у кого нет, никто не может ответить на этот вопрос».

Спустя несколько месяцев Путин еще раз поднимет эту тему: «Следует отметить, что украинский кризис начался раньше прогнозной оценки. Если бы Янукович подписал в ноябре 2013 года соглашение об ассоциации с ЕС, то все произошло бы на полтора года позже, в момент проведения очередных президентских выборов. К тому времени заработали бы предусмотренные этим соглашением механизмы управления экономической, внешней и оборонной политикой Украины со стороны ЕС. Были бы уже созданы и развернуты на границах с Россией только формируемые сейчас украинско-польско-литовские батальоны. Прошла бы отработка процедур совместных действий европейских и украинских вооруженных сил в урегулировании региональных конфликтов.

Нет сомнений, что в момент президентских выборов весной 2015 года были бы применены те же технологии замены Януковича ставленником США, что и в ходе государственного переворота…

Только смену власти провели бы относительно легитимным путем, что исключало вмешательство России в украинские дела, не говоря уже о воссоединении с Крымом. Украина бы присоединилась к НАТО, вытеснила бы Черноморский флот из Крыма. России противостояли бы не нацистские бандформирования, а вполне легитимные украинско-европейские воинские контингенты, опирающиеся на всю военную мощь НАТО. Направляемое США легитимное украинское правительство разорвало бы кооперацию с Россией в оборонной промышленности, начало бы не менее оголтелую, чем сейчас, антироссийскую кампанию в СМИ и принудительную украинизацию Юго-Востока Украины. Россия бы оказалась в гораздо худшем положении, чем сейчас, после воссоединения с Крымом и установления нацистского режима в Киеве, нелегитимность и преступные действия которого обрекают Украину на катастрофу и развал…

Украина – неотъемлемая часть Русского мира. Катастрофического сценария можно было избежать, если бы Янукович не пошел на поводу у американских и европейских эмиссаров, защитил государство от нацистского мятежа и не допустил государственного переворота. Однако для США это было бы равносильно поражению в длительной антироссийской кампании, которую они вели на Украине на протяжении всего постсоветского периода».

11 марта 2014 года Верховный Совет Автономной Республики Крым и Севастопольский городской совет приняли декларацию о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя. В соответствии с декларацией в случае решения народов Крыма в результате референдума войти в состав Российской Федерации Крым будет объявлен суверенной республикой и именно в таком статусе обратится к Российской Федерации с предложением о принятии на основе соответствующего межгосударственного договора в состав Российской Федерации в качестве нового субъекта Российской Федерации.

Несмотря на активное противодействие нелегитимных властей Украины, референдум был проведен в назначенный день, 16 марта. По официальным данным, 96,77 % проголосовавших выбрали первый пункт бюллетеня – «За воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации». В Севастополе этот показатель составил 95,6 %.

17 марта 2014 года, опираясь на результаты референдума, Верховный Совет Автономной Республики Крым провозгласил Крым независимым суверенным государством – Республикой Крым, в которой Севастополь обрел особый статус. В тот же день, учитывая волеизъявление народов Крыма, президент Владимир Путин подписал указ о признании в качестве суверенного и независимого государства Республики Крым.

В свою очередь, Республика Крым обратилась к Российской Федерации с предложением о принятии Республики Крым в состав Российской Федерации в качестве нового субъекта Российской Федерации со статусом республики. Парламент Крыма быстро подготовил проект межгосударственного договора о вступлении Республики Крым в состав Российской Федерации.

18 марта в Конституционный суд Российской Федерации поступил запрос Президента РФ о проверке соответствия Конституции РФ подписанного договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую

Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов. Запрос был принят к рассмотрению без проведения публичных слушаний.

19 марта Конституционный суд признал договор соответствующим Конституции РФ. В этот же день президент Путин внес на ратификацию в Государственную думу Договор о принятии в состав Российской Федерации Республики Крым и поправку в Конституцию о создании новых субъектов Федерации.

Владимир Путин одобрил проект договора о принятии в состав Российской Федерации Республики Крым и в Георгиевском зале Кремля в присутствии руководителей Крыма и Севастополя.

Президент России выступил с обращением к Федеральному собранию: «Мы собрались сегодня по вопросу, который имеет жизненно важное значение, историческое значение для всех нас. 16 марта в Крыму состоялся референдум, он прошел в полном соответствии с демократическими процедурами и международно-правовыми нормами. В голосовании приняли участие более 82 % избирателей. Более 96 % высказалось за воссоединение с Россией. Цифры предельно убедительные. Чтобы понять, почему был сделан именно такой выбор, достаточно знать историю Крыма, знать, что значила и значит Россия для Крыма и Крым для России…

Сегодня, спустя уже много лет, я слышу, как крымчане говорят, что тогда, в 91-м, их передали из рук в руки, просто как мешок картошки. Трудно с этим не согласиться. Российское государство, что же оно? Ну что, Россия? Опустила голову и смирилась, проглотила эту обиду. Наша страна тогда находилась в таком тяжелом состоянии, что просто не могла реально защитить свои интересы. Но люди не могли смириться с вопиющей исторической несправедливостью. Все эти годы и граждане, и многие общественные деятели неоднократно поднимали эту тему, говорили, что Крым – это исконно русская земля, а Севастополь – русский город…

Нам сегодня угрожают санкциями, но мы и так живем в условиях ряда ограничений, и весьма существенных для нас, для нашей экономики, для нашей страны. Например, еще в период холодной войны США, а затем и другие страны запретили продавать в СССР большой перечень технологий и оборудования, составив так называемые какомовские списки. Сегодня они формально отменены, но только формально, на деле многие запреты по-прежнему действуют. Словом, у нас есть все основания полагать, что пресловутая политика сдерживания России… продолжается и сегодня. Нас постоянно пытаются загнать в какой-то угол за то, что мы имеем независимую позицию, за то, что ее отстаиваем, за то, что называем вещи своими именами и не лицемерим».

«Эта речь была величественной. Путин показал себя лидером настоящего свободного мира – мира, восставшего против постылого, фальшивого и бессодержательного диктата США», – писал в «Известиях» Игорь Караулов.

В этой торжественной обстановке был подписан межгосударственный договор о принятии Республики Крым в состав России. В составе Российской Федерации образовались новые субъекты – Республика Крым и город федерального значения Севастополь. В глазах людей, сидящих в зале, стояли слезы радости за себя, за Россию.

87 % населения России поддержали эти действия Путина.

«Без единого выстрела Путин сумел подорвать прозападное правительство», «Вторжение в Крым являет собой грубейшее нарушение обязательств России», «Ни Америка, ни НАТО не в состоянии это остановить», «Россия считает, что на карту поставлены ее интересы, она готова перенести любые последствия», – захлебывалась иностранная пресса.

«США не знают, что на уме у Путина. Провал американской разведки в Крыму», – писало 24 марта американское издание «Уолл-стрит джорнел».

Как это удалось русским? Как можно было скрыть свои планы от технической разведки США?

Путин переиграл Обаму. В этом была острейшая обида и потрясение.

Понимая реакцию США на действия России в Крыму, Владимир Путин заметил: «Конечно, обидно. Потратили по авторитетному свидетельству зама госсекретаря Виктории Нуланд, 5 миллиардов долларов на «поддержку демократии» (в переводе на русский – на госпереворот), свергли законно избранного президента, посадили на руководящие посты американского сайентолога Яценюка и протестантского священника Турчинова, вывели на штурм президентского кресла американского налогоплательщика Кличко. Еще один маленький шаг – и размещай ракеты под Харьковом, превращай Севастополь в город американской военно-морской славы. А тут на тебе. Но обида за сорванный план не должна затмевать разум. Экономически Запад больше не является зоной экономического роста, скорее – зона стагнации. 30 лет назад на страны Запада приходилось 80 % мирового ВВП, сейчас – заметно меньше половины…

Теряя экономическое, моральное и геополитическое влияние, англосаксонская часть Запада спешит любыми средствами доизменить мир в свою пользу».

История с Крымом совершенно заслонила тот факт, что 15 марта Комиссией по границам континентального шельфа, работающей под эгидой ООН, была передана России богатая нефтью арктическая область размером со Швейцарию. Путин тут же объявил о создании «единой системы военно-морских баз для кораблей и подводных лодок нового поколения в Арктике для защиты интересов России». Страна и здесь не упустила свой шанс.

20 марта Госдума РФ ратифицировала Договор о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым при всего одном голосе против.

21 марта договор ратифицировал Совет Федерации. Был также принят федеральный конституционный закон об образовании в Российской Федерации двух новых субъектов – республики Крым и города федерального значения Севастополь.

21 марта Владимир Путин подписал закон о ратификации договора о принятии в состав Российской Федерации Республики Крым и федеральный конституционный закон о процедуре вхождения Крыма и Севастополя в состав России и переходном периоде интеграции новых субъектов Федерации.

В этот же день был образован Крымский федеральный округ (КФО).

Россияне встретили эту новость с ликованием.

Позже Путин даст четкий ответ на множество вопросов, связанных с Крымом: «Российские войска находились в Крыму в соответствии с международным договором о наличии там российской военной базы. И российские войска действительно помогли жителям Крыма провести референдум о своей независимости и желании присоединиться к Российской Федерации. И никто не имеет права отказать этим людям в том, чтобы они реализовали право, предусмотренное статьей первой Устава Организации Объединенных Наций, – право наций на самоопределение».

Решение по Крыму Путин принимал единолично. Лидер нации всегда берет на себя ответственность перед историей.

Даже многие его оппоненты прониклись к нему особыми чувствами.

Ирина Хакамада, обращаясь к Путину во время прямой линии, высказала свою точку зрения на происшедшее: «Я пришла сказать следующее. Крым всегда нуждался в русской самоидентификации. Я часто была в Крыму. Даже в те спокойные времена, когда там были то «синие», то «оранжевые» и Крым так особенно никто не трогал, но они всегда хотели быть в России. Как уж произошло – так произошло. Но вы – победитель, вы действительно провели супероперацию без единого выстрела. Я вас поздравляю с тем, что вы сегодня честно сказали, что «зеленые человечки» – это мирные наши военные, которые защищали русских людей. Это очень важно – публично говорить о таких вещах, чтобы не было потом спекуляций нигде. Вы пошли дальше на компромисс как победитель. Сегодня в Женеве ваш представитель, министр иностранных дел, впервые встречается и разговаривает с той самой украинской властью, которую можно называть как угодно, но это единственный контрпартнер, с которым можно говорить о мире. «Таймс» вас назвала самым влиятельным политиком мира».

2 апреля Владимир Путин подписал указ о включении Крыма в состав Южного военного округа. 11 апреля Республика Крым и город федерального значения Севастополь были включены в перечень субъектов РФ в Конституции России. 25 апреля 2014 года между Крымом и Украиной установлена государственная граница России.

Надо сказать, что крымские события оценивались и по-другому. Некоторые иностранные эксперты склонны были считать, что Путин еще до начала игр в Сочи принял решение избавиться от президента Януковича в связи с тем, что тот якобы не сможет обеспечить сохранение Киева в сфере интересов Кремля.

Но и отечественные журналисты выражали крайнюю степень удивления. Так, Виталий Третьяков в статье «Загадка операции «Крым», опубликованной в «Комсомольской правде» от 25 марта, писал: «И вдруг такая гениальная операция. Стремительная. С точно просчитанной реакцией Запада, в частности и в том, что ничем серьезным, кроме слов, Запад ответить не сможет. А там, где будет пытаться, у Москвы на все заготовлены либо дипломатические аргументы, либо конкретные и очень точно дозированные – ровно столько, сколько нужно, – действия…

Итак, все было продумано заранее… Путин ждал того, что рано или поздно должно было случиться. И случилось».

Муссировались в иностранной прессе и такие мнения: Обама хочет вовлечь Россию в кровавую партизанскую войну, которая поставит Украину в те же условия, в которых находятся Ирак, Афганистан, Ливия и Сирия.

Однако только один человек знал, что планирует Путин. Это он сам.

Президент парировал обвинения в адрес России: «Нам говорят о какой-то российской интервенции в Крыму, об агрессии. Странно это слышать. Что-то не припомню из истории ни одного случая, чтобы интервенция проходила без единого выстрела и без человеческих жертв».

Между тем жители юго-восточных районов Украины не смирились с той жизнью, которую предложила им киевская власть.

17 апреля 2014 года президент так оценил ситуацию, сложившуюся в соседней стране: «Для того чтобы дать характеристику этим событиям, я позволю себе вернуться чуть-чуть назад, что же произошло в Украине за последнее время. Мы знаем, что в свое время президент Янукович отказался подписывать документ об ассоциации с Евросоюзом, но он не отказался даже, а сказал, что он на таких условиях не может подписать, потому что это будет резко ухудшать социально-экономическое положение Украины и граждан страны. И заявил, что ему нужно подумать и поработать над этим документом вместе с европейцами.

Начались известные беспорядки, которые привели в конечном итоге к антиконституционному перевороту, к вооруженному

захвату власти. Это кому-то понравилось, а кому-то нет. И на востоке, и на юго-востоке Украины люди забеспокоились за свое будущее, за будущее своих детей, имея в виду, что они наблюдали и всплеск национализма, и угрозы в свой адрес, и желание отменить некоторые права национальных меньшинств, в том числе русского меньшинства. Хотя это условно, потому что русские в этой части Украины все-таки являются коренными жителями.

Но была предпринята сразу попытка отменить решения, связанные с использованием родного языка. Это все, конечно, людей насторожило. Что дальше стало происходить?

Вместо того чтобы наладить диалог с этими людьми, на места губернаторов, руководителей регионов из Киева прислали своих назначенцев. Это местные олигархи, миллиардеры. Люди и так к олигархам относятся с большим подозрением и считают, что они нажили свои миллиарды, эксплуатируя народ и разворовывая государственное имущество, а тут еще их прислали в качестве администраторов, руководителей целых регионов. Конечно, это вызвало дополнительное недовольство. Люди начали выдвигать из своей среды лидеров.

Что сделала власть с этими лидерами? Пересажала всех в тюрьму. И это на фоне того, что националистические формирования не разоружаются, а, наоборот, начали все больше и больше угрожать применением силы на востоке. На востоке люди сами начали вооружаться. И вместо того чтобы осознать, что происходит нечто неладное в украинском государстве, и предпринять попытки к диалогу, начали еще больше угрожать силой и дошли до того, что двинули на гражданское население танки и авиацию. Это еще одно очень серьезное преступление киевских сегодняшних властителей.

Надеюсь, что удастся все-таки понять, в какую яму, в какую пропасть движется сегодняшняя власть и тащит за собой страну. И в этом смысле считаю очень важным начало сегодняшних переговоров, потому что, на мой взгляд, очень важно сегодня вместе подумать на тему о том, как выходить из ситуации, предложить людям вот этот настоящий – не показной, а настоящий – диалог. Ведь сегодняшние киевские руководители приезжают на восток, но с кем они там встречаются?

Они встречаются со своими назначенцами. Так для этого не надо в Донбасс ехать, для этого достаточно вызвать их в Киев и провести там совещание. С людьми надо разговаривать и с их реальными представителями, с теми, кому люди доверяют. Надо выпустить всех из тюрем, помочь людям организоваться, выдвинуть дополнительных лидеров и начать диалог.

Вот на востоке говорят о федерализации, в Киеве уже, слава богу, говорят о децентрализации. А что за этими словами? Нужно сесть за стол переговоров и понять, о чем идет речь, и найти решение. Только в ходе диалога, в ходе демократических процедур, а не с использованием вооруженных сил, танков и авиации можно навести порядок в стране».

На вопрос о том, как он оценивает диапазон возможных рисков – от введения санкций до гражданской войны, – президент ответил так: «Риски заключались прежде всего в том, что угрозы в отношении русскоязычного населения были абсолютно конкретными и осязаемыми. Именно это побудило народ Крыма, граждан, которые там проживают, задуматься о своем будущем и обратиться к России за помощью. Но именно этим мы и руководствовались.

Я уже говорил в своем недавнем выступлении в Кремле о том, что Россия никогда не планировала никаких аннексий и никаких военных действий в Крыму, никогда. Наоборот, мы исходили из того, что мы будем строить наши межгосударственные отношения с Украиной исходя из сегодняшних геополитических реалий. Но мы также всегда думали и надеялись на то, что наши русские люди, русскоязычные граждане Украины будут проживать в комфортных для себя политических условиях, в комфортной обстановке и не будут никак притесняться, им не будут угрожать.

Вот когда возникла именно такая ситуация – ситуация с возможными угрозами и притеснениями, и когда народ Крыма начал говорить о том, что он стремится к самоопределению, тогда, конечно, мы и задумались о том, что нам делать…

Никто из членов Совета Безопасности, с которыми я обсуждал эту проблему, никто не возражал, все поддержали мою позицию. И мне очень приятно, даже более того, все, что было изложено в качестве плана действий, все было неукоснительно исполнено очень профессионально, быстро и решительно.

Нет, ничего не готовилось, все делалось, что называется, с колес, исходя из реально складывающейся ситуации и требований текущего момента, но исполнялось действительно в высшей степени профессионально.

Наша задача заключалась не в том, чтобы действовать там в полном смысле вооруженными силами, наша задача заключалась в том, чтобы обеспечить безопасность граждан и благоприятные условия для их волеизъявления. Мы это и сделали. Но без позиции самих крымчан это было бы просто невозможно…

В разговорах со своими иностранными коллегами я и не скрывал, что наша задача заключалась в том, чтобы обеспечить условия для свободного волеизъявления крымчан. И поэтому мы должны были предпринять необходимые меры, чтобы события не развивались так, как они сегодня развиваются в юго-восточной части Украины: чтобы не было танков, чтобы не было боевых подразделений националистов и людей с крайними взглядами, но хорошо вооруженных автоматическим оружием.

Поэтому за спиной сил самообороны Крыма, конечно, встали наши военнослужащие. Они действовали очень корректно, но, как я уже сказал, решительно и профессионально.

По-другому провести референдум открыто, честно, достойно и помочь людям выразить свое мнение было просто невозможно. Но все-таки имейте в виду, что в Крыму находилось свыше 20 тысяч военнослужащих, хорошо вооруженных. Там только одних

систем «С-300» – 38 пусковых установок, и склады с вооружением, и эшелоны боеприпасов. Нужно было оградить людей даже от возможности применения этого оружия в отношении гражданских лиц».

На вопрос о том, планируется ли ввод ограниченного контингента в юго-восточную часть Украины для защиты русскоязычного населения, Путин ответил так: «Вы знаете, мы не должны при всем том, что мы сейчас переживаем с Крымом, не должны впадать в какую-то эйфорию и всегда должны исходить из реалий. В чем эти реалии? Ну, во-первых, надо прямо сказать, все-таки национальный, этнический состав Крыма отличается от юго-востока Украины. Вот эти территории, я только что об этом сказал, были переданы в состав Украины в середине 20-х годов, и потом вплоть до 1954 года, когда Крым уже отдали зачем-то в Украину. Этнический состав там примерно 50 на 50. И я уже говорил о том, что и решение окончательное о возвращении Крыма в состав Российской Федерации было принято только по результатам референдума. Когда я увидел результаты, когда я увидел, что практически все население за, повторяю, у нас выбора даже другого не было и другого решения быть не могло…

Россия не присоединяла Крым силой. Россия создала условия с помощью, конечно, специальных формирований и вооруженных сил, я прямо скажу, но создала только условия для свободного волеизъявления людей, которые проживают в Крыму и Севастополе. А решение о присоединении приняли сами люди. Россия откликнулась на этот призыв и приняла Крым и Севастополь в свою семью. Это естественно, по-другому и быть не могло.

Что касается фактора силы в международных делах, он всегда был, всегда есть и, уверен, всегда будет. Вопрос не в этом…

Дело совершенно не в событиях в Крыму. Давайте вспомним, что происходило в Ираке, Афганистане, Ливии, в других регионах мира. Вот, на мой взгляд, когда мир становится или кто-то пытался сделать мир однополярным, тогда у этого единого полюса возникала иллюзия, что все можно решить только с помощью силы, а когда появляется силовой баланс, тогда появляется и желание договариваться. Надеюсь, что мы будем двигаться именно по этому пути – по пути укрепления международного права…

Украина – многострадальная земля, это сложное сообщество и многострадальное в прямом смысле этого слова. Посмотрите, ведь там, где процветает сегодняшний национализм и даже возрождается неонацизм, это что такое: это западные части Украины, а вы же хорошо знаете историческое прошлое этой территории, этой земли и этих людей. Частично сегодняшние территории находились в Чехословакии, частично – в Венгрии, частично – в Австрии, в Австро-Венгрии, частично – в Польше, и нигде и никогда они не были полноценными гражданами этих стран. Знаете, что-то всегда внутри у людей созревало. Сегодня кому-то кажется, что именно в силу этих обстоятельств, в силу принадлежности когда-то этих территорий к сегодняшним странам Евросоюза это наполняет их каким-то особым европейским содержанием. То, что они были людьми второго сорта в этих государствах, как бы подзабылось, но в исторической памяти, под коркой, где-то там, в душе глубоко, это закопано, понимаете? Отсюда, я думаю, здесь и истоки этого национализма.

Другое дело – центр, восток, юго-восток Украины. Я тоже сейчас об этом говорил, о Новороссии, которая, безусловно, корнями связана с Российским государством, и это люди с немножко другим менталитетом. Оказавшись в составе вот этой сегодняшней Украины, собранной по частям в советское время, конечно, людям достаточно сложно наладить отношения друг с другом и трудно понимать друг друга. Но нужно помочь им это сделать, насколько это возможно.

Какова в этих условиях наша роль, роль доброго соседа, самого близкого родственника; услышат ли нас наши партнеры где-то за океаном или в Европе? Я надеюсь, что услышат, но в то же время я тоже только что об этом сказал, существует определенное опасение в отношении самой России, ее масштабов, ее возможного потенциального роста и мощи, и поэтому предпочитают нас тоже разукрупнить, растащить. Услышат ли в этом случае наши партнеры? Повторяю, чем они в значительной степени руководствуются? Но мне все-таки кажется, что должны услышать, потому что в складывающемся современном мире, имея в виду тенденции его формирования на ближайшую историческую и более отдаленную историческую перспективу, весь этот мир, вся Европа, я уже об этом говорил, от Лиссабона до Владивостока, должны объединиться, чтобы быть конкурентоспособными и жизнеспособными в бурно развивающемся мире. Это чрезвычайно важное обстоятельство. Надеюсь, что наши партнеры нас услышат и поймут.

Не обошел Путин и тему крымских татар: «Крымско-татарский народ – это народ, который действительно серьезно пострадал в период сталинских репрессий, был депортирован из Крыма, из мест своего традиционного проживания, со своей родной территории. И мы, безусловно, должны сделать все от нас зависящее, чтобы процесс вхождения в Российскую Федерацию был связан с реабилитацией и восстановлением законных прав и интересов крымско-татарского народа.

Кстати говоря, сразу же после присоединения Крыма к России, в 1783 году, по-моему, если ошибся, то прошу меня извинить, Екатерина II издала указ, и в этом указе, тоже точно слово в слово не воспроизведу, но по смыслу записано следующее: крымские татары будут восприниматься Россией как собственные граждане со всеми вытекающими отсюда последствиями, и будет отдано полное уважение их правам, их храмам и их религии, что чрезвычайно важно.

И это была очень мудрая, правильная политика, именно такой политики мы и намерены придерживаться в наше время и сегодня. Поэтому мы сейчас занимаемся подготовкой указа… о реабилитации крымско-татарского народа. Но не только крымско-татарского, ведь во времена сталинских репрессий пострадали и армяне, и немцы, и греки, поэтому мы должны вспомнить о представителях всех этих народов».

Одесская трагедия 2 мая шокировала россиян. В Доме профсоюзов, подожженном боевиками «Правого сектора», заживо сгорели сторонники федерализации Украины. Тех, кто еще оставался жив, тут же добивали.

Анатолий Вассерман писал: «Перед Путиным встала новая задача – довести Россию до такой степени могущества, чтобы никому в мире не могло прийти в голову убивать людей за то, что они говорят на русском языке и хотят воссоединения с Россией».

Михаил Делягин, директор Института проблем глобализации, заявил: «Нам уже открыто говорят: вы были нашими младшими партнерами, а теперь вы будете сырьем, и мы будем управлять вашим имуществом. Поэтому понятно, почему – Украина. Именно поэтому и начался этап холодной войны. Это война на уничтожение России. И в этой войне участвует не только Запад, но и наша внутренняя пятая колонна.

И когда мы общаемся с нашими западными «партнерами», мы должны понимать, что в Европу вернулся Гитлер. Коллективный».

Было очевидно, что с поддержкой Запада верх на Украине взяли реваншисты. Их отцы и деды когда-то выступали на стороне Гитлера. Наступило время, когда можно выместить на том народе, который считал себя победителем, все свои обиды.

Не удивительно, что западные СМИ с подачи руководства предупреждали российского президента, чтобы тот даже не пытался праздновать День Победы в Крыму. Но не в характере Путина было следовать подобным советам.

9 мая Владимир Путин присутствовал на параде в Севастополе.

Между тем Россия продолжала вести свою политику, исходя из национальных интересов. В начале апреля, несмотря на противодействие США, была заключена сделка с Ираном по покупке нефти в обмен на товары. Сделка была легитимна и обоснована, поскольку Россия обязана признавать только санкции Совбеза ООН, а не США. Около 300 тысяч баррелей нефти должны поставляться через Каспийское море, остальные 200 – через порт Бендер-Аббас в Персидском заливе.

21 мая в ходе визита Путина в КНР был подписан крупнейший в истории «Газпрома» контракт в объеме 400 миллиардов долларов на срок 30 лет. Общий объем поставок газа в Китай превысит 1 триллион кубометров.

Производительность будущего газопровода «Сила Сибири» составит до 61 миллиарда кубометров газа ежегодно, планируемый объем поставок в Китай – 38 миллиардов кубометров в год. Кроме того, Россия должна получить от Китая инвестиции в газодобычу в размере 20 миллиардов долларов на строительство «Южного потока».

В перспективе Украина станет ежегодно терять транзитный поток до 50 миллиардов кубометров газа. С 2019 года вопрос о транзите через Украину, возможно, уже не будет рассматриваться.

Россия и Китай стали совместно действовать в рамках ШОС, АСЕАН, БРИКС. Они пытаются совместно преодолевать глобальные вызовы, связанные с безопасностью энергетических ресурсов.

15 июля 2014 года страны – участницы БРИКС – Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская республика – подписали соглашение о создании собственного банка развития. Эта новая финансовая организация должна стать альтернативой Всемирному банку и Международному валютному фонду. По мнению Путина, пул, первоначальный объем которого составит 100 миллиардов долларов, формируется с целью защиты национальных валют от волатильности финансового рынка. Главное, что страны-участницы будут обладать большей независимостью от финансовой политики западных государств.

Но 17 июля все экономические проблемы были забыты. В этот день произошла одна из самых страшных авиационных катастроф в истории человечества. Над Донецкой областью взорвался малайзийский «Боинг-777», погибли 298 человек.

Пока не ясно, кто это сделал и почему. Но вот что удивительно. Буквально через несколько часов после этого западная пресса без всяких доказательств в один голос обвинила в гибели самолета Россию и донецких ополченцев. Руководство России настаивало на проведении экспертизы, а киевская власть делала все, чтобы затянуть этот процесс. Расследование ведется, его результаты будут обнародованы в 2015 году.

Через пять месяцев, в конце декабря 2014 года, на страницах «Комсомольской правды» были опубликованы показания человека, работающего на авиабазе в Днепропетровске, о причастности Украины к гибели «Боинга». По его словам, гражданский самолет был сбит украинским военным летчиком капитаном Волошиным на «Су-25» ракетами «воздух – воздух». По прибытии на базу Волошин признался: «Самолет не тот. Оказался в ненужное время в ненужном месте». Свидетель, имя которого не называется, прошел проверку на полиграфе.

Надо сказать, что эти признания перекликаются с записью разговора олигарха Коломойского. Он также проговорился о том, что этот самолет был сбит случайно, вместо другого.

Но политическая и экономическая жизнь России шла своим чередом. Масштабность стратегических планов Путина, особенно явственно проявившихся в 2014 году, поражает, когда речь идет о «развороте России на Восток».

Но Путин подчеркивает: это – не ответ Западу. Путь России на Восток связан с процессами в глобальной экономике. Именно эта часть Азиатско-Тихоокеанского региона развивается быстрее, чем все остальные районы мира. Потребности в энергоносителях Китая, Индии Японии, Южной Кореи возрастают, тогда как в Западной Европе в этом смысле Путин не видит таких заманчивых перспектив.

Планы Путина, реализация которых началась в 2014 году, не новы. Они озвучивались еще во втором сроке президентства. Теперь настало время для их активизации.

Проект с Китаем вполне рентабельный, поскольку обе стороны пошли на предоставление друг другу определенных льгот. Этот проект, по мнению Путина, позволяет «не просто трубу экспортную протащить, а начать газификацию Дальнего Востока и Восточной Сибири. А это огромная стройка, рабочие места, поступления во все уровни налоговой системы, оживление этого региона мира и наших дальневосточных регионов».

«Интерфакс» сообщал: «На рынке наблюдается сильный интерес со стороны крупных российских корпораций к использованию юаней и других азиатских валют».

Это уже тенденция. Россия оправданно пытается уменьшить свою зависимость от доллара. Нет никаких причин вести торговлю с Китаем, Японией и другими странами в американской валюте. Меньше будет зависимости от западных финансовых рынков.

В конце мая глава ВТБ Андрей Костин заявил, что Россия должна диверсифицировать валютные риски, так как современная валютно-финансовая система стала инструментом политического давления.

«Если гром гремит, а мужик не крестится, он просто дурак. Я не говорю, что нам надо полностью уходить от доллара. Но, например, в расчетах с Китаем нет никаких причин платить через Нью-Йорк. Это долгосрочная, но абсолютно реальная задача – расчеты по внешнеэкономической деятельности распределить в рамках той географии, которая существует».

Президент США высказал озабоченность по поводу действий Путина по созданию альтернативной финансовой системы.

Уязвленный Обама в своем выступлении сделал такой выпад: «Россия – это региональная держава, которая угрожает своим непосредственным соседям не из-за силы, но из-за слабости». США, по его мнению, «имеют существенное влияние на соседей и не нуждаются при этом в демонстрации силы».

Владимир Путин своими действиями и откровенными искренними рассуждениями дает понять миру, что речь, в сущности, идет не об антиамериканизме. Его не устраивает нынешний дизайн глобальной экономики, он видит мир по-другому. Кроме того, ядерная держава, такая как Россия, не может быть «региональной».

Американцев обеспокоило предстоящее размещение в Крыму ядерного оружия. Они понимали, что это позволит России вплотную приблизиться к базам НАТО, получить военное преимущество в регионе.

Игорь Коротченко, редактор журнала «Национальная оборона», заметил, что бомбардировщики «Ту-22М3» позволяют нейтрализовать как текущие, так и потенциальные угрозы в данном регионе. Он подчеркнул, что совсем недавно наш самолет просто привел в шок экипаж американского эсминца только тем, что отработал выход на применение оружия.

«Американцы не так невинны, как хотят себя подать, – заявил газете «Взгляд» военный эксперт Вадим Козюлин. – Достаточно вспомнить, что на американских военных базах в Германии находится более 200 ядерных авиабомб «B-61». Это грубейшее нарушение Договора о нераспространении ядерного оружия…»

Виктор Баранец, военный обозреватель «Комсомольской правды», в статье «Поставить мир на колени за 60 минут? Ну-ну…» иронизировал насчет одной американской идеи: «Официальное название концепции – Prompt Global Strike (это и переводится как мгновенный глобальный удар). Авторы замысла утверждают, что США будут способны нанести конвенциональный (неядерный) удар по любой точке земного шара через 60 минут после принятия решения на него.

Почему именно неядерный? Потому что ядерный предусматривает быстрый аналогичный ответ. Американцы уверены, что на это никто в мире не способен, – мания абсолютного военно-технического превосходства. И собираются бить «гуманно» – без ядерной пыли…

Стратегические крылатые ракеты в неядерном снаряжении есть и у России. К ним относятся ракеты для подводных лодок типа «Калибр» и воздушного базирования «Х-555». Судя по сообщениям СМИ, принята на вооружение и новая неядерная крылатая ракета воздушного базирования «Х-101». Тактико-технические данные этих ракет не уступают американским, а по ряду показателей, в частности по дальности стрельбы, значительно превосходят».

Конечно, можно упрекать Путина в том, что сельское хозяйство в России до сих пор не развито так, как могло бы, и т. п. Но вряд ли стоит обвинять его в недостаточном внимании к военной промышленности и обороне страны. Благодаря этому сегодня Россия неуязвима перед шантажом со стороны Запада. Все остальное еще придет, нужно только работать над этим.

После воссоединения Крыма с Россией и событий на Украине на страну обрушились санкции. Путин воспользовался этим и сделал ответный жест – перекрыл импорт продуктов из Европейского союза.

6 августа Путин подписал указ «О применении отдельных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». Он был уверен, что санкциями надо воспользоваться для того, чтобы поднять свое сельское хозяйство, обеспечить страну собственными продуктами.

Для отечественных сельхозпроизводителей это было благо. Наконец-то они смогут поставлять на рынки России свои товары, увеличить производственную базу. В выигрыше оказались и те страны, которые мгновенно заняли освободившуюся нишу, начали поставлять в Россию свою продукцию.

Путин неоднократно подчеркивал, что эти действия предпринимаются не в ответ на санкции, а во имя безопасности страны. Россия закупает сельхозпродукции на Западе на 50 миллиардов долларов. Эти деньги или значительная их часть придут в собственное сельское хозяйство. Выгода еще и в том, что российские продукты экологически чистые, следовательно, полезные для здоровья.

Позже Москва расширила продовольственные санкции для стран Евросоюза. Теперь мясо и продукты его переработки также запрещены для ввоза на территорию России.

Председатель международного комитета Госдумы Алексей Пушков очень просто и точно охарактеризовал сложившуюся ситуацию: «Не Россия закрывает двери перед Западом, это Запад закрывается перед Россией. А закрывается потому, что не хочет той России, которую хотим мы».

Введение санкций ускорило создание в России Национальной системы платежных карт. Госдума РФ приняла соответствующий закон.

Запад только удивлялся, не наблюдая той негативной реакции, которую ожидал со стороны России. «Умом Россию не понять».

Под давлением США и Европейского союза Болгария приостановила строительство «Южного потока». Казалось бы, Обама выиграл. Однако Россия заключила с Турцией контракт на увеличение поставок газа по «Голубому потоку».

Но инвестиции «Газпрома» в «Южный поток» были не напрасны. Европа так и не создала свой трубопровод, о котором ранее мечтала. «Газпром» при переориентации на Турцию не понес никаких убытков. Не пошел газ в Европу через Болгарию, тем хуже ей самой. Она потеряет около 400 миллионов евро ежегодно, получаемых за транзит.

Европа растерялась. Вместо того чтобы шантажировать Россию проектом «Южный поток», ей приходится подсчитывать потери.

Так уж вышло, что одновременно с этим Роспотребнадзор запретил ввоз мяса из Италии и Венгрии, птицы из США и Германии. Тогда же был заключен контракт с Турцией на поставку этих продуктов, фруктов и овощей.

Буквально после отъезда Путина из Турции к президенту Эрдогану поспешили представители ЕС с упреками в том, что он воспользовался ситуацией и занял нишу, ему не предназначенную. Они настаивали на том, что тот должен поддержать санкции против России. Эрдоган оказался крепким орешком, дал понять, что не намерен поступаться национальными интересами своей страны.

Владимир Путин подчеркнул, что в отличие от европейской, турецкая экономика растет и нуждается в дополнительных энергоресурсах: «Мы построили так называемый «Голубой поток» много лет назад. И сейчас турецкие партнеры ставят вопрос о том, чтобы увеличить поставки прежде всего на внутренний турецкий рынок. Что же мы, отказываться будем, что ли? У нас все договоренности основные с ними есть, связанные с формулой цены, связанные с графиком поставок и так далее».

Большой неожиданностью для Запада явилась информация и о новом контракте по строительству хаба на границе Турции с Грецией. Раз Европа не согласна с трубопроводом через Болгарию, значит, будет покупать российский газ в Турции.

Отвечая на вопросы журналистов, Путин заметил: «Возможен ли так называемый европейский хаб на границе Турции и Греции? Это не от нас зависит. Это зависит в значительной степени от наших европейских партнеров. Хотят они иметь устойчивые, гарантированные, абсолютно понятные поставки из России энергоресурсов, в которых они крайне нуждаются, без транзитных рисков? Замечательно, мы тогда будем работать. Тогда можно через Грецию выйти и в Македонию, можно дальше выйти в Сербию, можно опять прийти в Баумгартен, в Австрию. Не хотят? Ну и не будем. Просто вопрос в том, что дешевле и надежнее поставок из России нет и в ближайшей исторической перспективе».

Позже, отвечая на вопрос, не началась ли новая холодная война России с Западом, Владимир Путин сказал: «Понимаете, никто не остановился. В этом же самая главная проблема сегодняшних международных отношений. Наши партнеры не остановились. Они решили, что они победители, что они теперь империя, а все остальные вассалы, и нужно дожимать…

Вот в этом проблема. Не остановились строить стены, несмотря на все наши попытки и жесты работать совместно, без всяких разделительных линий в Европе и мире в целом. И я думаю, что наша достаточно жесткая позиция по известным кризисным ситуациям, в том числе на Украине, должна нашим партнерам дать понять, что самый правильный путь – это прекратить строить эти стены и выстраивать общее гуманитарное пространство, пространство безопасности и экономической свободы».

Михаил Ростовский в статье «Что же будет с Путиным и с нами: непарадные заметки к дню рождения президента», опубликованной 7 октября 2014 года в газете «Московский комсомолец», приходит к такому выводу: «Мощнейшее противостояние с Западом сделало Путина еще более безальтернативным лидером России, чем это было раньше… Путин до предела выворачивает штурвал российского государственного корабля, и махина его слушается. Путин выворачивает штурвал в другую сторону – и махина снова его слушается. О такой свободе политического маневра внутри страны, какая есть у ВВП, Обама, Кэмерон, Олланд и иже с ними могут лишь мечтать. И это дает лидеру РФ определенные преимущества и во внешней политике тоже…

Некоторые представители российской интеллигенции все еще уверены: корень всех проблем – в Путине, в его несговорчивости и агрессивности, в его пренебрежении «общечеловеческими ценностями». А раз так, то надо убрать Путина, и все наладится –

Москва под новым руководством мигом по-доброму договорится с Западом. Мне такой взгляд на вещи представляется смехотворно упрощенным и нереалистичным».

Не секрет, что российская элита до присоединения Крыма считала Европу приоритетным партнером. Теперь же, по мнению Владимира Путина, статусы Запада и Востока должны уравняться.

Позже, отвечая на вопрос, что происходит с российской экономикой, не расплата ли это за Крым, Путин однозначно ответил: «Нет, это не расплата за Крым. Это расплата, это плата за наше естественное желание самосохраниться как нация, как цивилизация, как государство…

Я уже сказал, что мы после крушения Берлинской стены, после развала Советского Союза абсолютно раскрылись перед нашими партнерами. Что мы увидели? Прямую полную поддержку терроризма на Северном Кавказе. Прямую, понимаете? Это что, партнеры разве так поступают? По любому вопросу, что бы мы ни делали, мы всегда встречаем проблемы оппонирования и борьбу с нами».

Путин вспомнил российский символ – медведя, охраняющего свою тайгу.

«Может быть, мишке нашему надо посидеть спокойненько, не гонять поросят и подсвинков по тайге, а питаться ягодками, медком. Может быть, его в покое оставят?

Не оставят, потому что будут всегда стремиться к тому, чтобы посадить его на цепь. А как только удастся посадить на цепь, вырвут и зубы, и когти.

В сегодняшнем понимании это силы ядерного сдерживания. Как только, не дай бог, это произойдет и мишка не нужен, так тайгу будут сразу прибирать. Ведь мы же почти от официальных лиц слышим многократно, что несправедливо, что Сибирь с ее неизмеримыми богатствами вся принадлежит России. Как несправедливо? А отхапать у Мексики Техас – это справедливо. А то, что мы на своей земле хозяйствуем, это несправедливо, нужно раздать.

А потом, после того как только вырвут когти и зубы, то мишка вообще не нужен. Чучело из него сделают, и все.

Поэтому дело не в Крыме. Дело в том, что мы защищаем свою самостоятельность, свой суверенитет и право на существование. Вот это мы должны понять. И если мы считаем, что одна из проблем, которые сегодня есть у нас, в том числе в экономике, в результате санкций, действенная, а это так и есть, из общего объема проблем, если условно взять, процентов 25, наверное, это влияние санкций. Но мы должны это понять. Мы хотим сохраниться и бороться, изменить, кстати, к лучшему, воспользовавшись этими явлениями сегодня, нашу структуру экономики, быть более независимыми, пройти через это – или мы хотим, чтобы нашу шкуру повесили на стенку. Вот у нас какой выбор. И Крым здесь ни при чем».

Экс-президент СССР Михаил Горбачев в интервью «Комсомольской правде» сказал: «Запад пытался превратить нас в какое-то болото, периферию. Наш народ не мог позволить этому продолжаться. И дело не в гордости. А дело в ситуации, когда люди говорят тебе, что хотят, навязывают ограничения и так далее. Америка диктует свои условия всем! Россиян сложно принизить. Мы осознаем собственную значимость. Я понял, что можно слушать американцев, но нельзя доверять им. Когда им приходит в голову какая-то идея, они перевернут мир вверх дном, чтобы ее осуществить».

Спикер Государственной думы Сергей Нарышкин тоже не мог удержаться, высказал следующее пожелание: «Я бы предложил европейским партнерам изгнать из блока США. Тогда, уверен, стабильность и безопасность Европы вернется в должное русло».

Итак, можно констатировать, что Россия вошла в мировую политику. Путин вернул стране статус великой державы, с которой надо считаться. Россия стала одним из ключевых игроков на международной арене.

В послании Федеральному собранию 4 декабря Путин прежде всего отдал дань народу, способному консолидироваться в трудное время: «В этом году мы вместе прошли через испытания, которые по плечу только зрелой, сплоченной нации, по-настоящему суверенному и сильному государству. Россия на деле доказала, что способна защитить соотечественников, с честью отстаивать правду и справедливость.

Наша страна сделала это благодаря вам, граждане России. Благодаря вашему труду и тем результатам, которых мы добились вместе. Благодаря вашему глубокому пониманию смысла и значимости общенациональных интересов. Мы осознали неразрывность, цельность тысячелетнего пути нашего Отечества. И мы верим в себя. В то, что многое можем и всего добьемся.

Конечно, мы не можем сегодня не сказать о тех исторических событиях, которые произошли в этом году. Как известно, в марте этого года в Крыму состоялся референдум, на котором жители полуострова явно заявили о своем желании присоединиться к России. Затем последовало решение крымского парламента – и подчеркну, абсолютно легитимного, не надо об этом забывать, избранного еще в 2010 году, – решение крымского парламента о независимости. И, наконец, произошло историческое воссоединение Крыма и Севастополя с Россией.

Для нашей страны, для нашего народа это событие имеет особое значение. Потому, что в Крыму живут наши люди и сама территория стратегически важна, потому что именно здесь находится духовный исток формирования многоликой, но монолитной русской нации и централизованного Российского государства. Ведь именно здесь, в Крыму, в древнем Херсонесе, или, как называли его русские летописцы, Корсуни, принял крещение князь Владимир, а затем и крестил всю Русь.

Наряду с этнической близостью, языком и общими элементами материальной культуры, общей, хотя и не очерченной тогда устойчивыми границами территорией, нарождающейся совместной хозяйственной деятельностью и властью князя, христианство явилось мощной духовной объединяющей силой, которая позволила включить в формирование единой русской нации и образование общей государственности самые разные по крови племена и племенные союзы всего обширного восточнославянского мира. И именно на этой духовной почве наши предки впервые и навсегда осознали себя единым народом. И это дает нам все основания сказать, что для России Крым, древняя Корсунь, Херсонес, Севастополь имеют огромное цивилизационное и сакральное значение. Так же как Храмовая гора в Иерусалиме для тех, кто исповедует ислам или иудаизм.

Именно так мы и будем к этому относиться отныне и навсегда…

Хорошо известно, что Россия не только поддержала Украину и другие братские республики бывшего СССР в их стремлении к суверенитету, но и в значительной степени способствовала этому процессу на рубеже 90-х годов. С тех пор в нашей позиции ничего не изменилось.

Каждый народ имеет неотъемлемое, суверенное право на собственный путь развития, на выбор союзников, формы политической организации общества, построения экономики и обеспечения своей безопасности. Россия всегда относится и будет относиться к этому с уважением. Это в полной мере касается и Украины, братского украинского народа.

Да, мы осудили государственный переворот, силовой захват власти в Киеве в феврале этого года. И то, что мы видим сейчас на Украине, трагедия на юго-востоке полностью подтверждает правильность нашей позиции».

Путин вновь обращается к истокам конфликта на Украине: «С чего все началось? Я вынужден напомнить сегодня об этом. Трудно даже поверить, с чего все началось – казалось бы, с технического решения президента Януковича перенести подписание договора об ассоциации Украины с Евросоюзом. При этом, подчеркну, речь шла даже не об отказе от этого документа, а только о переносе сроков с целью его доработки. Это было сделано, напомню, в полном соответствии с конституционными полномочиями абсолютно легитимного и международно признанного главы государства.

Как в связи с этим можно поддержать вооруженный захват власти, насилие, убийства? Одни кровавые события в Одессе чего стоят, когда людей сжигали заживо. Как можно поддерживать последовавшие затем попытки с помощью вооруженных сил подавить людей на юго-востоке, несогласных с этим беспределом? Повторю, как можно это поддержать? Причем под лицемерные разговоры о защите международного права и прав человека. Это просто чистый цинизм. Уверен, сам народ Украины еще даст этим событиям справедливую оценку.

А как изначально складывался наш диалог с американскими и европейскими партнерами по этой теме? Не случайно упомянул наших американских друзей, так как они впрямую или из-за кулис всегда влияют на наши отношения с соседями. Иногда даже не знаешь, с кем лучше разговаривать: с правительствами некоторых государств или напрямую с их американскими покровителями и спонсорами. В случае с соглашением об ассоциации Украины с ЕС вообще не было никакого диалога, я уже об этом говорил. Нам было сказано, что это, мол, не ваше дело. Если говорить по-простому, по-народному, просто послали подальше. Все доводы по поводу того, что Россия и Украина – члены зоны свободной торговли СНГ, что у нас исторически сложившаяся глубокая кооперация в промышленности и сельском хозяйстве, фактически единая инфраструктура, – эти аргументы никто не хотел не только рассматривать, но даже слушать.

Тогда мы сказали: хорошо, если вы не желаете вести с нами диалог, то мы вынуждены будем защищать наши законные интересы в одностороннем порядке и не будем платить за ошибочную, на наш взгляд, политику.

Результат: договор между Украиной и Евросоюзом подписан, ратифицирован, но применение его торгово-экономического раздела отложено до конца следующего года. Значит, в целом мы были правы?

И спрашивается: ради чего все это было сделано на Украине? Ради чего совершили государственный переворот? Ради чего стреляли и до сих пор стреляют и убивают людей? По сути, разрушили экономику, финансы, социальную сферу, разорили страну.

Сегодня нужно не политиканствовать, не раздавать громогласные, пустые обещания, а оказать помощь экономике Украины – разумеется, под реформы. Однако что-то не вижу, что наши западные коллеги горят желанием это делать, а нынешние киевские власти – решать проблемы своих граждан.

Кстати говоря, Россия вносит, уже внесла свой огромный вклад в поддержку Украины. Здесь еще раз скажу, наши… банки проинвестировали на Украину около 25 миллиардов долларов. Минфин России выдал кредит в прошлом году – еще три миллиарда. «Газпром» прокредитовал экономику Украины еще на 5,5 – даже со скидкой, которую никто не обещал, на 4,5 миллиарда долларов. Посчитайте, сколько это все вместе будет. Это 32,5–33,5 миллиарда долларов только за последнее время…

Конечно, мы вправе задаться вопросом: ради чего вся эта трагедия на Украине случилась? Разве нельзя было уладить вопросы, даже спорные вопросы, в ходе диалога, в рамках правового поля и легитимных процессов?

Однако нас сейчас всеми силами пытаются убедить в том, что это и есть грамотная, взвешенная политика, которой мы должны бездумно и слепо подчиняться.

Этого не будет.

Если для ряда европейских стран национальная гордость – давно забытое понятие, а суверенитет – слишком большая роскошь, то для России реальный государственный суверенитет – абсолютно необходимое условие ее существования.

Прежде всего это должно быть очевидно для нас самих. Хочу подчеркнуть: или мы будем суверенными – или растворимся, потеряемся в мире. И это, конечно, должны понять другие державы. Все участники международной жизни должны это понять. И, понимая, укреплять роль и значение международного права, о котором мы так много говорим в последнее время, а не подстраивать его нормы под чьи-то конъюнктурные интересы вопреки основополагающим его принципам и здравому смыслу, считая всех вокруг малообразованными людьми, которые не умеют читать и писать…

Надо с уважением относиться к законным интересам всех участников международного общения. Только тогда не пушки, ракеты или боевые самолеты, а именно нормы права будут надежно защищать мир от кровопролитных конфликтов. И тогда не потребуется пугать кого бы то ни было мнимой изоляцией, обманывая самих себя, или санкциями, которые, конечно, вредны, но вредны для всех, в том числе для тех, кто их инициирует.

Кстати, о санкциях. Это не просто нервная реакция США или их союзников на нашу позицию в связи с событиями и госпереворотом на Украине и даже не в связи с так называемой «крымской весной». Уверен, что если бы всего этого не было – хочу это подчеркнуть, уважаемые коллеги, особенно для вас, для политиков, для тех, кто сегодня сидит в зале, – если бы всего этого не было, то придумали бы какой-нибудь другой повод для того, чтобы сдержать растущие возможности России, повлиять на нее, а еще лучше – использовать в своих интересах.

Политика сдерживания придумана не вчера. Она проводится в отношении нашей страны многие-многие годы – всегда, можно сказать, десятилетиями, если не столетиями. Словом, всякий раз, когда кто-то считает, что Россия стала слишком сильной, самостоятельной, эти инструменты включаются немедленно.

Однако разговаривать с Россией с позиции силы бессмысленно. Даже тогда, когда она сталкивается с внутренними трудностями, как это было в 90-х и в начале 2000-х годов.

Мы хорошо помним, кто и как в тот период практически в открытую поддерживал у нас сепаратизм и даже прямой террор, называл убийц, у которых руки были по локоть в крови, не иначе как повстанцами, принимал их на самом высоком уровне. Сейчас эти «повстанцы» опять проявили себя в Чечне. Уверен, местные ребята, местные правоохранительные органы достойно справятся. Именно они сегодня работают по ликвидации очередной вылазки террористов. Поддержим их.

Но еще раз скажу, мы помним, как на высоком уровне принимали террористов как борцов за свободу и демократию. Уже тогда стало ясно, что чем больше мы отступаем и оправдываемся, тем больше наши оппоненты наглеют и ведут себя все более цинично и агрессивно.

Несмотря на нашу беспрецедентную открытость тогда, готовность к сотрудничеству по самым, казалось бы, острым вопросам, несмотря на то что мы рассматривали – и все вы об этом знаете и помните – наших вчерашних противников как близких друзей и почти союзников, поддержка сепаратизма в России «из-за бугра»: и информационная, и политическая, и финансовая, и по линии спецслужб – была абсолютно очевидной и не оставляла сомнений в том, что нас с удовольствием пустили бы по югославскому сценарию распада и расчленения. Со всеми трагическими вытекающими отсюда последствиями для народов России.

Не вышло. Мы не позволили. Так же как не вышло у Гитлера, который со своими человеконенавистническими идеями собирался уничтожить Россию и отбросить нас за Урал. Надо бы всем помнить, чем это заканчивается.

В 2015 году мы будем отмечать семидесятилетие Победы в Великой Отечественной войне. Наша армия сокрушила врага, освободила Европу. Но и о тяжких поражениях 1941 и 1942 годов нельзя забывать, чтобы не повторять ошибок в будущем.

В связи с этим затрону вопрос из области международной безопасности. Этих вопросов немало. Здесь и борьба с терроризмом, мы до сих пор сталкиваемся с этими проявлениями, и мы, конечно, будем принимать участие в совместной работе по борьбе с терроризмом на международном уровне. Конечно, будем вместе бороться с другими проблемами, такими как распространение инфекционных заболеваний.

Но в данном случае хочу сказать о наиболее чувствительном и серьезном вопросе – сфере международной безопасности. Начиная с 2002 года, после одностороннего выхода США из Договора по противоракетной обороне, который являлся абсолютно краеугольным камнем международной безопасности, стратегического баланса сил и стабильности, продолжается настойчивая работа по созданию глобальной системы ПРО США, в том числе и в Европе. Это представляет собой не только угрозу безопасности России, но и для всего мира – как раз в силу возможного нарушения этого самого стратегического баланса сил.

Думаю, что это вредно и для самих США, поскольку создает опасную иллюзию неуязвимости, усиливает стремление к односторонним, часто, как мы видим, непродуманным решениям и к дополнительным рискам.

Мы много говорили на этот счет. Не буду сейчас вдаваться в детали. Скажу только одно, может быть – даже повторюсь, мы не намерены втягиваться в дорогостоящую гонку вооружений, но при этом надежно и гарантированно обеспечим обороноспособность нашей страны в новых условиях. Сомнений в этом нет никаких. Это будет сделано. И возможности, и нестандартные решения у России есть.

Добиться военного превосходства над Россией ни у кого не получится. Наша армия – современная, боеспособная. Как сейчас говорят, вежливая, но грозная. Для защиты нашей свободы у нас хватит и сил, и воли, и мужества…

Мы будем отстаивать многообразие мира. Будем доносить до людей за рубежом правду. Чтобы все видели настоящий, подлинный, а не искаженный, фальшивый образ России. Активно продвигать деловые и гуманитарные контакты, научные, образовательные, культурные связи. И делать это даже в тех случаях, когда правительства некоторых стран пытаются выстроить вокруг России чуть ли не новый железный занавес…

Наша цель – приобрести как можно больше равноправных партнеров – как на Западе, так и на Востоке. Будем расширять свое присутствие в тех регионах, где сейчас набирают силу интеграционные процессы, где не смешивают политику и экономику, а, наоборот, снимают барьеры для торговли, для обмена технологиями и инвестициями, для свободного передвижения людей.

Мы ни при каких обстоятельствах не собираемся сворачивать наши отношения с Европой, Америкой. При этом будем восстанавливать и расширять традиционные связи с югом американского континента. Продолжим сотрудничать с Африкой, со странами Ближнего Востока.

Мы видим, как стремительно в последние десятилетия продвигается вперед Азиатско-Тихоокеанский регион. Россия, как тихоокеанская держава, будет всесторонне использовать этот громадный потенциал.

Хорошо известны и лидеры, локомотивы глобального экономического развития. Среди них немало наших искренних друзей и стратегических партнеров.

С 1 января 2015 года в полном объеме начнет работать Евразийский экономический союз. В чем его базовые принципы? Напомню. Прежде всего, это равноправие, прагматизм и взаимное уважение. Это сохранение национальной самобытности и государственного суверенитета всех стран-участниц. Убежден, что тесная кооперация станет мощным источником развития для всех участников Евразийского союза.

И в завершение этой части послания еще раз скажу: здоровая семья и здоровая нация, переданные нам предками традиционные ценности в сочетании с устремленностью в будущее, стабильность как условие развития и прогресса, уважение к другим народам и государствам при гарантированном обеспечении безопасности России и отстаивание ее законных интересов – вот наши приоритеты…

Повторю, Россия будет открыта для мира, для сотрудничества, для привлечения зарубежных инвестиций, для реализации совместных проектов. Но главное, мы должны понять, что наше развитие зависит прежде всего от нас самих.

Мы добьемся успеха, если сами заработаем свое благополучие и процветание, а не будем уповать на удачное стечение обстоятельств или внешнюю конъюнктуру.

Если справимся с неорганизованностью и безответственностью, с привычкой «закапывать в бумагах» исполнение принятых решений. Хочу, чтобы все понимали: в нынешних условиях – это не просто тормоз на пути развития России. Это прямая угроза ее безопасности.

Впереди время сложное, напряженное, и многое зависит от каждого из нас на своем рабочем месте. Так называемые санкции и внешние ограничения – это стимул для более эффективного, ускоренного достижения поставленных целей.

Нам многое нужно сделать. Создать новые технологии и конкурентную продукцию. Сформировать дополнительный запас прочности в промышленности, в финансовой системе, в подготовке современных кадров. Для этого у нас есть емкий внутренний рынок и природные ресурсы, капиталы и научные заделы. Есть талантливые, умные, трудолюбивые люди, способные быстро учиться новому.

Главное сейчас – дать гражданам возможность раскрыть себя. Свобода для развития в экономике, социальной сфере, в гражданских инициативах – это лучший ответ как на внешние ограничения, так и на наши внутренние проблемы. И чем активнее граждане участвуют в обустройстве своей жизни, чем более они самостоятельны, как экономически, так и политически, тем выше потенциал России.

Приведу в этой связи одну цитату: «Кто любит Россию, тот должен желать для нее свободы; прежде всего свободы для самой России, ее международной независимости и самостоятельности; свободы для России – как единства русской и всех других национальных культур; и наконец – свободы для русских людей, свободы для всех нас: свободы веры, искания правды, творчества, труда и собственности». (Иван Ильин.) В этом огромный смысл и хороший наказ всем нам в сегодняшнее время…

Надо максимально снять ограничения с бизнеса, избавить его от навязчивого надзора и контроля. Я сказал, именно навязчивого надзора и контроля, еще остановлюсь на этом поподробнее и предлагаю следующие меры.

Каждая проверка должна стать публичной. В следующем году для этого запускается специальный реестр – с информацией о том, какой орган и с какой целью инициировал проверку, какие результаты получены. Это позволит отсечь немотивированные и, еще хуже, «заказные» визиты контролеров. Добавлю, что эта проблема актуальна не только для бизнеса, но и для бюджетных, муниципальных учреждений, социальных НКО.

Надо наконец отказаться от самого принципа тотального, бесконечного контроля. Отслеживать ситуацию нужно там, где действительно есть риски или признаки нарушений. Ведь понимаете, даже когда мы сейчас уже провели определенную работу по ограничениям, и эти ограничения работают вроде бы неплохо, но проверяющих органов так много, что если каждый из них хоть один раз придет – все, можно любую фирму закрывать. Правительство в 2015 году должно принять все необходимые решения по переходу к такой системе, системе ограничений, что касается проверок.

Что касается малого бизнеса, предлагаю предусмотреть для него «надзорные каникулы». Если предприятие приобрело надежную репутацию, в течение трех лет не имело существенных нареканий, то следующие три года плановых проверок в рамках государственного и муниципального контроля вообще не проводить. Конечно, речь не идет об экстренных случаях, когда возникает угроза здоровью и жизни людей.

Предприниматели справедливо говорят о необходимости стабильного законодательства и предсказуемых правил, включая налоги. Полностью с этим согласен. Предлагаю на ближайшие четыре года «зафиксировать» действующие налоговые условия. И к этому вопросу больше не возвращаться. Не менять их.

При этом необходимо реализовать уже принятые решения по облегчению налогового бремени. Прежде всего для тех, кто только начинает свою работу. Как и договаривались, для малых предприятий, которые регистрируются впервые, будут предоставлены двухлетние «налоговые каникулы». Также льготы получат производства, начинающиеся с нуля».

Владимир Путин предложил порадовать бизнесменов, провести полную амнистию капиталов, возвращающихся в Россию.

«Именно полную. И конечно, нужно разъяснить для людей, которые должны принять соответствующие решения, что это значит – полная амнистия. Это значит, что если человек легализует свои средства и имущество в России, он получит твердые правовые гарантии, что его не будут таскать по различным органам, в том числе и правоохранительным, трясти его там и тут, не спросят об источниках и способах получения капиталов, что он не столкнется с уголовным или административным преследованием и к нему не будет вопросов со стороны налоговых служб и правоохранительных органов. Давайте это сделаем сейчас, но один раз. И все должны этим воспользоваться, кто хочет прийти в Россию.

Все мы понимаем, что происхождение денег разное, по-разному они заработаны и получены. Но, убежден, нам нужно окончательно закрыть, перевернуть «офшорную страницу» в истории нашей экономики и нашей страны. Это очень важно и нужно сделать.

Рассчитываю, что после известных «кипрских событий», нынешней санкционной кампании, наш бизнес наконец понял, что за рубежом его интересы ни во что не ставят, а то и вовсе могут ободрать как липку.

И что лучшая гарантия – это национальная юрисдикция, даже при всех ее проблемах. И мы эти проблемы последовательно продолжим решать. Вместе с бизнесом, конечно…

Уже принят закон об особой экономической зоне в Крыму: здесь будут созданы благоприятные условия для бизнеса, аграрной и туристической отраслей, промышленности и морского транспорта, включая налогообложение, таможенные и другие процедуры.

Напомню также, что в 2016 году заканчивается срок действия таможенных преференций для Калининградской области. Необходимо реализовать уже подготовленные альтернативные меры поддержки региона, чтобы сохранить здесь комфортный режим предпринимательской деятельности.

Прошу правительство максимально оперативно провести эту работу. Также прошу депутатов не затягивать с рассмотрением закона о территориях опережающего развития (ТОР).

Кроме того, предлагаю распространить режим ТОРов на новые проекты в ряде моногородов, в тех моногородах страны, где социально-экономическая ситуация наиболее сложная, и не ждать три года, как это сейчас предусмотрено законопроектом (он уже прошел, по-моему, первое чтение), а внести в этот законопроект изменения и начать работу уже сейчас по моногородам.

И конечно, ключевую роль ТОРы должны сыграть в подъеме Дальнего Востока. Мы объявили о масштабных планах развития этого региона, и эти планы, конечно, будут реализованы. Прошу правительство проработать вопрос о декапитализации Фонда развития Дальнего Востока. На эти цели можно направить часть прироста федеральных налогов, который будет получен за счет открытия новых предприятий в регионе…

Согласимся, что это можно на первом этапе сделать за исключением НДС. Ну а дальше посмотреть, как работает эта система.

Предлагаю предоставить Владивостоку также статус свободного порта с привлекательным, облегченным таможенным режимом. Напомню, что такая возможность предусмотрена в отношении Севастополя и других портов Крыма.

Также нам необходим комплексный проект современного конкурентного развития Северного морского пути. Он должен работать не только как эффективный транзитный маршрут, но и стимулировать деловую активность на российском Тихоокеанском побережье и освоение арктических территорий…

Сегодня мы столкнулись с сокращением валютных поступлений и, как следствие, с ослаблением курса национальной валюты –

рубля. Вы знаете, что Банк России перешел к «плавающему» курсу, но это не значит, что Банк России самоустранился от влияния на курс рубля, что курс рубля может безнаказанно становиться объектом финансовых спекуляций.

Я прошу Банк России и правительство провести жесткие, скоординированные действия, чтобы отбить охоту у так называемых спекулянтов играть на колебаниях курса российской валюты. И что хотел бы в этой связи сказать? Власти знают, кто эти спекулянты, и инструменты влияния на них есть, пришло время воспользоваться этими инструментами.

Конечно, ослабление рубля усиливает риски краткосрочного всплеска инфляции. Необходимо защитить интересы граждан прежде всего с небольшими доходами, а правительству и регионам обеспечить контроль за ситуацией на рынках продуктов питания, лекарств, других товаров первой необходимости. Это точно можно сделать и нужно сделать.

Вместе с тем ослабление национальной валюты, конечно, повышает и ценовую конъюнктуру, и конкурентоспособность наших компаний. Нужно использовать этот фактор для проведения политики импортозамещения (во всяком случае там, где это целесообразно и необходимо), в том числе в течение трех-пяти лет мы должны обеспечить людей качественными и доступными по цене лекарствами и продуктами питания в значительной степени, конечно, собственного производства.

В этом году Россия собрала один из самых высоких урожаев зерновых в нашей новейшей истории. Текущий рост производства в целом по АПК – порядка 6 %. У нас появились эффективные крупные аграрные предприятия, фермерские хозяйства, и мы будем их поддерживать. И давайте поблагодарим тружеников села за результаты их работы в этом году.

Мы также должны снять критическую зависимость от зарубежных технологий и промышленной продукции, в том числе имею в виду станко– и приборостроение, энергетическое машиностроение, оборудование для освоения месторождений и арктического шельфа. И здесь нашим промышленникам могут серьезно помочь отечественные сырьевые и инфраструктурные компании. При реализации крупных нефтяных, энергетических, транспортных проектов они должны ориентироваться на отечественного производителя, формировать спрос на его продукцию…

Что касается импорта, то за рубежом должно приобретаться действительно уникальное оборудование и технологии. Добавлю, что на отечественных производителей следует ориентироваться и при обновлении жилищно-коммунального хозяйства, общественного транспорта, сельского хозяйства, других отраслей…

Подчеркну, разумное, именно разумное, импортозамещение – это наш долгосрочный приоритет, независимо от внешних обстоятельств.

Более того, программы импортозамещения должны работать на создание в России массового слоя производственных компаний, способных быть конкурентными не только внутри страны, но и на международных рынках. В России уже есть такие компании. Они демонстрируют высокую эффективность, имеют экспортный потенциал, причем очень хороший потенциал. Но при этом сталкиваются с нехваткой капитала, технологий, кадров, оборудования. Нужно максимально снять все эти ограничения. Создать для таких компаний настоящий инвестиционный лифт, чтобы они пошли в рост, в разы повысили свою капитализацию и объемы производства, закрепились на внешних рынках.

Поручаю Агентству стратегических инициатив совместно с ВЭБом, РФПИ, другими институтами развития разработать такую программу и такую систему. И уже в следующем году реализовать первый пилотный проект по поддержке несырьевых компаний России.

Для стимулирования отечественных экспортеров в 2015 году заработает Центр кредитно-страховой поддержки экспорта. Его услугами смогут воспользоваться все несырьевые компании, от крупных до небольших.

В ближайшие три года объем капитализации составит примерно 30 миллиардов Росэксимбанка, который должен работать по этому направлению. За три года российский экспорт продукции высокой степени переработки должен увеличиться в полтора раза.

Понятно, что для развития не сырьевых и других отраслей экономики потребуются значительные средства. И такими финансовыми ресурсами Россия обладает. У нас большой объем внутренних сбережений, они должны стать эффективными инвестициями.

К 2018 году (несмотря на внешние ограничения) нужно довести годовой уровень инвестиций до 25 % от ВВП страны. Что это значит? Просто два слова скажу и расшифрую, о чем идет речь.

Это значит – сколько мы сберегаем, столько и должны инвестировать. Наши сбережения должны работать на национальную экономику, идти на развитие, а не способствовать вывозу капитала.

Для этого необходимо значительно повысить устойчивость банковской системы (впрочем, ЦБ и занимается этим в последнее время достаточно настойчиво), а также снизить зависимость национального финансового рынка от внешних рисков.

За счет наших резервов (прежде всего Фонда национального благосостояния) предлагаю реализовать программу докапитализации ведущих отечественных банков, причем деньги будут предоставляться под принципиальные условия, направлять их на кредитование наиболее значимых проектов в реальном секторе экономики по доступной процентной ставке. Кроме того, банки должны будут обеспечить внедрение механизмов проектного финансирования.

Что касается бюджетных расходов, то ключевыми требованиями здесь должны стать бережливость и максимальная отдача, правильный выбор приоритетов, учет текущей экономической ситуации. На ближайшие три года мы должны поставить задачу ежегодно снижать издержки и неэффективные траты бюджета не менее чем на 5 % от общих расходов в реальном выражении.

Огромный резерв для экономики лежит буквально на поверхности. Достаточно посмотреть на стройки за государственный счет. На недавнем форуме Общероссийского народного фронта приводились примеры, когда деньги вкладываются в помпезные здания или когда стоимость однотипных объектов, хочу это подчеркнуть, именно однотипных, отличается в разы даже в соседних регионах.

Считаю, что необходимо поэтапно создать систему единого технического заказчика, централизовать работу по подготовке типовых проектов, строительной документации, выбору подрядчиков. Это позволит преодолеть сегодняшний разнобой в стоимости строек, даст существенную экономию в расходовании государственных средств на капитальное строительство, как показывает опыт, от 10 до 20 %. Такая практика должна быть распространена на все гражданские объекты, которые возводят за счет средств федерального бюджета…

Как прямой удар по национальной безопасности надо рассматривать нецелевое использование или хищение бюджетных ассигнований на государственный оборонный заказ и работать по таким фактам так же серьезно и строго, как по пресечению финансирования терроризма. Говорю об этом неслучайно.

И думаю, что здесь нечего лакировать и нечего скрывать. Сейчас только мы проводили традиционную встречу в Сочи с руководством Министерства обороны, с командующими родами и видами войск, с ведущими конструкторами оборонных предприятий.

По некоторым позициям цены увеличиваются в два, в три, в четыре, а есть случаи, когда цена увеличилась от начала работы в одиннадцать раз. Это уже, понимаете, несопоставимо ни с инфляцией, вообще ни с чем, при том что авансирование производится практически стопроцентное.

Еще раз хочу подчеркнуть и обращаю внимание на это правоохранительных органов. В этой связи поручаю Минобороны, Росфинмониторингу, другим заинтересованным структурам разработать систему жесткого, действенного контроля за использованием средств гособоронзаказа. Такая система должна действовать по всей цепочке поставщиков. Также следует усилить ответственность исполнителей гособоронзаказа за целевое расходование каждого бюджетного рубля.

Необходимо навести порядок и в бюджетах госкомпаний. Для этого создать в них единые расчетные центры, что-то вроде казначейства, которое обеспечит прозрачность и оптимизацию денежных потоков, эффективное управление ими. Головные компании также должны четко видеть, как используются средства в их дочерних структурах.

Во всех компаниях, где государству принадлежит более 50 % акций, должны быть внедрены ключевые показатели эффективности, в том числе требование ежегодно снижать операционные издержки не менее чем на 2–3 %. Отмечу, что оплата труда руководства госкомпаний должна прямо соотноситься с достигнутыми результатами и экономическими реалиями…

Однако мы обязаны думать и о том, как будем решать перспективные проблемы. В этой связи предлагаю реализовать национальную технологическую инициативу. На основе долгосрочного прогнозирования необходимо понять, с какими задачами столкнется Россия через 10–15 лет, какие передовые решения потребуются для того, чтобы обеспечить национальную безопасность, высокое качество жизни людей, развитие отраслей нового технологического уклада…

Добавлю при этом, что уже два года подряд, и вы об этом тоже знаете, в 2013 и 2014 годах в России отмечается естественный прирост населения. Ожидается, что по итогам 2014 года с учетом Крыма и Севастополя численность населения России превысит 146 миллионов человек. Наши демографические программы доказали свою эффективность, и мы продолжим их реализацию, в полном объеме распространим на жителей Крыма и Севастополя эти программы. Семьи крымчан и севастопольцев, в которых начиная с 2007 года родился второй или последующий ребенок, получат в полном объеме материнский капитал.

Хотел бы обратить внимание на еще один значимый показательный факт. В этом году в глобальном рейтинге здравоохранения Россия впервые признана благополучной страной. Это государства, где средняя продолжительность жизни превышает 70 лет. На данный момент этот показатель в России превысил 71 год. Считаю, что у нас есть все основания уже в ближайшей перспективе увеличить среднюю продолжительность жизни до 74 лет, добиться новой, качественной динамики в снижении смертности. В этой связи предлагаю объявить 2015 год Национальным годом борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями, которые являются основной причиной смертности сегодня, объединив для решения этой проблемы усилия медицинских работников, представителей культуры, образования, средств массовой информации, общественных и спортивных организаций.

Огромную роль в продвижении ценностей здорового образа жизни сыграла, конечно, и победная для нас Олимпиада в Сочи в 2014 году. Еще раз хочу поздравить наших олимпийцев с этим успехом…

Мы будем и дальше поддерживать социально ориентированные некоммерческие организации. В такие НКО, как правило, объединяются люди, остро чувствующие свой гражданский долг, понимающие, как много значат милосердие, внимание, забота, доброта. Надо использовать их предложения и опыт, в том числе при реализации социальных инициатив.

Мы должны исключить дискриминацию негосударственного сектора в социальной сфере, убрать для него все барьеры…

Сейчас мы видим, насколько активно и конструктивно проявляют себя граждане. Они не только ставят перед властью вопросы, но и сами участвуют в их решении, в решении проблем. Понимают, что от их личных усилий многое зависит. Воля, поступки и великодушие этих людей формируют бесценный социальный гражданский потенциал страны.

Каждый, кто готов брать на себя ответственность, должен быть вовлечен в реализацию планов развития страны, конкретных регионов и муниципалитетов. Если государство и общество действуют в одной повестке, в атмосфере сотрудничества и доверия, это гарантия достижения успеха.

И хотел бы обратиться к представителям всех политических партий, общественных сил. Рассчитываю на нашу совместную консолидированную работу. Интересы России требуют от нас именно такого единства, именно такой работы.

Уважаемые друзья! Уважаемые граждане России!

Закончу сегодняшнее послание тем, с чего и начал. В этом году, как это не раз бывало в судьбоносные моменты истории, наш народ ярко продемонстрировал и национальный подъем, и жизненную стойкость, и патриотизм. А сложности, с которыми мы сталкиваемся, создают для нас и новые возможности. Мы готовы принять любой вызов времени и победить».

История еще не знает, что останется от эпохи Путина, который говорил о себе так: «Я бы хотел, чтобы меня считали человеком, который сделал максимум, на что он был способен, для счастья и процветания своей собственной страны, для своего народа».